

№ 306. чтобъ тѣмъ Бога не прогнѣвить. А которые съ королевскіе стороны напередъ сего неправды и были, и царское величество съ королевского величества стороны ожидаетъ исправленья. А нынѣ великій государь нашъ, его царское величество, держитъ къ тебѣ гетману и ко всему Войску Запорожскому свою царского величества большую милость и жалованье. И ты бѣ гетманъ и все Войско Запорожское царскому величеству служили и Крымского царя отъ всякого дурна унимали и на Московское государство войною не пушали. А великій государь нашъ, его царское величество, къ тебѣ гетману и ко всему Войску Запорожскому и впередъ свое государское жалованье держати учнетъ. И ты бѣ гетманъ и все Войско Запорожское во всемъ на государскую милость были надежны.

А будетъ гетманъ учнетъ его « » спрашивать: вѣдомо ему учинилось отъ посланника его отъ Ивана Искры, или скажетъ отъ кого иного, что посылалъ царское величьево посланниковъ своихъ къ Яну Казимеру королю къ сойму по договору о исправленѣ, и тѣ посланники назадъ прѣехали ль, и что по ихъ посолству король учинилъ? —

И « » говорити: про то ему вѣдомо, что посланники царского величества по ихъ поѣздъ назадъ не бывали.

Черневой; начала и конца не достаетъ.

• 306. — 1650, іюля 17. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ Путивльскому воеводѣ князю Семену Прозоровскому о торговыхъ дѣлахъ и о самозванцѣ Тимошеѣ Акундиновѣ.

Наяснѣйшего и великого государя Яна Казимера, Божіею милостію короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ многихъ, его королевского величества, Богданъ Хмельницкой гетманъ со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича,

всѣа Русіи самодержцы и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества боярину и воеводѣ князю Семену Васильевичю Прозоровскому здравія желаемъ.

Писалъ ты до насъ, что воевода Оскольскій безъ вѣдома государя православного купцовъ нашихъ заграбилъ; а теперь ты пишешь, что государь православный указалъ воеводѣ Оскольскому поворотать нашимъ купцомъ (вернуть). А мы также забраное у вашихъ купцовъ прикажемъ поворотить противъ грамоты вашей: они нашимъ купцомъ поворотить повинни, а вашимъ тожъ въ цѣлости приказали есмя отдать и купцомъ нашимъ съѣхать на тое справу; не дивоватъ на томъ, же забранье ссталося съ вашихъ впередъ въ то время, коли государь учалъ ся заводить съ его милостію королемъ нашимъ. Теперь межъ нами милость христіанская и любовь на вѣки остается. Сказалъ намъ ясаулъ Миргородскій, что на Мерлѣ пасѣку выбито и пасѣчника выгнано, о што ваша милость жадали, о справедливости просили; а ваша милость той справедливости не уч(ини)лъ и откладомъ тое справу пустилъ. Теперь, яко намѣстника его царского величества, ждаемъ, чтобы есте справедливость учинили или смирно съ нами жили: но и вашимъ вольно всякого пожитку заживать, ажъ до Днѣпру добыватися, и нашимъ у васъ. И я со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ есть государю и вамъ всѣмъ пріятелемъ; а вы намъ также будите. Есть у насъ князь имянитый Іоанъ Шуйскій, которой просилъ до васъ, чтобы естя причинили до государя православного, чтобы онъ до милости государскіе пришолъ, а государь его за печалованьемъ твоимъ до милости принялъ, памятуя на милосердаго Бога. Теперь мы со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ пріятелемъ зостаемъ, а на знакъ милости братцкой лукъ, съ которымъ самъ ѣзжу, вамъ, вашей милости посылаемъ; ино потомъ братомъ тебѣ остаюся. При томъ отпускаячи Марка съ товаришомъ, желать, чтобъ во здравіи былъ отъ

Господа. Данъ въ Миргородѣ дня 17-го іюля, лѣта 1650-го.

А внизу написано: вашей милости желательный пріятель Богданъ Хмельницкій, гетманъ Войска Запорожского.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ листъ писалъ въ Путивль къ боярину и воеводамъ, ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому, Запорожской гетманъ Богданъ Хмельницкой. А изъ Путивля тотъ листъ къ Москвѣ присланъ въ нынѣшнемъ во 158-мъ году августа въ 2 день.

307. — 1650, іюля 9 — 2 августа. 2 отписки Путивльскихъ воеводъ, князя Семена Прозоровского и Ивана Чемоданова, о пріѣздѣ посланцовъ, отправленныхъ къ Богдану Хмельницкому и къ самозванцу Тимошеѣ Акундинову, два письма Акундинова къ Путивльскому воеводѣ и его посланцу, и распросныя рѣчи въ Путивлѣ и въ Москвѣ Марка Антонова и Бориса Солтанова, которые посылались въ Малороссію по дѣлу о самозванцѣ.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Чемодановъ, Минка Грязевъ, челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 158-го году, іюля въ 9 день, по твоей, государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, грамотѣ, какова прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Путивль за приписью думного дьяка Ивана Гавренева, посылалъ я, холопъ твой Сенка, отъ себя съ листомъ въ Литовскую сторону Путивльцовъ торговыхъ людей Марка Антонова, Бориска Солтанова къ Черкасскому гетману къ Богдану Хмельницкому для сыску и росправы пограбленныхъ товаровъ, которые пограблены у твоихъ государевыхъ торговыхъ людей, и приказали мы, холопи твои, учинить имъ Марку и Бориску, будучи въ Литовской сторонѣ, о всемъ противъ твоей государевы грамоты. И іюля

жъ, государь, въ 23 день тѣ Путивльцы № 307. торговые люди, Марко Антоновъ да Бориско Солтановъ, изъ Литовскіе стороны въ Путивль прѣехали и привезли ко мнѣ, холопу твоему Сенкѣ, отъ Черкасского гетмана Богдана Хмельницкого листъ, да писмо отъ того, что называется Шуйскимъ, да ево жъ писмо, что писалъ къ (Марку) Антонову. И мы, холопи твои, тотъ гетманской листъ и писма послали къ тебѣ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, съ сею отпискою вмѣстѣ, съ ними жъ Маркомъ Антоновымъ да съ Борискомъ Солтановымъ. А отписку, государь, и гетманской листъ и писма велѣли мы, холопи твои, имъ подать въ Розрядъ твоимъ государевымъ думнымъ дьякомъ, Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому, да дьякомъ Григорію Ларионову да Ивану Сѣверову. А что Путивльцы торговые люди Марко Антоновъ да Бориска Солтановъ въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, вѣстей сказали и что съ тѣмъ говорили, что называется Шуйскимъ, и что имъ сказалъ, и тому, государь, всему ихъ роспросныя рѣчи за ихъ руками послали мы, холопи твои, къ тебѣ государю подъ сею отпискою и за моею холопа твоего Минкиною приписью.

На оборотъ отписки: 1) адресъ; 2) помѣта: 158-го, августа въ 2 день подаль кормовой казакъ Марко Антоновъ; 3) вверху: Государю чтена и бояромъ. А Путивльцомъ Марку и Бориску дати государева жалованья къ розрядной дачи по 2 рубли.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Чемодановъ, Минка Грязевъ, челомъ бьютъ. Въ роспросѣ передъ нами, холопи твоими, Путивльцы торговые люди Марко Антоновъ да Бориска Солтановъ сказали, которые посылаемы въ Литовскую сторону для твоего государева дѣла, что сказывалъ имъ въ разговорѣ тотъ чело-

№ 307. вѣкъ, что называется Шуйскимъ, показывалъ де онъ имъ, Марку и Бориску, писмо и чолъ при нихъ; а писано де, государь, то писмо къ светѣйшему Іосифу, патриарху Московскому и всеа Русіи, чтобъ онъ милости у тебя государя упросилъ, чтобъ ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ ево взять къ Москвѣ; а подлинное де писмо послалъ онъ къ нему светѣйшему патриарху съ Гречениномъ съ Иваномъ Петровымъ; а напередъ де, государь, сего о ево Ивановѣ пріѣздѣ къ тебѣ государю мы, холопи твои, писали въ Посольской Приказъ въ нынѣшнемъ во 158-мъ году іюля въ 13 день съ Путивльцомъ съ Ермоломъ Ехиматовымъ. А съ пріѣзду своего Греченинъ Иванъ Петровъ въ роспросѣ своемъ приставу и подьячему такого писма у себя не сказалъ, что тотъ человѣкъ, которой называется Шуйскимъ, послалъ съ нимъ писмо къ светѣйшему Іосифу, патриарху Московскому и всеа Русіи, къ Москвѣ. И о каковѣ дѣлѣ и мы, холопи твои, посылали къ нему Греченину къ Ивану Петрову пристава, сотника Московскихъ стрѣльцовъ Ивана Михайлова, велѣли его допросить, есть ли у него отъ такова человѣка, что называется Шуйскимъ, писмо къ светѣйшему Іосифу, патриарху Московскому и всеа Русіи? и будетъ есть, и онъ бы Иванъ то писмо прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, а мы, холопи твои, пошлемъ то писмо къ тебѣ государю къ Москвѣ съ гонцомъ. И Греченинъ де Иванъ Петровъ пристава Ивану Михайлову сказалъ, что писмо де у него Ивана къ светѣйшему патриарху Московскому и всеа Русіи отъ такова человѣка, что называется князь Иваномъ Шуйскимъ, есть, только де онъ того писма въ Путивль никому не отдастъ: будетъ де ево ты, государь, укажешь отпустить къ себѣ государю къ Москвѣ, и онъ де то писмо самъ отвезетъ къ тебѣ государю къ Москвѣ; а будетъ де ты, государь, не укажешь его отпустить къ себѣ государю къ Москвѣ, и онъ де и въ тѣ поры

то писмо и отдастъ въ Путивль намъ, холопомъ твоимъ.

На оборотъ этой отписки тѣже адресъ и помята, что и на первой.

III. Князь Семенъ Васильевичъ государь!

Спасибо за то, што ты, государь, противъ грамотки моей, которую я къ тебѣ съ Сидоромъ Понявнымъ послалъ, отвѣстье мнѣ съ Путивльцами съ Маркомъ Антоновымъ да съ Борискомъ Салтановымъ сюды прислалъ. Съ чево я утѣшившись, о томъ позналъ, што та грамотка моя его царьскому величеству, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи самодержцу, отъ меня, холопа ево государева, стала угодна, и дѣло мое, которое въ грамоткѣ написано, ему государю и тебѣ князю Семену Васильевичу есть въ честь. Только то, государь, меня смутило, што тѣ посланцы Путивльцы Марко и Бориско принесли мнѣ отвѣстье на языкѣ, а не на писмѣ, о чомъ смѣху достойно сказаніе: пришли послы, не знаютъ о чомъ, а принесли грамоту не писаную! Для чево я царьственного великого дѣла и тайново слова имъ открыть не хотѣлъ и не открылъ тово, чево они недостойни; а чево достойни и въ чомъ имъ мочно вѣрить, то я съ ними устне отчасти поговорилъ, и тебѣ, государю моему, о томъ отъ нихъ будетъ вѣдомо. И будетъ, государь, то, што они къ тебѣ отъ меня тепере на языкѣ своемъ принесутъ, будетъ тебѣ въ честь, и добродетель мое и вѣрную службу отъ меня ево царское величество принять изволить безъ погордѣнья, и великое царственное тайное дѣло и слово отъ сердца моего знать и правду, што клубокъ по ниткѣ, найти похочетъ, — и тебѣ бѣ пожаловать, листа бумаги и капли чернилъ не пожалѣть и своя персты на малое ко мнѣ писаніе прострѣть, штобъ промежъ насъ то, што есть слово, исполнилося и дѣломъ во славу Божью и въ пользу госу-

дарскую и всенародную общую. И миръ Божій съ тобою, живи долго и счастливо.

Внизу на правой сторонѣ листка подписъ собственноручная полустроками, въ которой можно разобрать только слова: Препреченный . . . проситель то . . . и въ первый . . . всесушею . . . — На оборотъ адресъ тою же рукою: Государю моему князю Семену Васильевичу Прозоровскому, вельможному боярину, листъ сей (отдать).

IV. Марко Матвѣвичъ, Путивльскій посланецъ вѣрный!

Довѣдавшись я отъ Сидора Понявина, што ты отъ честные крѣпости не отдѣленъ и прибыли чужей и своей пищей и царскому величеству, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи самодержца, тайному дѣлу вѣрно добродетельствуешь, для тово я, аки зѣло достойному и вѣрному посланцу, посылаю любительную мою грамотку, зѣ благословеннымъ и простодушнымъ Сидоромъ Понявнымъ и съ моимъ подьячимъ, чтобы тебѣ пожаловать ничѣмъ не отречися и ко мнѣ пріѣхать для настоящаго дѣла его царского величества, которое, по моему челобитію начавшись, въ дѣло сполна произыдетъ, коли обলেখчнися и ко мнѣ пріѣдешь; также и челобитчики ваши, Сидоръ Понявинъ съ товарищи, знаю, што отсюль, не сыскавши своего, не поѣдутъ и не съ порожними руками поѣдутъ до дому; а коли не пожалуешь, ко мнѣ не пріѣдешь и чѣмъ нибудъ отречешься, то не будешь имѣти основанія, на неже посланъ еси, и силы дѣлу не познаешь допряма, коли со мною ся не увидишь: для чево и вдругіе въ память тебѣ приношу: изволь ко мнѣ пріѣхати, силу дѣла познай отъ основанія, за што будешь угоденъ князю Семену Васильевичу Прозоровскому, боярину и сановнику; также и отъ его царского величества не будешь не пожалованъ и мене во благодареніе вину под-

вигнешь. Господь же нашъ да подастъ тебѣ № 307. всякое, што въ молитвахъ своихъ просиши счастья, коли то дѣло будешь чинити мудре, а гледети конца.

На оборотъ другой рукою адресъ: Марку Матвѣвичу, вѣрному посланцу Путивльскому.

• V. 158-го году, іюля въ 23 день, пріѣхали въ Путивль изъ Литовскіе стороны Путивльцы торговые люди Марка Антоновъ, Бориска Салтановъ. Въ роспросѣ передъ бояриномъ и воеводами, передъ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ да передъ столникомъ передъ Иваномъ Ивановичемъ Чемодановымъ, да передъ дьякомъ передъ Милономъ Грязевымъ сказали: ѣхали де они къ Черкасскому гетману къ Богдану Хмельницкому на Литовскіе города на Ромонъ да на Лохвицу, и Литовскіе де люди въ Лохвицѣ сказали имъ Марку и Бориску, что Черкасской де гетманъ Богданъ Хмельницкой изъ города Платавы будетъ въ Миргородкѣ. И они де дождались ево гетмана въ Миргородкѣ. А пріѣхалъ де онъ гетманъ изъ Платавы послѣ ихъ пріѣзду на другой день. И листъ де и сорокъ соболей по государеву указу отъ боярина и воеводы отъ князя Семена Васильевича Прозоровского ему гетману они отдали; и принялъ де онъ гетманъ листъ и сорокъ соболей, учинилъ честно, и звалъ де онъ ихъ къ себѣ обѣдать; и за обѣдомъ де у себя сказывалъ имъ Марку и Бориску въ разговорѣ гетманъ, что «по прошенію де Крымского царя далъ онъ гетманъ Крымскому царю Черкасѣ лутчихъ людей выбрать о дву к(онѣ) три тысячи; а съ тѣми де Черкасы отпустилъ онъ въ Крымъ съ Платавы сына своего, а итти де имъ съ Крымскимъ царемъ будто на Горскихъ Черкасахъ; а достальныхъ де Черкасъ онъ гетманъ изъ Платавы распустилъ по домоу. А какъ прежь сего была у него гетмана съ королемъ и съ Поляки война, и онъ де гетманъ просилъ у великого государя царя и ве-

№ 307. ликого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи милости о помочи, чтобъ государь пожаловалъ, своими государевыми ратными людьми на Поляковъ помочь учинить велѣлъ; и государево де милостивое слово къ нему гетману о помочи было, а послѣ де того о помочи на Поляковъ государевыми ратными людьми отказано. А нынѣ де отъ Поляковъ ставится Черкасомъ обида и неправда большая: на чомъ они крестъ цѣловали, и на томъ на всемъ не стоятъ; да и прежде сего Поляки съ прежними гетманы и всему Войску Запорожскому крестъ цѣловали и не один(ожды), и они ни на чомъ не стояли и во всемъ лгали; а меня де нынѣкъ тому жъ ведутъ; и въ томъ де воля Божія, за ихъ де неправду кому Богъ поможетъ! И будетъ де впредь у него гетмана съ Поляки учинится по прежнему розвратъ или война и учнетъ противъ ихъ стоять боемъ, и онъ де гетманъ и нынѣ надѣется на государскую милость и учнетъ просить у государя милости о помочи на Поляковъ; хотя бы де для славы государевыхъ ратныхъ людей было у него тысячъ съ шесть или съ десять, и онъ бы де очистилъ и Польскую землю государю. А онъ де гетманъ со всѣмъ своимъ Войскомъ Запорожскимъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи служить радъ всею своею душею, не токмо де что Польскіе и Литовскіе города онъ гетманъ государю очиститъ, хотя де и Царьгородъ и до Ерусалима очиститъ и приведетъ подъ государеву высокую руку». А были де они Марка и Бориска у него гетмана трожды, и про государево де здоровье чашу пилъ напередъ, а про королевскѣе здоровье пилъ чашу послѣ, и во всемъ ихъ почиталъ для царского величества имени. Да онъ же де гетманъ сказывалъ имъ Марку и Бориску, что «есть де въ ихъ Литовской землѣ князь Шуйской, а живетъ де онъ нынѣ въ городѣ въ Лубнахъ въ Преображенскомъ Мгарскомъ монастырѣ, и они бы де съ нимъ повидались.» А какъ де они ѣхали изъ Путивля къ Черкаскому гетману къ Богдану Хмельницкому, и на дорогѣ де имъ учинилась (вѣсть) про того человѣка, что называется Шуйскимъ, что онъ живетъ въ томъ Лубенскомъ Преображенскомъ Мгарскомъ монастырѣ; и изъ города де Лохвицы хотѣли они ѣхать на городъ Лубны и на Мгарской монастырь, будто къ гетману къ Богдану Хмельницкому они ѣдутъ въ Миргородокъ; и ихъ де изъ Лохвицы Литовскіе люди въ Лубны не пропустили для того, что къ гетману имъ ѣхать на Лубны не въ дорогу; и они де, Марка и Бориска, послали изъ Лохвицы въ тотъ Преображенской Мгарской монастырь про него провѣдать Путивльца жъ торгового человѣка Сидорка Понявина тайно съ тѣмъ, гдѣ бъ съ нимъ имъ видѣться; и тотъ де человѣкъ прислалъ къ нимъ съ подьячимъ съ Костыкою, которой напередъ сего государю измѣнилъ, въ Миргородокъ писма, чтобы они, Марка и Бориска, изъ Миргородка ѣхали къ нему въ Лубны въ Преображенской Мгарской монастырь. И какъ де отпустилъ ихъ въ Путивль Марка и Бориска съ листомъ изъ Миргородка гетманъ Богданъ Хмельницкой, и они де въ тотъ Мгарской монастырь къ нему пріѣхали, и противъ словесного приказу они ему тайно говорили, чтобъ онъ ѣхалъ въ Путивль, а государь ево своимъ государевымъ жалованьемъ пожалуетъ; и онъ де имъ противъ тѣхъ рѣчей сказалъ, что «вѣрить де ему тѣмъ словеснымъ рѣчамъ нѣльзя, (потому что письма о томъ къ нему отъ боярина и воеводъ нѣтъ, а только бѣ де было писмо о томъ къ нему изъ Путивля отъ боярина и воеводъ, и онъ бы тому повѣрилъ, а то де тому вѣрить нечему». На другой день они у него были жъ, и онъ показывалъ имъ Марку и Бориску грамоту, написана на листу будто (отъ) Василья Ивановича за чорною вис(ячею) печатью. Да онъ же де имъ Марку и Бориску говорилъ, что де «онъ нынѣ ни царемъ, ни царевичемъ не называется, только де онъ внукъ блажен-

ные памяти царя Василья Ивановича Шуйского». Да онъ же де имъ въ разговорѣ сказалъ: «какъ де онъ былъ въ Туркахъ, и государевы де послы Степанъ Телепневъ да дьякъ Олферей Кузовлевъ ево уличали и обезчестили, и по ихъ де рѣчамъ ево засадили въ Царьгородѣ, и сидѣлъ де онъ отъ нихъ въ желѣзахъ три года; а какъ де Турского салтана и везиря Турки убили въ Царьгородѣ, и онъ де въ тѣ поры освободился, и былъ де онъ въ разныхъ государствахъ; а родился де онъ на Воло(гдѣ), и отъ рожденья де своего онъ себѣ сказалъ тритцать два года, а многіе де будто люди его на Вологдѣ знаютъ; а былъ де будто онъ на государевѣ службѣ въ Великой Перми, и въ Пермь де къ нему будто прислана блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи грамота въ прошломъ во 150-мъ году о его государевѣ дѣлѣ; и ту де грамоту онъ имъ, Марку и Бориску, показывалъ, а въ той де грамотѣ будто онъ написанъ намѣстникомъ Пермскимъ, а въ Пермь де взяли ево будто на бою въ полонъ Татарове, а какіе Татарове взяли, того де онъ имъ не сказалъ. Да онъ же де говорилъ имъ Марку и Бориску, чтобы они для подлинныевѣры крестъ поцѣловали оба въ томъ: какъ будетъ онъ пріѣдетъ въ Путивль на государево имя, и надъ нимъ бы де въ Путивлѣ не училось какова дурна и убойства. И они де ему сказали, что де имъ безъ указу креста цѣловать не умѣтъ. И онъ де имъ сказалъ: «коли де они въ томъ креста не цѣлуютъ, и изъ нихъ бы де одинъ человѣкъ остался у него для вѣры, а онъ де подьячего Костыку пошлетъ къ боярину и воеводѣ съ писмомъ въ Путивль для договору; а того де подьячего будто далъ ему бояринъ князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ изъ Казанского Дворца, зовутъ его Костыкою», а чей сынъ Костыка и прозвищемъ, того имъ не сказалъ. И изъ нихъ де остаться у него для вѣры они не смѣли безъ указу, и они де ему говорили, что ка-

кое онъ хотѣлъ государево великое царственное дѣло приказать къ боярину и воеводамъ, и будетъ за нимъ есть какое великое государево дѣло, и онъ бы де съ ними приказалъ или на писмѣ прислалъ; и онъ де имъ сказалъ, что «дѣло де за нимъ великое самое царственное есть, только де онъ тѣхъ великихъ царственныхъ дѣлъ имъ не скажетъ и на писмѣ въ Путивль къ боярину и воеводамъ не пошлетъ для того, что присланы де они — люди обычные, приказать де съ ними такова великого царственного дѣла не съ кѣмъ, да и потому де онъ имъ не вѣрить, что писма де отъ боярина и воеводъ къ нему нѣтъ. Да онъ же де показывалъ имъ Марку и Бориску писмовчернѣ и при нихъ чолъ, а писано де то писмо къ светѣйшему Іосифу, патриарху Московскому и всеа Русіи отъ него, чтобъ онъ милости у государя упросилъ, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ево взять къ Москвѣ; а подлинное де писмо послалъ онъ къ светѣйшему патриарху съ Гречениномъ съ Иваномъ Петровымъ; да онъ же сказывалъ имъ, что во многихъ де государствахъ ево будто къ себѣ звали; только де онъ нынѣ не хочетъ православные христіанскіе вѣры отбыть, а хочетъ де служить великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи.

На оборотъ столбца съ отпиской и распросомъ, на склейкѣ листовъ, скръпы: Къ сѣмъ своимъ роспроснымъ рѣчамъ Марка Антоновъ руку приложилъ. Къ сѣмъ своимъ роспроснымъ рѣчамъ Борисъ Салтановъ руку приложилъ. Діакъ Мина Грязевъ.

VI. А на Москвѣ Путивлецъ Марко Антоновъ сказалъ: тотъ де человѣкъ, которой называется Шуйскимъ, жилъ у гетмана у Богдана Хмельницкого въ Чигиринѣ 3 мѣсяца; а гетманъ де и всѣ Запорожскіе Черкасы почитаютъ его за честного человѣка, и кормъ ему давали не скудной. И какъ де гетманъ Богданъ Хмельницкой поѣхалъ изъ Чигирина

№ 308. въ Плотаву, и того де, что называется Шуйскимъ, взялъ съ собою и ѣхалъ съ нимъ до Миргородка; а изъ Миргородка гетманъ поѣхалъ въ Плотаву, а тому де человеку велѣлъ ѣхать въ городъ Лубны въ Мгарской монастырь, для того что онъ хотѣлъ ѣхать къ государю къ Москвѣ и ему бѣ изъ того города изъ Лубны ѣхать ближе; а пока де мѣста онъ въ томъ монастырѣ побудеть, и его велѣно поконитъ монастырскою пищею. И того де монастыря старцы почитаютъ его за честного человека и надѣются отъ него впередъ себѣ отъ государя заступленья и всякого добра. А какъ де они, Марко и Бориско, у того человека въ Мгарскомъ монастырѣ были, и тотъ де человекъ казалъ имъ грамоту блаженные памяти царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, писана на листу, а написано сначала двѣ парсуны, одна царя Василья Ивановича всеа Русіи, а другая сына его, а кого именемъ сына, того онъ Марко не вѣдаетъ; а печать де у той грамоты вислая на черномъ воску, съ одной стороны орель, а съ другой стороны человекъ на конѣ, а снурокъ де у той грамоты шелковой черной; да онъ же де казалъ имъ грамоту за глухою печатью блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи, писана въ Пермь Великую къ воеводѣ и намѣстнику Велико-Пермскому ко князю Ивану Васильевичу Шуйскому, и та де грамота писана къ нему князю Ивану, а писана во 150-мъ году. Да онъ же де сказывалъ имъ, что онъ нынѣ ни царемъ, ни царевичемъ, какъ напередъ сего въ смутное время многіе назывались цариками, не называется; только де онъ внукъ блаженные памяти царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи. А взять де онъ на бою въ Пермь Великой, какъ былъ бой съ Татарами, и сведенъ былъ во Царьгородъ. А платѣ де на томъ человекѣ Нѣмецкое доброе.

Подлинныя.

308.—1650, августа 11. Указъ Путивльскимъ воеводамъ, князю Семену Прозоровскому и Ивану Чегодакову, чтобы они послали гонца къ самозванцу разузнать о тайномъ дѣлѣ и постараться залучить обличеніями его самого въ Путивль, а Богдану Хмельницкому объявить самозванство Акиндинова.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ Путивль боярину и воеводамъ нашимъ, князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Ивановичу Чегодакову, да дьяку нашему Ивану Зиновьеву. Августа въ 2 день писали естя къ намъ и прислали съ Путивльцы, съ Маркомъ Онтоновымъ да съ Борискомъ Салтановымъ, писмо отъ того, что называется Рускимъ человекомъ, Турскимъ выходцомъ, да ево жъ писмо, что писалъ къ Марку Онтонову. А что тѣ Путивльцы Марко и Бориско, будучи за рубежомъ, провѣдали и что съ тѣмъ названцемъ говорили, и то намъ по вашей отпискѣ вѣдомо. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, бояринъ нашъ князь Семенъ Васильевичъ, къ тому Турскому выходцу къ Рускому человеку отписалъ отъ себя: приказывалъ онъ къ тебѣ съ посланцы твоими, съ Маркомъ Онтоновымъ да съ Борискомъ Салтановымъ, и въ грамотѣ своей писалъ, что есть за нимъ наше царственное великое дѣло и тайное слово, только онъ тѣхъ великихъ царственныхъ дѣлъ имъ, Марку и Бориску, не скажетъ и на писмѣ къ тебѣ не пошлетъ, для того что они люди обычные, да и потому, что отъ тебя писма къ нему нѣтъ. И онъ бы ѣхалъ къ тебѣ въ Путивль тотчасъ безо всякого опасенья. А мы, великій государь, его пожаловали, велѣли принять и къ Москвѣ отпустить, однолично бѣ онъ тому вѣрилъ; а пмяни бѣ его въ томъ писмѣ, каково отъ себя пошлешь, писать не велѣно. А то писмо послалъ бы еси къ нему отъ себя съ Путивльскимъ подьячимъ съ Тимошеемъ Мосалитиновымъ. И словомъ ему

Тимошеемъ говорить ему наказалъ, и нашимъ жалованьемъ велѣлъ его обнадежить, чтобы онъ однолично ѣхалъ въ Путивль безо всякого сумнѣнья и на нашу бѣ государскую милость былъ надеженъ, и велѣлъ ему наговаривать его всякими мѣрами, чтобы онъ однолично пріѣхалъ въ Путивль съ нимъ вмѣстѣ ⁽¹⁾.

А будетъ гетманъ учнетъ ему Тимошеемъ говорить: писалъ онъ гетманъ къ тебѣ боярину нашему ко князю Семену Васильевичу, что есть у нихъ князь Иванъ Шуйской, которому просилъ, чтобы намъ, великому государю, ты, бояринъ нашъ, за него печаловался, чтобы онъ за твоимъ печалованьемъ до нашей государскіе милости пришолъ, а мы бѣ его велѣли принять, — и къ нему гетману противъ его писма о томъ отъ тебя ничего не отписано и ему невѣдомо; — и ты бѣ гетману велѣлъ говорить, что тотъ Турской выходецъ Руской человекъ самого простова чину и худые природы вориншко, Тимошкою зовутъ Акиндиновъ, Вологженина обычного человека сынъ, а на Москвѣ сидѣлъ въ Новой Чети въ подъячихъ и былъ во многихъ воровствахъ: красть государеву казну, и жену свою убилъ до смерти, и дворъ свой сжогъ, и отъ его двора многіе дворы погорѣли; и за тѣ многіе воровства, избывая смертной казни, въ прошломъ во 152. году намъ, великому государю, измѣнилъ, сбѣжалъ съ Москвы въ Литву, а съ собою подговорилъ Новые жъ Чети молодого подьячего Костку Овдокимова. А въ Литвѣ будучи, назывался бояриномъ думнымъ и намѣстникомъ Пермскимъ, воеводою Вологодскимъ. И послѣ того онъ Тимошка съ Косткою изъ Литвы сбѣжали въ Турскую землю во Царьгородъ; а во Царьгородѣ будучи, онъ Тимошка назывался блаженные памяти царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи сыномъ, княземъ Иваномъ Васильевичемъ Шуйскимъ. Да въ то жъ вре-

мя были во Царьгородѣ наши послы Степанъ Телепневъ да дѣакъ Олферей Кузовлевъ; и они Степанъ и Олферей, свѣдавъ про того вора Тимошку, посылали говорить къ везиру Селихъ-Пашѣ, объявляя его Тимошкино воровство и какъ онъ, за многое свое воровство боясь смертные казни, съ Москвы сбѣжалъ въ Литву, а изъ Литвы во Царьгородъ и называется такимъ непристойнымъ имянованьемъ: блаженные памяти царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи сыномъ; а у царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи дѣтей не бывало, про то вѣдомо во многихъ окрестныхъ государствахъ; и Турской бы Ибрегимъ салтанъ и онъ везиръ такому вору и измѣннику ни въ чомъ не вѣрилъ. Также и наши люди, которые были во Царьгородѣ съ послы, его Тимошку передъ везиремъ въ его воровствахъ обличали. И Турской Ибрегимъ салтанъ и везиръ Салихъ-Паша, видя его Тимошкино воровство, хотѣли его казнить смертию; и онъ Тимошка, избывая смертные казни, бусурманился и бѣгалъ изъ Царьгорода дважды; и его пойавъ, держали въ большой крѣпости, а хотѣли казнить смертию жъ. А нынѣ вѣдомо намъ, великому государю, учинилось, что тотъ вориншко Тимошка Акиндиновъ изъ Царьгорода убѣжалъ и, прибѣжавъ въ Запороги, жилъ у него гетмана въ Чигиринѣ, — а нынѣ живеть въ Лубнахъ въ монастырѣ, а называется прежнимъ именемъ, блаженные памяти царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи сыномъ, княземъ Иваномъ Васильевичемъ Шуйскимъ. И будетъ онъ Тимошка отъ того своего воровства отстанеть и къ намъ, великому государю, вину свою принесетъ, только мы великій государь, не смотря на его непристойные враки, для его гетманова челобитья пожаловали, велѣли его принять, и онъ бы на нашу государскую милость былъ

⁽¹⁾ Дальше перечеркнуто и на поляхъ вопросъ: Налобѣ ли? Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

№ 309. надеженъ и ѣхалъ въ Путивль безо всякого сумнѣнья.

Да что у тебя учнетъ дѣлаться и которого числа Путивльской подъячей Тимофей Мосалитиновъ изза рубежа прїѣдетъ и что какихъ вѣстей скажетъ, и какъ тотъ самозванецъ въ Путивль прїѣдетъ, или онъ что къ тебѣ прикажетъ или письмо какое пришлетъ, и вы бъ о томъ о всемъ роспрося подлинно, отписали къ намъ тотчасъ наскоро и тѣ письма прислали съ нарочнымъ рѣзвымъ гонцомъ; а отписку велѣли отдати въ Посольскомъ Приказѣ діаконъ нашимъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158-го, августа въ 11 день.

Черневая, со многими помарками, добавками и сокращеніями. Внизу помята: Послана съ Путивльцомъ съ Петромъ Дѣдовымъ.

309. — 1650, августа 4. Отписка Бѣлгородскихъ воеводъ Бориса Рѣпинна и Дмитрія Карпова при посылкѣ письма отъ ихъ посланца къ Богдану Хмельницкому, и самое письмо изъ Иркѣи посланца Василия Стрюкова съ добытыми имъ вѣстями о походѣ самозванца Тимофея Акундинова съ Татарами и Украинскими козаками на Донскихъ козаковъ и Московскіе города.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопи твои, Бориско Рѣпиннъ, Митка Карповъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, что послалъ я, холопъ твой Бориско, за рубежъ къ воеводѣ Кіевскому къ Адаму Киселю и къ гетману къ Богдану Хмельницкому о твоихъ государевыхъ управныхъ дѣлахъ съ листы стрѣлецкова голову Василия Стрюкова. И въ нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году, августа въ 4 день, въ первомъ часу дни, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Бориску, изза рубежа онъ Василей съ

Бѣлгородцомъ съ Куземкою Чернымъ; и я, холопъ твой Бориско, то письмо чолъ самъ и послалъ къ тебѣ государю, запечатавъ, съ нимъ же Куземкою на заводныхъ подводѣхъ тово жъ часу; а велѣлъ ему спѣшить днемъ и ночью. А которые, государь, вѣсти про Крымского царя, и я, холопъ твой Бориско, его Куземку роспрашивалъ, и по тѣмъ вѣстямъ мы, холопи твои, станемъ жить съ большимъ береженьемъ и станицы посылать учнемъ безпрестанные, и въ города къ воеводамъ тѣ вѣсти учнемъ писати жъ. А что, государь, въ ево Васильевѣ писмѣ написано иная тупо, и то, государь, мой, холопа твоего Бориска, ему Василью приказъ былъ, чтобъ онъ писалъ иное и закрыто, для того: любо, государь, то письмо инымъ какимъ людемъ попадетца, чтобъ недогадно было; а что, государь, въ томъ писмѣ молено будутъ, и то, государь, къ тому слову написано, что будутъ тѣ, куды онъ посланъ. Да онъ же, государь, Василей приказывалъ ко мнѣ холопу твоему съ нимъ же Куземкою словесно, что было ему въ то письмо и написать немошно; и я, государь, ево Куземку про то про все роспрашивалъ подлинно; а что, государь, онъ Куземка мнѣ холопу твоему въ роспросѣ сказывалъ и что онъ на Москвѣ въ роспросѣ жъ скажетъ, вели мнѣ, холопу своему, свой государевъ указъ учинить; а ему, государь, Куземкѣ Чорному велѣли явиться и то письмо подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ діаконъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову.

На оборотѣ 1) адресъ и 2) помята: 158 г., августа въ 3 день съ Бѣлгородцомъ съ Куземкою Чорнымъ.

II. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи боярину и воеводѣ князю Борису Александровичу Васка Струковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь,

во 158-мъ году, іюля въ 27 день, прїѣхалъ я въ Чигиринъ; и будучи въ Чигиринѣ на дворѣ, пришолъ ко мнѣ полковникъ и спросилъ о здоровьѣ государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи; съ иными сотники и отаманы и козаки посидѣвъ, пошелъ къ себѣ на домъ.

Послѣ тово пришолъ старый войта Иванецъ, учелъ рѣчь говорить: гетманъ де съѣхалъ изъ Чигирина въ Суботино; потомъ учелъ говорить: «такий де у васъ человекъ есть ли въ вѣдомѣ, Иваномъ зовутъ Васильевичъ Шуйской? былъ де онъ у гетмана съ масленицы и говорилъ де онъ гетману и билъ челомъ, а сказалъ де у себя въ Москвѣ маестности и господа великіе; и называетъ де онъ себя государичемъ; и гетманъ де ево почиталъ, и нынѣ де ево отпустилъ съ охочими Литовскими людьми до Крыму; а итить де ему на Донъ къ Донскимъ козакомъ, и козаковъ де приводить къ себѣ, чтобъ де ему онѣ послушны были; а будетъ де козаки ево не послушаютъ, и ему де съ Крымскими и Литовскими людьми надъ Донскими козаками промыслять; а будетъ де ево промыслъ не возьметъ, и ему де поднимать Колмыковъ, итить къ Астарахани.

И моя рѣчь къ нему Иванцу: тотъ воръ государю вѣдомъ, збѣжалъ онъ Ивашка отъ воровства, а называется онъ Шуйскимъ; и Шуйскихъ роду нынѣ въ Москвѣ и въ иныхъ государствахъ нигдѣ нѣтъ; а что ево ворозской умыслъ и которые къ нему пристали, и на то промыслъ Божей да государя нашего, царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, милость; а у государя нашего нынѣ и впредь по границы людей воинскихъ изобилу во многихъ мѣстехъ зъ бояриномъ и воеводою со князь Борисомъ Александровичемъ Рѣпиннымъ, намѣсникомъ Ростовскимъ, въ Бѣлгородѣ и въ иныхъ розныхъ во многихъ городѣхъ зъ бояры и воеводы.

И онъ Иванецъ мольтъ: намъ де про то про все вѣдомо и слышно, что у васъ по границѣ людей много.

Моя рѣчь Васкина: Войта Иванецъ! прошу за ласку Божью у тебѣ, сколь давно онъ пошолъ и много ль Литовскихъ людей съ нимъ въ Крымъ пошло?

И онъ сказалъ: гетманъ де изъ Полтавы самъ ево отпускалъ, и войска съ нимъ козачья пошло шесть тысячъ да семнацать грамотъ; а итить де съ Крымскими со многими людьми войною на Донъ и въ Роскіе недѣли съ двѣ спустя. Только де нынѣ всѣхъ людей гетманъ не отпуститъ Крымскихъ и войска Запорожского, для того что де на себя ожидаетъ приходу Ляховъ, и держитъ де Татаръ при себѣ; а гетманъ де послалъ нынѣ сына своево большова съ войскомъ лежать на Днѣпрѣ и ждаты на Днѣпрѣ Ляховъ, чтобъ ихъ не перепустить черезъ Днѣпръ ниже Збаража противъ Вислой; а нынѣ князь Еремей Вишневецкой стянулся въ трехъ мѣстѣхъ на Орининѣ Полѣ и ставитъ обозы.

А гетмана въ Чегиринѣ не было, былъ въ Суботинѣ. И тово жъ числа поѣхалъ я изъ Чигирина и прїѣхалъ въ Божино іюля въ 27-мъ числѣ; а гетманъ Богданъ Хмельницкой прїѣхалъ изъ Суботина и поѣхалъ черезъ Днѣпръ на перевозъ, а мнѣ съ собою видѣтыца не велѣлъ, а велѣлъ съѣзжатьца за Днѣпромъ въ городъ въ Рыклѣи. И прїѣхалъ въ Рыклѣи іюля въ 29-мъ числѣ, послалъ я отъ себя къ нему гетману о дворѣ говорить, и онъ гетманъ велѣлъ учинить встрѣчу, и велѣлъ дворы отвести на посадѣ въ Рыклѣи. Да я же послалъ по государеву указу, чтобъ онъ мнѣ велѣлъ ѣхать къ себѣ и листъ принять; и ево дома не изошли, въ радѣ будетъ у вельможного пана Адама Киселя; и митрополитъ Кіевской Силивестръ тутъ же. И послѣ тово времени провѣдавъ я, что Адамъ Кисель въ Рыклѣи, послалъ я къ нему Адаму Свентолдичю вѣ-

№ 310. домость о себѣ втай, что къ нему Адаму со мною отъ боярина и воеводы князя Бориса Александровича Рѣпина, намѣстника Ростовского-Оболенского, листъ есть. И онъ Адамъ прислалъ ко мнѣ человека своево Тыцею Лва и велѣлъ къ себѣ листъ прислать втай съ человекомъ своимъ; и я листъ къ Адаму Киселю послалъ съ человекомъ ево Тыцею Лвомъ іюля въ 29-мъ числѣ. И іюля въ 30 день былъ я у Адама Свентолдича да у митрополита Селверстра и у гетмана Богдана Хмелниткого. Однолично (п) и ши къ государю, чтобъ (л) ли всѣ были готовы на границы, идетъ (ц) Крымской (в) ною вскорѣ и (ч) съ нимъ (у); а сына своево гетманъ къ нимъ отпустилъ, только нынѣ велѣлъ вернутьца. А совсѣмъ къ тебѣ буду какъ отпустить; нынѣ писать немочно; въ сѣнѣ добро отпустилъ, государь, я къ тебѣ Кузму Чернова да Ивана Силина; а какъ, государь, меня отпустить, про то мнѣ не вѣдомо.

На оборотъ адресъ: Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи боярину и воеводѣ князю Борису Александровичю.

310.—1650, сентября 7. Отписка Путивльскихъ воеводъ князя Семена Прозоровского и Ивана Чемоданова о посылкѣ къ самозванцу подьячего Тимофея Мосолитинова и возвращеніи его, копия съ письма ихъ къ самозванцу и распросныя рѣчи посланца Тимофея Мосолитинова о свиданіи и разговорахъ его съ самозванцомъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашко Чемодановъ, Ивашко Зиновьевъ, челомъ быють. Въ прошломъ, государь, во 158-мъ году, августа въ 25 день, по твоей, государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, грамотѣ, какова прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ Посольского Приказу за приписью твоего го-

сударева дѣла Алмаза Иванова, посылалъ я, холопъ твой Сенка, къ Турскому выходцу къ Рускому человеку Путивльскому подьячего Тимофея Мосолитинова и писалъ къ нему отъ себя: Приказывалъ онъ ко мнѣ, холопу твоему, съ Маркомъ Онтоновымъ да съ Борискомъ Солтановымъ и въ грамотѣ своей писалъ, что есть за нимъ твое государево царственное великое дѣло и тайное слово, только онъ тѣхъ великихъ царственныхъ дѣлъ имъ Марку и Бориску не скажетъ и на писмѣ ко мнѣ не пошлетъ, для того что они люди обычные, да и потому, что отъ меня, холопа твоего, писма къ нему нѣтъ. И онъ бы ѣхалъ ко мнѣ холопу твоему въ Путивль тотчасъ безо всякого опасенія, а ты, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, его пожаловалъ, велѣлъ принять и къ Москвѣ отпустить; однолично бѣ онъ тому вѣрилъ. А имени, государь, его въ томъ писмѣ, каково къ нему отъ меня холопа твоего послано, по твоему государеву указу, не писано и словомъ я, холопъ твой, подьячему Тимофею говорити наказалъ и твоимъ государевымъ жалованьемъ того самозванца обнаджити и наговорити всякими мѣрами велѣлъ, чтобъ онъ однолично ѣхалъ въ Путивль съ Тимофеемъ вмѣстѣ безо всякого сумнѣнія, и на твою государскую милость былъ надеженъ.

И въ нынѣшнемъ, государь, во 159-мъ году, сентября въ 7 день, пріѣхалъ въ Путивль подьячей Тимофеей Мосолитиновъ и подалъ мнѣ, холопу твоему Сенкѣ, писмо; а сказалъ, что то писмо послалъ съ нимъ изъ Лубенского монастыря воръ Тимошка, къ которому онъ Тимофеей посланъ. И мы, холопи твои, то писмо и подьячего Тимофея съ распросными его рѣчами и съ писма противень, каково писмо послано отъ меня, холопа твоего Сенки, послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ сею отпискою вмѣстѣ, и велѣли ему Тимофею

явиться и отписку и распросныя рѣчи подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дѣлакомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову. А которые, государь, непристойныя слова тотъ воръ при подьячемъ при Тимофее говорилъ, и тѣхъ непристойныхъ словъ подьячему Тимофею мы, холопи твои, писать не велѣли, а велѣли ему объявить словомъ на Москвѣ, кому ты, государь, укажешь.

На оборотъ: 1) адресъ; 2) помѣта: 159 г. сентября въ 16 день съ Путивльскимъ подьячимъ съ Тимофеемъ Мосолитиновымъ.

II. Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества бояринъ и воевода князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской. Приказывалъ ты ко мнѣ съ Маркомъ Онтоновымъ да съ Борискомъ Солтановымъ и въ грамотѣ своей писалъ, что есть за тобою государево царственное великое дѣло и тайное слово, только ты тѣхъ великихъ царственныхъ дѣлъ имъ Марку и Бориску не скажешь и на писмѣ ко мнѣ не пошлешь, для того что они люди обычные, да и потому, что отъ меня писма къ тебѣ нѣтъ. И тебѣ бы ѣхать ко мнѣ въ Путивль тотчасъ безъ всякого опасенія, а великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, его царское величество, тебя пожаловалъ, велѣлъ принять и къ Москвѣ отпустить. А съ сѣмъ писмомъ послалъ я къ тебѣ подьячего Тимофея Мосолитинова, и тебѣ бѣ однолично тому вѣрить и ѣхать ко мнѣ въ Путивль безъ всякого опасенія.

Письмо это озаглавлено такъ: Списокъ съ писма слово въ слово, каково писмо послано изъ Путивля отъ боярина и воеводы отъ князя Семена Васильевича Прозоровского въ Литовскую сторону въ Лубенской въ Мгарской Преображенской монастырь къ Турскому вы-

ходцу къ Рускому человеку въ прошломъ № 310. во 158-мъ году, августа въ 25 день.

III. 159 г. сентября въ 7 день въ распросѣ боярину и воеводамъ князю Семену Васильевичю Прозоровскому, да столнику Ивану Ивановичю Чемоданову, да дѣяку Ивану Зиновьеву, подьячей Тимофеей Мосолитиновъ сказалъ: По государеву указу и по грамотѣ изъ Посольского Приказу посланъ онъ въ Литовскую сторону къ Турскому выходцу къ Рускому человеку съ листомъ. И въ августа въ 29 день заѣхалъ онъ того человека въ Лубенскомъ Преображенскомъ Мгарскомъ монастырѣ и тотъ листъ ему подалъ; и прочотчи онъ тотъ листъ, сказалъ: «радъ де я къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ ѣхать;» и велѣлъ ему побывать у себя три дни; и августа въ 31 день поновлялся причащался, и того жъ числа спрашивалъ его подьячего тотъ человекъ, что «пріѣхалъ де ты по государеву указу, а не съ умышленія ли какого, нѣтъ ли де у тебя подводныхъ людей, не будетъ ли де мнѣ отъ тебя какова убойства?» И онъ подьячей ему вѣрилъ всякими мѣрами, что присланъ де онъ къ нему по государеву указу, а не съ умышленія, и никакова тебѣ дурна не учинится, и наговаривалъ его всякими мѣрами, что государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, тебя пожаловалъ, велѣлъ принять въ свое Московское государство и своимъ царскимъ жалованьемъ тебя пожалуетъ болшимъ. И онъ сказалъ ему: «въ прошлыхъ де годѣхъ посылали мы въ Волоскую землю въ монастырь въ строенія царя Ивана Васильевича для своего дѣла человека своего, и какъ де будетъ у Волоского владѣтеля Василья, и Волоской де владѣтель велѣлъ ему назваться царемъ Дмитріемъ и окореновалъ, де его и послалъ къ Турскому царю въ Царьгородъ. И какъ де былъ государевъ посолъ Богданъ Дубровской

№ 310. въ Волоской землѣ, и дождавсь де про тово самозванца, писалъ къ государю къ Москвѣ. И государевъ де указъ къ нему присланъ, что велѣно ево принять чесно; и тотъ де человекъ, обрадуясь тому, что ево называютъ честнымъ человекомъ, поѣхалъ съ нимъ посломъ къ Москвѣ; и онъ де, Богданъ, выѣхавъ на поля, велѣлъ ево зарѣзать, и ободравъ съ него кожу и отсѣкши голову, привезли къ Москвѣ, а ты де не такъ же ли ко мнѣ пріѣхалъ?» И онъ подъячей ему сказалъ: что присланъ онъ къ нему по государеву указу и велѣно де тебѣ сказать государево жалованье, чтобъ ты ѣхалъ къ государю къ Москвѣ безъ опасенья и мѣшанья себѣ никакова не держалъ. И онъ де ему сказалъ: «и то де дѣло воровское, что человекъ нашъ назывался не своимъ именемъ, а я де подлинно князь Иванъ Васильевичъ сынъ Шуйской природной, а царемъ де я не называюсь; помыслилъ де было недругомъ своимъ отмстить, что меня изъ отечества моего изогнали и съ матерью и съ дѣтьми розорили, хотѣлъ де было притить войною на Московское государство, и царь де Турской давалъ мнѣ людей, и противъ де Рождества Христова по прилучею Божію Богъ меня отъ тово грѣха свободилъ и крестьянской крови пролить не далъ, — отъ тово злова умышленья унялся и общался Богу, что однолично ѣхалъ къ государю къ Москвѣ, а то де и нынѣ мнѣ Крымской царь давалъ людей, чтобы я шолъ войною на Московское государство: и я де того грѣха себѣ не захотѣлъ, ево, Крымского царя, не послушалъ и войною на Московское государство не пошолъ, а то бѣ де много крови было. А нынѣ де я ничего не хочу, только де радъ, чтобы мнѣ быть у праведного государя въ послѣднихъ и отчизну свою наслѣдить. «И онъ Тимошей спрашивалъ его: отъ чево де тебѣ разоренья стало? И онъ де сказалъ ему, что «была де причина на подъячего на Елизаря Разинкова и меня де въ той же причинѣ обогнали и дали

за пристава, и я де, избываючи смерти, изъ-за пристава ушолъ и былъ въ Турской землѣ въ Царѣгородѣ, и въ Царѣгородѣ меня обогналъ Турскому царю дьякъ Олферей Кузовлевъ, что былъ я подъячимъ; и я де и нынѣ не запираюсь, что былъ въ подъячихъ, на кого де худа не живетъ! — въ Московское де разоренья и всѣ князи, что овцы, по разнымъ государствамъ разбрелися, только де называютъ меня подъячимъ, и я де не подъячей, — истинный князь Иванъ Васильевичъ сынъ Шуйской; знаютъ де меня на Вологдѣ и на Перми Великой: добро бѣ де пріѣхалъ ко мнѣ Московской человекъ, и онъ бы де меня узналъ, каковъ я и кто есть.» И августа въ 31 день звалъ ево Тимошею съ провожатыми къ себѣ обѣдать, и за обѣдомъ де за государское здоровье чашу пилъ и говорилъ такое слово: «съ мудрыми мудрой и со князи князь и съ простыми простой, а съ измѣнниками де государевыми, а съ моими недруги, разсудить меня сабля»; да онъ же говорилъ ему Тимошею: «надобно де послать въ Путивль къ боярину и воеводѣ ко князю Семену Васильевичу Прозоровскому подъячего и той государевы грамоты досмотрѣть и списать съ нее списокъ для подлинного вѣдома, а то де не вѣрю.» И сентября во 2 день прислалъ онъ воръ къ нему Тимошею своего подъячего Костку Евдокимова, и говорилъ ему: «посылаетъ де меня къ государю къ Москвѣ съ челобитною, а ты де до указу станешь ли здѣсь жить и не стануть ли на Москвѣ меня пытать, — ты де за то имаешься ль?» И онъ де Тимошей тому подъячему сказалъ: поѣдь де ты къ государю къ Москвѣ, и ево де на Москвѣ государь пожалуетъ, а я де стану дожидаться государева указу. И онъ де подъячей сказалъ ему тѣ рѣчи. И тотъ де воръ призвалъ ево Тимошею къ себѣ и на отпускѣ говорилъ ему: «хотѣлъ де было послать подъячего своего къ государю къ Москвѣ, и я де Московской обычай знаю: стануть де на Москвѣ ево подъячего

пытать, что нѣтъ ли у меня на Московское государство какова умышленья, а тебѣ де будетъ тожъ здѣсь, и я де подъячего послать розмыслилъ, потому: писалъ де я къ государю къ Москвѣ двѣ отписки съ Донскими казаки да съ Гречениномъ съ Иваномъ Петровымъ, и мнѣ де противъ тѣхъ отписокъ указу никакова нѣтъ, и я де дождаюсь того Греченина и противъ своего писма государева указу, а то де присылають ко мнѣ будто къ простому человеку; добро бы де то такъ было: прислали ко мнѣ Московского человека, да съ Вологды пять человекъ, да изъ Перми пять же человекъ, — тѣ де меня знаютъ, кто я и каковъ есть? Или де, будетъ государь меня пожаловалъ, прислалъ ко мнѣ свою государеву грамоту имянно, что «пожаловали князя Ивана Шуйского, велѣли ѣхать къ Москвѣ безо всякого сумнѣнья», а то де меня оманываютъ; не мните меня за подъячего, я де истинной князь Иванъ Шуйской; въ томъ де я не запираюсь, что былъ подъячимъ, только де нужда на кого не бываетъ!» Да тотъ же де воръ сказалъ ему, Тимошею, себѣ имя при отцѣ своемъ духовномъ, что зовутъ его Тимошкою и имянины ево іюня 10 число Тимошею Прускою.

На оборотъ по склейкамъ столбца скрѣпа: Къ сѣмъ своимъ роспроснымъ рѣчамъ подъячей Тимошей Мосалитиновъ руку приложилъ.

311. — 1650, октября 18. Отписка Путивльскихъ воеводъ объ отпускѣ въ Москву посланца отъ Петра Протасьева и писмо къ посланцу Пушкинымъ отъ Петра Протасьева и подъячаго Григорья Богданова, посланныхъ къ Хмельницкому съ требованіемъ выдачи самозванца.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашко Чемодановъ, Ивашко Зиновьевъ, челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь 159-го году, октября въ 18 день, писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Путивль изъ

Литовскіе стороны Петръ Протасьевъ, что № 311. послалъ онъ къ твоимъ государевымъ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ боярину и оружейнику и намѣстнику Нижнего Новгорода къ Григорью Гавриловичю Пушкину съ товарищи, съ отпискою о твоёмъ государевѣ дѣлѣ человека своего Оеофилка Тарабердеева, и намъ бы, холопомъ твоимъ, съ тою отпискою человека ево велѣть изъ Путивля отпустить безъ задержанья, давъ подводы. И мы, холопи твои, Петрова человека Протасьева Оеофилка съ отпискою, давъ ему подводу, отпустили изъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ того жъ числа. А велѣли мы, холопи твои, ему явиться въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову.

На оборотъ 1) адресъ и 2) помята: 159 г. октября въ 26 день, съ Петровымъ человекомъ Протасьева съ Оеофиломъ Тарабердѣевымъ.

II. Господамъ Григорью Гавриловичю, Степану Гавриловичю, Гаврилу Леонтьевичю, Петръ Протасьевъ да подъячей Григорей Богдановъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, господа, въ 158-мъ году, іюля въ 20 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посланы мы отъ васъ изъ Варшавы въ Кіевъ къ Кіевскому митрополиту Силиверсту и къ воеводѣ къ Адаму Киселю, да въ Войско Запорожское къ гетману къ Богдану Хмельницкому для того, чтобъ намъ, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по вашему великихъ и полномочныхъ пословъ съ паны рада коруны Польскіе и великого княжества Литовского договору, въ Войскѣ Запорожскомъ у гетмана Богдана Хмельницкого вора Тимошку Онкудинова, которой, будучи въ Войскѣ Запорожскомъ, называется Московского государства царевичемъ, царя и великого князя Василья Ивановича сыномъ,

№ 311. княземъ Иваномъ, взять и привести къ вамъ, къ великимъ и полномочнымъ посломъ, и съ тѣмъ воромъ доѣхать бы васъ въ дорогѣ, не допуская до Москвы; а отъ королевскаго величества, для того жъ государева дѣла, къ Киевскому воеводѣ ко Адаму Киселю и къ Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожскаго, съ его королевскими грамоты и съ нами въ приставѣхъ посланъ королевской дворянинъ Юръя Ермоличъ.

И августа, господа, въ 15 день пріѣхали мы въ Киевъ въ смутное время, сказали, что гетманъ Богданъ Хмельницкой со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ и съ Крымскими людьми идетъ воевать Поляковъ; а митрополита Киевскаго и воеводы Адама Киселя въ Киевѣ въ то время не было; а гетманъ Войска Запорожскаго Богданъ Хмельницкой изъ Чигирина пошолъ со всѣмъ своимъ Запорожскимъ Войскомъ въ войну, и вышелъ, сталъ на Уманскомъ шляху, а въ Киевѣ къ полковнику съ Уманскаго шляху прислалъ гетманъ універсалъ свой, чтобы онъ на Уманской шляхъ шолъ со всѣмъ Киевскимъ полкомъ тотчасъ; а куда гетманъ шолъ въ войну, и того въ то время никто подлинно въ Киевѣ не вѣдалъ. И королевской, господа, дворянинъ, которой у насъ въ приставѣхъ, Юръя Ермоличъ, къ гетману къ Богдану Хмельницкому изъ Киева не поѣхалъ и насъ къ нему не повелъ, а послалъ отъ себя къ нему, гетману, на Уманской шляхъ человѣка своего съ листомъ, гдѣ онъ гетманъ намъ и ему Юрью съ королевскою и съ вашею посольскою грамотами велитъ у себя быть. И тотъ ево посланецъ августа съ 16 числа августа жъ по 20 число въ Киевѣ не бывалъ и пропалъ безвѣсно; а въ тѣ дни Киевской митрополитъ и воевода Адамъ Кисель въ Киевѣ пріѣхали. И мы у нихъ были и ваши посольскіе грамоты имъ подали и о государевѣ дѣлѣ противъ наказу вашего рѣчью имъ говорили. И митрополитъ, господа, и воевода Киевской въ томъ государевѣ дѣлѣ намъ

отказали, что де имъ въ нынѣшнее въ смутное время того государева дѣла дѣлать никакими мѣры не умѣть. Да намъ же, господа, въ Киевѣ учинилось вѣдомо, что тотъ воръ Тимошка Онкудиновъ, которой называется воровски царевичемъ, живетъ отъ Киева во стѣ въ пятидесять верстахъ, въ Лубнахъ въ Спаскомъ монастырѣ, и кормъ ему съ монастыря и съ волостей даютъ по гетманскому розказанью. А въ Киевѣ, господа, про гетмана про Богдана Хмельницкаго подновилась вѣсть, что онъ пошолъ съ войскомъ своимъ и съ Крымскими людьми въ Волоскую землю. И мы воеводѣ Адаму Киселю почели говорить, чтобы онъ о государевѣ дѣлѣ по королевскому розказанью и по вашей посольской грамотѣ посланца своего къ гетману къ Богдану Хмельницкому послалъ и отписалъ бы къ нему гетману о томъ государевѣ дѣлѣ отъ себя совѣтную грамотку съ прошеньемъ, чтобы онъ, гетманъ, того вора, по королевскому розказанью и по вашему посольскому договору, велѣлъ намъ безо всякого перевода выдать, и отпустилъ бы насъ съ тѣмъ своимъ посланцомъ до гетмана, гдѣ мы ево сойдемъ, и чтобъ намъ съ нимъ гетманомъ видѣться и о томъ государевѣ дѣлѣ вашу посольскую грамоту подать и рѣчью говорить; а королевскому дворянину, которой у насъ въ приставѣхъ, почели о томъ говорить съ великимъ прошеньемъ, чтобъ онъ, королевской дворянинъ, съ нами до гетмана съ королевскою грамотою ѣхалъ. И августа жъ, господа, въ 27 день изъ Киева воевода Адамъ Кисель насъ отпустилъ, и къ гетману къ Богдану Хмельницкому Киевской митрополитъ и воевода Адамъ Кисель о государевѣ дѣлѣ листы свои намъ дали; а посланцовъ своихъ по вашимъ посольскимъ грамотамъ и по нашему прошенью о томъ государевѣ дѣлѣ до гетмана съ нами не послали и подвѣтъ намъ въ Киевѣ до гетмана не дали. И мы людей своихъ и телѣги съ рухелью оставили въ Киевѣ, и покупя лошади дорогою

цѣною, и поѣхали до гетмана съ Запорожскими козаки Киевскаго полку наскоро. А поѣхавъ изъ Киева, Адаму Киселю говорили: будетъ тотъ воръ объявится въ Киевѣ или отъ Киева въ ближнихъ мѣстѣхъ, и онъ бы по королевскому розказанью и по вашему посольскому договору того вора велѣлъ задержать; а сами поѣхали до гетмана, и шли за нимъ по вѣстѣмъ до Волоскіе границы до рѣки Днѣстра до городка Могилева. И сентября, господа, въ 8 день нынѣшняго 159-го году изъ Могилева перешли рѣку Днѣстръ на Волоскую землю; и того жъ, господа, числа присланъ отъ гетмана отъ Богдана Хмельницкаго къ Киевскому полковнику універсалъ и велѣно ему воротиться въ Киевъ, а до себя онъ гетманъ въ Волоскую землю итти ему не велѣлъ. И Киевской, господа, полковникъ со всѣмъ своимъ полкомъ изъ-за Днѣстра перевезлись съ Волоскіе земли опять на Польскую сторону; а насъ, господа, въ Волоскую землю до гетмана никто не повелъ, а безъ вожей и безъ провожатыхъ Волоскою землею ѣхать было намъ къ нему гетману не умѣть; потому что въ Волоской землѣ война, Крымскіе Татаровя и Запорожскіе козаки. И мы рѣку Днѣстръ перевезлись на Польскую жъ сторону и учали дожидаться отъ гетмана вѣсти въ Могилевѣ. И сентября жъ, господа, въ 11 день пріѣхалъ въ Могилевъ отъ гетмана сотникъ козачей Михайло Поповъ, и говорилъ намъ словесно, чтобъ намъ по ево гетманову приказу помѣшкать за Днѣстромъ и дожидаться бы ево въ городкѣ въ Янполѣ. И сентября, господа, въ 17 день пріѣхали мы въ Янполе, а гетманъ изъ Волоской земли пришолъ въ Янполе того жъ дни, и мы и королевской дворянинъ у него гетмана въ Янполѣ были, и королевскую и вашу посольскую грамоты и Киевскаго митрополита и воеводы Адама Киселя листы о государевѣ дѣлѣ отдали, и всякими мѣрами рѣчью говорили; и онъ гетманъ намъ сказалъ: таковъ де человѣкъ, которой называ-

ется Шуйскимъ, а царю Василью Ивановичю № 311. внукъ, при немъ гетманъ былъ и пожилъ въ Чигиринѣ немалое время, и хотѣлъ де итти къ царскому величеству въ Московское государство самъ; и онъ де, гетманъ, далъ ему універсалъ свой, что ему въ Войскѣ Запорожскомъ жить или куды похочетъ пойти—волюно, и велѣлъ де ему давати кормъ и подводы; нынѣгдѣ онъ живетъ и есть ли онъ нынѣ въ городѣхъ Запорожскаго Войска или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ. И потомъ, господа, говорили мы ему гетману всякими мѣрами и многими пространными розговоры, чтобы онъ гетманъ царскому величеству послужилъ и радѣнье свое и правду къ нему государю показалъ, велѣлъ того вора по королевскому розказанью и по договору васъ, великихъ пословъ, сыскать, и сыскавъ, отдалъ бы ево намъ безо всякаго перевода. И того, господа, числа онъ гетманъ изъ Янполя насъ не отпустилъ и пошолъ къ Чигирину, а намъ велѣлъ ѣхать съ собою вмѣстѣ, а сказалъ намъ, что онъ отпустить насъ съ дороги, не доходя до Чигирина. И въ дорогѣ, господа, мы на станѣхъ съ нимъ гетманомъ о томъ государевѣ дѣлѣ всякими мѣрами говорили, чтобъ онъ великому государю нашему, его царскому величеству, послужилъ и правду свою и радѣнье показалъ, велѣлъ бы того бездѣльнаго воришка сыскавъ, намъ отдать, и отпустилъ бы насъ безъ задержанья. И онъ гетманъ отговаривался отъ насъ и хотѣлъ насъ съ тѣмъ отпустить, что нынѣ ему того вора сыскать негдѣ и отдать ему намъ неково; а будетъ де тотъ воръ послѣ насъ въ ево Запорожскомъ Войскѣ сыщется, и онъ ево изымавъ, отошлетъ къ королевскому величеству. И мы ему о томъ говорили: только бѣ королевскому величеству то было надобно, что того вора прислать къ нему королевскому величеству, и къ нему бѣ такой былъ королевской указъ, и намъ бы къ нему гетману и ѣхать не для чево, и то онъ хочетъ дѣлать мимо обоихъ великихъ государей у-

№ 311. казу, своимъ изволомъ, и царского величества милость у себя теряетъ; а королевскому величеству тѣмъ прислуженъ не будетъ. И по многимъ, господа, разговоромъ, всякими мѣрами уговорили ево на то, что ему тово вора отдать намъ; только въ томъ онъ гетманъ говорилъ намъ подъ всякими клятвенными словами, что онъ нынѣ впрямъ про того вора не вѣдаетъ, гдѣ онъ живетъ. И мы, господа, ему гетману сказали, что слышали мы въ Кіевѣ у митрополита Кіевского, что тотъ воръ живетъ въ Лубнахъ въ Спаскомъ монастырѣ, отъ Лубенъ въ пяти верстахъ, и онъ бы гетманъ велѣлъ ево тамъ сыскать и намъ отдать; и онъ гетманъ въ томъ намъ впрямъ отказалъ, что ему послати нынѣ съ дороги того вора сыскивать и къ себѣ привести какими дѣлы не умѣть, а коли де вамъ про него есть вѣдомость, что тотъ воръ нынѣ живетъ въ Лубенскомъ въ Спаскомъ монастырѣ, и онъ де гетманъ велитъ ево намъ выдать. Да по вашему жъ де договору объявляючи онъ гетманъ къ великому государю, къ его царскому величеству, службу свою и правду, отпишетъ къ вамъ, къ великимъ посломъ такъ: будетъ тотъ воръ нынѣ изъ Лубенъ и Спаского монастыря выѣхалъ и полковники съ вами того вора не сыщутъ, и онъ гетманъ учинить такъ, хотя ему и королевского росказанья на то нѣтъ только де для милости царского величества; и послѣ васъ велитъ ево сыскать, а сыскавъ, пришлетъ ево къ царскому величеству съ своими послы. И договорился онъ гетманъ и постановилъ съ нами на томъ, что онъ по вашей, великихъ и полномочныхъ пословъ, грамотѣ и по договору нашему, даетъ намъ уневерсалъ свой къ полковникомъ, чтобъ того вора въ Лубенскомъ въ Спаскомъ монастырѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ объявится, и его сыскавъ, отдать намъ безо всякого перевода; а къ вамъ, къ великимъ посломъ, отписать ему, что онъ гетманъ по королевскому росказанью и по договору васъ, великихъ и полномочныхъ пос-

ловъ съ паны рада, того вора Тимошку Онкудинова, которой называется царевичемъ, велѣлъ намъ въ Лубенскомъ въ Спаскомъ монастырѣ, или гдѣ въ иномъ мѣстѣ онъ сыщется, отдать безо всякого перевода; а будетъ тотъ воръ изъ Лубенского изъ Спаского монастыря выѣдетъ куды безвѣсно, или какими мѣрами отъ насъ ухоронится, а впредь въ Запорожскомъ Войскѣ объявится, и ему гетману того вора велѣтъ изымать, а изымавъ, прислать ево къ царскому величеству съ своими посланцы.

И сентября, господа, въ 27 день гетманъ насъ отъ себя отпустилъ, и листъ свой написавъ по тому договору къ вамъ великимъ посломъ, намъ далъ; да намъ же далъ уневерсалъ свой къ полковникомъ о выдачѣ того вора; а королевского дворянина, которой пріѣзжалъ къ нему гетману съ королевскою грамотою и былъ у насъ въ приставѣхъ, отпустилъ къ королю тогожъ числа и писалъ съ нимъ до королевского величества, что онъ ево, по королевскому указу и по вашему посольскому договору, того вора Тимошку Онкудинова намъ велѣлъ выдать; а только онъ за какими мѣрами не сыщется вскорѣ, и онъ гетманъ, сыскавъ, пришлетъ ево къ царскому величеству съ своими посланцы. И мы, поѣдучи въ Лубны, въ Кіевъ съ королевскимъ дворяниномъ послали людей своихъ, и королевскому дворянину говорили и людямъ своимъ приказали накрѣпко: будетъ тотъ воръ объявится въ Кіевѣ или съѣдется съ ними въ которыхъ мѣстѣхъ на дорогѣ, чтобъ съ нимъ однолично не распускались, ѣхали бъ съ нимъ къ гетману, а къ намъ бы въ Лубны тотчасъ дали вѣсть. А къ воеводѣ, господа, къ Кіевскому къ Адаму Киселю писалъ я Петръ отъ себя совѣтную грамотку и о томъ у него просилъ, естли тотъ воръ объявится въ Кіевѣ, чтобъ онъ Адамъ Кисель великому государю, его царскому величеству, послужилъ прямою своею правдою и радѣньемъ, велѣлъ бы того вора, изымавъ, прислать къ намъ въ

Лубны, или бъ задержалъ ево у себя, а ко мнѣ бъ велѣлъ учинить вѣсть; а гетманъ намъ велѣлъ того вора выдать.

И какъ, господа, пріѣхали мы въ Лубны, а тотъ воръ до нашего пріѣзду изъ Лубенъ и Спаского монастыря выѣхалъ недѣли за три и былъ де въ Лохвицахъ и въ Переясловѣ и въ иныхъ въ тамошнихъ городѣхъ, и хотѣлъ де быть въ Кіевѣ; а изъ Кіева де хотѣлъ ѣхать къ гетману къ Богдану Хмельницкому. И мы изъ Лубенъ послали въ Кіевъ, нанявъ козака, наскоро къ королевскому дворянину, которой съ нами отъ короля для того дѣла былъ посланъ, и къ людямъ своимъ съ тѣмъ: будетъ тотъ воръ въ Кіевѣ есть, и они бъ били челомъ воеводѣ, чтобъ ево въ Кіевѣ задержать, а къ намъ бы тотчасъ дали вѣсть; а въ Чигиринѣ, господа, къ гетману къ Богдану Хмельницкому послалъ человека своего съ отпискою, что мы того вора въ Лубенскомъ монастырѣ, по ево гетманову уневерсалу, не заѣхали; а сказали намъ того Спаского монастыря игуменъ и братья, что тотъ воръ отъ нихъ изъ монастыря выѣхалъ тому недѣли съ три, а поѣхалъ де до Кіева, а изъ Кіева хотѣлъ ѣхать до него гетмана; и будетъ тотъ воръ у него гетмана объявился, и онъ какъ намъ велитъ для отдачи того вора къ себѣ быть? И октября, господа, въ 13 день изъ Кіева люди наши пріѣхали и сказали намъ: сентября де въ 26 день, въ которые дни были мы у гетмана въ войскѣ и отъ него еще не отпущены, тотъ воръ Тимошка Онкудиновъ въ Кіевъ пріѣхалъ, а съ нимъ четыре человека, которые ему прислуживаютъ — два человека Рускихъ людей да два Поляка, да козаковъ два жъ человека; и жилъ де онъ въ Кіевѣ четыре дни. И человекъ, господа, мой, которой оставленъ былъ въ Кіевѣ, въ то время, какъ тотъ воръ въ Кіевѣ былъ, къ воеводѣ Кіевскому къ Адаму Киселю приходилъ на дворъ многожды, чтобъ ево къ себѣ пустилъ, и хотѣлъ. . . просить (по) нашему. . .

№ 312. бить челомъ о томъ, чтобы онъ Адамъ Кисель того вора въ Кіевѣ задержалъ, а ево бы отпустилъ съ проводникомъ ко мнѣ съ вѣстью; и онъ де воевода человека моего къ себѣ пустить не велѣлъ, а того вора къ себѣ звалъ по два дни; и тотъ де воръ былъ у него Адама и ѣлъ двояды, и изъ Кіева де поѣхалъ тотъ воръ къ гетману къ Богдану Хмельницкому; а дворянинъ королевского величества и люди наши, которыхъ мы послали отъ гетмана въ Кіевъ, съ тѣмъ воровъ въ дорогѣ розѣхались; а то они слышали подлинно, что тотъ воръ изъ Кіева поѣхалъ до гетмана Богдана Хмельницкого. А отъ гетмана, господа, человекъ мой, которой къ нему посланъ отъ насъ съ отпискою, сентября по 14 число не бывалъ, и мы того дожидаемся въ Лубнахъ, что намъ противъ нашей отписки гетманъ про того вора отпишетъ. Будетъ у него онъ есть, намъ ли къ себѣ по нево быть велитъ, или ево по нашему договору съ инымъ съ кѣмъ къ царскому величеству пришлетъ?

Подлинникъ. На оборотъ адресъ: Господамъ Григорію Гавриловичю, Степану Гавриловичю, Гаврилу Левонтьевичю.

312.—1650, ноября 30. Отписка Путивльскихъ воеводъ объ отпускѣ въ Кіевъ монаха Марка и возвращенія его въ Путивль съ іеромонахомъ Дамаскиномъ Птицкимъ и распросныя рѣчи монаховъ Марка и Дамаскина Птицкаго о приготовленіяхъ Богдана Хмельницкаго къ походу на Поляковъ и Литовцевъ.

1. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашко Чемодановъ, Ивашко Зиновьевъ, челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 159-го году, октября въ 9 день, прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Путивль твоя государева царева и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи грамота изъ Посольского Приказу, а въ твоей государевѣ

№ 312. грамотѣ написано: по твоему государеву указу, отпущенъ съ Москвы въ Кіевъ Литовскіе стороны скитцкаго Воздвиженскаго монастыря старецъ Марко, и намъ бы, холопомъ твоимъ, тому старцу Марку по подорожной давъ подводы, велѣть отпустить за рубежъ, и проводить его велѣть послать до Кіева Путивльскихъ казаковъ дву человекъ; и велѣно, государь, его подождать въ Кіевѣ недѣлю времени; а какъ тотъ старецъ изъ Кіева въ Путивль пріѣдетъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, давъ ему подводы и пристава, отпустить къ Москвѣ; да о томъ велѣно намъ, холопомъ твоимъ, отписать къ тебѣ государю въ Посольской Приказъ. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, мы, холопи твои, старца Марка, давъ ему до Кіева провожатыхъ дву человекъ казаковъ, отпустили изъ Путивля за рубежъ октября въ 21 день. И ноября, государь, въ 20 день пріѣхалъ въ Путивль изъ Кіева старецъ Марко, а съ нимъ пріѣхалъ изъ Кіевскаго Печерскаго монастыря черной попъ Дамаскинъ Птицкой на твое государево имя на вѣчное житіе. И мы, холопи твои, по твоему государеву указу, старца Марка и чернаго пона Дамаскина Птицкаго, давъ имъ подводы, отпустили къ тебѣ государю къ Москвѣ съ приставомъ съ иноземцомъ съ Лукьяномъ Климовскимъ ноябля въ 30 день. А отписку, государь, велѣли мы, холопи твои, ему подать и имъ явиться въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михайлу Волошиннову да Алмазу Иванову. А на кормъ, государь, дано попу Дамаскину въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли по четыре денги на день, всего дано девять алтынъ, двѣ денги.

Подлинникъ. На оборотъ 1) адресъ и 2) помета: 159 г. декабря въ 14 день съ Лукьяномъ Климовскимъ, а сказалъ — служить по Московскому списку.

II. А на Москвѣ старецъ Марко въ роспросѣ сказалъ: какъ де онъ изъ Путивля отпущенъ за рубежъ и пріѣхалъ въ Прилуцкой монастырь, и того де монастыря старцы сказывали ему: слухъ де нынѣ у нихъ есть, что гетманъ Богданъ Хмельницкой съ Татары хочетъ идти войною на Московское государство. И онъ де, Марко, слыша про то, поѣхалъ въ Печерской монастырь, чтобы про то довѣдаться подлинно; и въ Печерскомъ де монастырѣ соборные старцы сказывали ему: былъ де у нихъ въ Печерскомъ монастырѣ гетманской писарь Выховскій, а сказывалъ, что де гетманъ Хмельницкой хочетъ идти на Радивиля и на Сопѣгу, — самъ съ Крымскими Татары пойдетъ на Ляховъ, а на Радивиля и на Сопѣгу пошлетъ Нагайскихъ Татаръ и своихъ полковниковъ; а въ свое де мѣсто хочетъ послати полковника Нечая. А пойдутъ де они въ то время, какъ умерзнуть рѣки и болота; и идти имъ межъ Днѣпра и по обѣ стороны рѣки Десны на Конотопъ. И въ Путивлѣ де боярину и воеводѣ князю Семену Васильевичу Прозоровскому съ товарищи онъ Марко про то сказывалъ.

Да онъ же, де старецъ Марко, какъ ѣхалъ назадъ изъ Печерскаго монастыря къ Путивлю и заѣзжалъ въ Прилуцкой же монастырь, и намѣстникъ де того монастыря старецъ Іона сказывалъ ему, что де онъ третей уже гетманской уневерсалъ прочиталъ самъ, — пишетъ де гетманъ къ полковникомъ и ко всѣмъ своимъ урядникомъ, чтобы они четвертого писма отъ него не ожидали, а были бѣ всѣ готовы; а естли де будетъ отъ него четвертое писаніе, и они бѣ ставились всѣ на пляцъ тотчасъ. А какъ де онъ Марко былъ въ Кіевѣ, и онъ слышалъ въ Кіевскомъ Никольскомъ монастырѣ у игумена, что де онъ игуменъ былъ у гетмана Хмельницкаго и слышалъ, что присылалъ къ Польскому королю Крымской ханъ, чтобы король со всѣми своими ратными людьми шолъ съ нимъ на

Московское государство; а будетъ де онъ не пойдетъ, и Крымской де ханъ хочетъ идти войною со всѣми своими людьми на него короля. И для де того у короля въ Польшѣ соймъ зачался.

А Дамаскинъ Птицкой въ роспросѣ сказалъ: про то де онъ подлинно вѣдаетъ, что у Черкасъ съ Поляки — межъ ими правды и постоянства никакъ не чають, потому что Черкасы всѣ и съ Татары наготовѣ; а слышалъ де онъ ото многихъ людей, что Черкасы хотѣли идти на двое, съ одну сторону на Поляковъ, а съ другую сторону въ Литву на Радивиля и на Сопѣгу, кой часъ рѣки станутъ и болота умерзнуть. А у Полякоовъ де и у Литвы потому жъ людямъ сборъ есть: у Поляковъ гетманъ Потоцкой людьми собирается подъ Каменцомъ Подольскимъ; а у Литвы Радивилъ и Сопѣга собираются подъ Вилною, и чають де того, что ужъ нынѣ межъ ими конечно развратъ есть. А въ Кіевѣ де благочестивой христіанской вѣры людямъ отъ Поляковъ за Черкасскую войну мненія, и какой тѣсноты и разоренья себѣ чають ли и какъ себя оберегать хотять, про то де онъ не вѣдаетъ.

Подлинныя.

313. — 1650. Выписки въ переводѣ оскорбительныхъ для Московскаго правительства и народа мѣстъ изъ четырехъ книгъ, изданныхъ въ Польшѣ.

I. Выписано изъ Польской печатной тетради, въ которой напечатано о житіи и о счастіи Польскаго Владислава короля съ похвалами.

А печатана та тетрадь по королевскому указу и по повелѣнію старшихъ черезъ Яна Александра Горчина къ ксендзу Александру Пстроконскому, бискупу Хелминск(ому, прел)ату Тынетскому, къ пробощу Плотскому, въ . . . въ печати Станислава Бертутовича въ 1648-мъ году. Пронзволѣніе: ксендзъ Якубъ Устинен-

№ 313. сысь, писма и права дохтуръ, книгъ до печати идучихъ дозора, ректоръ славные Акадаміи Краковской: поизволяю, чтобы могла быти о наяснѣйшимъ святыи памяти Владиславѣ Четвертомъ пачатана; той же и рукою своею.

Повѣда Жигимонта третьяго короля, отца Владислава.

Смоленскъ, которой обманомъ былъ взятъ и сто лѣтъ жестокою Московскою стѣсненный, двулѣтнею войною освободилъ, и многимъ домовымъ строеніемъ и крѣпостію городовою украсилъ всѣ пространства волостей Московскихъ, которые были отданы, оселилъ, царя Московскаго Василья Шуйскаго съ братьею съ Иваномъ и Дмитреемъ, выи ихъ и гордую упорность подъ ноги свои подклонилъ и за однимъ походомъ много славныхъ городовъ на берегахъ Понтійскаго моря побѣдою на застыженіе бусурманской гордости учинилъ, и то жъ море многими побитыми Турскими людьми натопилъ и, взявши въ полонъ Цыкулы-паши сына, которого владѣющую руку пожарнымъ пламенемъ по слободамъ около Царяграда водилъ, что съ великимъ страхомъ своимъ поганинъ не однова видалъ.

Обраніе отъ Москвы на государство Владислава.

О семъ убо не ложно въ замыслахъ надежда была, узнали тѣ начинаніи за совершенное дѣло далеко отстоящаго Арктура полунощного, государства Московскаго, приблизить ли имѣло счастье тому, которого путь въ начальствѣ великовладѣтельная десница Божества держала, что въ несовершенныхъ лѣтѣхъ поддаться въ послушаніе — за обычное счастье то поразумѣвали. Которое уподобленіе 1610-го году, мѣсяца сентября, чрезъ Мстиславскаго и Голицына съ большими бояры и съ патриархомъ своимъ межъ Москвы города и обозу Польскаго, при множе-

№ 313. ствѣ людей славные памяти ясневельможного Станислава Желковского, гетмана енерального, желательно крестъ цѣловали и великимъ княземъ всея Москвы нарекли. О скрытое величество Божее и не осязаемо человеческими разумы! какъ много возможно! Взозрѣвъ убо во глубину на идущіе времена, объявить всякой, что въ томъ большіи печали о Владиславѣ было, чтобъ ему большіихъ достоинствъ вѣчными времени по начинанію всякому, не токмо владѣнію надежды, но и всякимъ совершеніемъ воспомогла, и уже то, что къ великіе свободы крестное цѣлованіе и вѣру, которую обѣщали, ни во что обратили и единого вожда Федоровича себѣ обравши, поразумѣвали то, что лучше себѣ и безъ боязни въ своейволи восходѣ имѣти стануть; однако не на умаленіе славы Владислава та отмѣна была, но чтобъ кривоприсягательствомъ измѣнники навели на себя большой стыдъ и безчестіе свое, Владиславу жъ вѣчную хвалу и бесмертную славу; и для того неизмѣнную надежду одержалъ въ желательныхъ сердцахъ мужественныхъ Поляковъ: упрося убо ихъ у отца ласкового святыя памяти Жигимонта Третьяго, къ тому же и благословеніе, охотно же и весело для достоинства и цѣлости величества его умирать честные Поляки позволили.

Походъ Владиславовъ въ Московское государство съ великою охотою.

Даючи писаремъ впредь будущимъ кровь свою на томъ, которые чтобъ не только пристойные ихъ дѣла вѣчными людскими временами до вѣдомости подали, но и то чтобъ объяснили, что и высокое уроженіе, милость ихъ ко Владиславу королевичю объявили. Здѣ же высокія потребна мнѣ выговоры, чтобъ есмь выговорилъ то, какъ тяжкая сила побѣдителя Владислава Новогородскихъ, Стародубскихъ, Черниговскихъ государствъ городомъ и волостямъ и мѣстомъ съ великимъ

разореніемъ было! знаетъ за то и объявляетъ и по нынѣшней день Московская украинна, что ничего неразоренного не имѣла себѣ отъ руки владѣтельные его.

Побѣда его въ Московскомъ государствѣ.

Понеже Рязанскіе строенія испустошены, Владимирское государство облуплено, Великого и малого Новгорода всякіе достатки и заводы разорены, Астараханскіе и Рязанскіе города обнищены, Пермскіе и Пижарискіе жилища въ печали и въ боязни учинены, а какъ словомъ реши, что весь кругъ Руской земли отъ моря Каспійскаго ажъ до окіяна Мерзлаго и Алеплинскихъ береговъ однимъ образцомъ къ побѣдѣ привелъ, и инымъ народомъ зѣло страшны, что уже черезъ нѣсколько лѣтъ потомъ ни на которой слободѣ никакіе людскіе селадбы видѣть не было; но при той жестокой справедливости побѣдителя не было съ окрестными ласка и доброта отъ величества его: показалъ убо то черезъ милостивое свое униженіе при самой молодости чудесъ великихъ. Имѣючи же въ своихъ рукахъ смерть ихъ и животъ побѣдою своею, что уже такъ въ неправдивой вѣрѣ лукавымъ измѣнникомъ, нищетствующимъ побирахомъ однако милосердіе показалъ, на 14 лѣтъ покою позволилъ. Отдалъ же имъ Иванна и Дмитрея Шуйскихъ, — а гетманъ братъ ихъ Василей умеръ въ вязени въ Варшавѣ, — и Шенна съ иными бояры по такому укрѣпленію, чтобъ никогда оружія противъ вотчины не поднимали, а ему при титулѣ нѣкоторые государства великого княжства Московскаго вѣчными времени отдали.

Скорѣйшихъ крылъ искалъ бы есмь суситати того орла замыслы; еслибы мнѣ слава неоманными высококами издалеча суситати допустила, и для того отъ меня, обычнымъ крыломъ закрываячи ухо, уноситъ. Вѣдая убо Владиславъ королевичъ достаточно своимъ великимъ розсужденіемъ, что хотя бы

небо мѣдью залито было, а когда въ сердцахъ государскихъ богобоязньство утверждено будетъ, тамъ всякое благословеніе избыточно всегда подается, — весь на той надежи утвердился съ самыхъ прямыхъ въ томъ, а имянно, отъ родича своего подобіе прибирать умыслилъ, якоже не тайнымъ строеніемъ тотъ замыслъ Богъ счастлилъ къ большой чести и славѣ и добрымъ дѣломъ ево; понеже забавляючися на такихъ ученіяхъ межъ уподобіемъ и вниманіемъ небеснаго разума и съ любовію наяснѣйшаго родича ево, которого извыкъ былъ на всякой день въ уреченные ранніе времена до костела и изъ костела святаго Яна въ Варшавѣ провожать, — и такъ въ несчастливомъ и никогда въ Польшѣ неслыханномъ времени учинился сынъ отцу отцомъ, когда онъ мучительно втретіе чеканомъ въ голову имѣлъ ударенъ быти, небогубоженнаго же умыслы злочинителя оружіемъ своимъ воздержалъ, чтобъ всѣхъ зловорье ничѣмъ не нарушено было.

О, счастливый сыне! иже реку такъ до тебя о томъ чудномъ дѣлѣ и милости сыновской, понеже животъ надежный, какъ на алмазѣ — на сердцахъ Польскихъ вѣчными временами учинила уже тебя для того побожного учиненія не токмо великимъ княжатемъ Московскимъ, но и великою обороною коруны Польской, обчіе гласы величати ты учнута, что уже неоманна такова вѣща о дальнихъ оборонахъ была.

Владиславъ на свѣтѣ во едины дни надъ непріятелю счастливо побѣду одержалъ — полуночною планитою Арктуромъ и подъ полуденною: когда послушаніе сыновское отцовской столицы Урбану Осмому по обычаю цесарей и королей отдавалъ черезъ яснесвѣцонного княжати Юрья на Осолинѣ Осолинскаго, того времени, а впрямъ на самой тотъ день, надъ Михайломъ Федоровичемъ, княжатемъ Московскимъ, которой былъ какъ тулъ безъ души, побѣду одержалъ; потому что

впрямъ то доказалъ Владиславъ нашъ, что № 313. съ помощію бунтовниковъ безъ самого пристойного дѣла учинился былъ государемъ Москвѣ, и для того, что зависть для добродѣянна и счастья Владислава знаменитого такъ добръ сердце ево о томъ болѣло; которые поступки тяжчае себѣ поразумѣвалъ, въ той мѣрѣ, какъ бы ему управитися съ недругомъ, видя на помощь обѣщанную ему силу 30,000 Турковъ и 15,000 Татаръ за уступленіе нѣкоторыхъ проливъ около моря Каспійскаго, и что съ нѣкоторыхъ малыхъ городковъ Шеннъ побѣду одержалъ, а потомъ уже вылетѣть хотѣлъ назадъ, а не впередъ поступать. А такова была собраная съ нимъ Шенномъ рать большая, что еще на помощь къ нему пришелъ Семенъ Васильевичъ Прозоровской, съ которымъ было урядныхъ и стройныхъ ратныхъ людей иноземцовъ, Нѣмцевъ, Агличанъ, Французовъ, Индерлянчиковъ, Дацкихъ и Свицкихъ прибрано, опричь своихъ Московскихъ ратныхълюдей, такъ много сотъ тысячъ, что тою ратью не только Польскую землю, но и Еуропу обладать и зайтить возможно было. Но тотъ ихъ тайнойобманъ покорило призрѣніе Божіе Владиславу къ большому украшенію и славѣ. Какъ и на первой стычкѣ, не пошастилъ Богъ кривоприсягателю измѣннику, что тѣ ево замыслы и думы Владиславъ своимъ счастьемъ помѣшалъ, потому что такъ въ скоромъ времени не могла бы Польша собраться, еслибы не печалью владѣтеля короля Владислава. Еще же возоблялися на то внутренне озяблыя болѣзни для умаленой въ казнѣ помощи: которые жолнери заслужили жалованье, а имъ платити было нечѣмъ, и они о томъ поносили; однако и тѣ причины разумомъ и особою своею строилъ и всѣхъ жаловалъ Владиславъ такъ достаточно, что и наменная упорность прочь отступила и охоты у всѣхъ полны сердца ихъ были, и желанье ихъ на побѣду и одолѣніе было. Учинилъ то, что при счастьѣ его непріятельской

№ 313. сидѣ, которые числомъ 120,000 было, честныхъ же Поляковъ не много было и одолѣнія на себя разумѣли; однако невозвратенъ помыслъ у нихъ былъ и радѣнье было, что ни Александръ Великій, ни которой изъ монарховъ прежнихъ вѣкъ не довелъ того, чтобъ такъ большую силу малою горстною до послушанія, какъ Владиславъ, приневолить, и о томъ о всемъ, какъ чему быть, указъ учинилъ».

Да и иные многіе поносные статьи про Смоленскую службу и про договоры подъ Смоленскомъ боярскіе съ гетманами напечатаны.

Да межъ тѣхъ же вышеписанныхъ статей въ нареченъ Владиславовъ на королевство напечатанъ Владиславъ король «дѣдичнымъ королемъ Шведскимъ и обранымъ великимъ княземъ Московскимъ.»

А въ иномъ мѣстѣ промежъ иныхъ дѣлъ напечатано: «свидѣтелемъ пусть напечатано будетъ на бумагѣ вѣчными времени свидѣлствовать, какіе были чести впредь будущіе у всего свѣта нажилъ.»

II. Переводъ и перечень изъ книги, которая Латынскимъ языкомъ напечатана, а слагатель той книгѣ Эвергарудусъ Васернберггусъ, уроженецъ города Эмрика на Ренъ рѣкѣ, а потомъ дался онъ королю Польскому въ службу; а писана и печатана та книга въ городѣ во Гданскѣ въ прошломъ въ 1643-мъ году.

На первомъ листу напечатана титла той книгѣ съими словами:

«Владислава, тѣмъ имянемъ четвертаго, короля Полскаго и Свейскаго, хвалныя учиненныя дѣла»; а около королевского лика напечатанъ вѣнецъ, а въ томъ вѣнцѣ противъ правой руки печатано: «Отманъ (сирѣчь Турской) одолѣнъ»; а пониже того на той же странѣ: «А Амуратъ ужаснутъ»; а противъ лѣвой руки: «Московія покорна учинена», а пониже того: «Прюсы избавлены»; а потомъ къ королю: «Ты, король, когда ты еще младенецъ былъ, и ты Азійскихъ и Еу-

ропскихъ предѣлъ и земель жильцовъ Москвитенъ одолѣлъ, и то такъ, что ты, яко избранный государь, ихъ многіжды на побѣгъ гонялъ и неволилъ»; а потомъ еще напечатано: «ты еще королевскою коруною не корунованъ былъ, какъ союзу преступники Москвитене отъ сѣвера, а Турской отъ юга, оружіемъ своимъ вдругъ въ Польшу не дружнымъ обычаемъ впади и грабили; а хоти ты посреди ихъ обѣихъ былъ подъ такою тягостью, и одиново не погнулся, но всей вселенной явно учинилъ и оказалъ, каково сильно и могуче вышнее чюство есть во время патчего страху, и тѣхъ союза преступниковъ предъ Смоленскомъ отъ осаженія какъ есть рукою изгнилъ и въ такую тоску и въ отчаяніе ихъ поставилъ, что такого счастья николи не слыхано, что все войско, чьихъ животъ и смерть въ твоей воли было, трижды преклоненными колѣни твоей милости просили».

А на осмой страницѣ напечатано:

«Московія есть удѣлъ Рускіе земли, которой потомъ, какъ многіе иные арпхства подъ тѣмъ государемъ прибыли, конечно къ нынѣшнему кесарству и величеству и государству поднелось и возросло; тотъ же удѣлъ за недавнее время Татаровемъ такимъ позорнымъ порабощенемъ подданъ былъ, что какъ Татарскіе послы на лошадахъ прѣзжали, и великіе князи Московскіе имъ въ стрѣчу пѣши выходили; и когда Татарове по своему извыклому обычаю, на конѣхъ сидя, лошадиное молоко пили, и какъ гдѣ капля на лошадиную гриву уканетъ, и великіе князи по неволи то языкомъ лизали, и стоя не покрытыми главами, слушали, что имъ Татарскіе послы сидячи приказывали. Только такое позорное порабощеніе Василей, далече знатного Ивана Васильевича отецъ, мужественно съ своей шеи скинулъ, и великихъ князей повольность оружіемъ досталъ и достигилъ».

На 41 страницѣ напечатано:

«А чтобъ въ Російскомъ царствѣ за очи Си-

гизмундова сына Владислава никакова перемены не учинилось, и Сигизмунтъ Третьей Василья Шуйского зъ двумя его братья, съ Ивановомъ да съ Дмитреемъ, полнымъ гетманомъ Жолкѣвымъ въ Польшу привести велѣлъ; которой Шуйской при такомъ своемъ злосчастіи, также и полоненой Шенинъ, которой изъ Смоленска взять, короля Сигизмундова храброе и одолѣніе въ Варшавѣ на соймѣхъ пособляли украшати. И для того безъ всякаго отчаянія королевичъ Владиславъ прямой великой князь Московской былъ, потому что онъ, которое всего подобіе, вольными и прямѣрными и злюбленными гласы, потому что онъ изъ всѣхъ достойнѣйшей къ тому почтенъ былъ, избранъ и съ розтворчатыми грамотами и Московскихъ людей клятвою подтверженъ. И право съ вышнимъ подивленьемъ всѣ разумные про него розсуждали, что никакая тягость во всей вселенной такова тяжка быти не можетъ, когда на него положена, и онъ ее понести могъ, и ни за чѣмъ не стало, только лише Московскихъ людей за непостоянствомъ. Только къ чему то примѣнити такихъ людей непостоянство? — потому что они исподоволь въ преступленіе клятвы впади и поколебалися, и сенаторей явнымъ воровствомъ они изъ князей, или изъ величающихъ той земли, Михаила Оедоровича, оставя государя своего, великимъ княземъ Московскимъ избрали».

На 43-й страницѣ напечатано:

«И Москвитеня какъ есть единою рукою отъ Смоленской осады отбиты, и потомъ возвращеніемъ и пространеніемъ того страху всѣ удѣлы запустошены стали. Да въ тожъ время тотъ младый королевичъ Владиславъ съ тѣмъ, отъ отца своего данымъ, войскомъ въ свою въ Московію пошолъ, обрадовався, что онъ войну вести время получилъ, чтобъ ему храбрость свою объявити, а не дома праздною ни въ чемъ быти».

А на 43-й страницѣ на низу близко скончанья напечатано еще про Владислава:

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

№ 313. «И для того онъ съ особнымъ тщеславіемъ и высокою мыслію и счастьемъ многіе замки и города поималъ и себѣ подданно учинилъ. И ни Новгородъ, ни Стародубъ, ни Черниговъ противъ его устоять не могли, но цѣлые удѣлы, Сѣвера и Черниговъ и овсее до Перекопи, Татарского рубежа, того Владислава силою взяты и подданны учинены. Такою мѣрою королевичъ Владиславъ свой первой полевой ходъ безпрестаннымъ одолѣніемъ хвално учинилъ и потомъ во всей Московіи ничто безъ налоги отъ него не осталось: Резань запустошена, Володимеръ выграбленъ, Великого и малого Новгорода околныя земли выграблены, и за рѣками, за Дономъ и за Москвою и за Волгою, грабили, и королевство Казанское и Астараханское овсее вычерпано, и Пермичъ и Пицарскихъ въ конечную бѣдность поставлено, и до самого Хвалинскаго моря и до Сѣвернаго моря, и страховитую и всегда снѣгомъ покрытую Лопскую землю прошли, и однимъ словомъ сказати: такимъ Польскимъ великимъ гнѣвомъ и яростью Московскихъ людей необмышленное непостоянство такую мѣрою отомщено и наказано, что, не почитая Московскую великую стужу и морозы и многіе тысячи Поляковъ, а особенно генерала Лисовскаго войско, которые въ деревни и во дворы для согрѣванья своего не входилъ, развѣ для зажиганья или для грабежу, и все Московское кесарство такими безпрестанными войнами разорено и запустошено, что ужъ и деревень на поляхъ не видать; а гдѣ хоти и деревенька и осталася, и тутъ людей нѣтъ. А какъ тѣ города и великіе веси разорены и великіе и могучіе удѣлы запустошены стали, и Поляки тому Михайлу на 14 лѣтъ перемирье позволили, и того Ивана и Дмитрея Шуйскихъ и Шенна и иныхъ великихъ людей отпустили, приведчи ихъ къ клятвѣ, что имъ противъ Поляковъ николи не служити. А Василей Шуйской, сидя въ поиманьѣ, умеръ. И потому, что Поляки,

№ 313. имѣючи многіе одолѣнія, отъ войны устали, и они оружье положили, чтобъ имъ послѣ того съ большою прибылью за королемъ Владиславомъ, которому оба удѣлы, Сѣвера да Черниговъ, также и титула великого князя Московского и высочество поступлено, отдохнувъ, тѣмъ клятвoprеступникомъ большую месть и наказанье исполнить. И воистинно, какъ то дѣло поглубже посмотрѣть, и объявитца, что то по особному счастью учинилось, что тѣ клятвoprеступные люди такую неправду тому Владиславу къ его великой похвалѣ учинили, — иное для того, чтобъ его счастье въ супротивное время наипаче цвѣло и сіяло, а иное и для того, чтобъ тѣмъ несчастьемъ знатно и вѣдомо стало, достоенъ ли онъ тому, что счастьемъ ему и впередъ служить. Также у него объявилось, какъ и у иныхъ разумныхъ людей бываетъ, что несчастьемъ всегда мужественно и смѣло супротивлялся и всегда, при счастьѣ и при несчастьѣ, смѣлой и ласковой зракъ оказывалъ. И то Владиславу не къ малой похвалѣ было, что онъ счастье и несчастье не только что знать могъ, но и одолѣти вѣдалъ. И тѣмъ недружнымъ и клятвoprеступнымъ людямъ то перемирье поволено, чтобъ имъ съ своимъ мучителемъ тому Владиславу къ пачей похвалѣ и ко отомщенію содержанымъ быти. А только бы тѣ недружные люди своимъ преступленіемъ клятвы по отомщенію себѣ ему причины бѣ не дали, и ему бы такова одолѣнія и славы не было, что такова одолѣнія никли не слыхано. И нынѣ пусть Московія за своимъ Михаиломъ опять исподоволь возрастаютъ и возносятся, либо паче того, къ большому паденію. А возрастати именуется то: возрасти и буди высоко вознесенъ, чтобъ паче зъ большимъ паденіемъ ко дну разоритьца. А въ то время буди Владиславъ прямой и истинной великой князь Московской, а Михайло буди прозваной великой князь Московской и мучитель, покаместа мы того Вла-

дислава хвалу столь высоко вознесено увидимъ, что онъ тое титулу, которая ему мала, самъ покинетъ и потому жъ, какъ и великіе. Помпеусъ говаривалъ, что славнѣе есть великихъ князей учинити, нежели ихъ одолѣти.»

И тѣмъ 46-я страница скончалася. А полѣ чертежа Смоленскіе осады началъ писецъ Владиславлево корунованье описывать.

Въ новой части сей книгѣ на 6-й страницѣ напечатано:

«Въ то время, какъ Сигизмундусъ Третій умеръ во 1632-мъ году, и всѣхъ подданныхъ очи зрѣли на королевскихъ дѣтей, а особно на королевича Владислава, которой наслѣдникъ королевству и пресвѣтлѣйшій Свейской, Готской и Вендейской король и избранной великой князь Московской, всякому въ сердцѣ и въ очехъ былъ, потому что всякъ его королемъ себѣ излюбилъ, и все Польское королевство со единоврѣннымъ согласеніемъ нравовъ своихъ его тѣмъ почитали и держали».

На седмой страницѣ напечатано:

«Всѣ королевскіе чюства собралися вмѣстѣ во Владиславѣ, такъ что начальнѣйшіе королевственныя сенаторы многижда Сигизмунда при его животѣ похвалили о такомъ исполненномъ сынѣ, и свое счастье высоко похваляли, что имъ впередъ ненадобе иидѣ себѣ короля искати, но что онъ самъ въ Польшѣ и отъ королевского корени, чей высокой разумъ и природная мудрость отъ младенчества и потомъ во младыхъ лѣтѣхъ знатно оказался, и который и у недруговъ самихъ у Москвитенъ издавна такъ почтенъ былъ, что они его, когда онъ близко того что еще младенецъ былъ, годна и достойна почитали такимъ великимъ кесарствомъ владѣть и великимъ княземъ Московскимъ избрали.»

На 16-й страницѣ напечатано:

«О Владиславовѣ избранѣ Гнѣздинской архыбископъ благодареніе къ Богу соверша, и онъ съ радостнымъ лицомъ къ королев-

ственному маршалку поворотился и молялъ: пресвѣтлѣйшей Владиславъ, вотчинной король Свейской и избранной великій князь Московской, а нынѣ Божію милостию онъ избранной король Польской и великой князь Литовской! И такъ его съ великою радостью всему миру объявилъ и извѣстилъ.»

На 41-й страницѣ напечатано:

«Какъ Польской посолъ Осолнскій къ папѣ Римскому Урбану Осому во 1633-мъ году посланъ былъ, и онъ въ рѣчи своей межъ иными словами и сіе слова говорилъ: Владиславъ, король Польской и Свейской и великой князь Московской, которой пережъ, нежели онъ во владѣніе вступилъ, розныхъ королей и королевства и мучителей попраля, и тотъ, о святой отецъ, падаетъ передъ ногами твоими.»

На 44-й страницѣ въ той же рѣчи онъ написалъ:

«Московитеня, которые только лишь голымъ именемъ христіянъ словутъ, а дѣломъ и обычаями многимъ пуще и хуже варваровъ самихъ, и тѣхъ мы часто одоляли, побивали, и потомъ лутчую часть ихъ земли подъ наше государство и владѣніе привели.»

На 52-й страницѣ, гдѣ онъ про недруговъ королевства Польского пишетъ, и тутъ такъ написано:

«И есть то правда, первая война съ Москвитенями, которая война за нѣсколько лѣтъ четырнадцати-лѣтнимъ перемирьемъ отставлена и скончалася, и то на томъ, что удѣламъ Смоленскому и Черниговскому, которые тогда Поляки взяли, за корунною Польскою быти, а королевичю Владиславу, которой нынѣ король Польской и Свейской, и тому было быти по избранію прямо и безъ умаленія и титулу великого князя Московского имѣти безъ помѣшки. И то тому Михаилу Федоровичю досадно было, которой отъ смутныхъ людей и отъ лехкихъ и непостоянныхъ Москвитенъ великимъ княземъ Московскимъ вознесенъ былъ,

потому что онъ ежедень предъ очима видѣлъ, что сила его болши и болши росла и роспространялася, а иной, которой подобное право имѣлъ, и титулу и добрую часть кесарства засѣлъ, тѣмъ обычаемъ, что онъ только лишь мнительной князь и тѣло безъ души, нежели кесарь Московской казался. И сверхъ того онъ зрилъ лихимъ нравомъ и ненавидящими злобыми очми и ужестнымъ сердцемъ, что тотъ Владиславъ такими многими одолѣніями, великою храбростью, чюствомъ и счастьемъ цвѣлъ и похваленъ былъ, и боялся, что потому, какъ онъ по правдѣ нѣскольکو лѣтъ былъ, что и въ дѣлѣ самъ одинова государемъ ему можетъ быти.»

III. Выписано изъ Польской печатной книги на перечень. Въ началѣ написано:

«Война Зборовская счастливо докончена при множествѣ рыцерства и обозовъ Зборовского и Збаражского. Во Львовѣ, въ недѣлю пятую-надесять по святкахъ, во время казанья, или поученья, предложена и похвалена черезъ ксендза Войтѣха Тетишевского, изъ езуитыхъ товарища, святого Богословія дохтура, его королевскіе милости казнодѣя, или учителя. За поизволеніемъ начальныхъ напечатана въ Варшавѣ въ печатни Петра Элерта, его королевскіе милости книгъ печатника, лѣта Господня 1649-го».

А въ той книгѣ напечатано межъ иныхъ рѣчей:

«Венгринъ и Москвитинъ изъ сосѣдовъ и пріятелевъ на совѣтъ въ сторону скочили.»

IV. Въ книгѣ, что купили въ Варшавѣ государевы великіе послы, бояринъ и оружейничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ съ товарищи, называемой «Слогъ скрипны Твердовского, о житѣ Владислава короля», которая печатана въ Леснѣ у Данила Веттеруса лѣта 1649-го, а по рускому 7157-го году, въ дому Боуслава Лещинскаго, напечатано: «наяснѣйшему пану, пану Яну Казимеру, по милости Божій королю Польскому и великому

№ 314. князю Литовскому» — съ полными титулы, а государю и всему Московскому государству въ той книгѣ межъ разныхъ дѣлъ напечатано бесчестье съ великою укоризною.

На 6-мъ листу напечатано: «Наяснѣйшій и великій государь Владиславъ, король Польскій и великій князь Литовскій, Маскаля унижилъ или смирилъ».

На 9-мъ листу: «Королевское жъ величество за дивнымъ счастьемъ, еще недорослый, на Московскую полунощную сторону имѣлъ у себя послы, просящихъ на манархію государемъ; что и воспріалъ отъ небеси подаренныхъ талантовъ». Да на томъ же листу написано: «обранъ царемъ Московскимъ 15 лѣтъ».

На 20-мъ листу: «бѣдная Москва истинная не вѣдаетъ впередъ, отъ кого обороняться, что слышитъ супротивъ себя короля гремѣчаго подъ Смоленскомъ, а Желковского вкругъ оступающаго».

На 21-мъ листу: «бѣдная Москва» и иные многіе хульные слова и укоризны, чего и писать стыдно.

На 22-мъ листу: «Москва именуется и зывается Владислава царемъ», да тутъ же написано, какъ крестъ цѣловалъ Владиславу патриархъ съ инымъ духовнымъ чиномъ.

На 24-мъ листу: «Двулѣтнимъ стояньемъ Смоленскъ взятъ и воевода Михайло Шеинъ межъ иными сысканъ и изыманъ, и какое разоренье Смоленску починили, что нѣкоторые люди отъ страху въ огонь метались и топились въ воду, и церкви и дома свои зажигали; и какъ, взявъ Шеина съ иными полонениками, отослали до Варшавы, а Потоцкой остался въ Смоленску воеводою», и многіе неизчетные безчестные укоризны писаны Московского государства людямъ, чего и писать стыдно.

На 25-мъ листу: «смертью одного Шуйского украсили Варшавское предмѣстье».

На 26-мъ листу: «Московского государства государевы казны всѣ пограблены отъ Литовскихъ людей, не только что денежные

и платье и всякіе сосуды, но и два вѣнца, одинъ Ивановъ, а другой Дмитреевъ, и иные драгіе вещи побрали».

А въ иныхъ статьяхъ напечатано: «Михайло Оедоровичъ, Московскій мучитель», и иные многіе укоризны. А на иныхъ листѣхъ напечатано, какъ Михайло Шеинъ шолъ подъ Смоленскъ и какъ взяли нарядъ, и какъ патриархъ благословлялъ и прощался съ ними съ плачемъ и прочествовалъ, что Шеину и съ нарядомъ назадъ повороту не будетъ; а блаженные памяти великій государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи написанъ «трубачемъ», и про всеа Смоленскую войну напечатано съ укоризною.

На 7-мъ листу въ 5-й статьѣ: «меньшее то есть, что королевское величество обранъ царемъ Московскимъ».

На 18-мъ листу: «бѣдная Москва» и иные многіе непристойные рѣчи.

Подлинникъ, существующій въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ черневой; выписки изъ каждой книги писаны разными руками.

• 314. — 1651, генваря 11. Жалованная грамота гетмана Богдана Хмельницкаго Кіево-Братскому монастырю на маестности Доминиканскія и село Мостища съ угодьями и доходами, и подтвержденіе этой грамоты 1659 года Кіевскимъ полковникомъ Дворецкимъ, по случаю сгорѣнія документовъ.

I. Богданъ Хмельницкій гетманъ зъ Войскомъ Запорожскимъ.

Поневажъ всемогущою своею рукою десною Богъ и створитель неба и земли сподобилъ мнѣ непріятелей и гонителей восточной православной церкви, матки нашей, Ляховъ зъ Украины въ Польшу далеко прогнати, старане маю пыльное около благолѣпія церквей Божіихъ и монастырей для розмноженія хвали Божой, а яко иннымъ многимъ церквамъ и монастырямъ для поправки и виживленія при-

даваемъ маестности Лятскіе и млины, такъ монастыревъ Богоявленскому Брацкому Кіевскому Доминѣканские маестности, а особливе село, названное Мостища, надъ рѣчкою Ирпенемъ и надъ рѣчкою Которомъ зо всіми принадлежними кгрунтами, полями, сѣножатми, борами, лѣсами и всіми млинами и пожитками подаемъ въ владзу и спокойное уживане. Данъ въ Чигирину 11-го дня іануарія, року 1651.

Богданъ Хмельницкій, рука власная.

Направо отъ подписи, немного ниже, сдѣланъ большой кружокъ со словами въ срединѣ: Мѣстце печати. — Внизу той же рукой:

Сей універсалъ, одъ гетмана славной памяти Богдана Хмельницкаго на село Мостища и на млины Которскіе Братскому Кіево-Могилянскому монастыреви данный, при виданіи на оный такожъ універсальной зъ нынѣшней Войсковой Канцеляріи конфѣрмаціи, ясновельможному его милости пану Іоанну Скоропадскому гетману былъ презентованъ року 1709, мая 14. Семень Савичъ, писаръ войсковый еeneralный.

На оборотъ надпись: Списокъ універсалу Богдана Хмельницкаго, даннаго Братскому Кіевскому монастыревъ на маестности.

На другой половинѣ листа:

II. Василій Дворецкій, полковникъ Войска его царского пресвѣтлаго величества Запорожского Кіевскій.

Всѣмъ вовець и каждому зособна, а меновите сотникамъ, атаманамъ, асауламъ и всѣмъ козакамъ полку Кіевского, такъ тежъ и мешанамъ Кіевскимъ и селянамъ, около Кіева будущимъ, ознаймую, ижъ небожчикъ славной памяти панъ Богданъ Хмельницкій, гетманъ, и все Войско Запорожское, помощію Божіею, а одвагою, щастемъ и мужествомъ своимъ рицерскимъ, скинувши зъ себе ярмо неволѣ Лядской пречъ, вѣру и церковь православную христіанскую восточную одъ велико-

го Лядского преслѣдованія, особливе мѣстца № 314. святые, церкви и монастырѣ Кіевские и Украинские многіе, уволивши и зъ пашекъ Лядскихъ вирвавши, за то Господу Богу и пресв. Богородици и всѣмъ святымъ угодникомъ Божіимъ благодарные чинячи, на обфитшую хвалу Божую мѣстцамъ святымъ, церквамъ и монастыромъ поменнымъ, яко ихъ здавна власные добра, церкви знову привернули и, яко ихъ належитые, одъ костела Доминѣканского слушне оторвавши, на церкви надалы: межъ которыми и монастыревъ Богоявленія Господня Братскому Кіевскому а школамъ, при немъ будчимъ для наукъ високихъ, презъ побожныхъ а велце славныхъ годной памяти людей, то есть презъ пана Сагайдачнаго, гетмана Войска Запорожского, и презъ преосвященнаго въ Богу зейшого отца Петра Могилу, митрополиту Кіевского, зъ умислу побожные для оборони одъ супостатъ вѣри и церквей православныхъ, за часу гоненія ихъ фундованнымъ, яко ктиторѣ и наступци, особливе певные маестности назначили и дали, то есть костелъ Доминѣканскій въ Кіевѣ и его грунта, въ Кіевѣ и за Кіевомъ будучіе, принадлежности всѣ, яко-то: недавно презъ тихъ же ксендзовъ осаженное, а теперъ пустое село, названное Мостища, надъ рѣчкою Ирпенемъ грунтъ ихъ увесь зъ борами и рѣчкою Котиремъ зъ млинами всіми, цѣлыми и попащенными, на рѣцѣ Котирѣ въ томъ же грунтѣ будучими, зо всіми пожитками належачими; который то грунтъ, отцомъ Братскимъ належащий, починається одъ тои жъ рѣчки Ирпеня, а кончиться по озеро за селомъ Преваркою и за полями его въ польмилѣ въ бору ведле дороги Гойтомскои, на Мостища идучоѣ, будучого вдовжъ, а впоперекъ одъ Сирна рѣчки просто презъ боръ одъ грунту церкви Василевской мѣской Кіевской, презъ того жъ Сагайдачнаго зфундованное, по рѣчку Водиць впоперекъ кончиться, которая плеть одъ Мощана, грунту воеводского Вижгород-

№ 315. ского. На што и листи войсковые одъ Бог-
— 316. дана Хмельницкого велебные отцеве манасти-
ря Братского Кіевскаго собѣ данные мѣлы,
которые теперь листи зъ манастиремъ и шко-
лами погорѣли. Чого всего будучи я свѣдомъ,
то признаю до далшой и досконалшой волѣ
и ласки его царского пресвѣтлого величества
и Войска Запорожскаго, которые звикли зъ
побожности и поважности своей тимъ святымъ
мѣстцямъ и потребнымъ опекунамъ быти и
его вспомагати, ревнуючи давнѣйшимъ кти-
торамъ и фундаторомъ побожнымъ. А въ дер-
жаню того наданя велебныхъ отцовъ Брат-
скихъ спокойно заховали подъ суровымъ ка-
ранемъ войсковымъ, на што для лѣпшой вѣ-
ри и помочи дадемъ тотъ мой листъ подъ
печатью моею и зъ подписомъ руки моей велеб-
нымъ отцамъ Братскимъ Кіевскимъ. Дѣялося
въ Кіевѣ, року 1659, мѣсяца мая дня 3-го.

Василий Оеодоровичъ Дворецкий, полков-
никъ Кіевский, рукою власною.

На правой сторонѣ подписи въ кружкѣ: мѣ-
сце печати. И той же рукою написано:

Сей унѣверсалъ до владѣнья села Мостищъ
и млиновъ, на рѣци Которѣ будучихъ, Брат-
скому Кіевскому манастиревѣ наданныхъ служа-
чий, ясневелмож. его млсти пану Іоанну Ско-
ропадскому гетману при конфѣрмаціи тихъ
добръ былъ презентованъ року 1709-го мая 14.

Семень Савичъ, писарь войсковий ене-
ральный.

• 315. — 1651, генваря 18. Указъ бояри-
ну князю Алексѣю Трубецкому и дьяку
объ отправкѣ къ гетману Хмельницкому Ларіо-
на Лопухина съ соболями.

Лѣта 7159-го, генваря въ 18-го день. По
государеву цареву и великого князя Алексѣя
Михайловича всеа Русіи, указъ боярину кня-
зю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьяку
Григорію Протопопову. Указалъ государь царь
и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа
Русіи послати къ Запорожскому гетману къ

Богдану Хмельницкому съ Ларіономъ Лопу-
хинымъ соболей къ прежнимъ въ прибавку
на восемьдесятъ на два рубли, и въ томъ чи-
слѣ пять паръ по десяти рублевъ пара, че-
тыре пары по пяти рублевъ пара, четыре
пары по три рубли пара. И по государеву
цареву и великого князя Алексѣя Михайло-
вича всеа Русіи указу, боярину Алексѣю Ни-
китичю Трубецкому и дьяку Григорію велѣтъ
учинить о томъ по государеву указу. Дьякъ
Андрей Смирновъ.

Подлинникъ.

• 316. — 1651, марта 11. Письмо гетма-
на Богдана Хмельницкаго къ боярину
Борису Ивановичу Морозову.

Божією милостію великого государя царя
и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа
Русіи самодержца и многихъ государствъ го-
сударя и обладателя, его царского величества
великому ближнему боярину, Казанскому на-
мѣстнику Борису Ивановичу Морозову, Бог-
данъ Хмельницкой, гетманъ Войска Запорож-
скаго съ Войскомъ Запорожскимъ.

Имѣючи мы вѣдомости розные, что ваша
милость ближнимъ великимъ бояриномъ есте
у его царского величества, тогда прошеніе
наше вносимъ до вашей милости, чтобы еси
заступити за насъ до его царского величе-
ства изволилъ, чтобы его царское величество
насъ изъ жалованья своего царского не вы-
пускалъ, понеже мы становимся всегда слу-
гами его царскому величеству. Желаемъ то-
го, чтобы онъ, яко православный христіанскій
царь, на всѣ земли государствовалъ. О всякомъ
желаніи нашемъ пространнѣе изустно повѣсть
посолъ бояринъ Ларіонъ Дмитриевичъ Лопу-
хинъ, прямой слуга его царского величества,
который Ларіонъ Дмитриевичъ Лопухинъ намъ
изустно повѣдалъ, что твоя милость на насъ.
А при томъ услуги наши яко наприлежиѣ
вручаемъ жалованью вашей милости. Данъ въ
Бѣлой Церкви дня 11-го марта 1651 г.

А подъ тѣмъ написано: вашей милости все-
го добра желательные пріатели и слуги, Бог-
данъ Хмельницкій, гетманъ Войска Запорож-
скаго.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа
съ бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ боя-
рину къ Борису Ивановичу Морозову Богданъ
Хмельницкой, гетманъ Войска Запорожскаго,
съ Войскомъ Запорожскимъ, съ Ларіономъ Ло-
пухинымъ въ нынѣшнемъ во 159-мъ году апрѣ-
ля въ 6 день. — На оборотъ другой рукою на-
писано: 7159, переводъ съ писма Запорож-
скаго гетмана Хмельницкаго къ боярину Бо-
рису Морозову.

317. — 1651, мая 16. Письмо къ Пу-
тивльскому воеводѣ князю Прозоровско-
му писаря Войска Запорожскаго Ивана
Выговскаго съ просьбою объ отпускѣ къ царю
посланца его, Грека Ильи Мануилова, для тай-
ныхъ переговоровъ.

Божією милостію великого государя царя
и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа
Русіи самодержца и многихъ государствъ го-
сударя и обладателя, его царского величества
боярину и воеводѣ Путивльскому князю Се-
мену Васильевичу Прозоровскому, Иванъ Вы-
говскій, писарь Войска Запорожскаго, здоровья
доброе отъ Господа Бога всемогущаго же-
лаю и поклонъ свой отдаю.

Противъ договору нашего съ Ларіономъ
Дмитреевичемъ Лопухинымъ, бояриномъ его
царского величества, который, будучи у насъ,
обѣщалъ намъ извѣтъ учинити въ розныхъ
дѣлахъ и потребахъ его царского величества и
нашихъ, для чего нынѣ посылаемъ посланца на-
шего Ильиша, о которомъ прошу, когда будетъ
въ Путивлѣ, изволь ваша милость, оного не за-
державъ, до столицы отпустить, какъ бы на-
скорѣе могъ поспѣшитися, и намъ извѣстно
учинить. И то и вашей милости всякими же-
ланіи моими долженъ буду отслуживати. При
томъ жалованью съ повольностью моею какъ

наприлежиѣ вручаю ся. Данъ изъ-подъ 360-
рова изъ табору мая 16-го дня лѣта 1651-го. — 317.

А внизу приписано: вашей милости вседобро-
желательный пріатель Иванъ Выговскій, пи-
сарь, рукою своею.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ бѣлору-
скаго листа, каковъ писалъ въ Путивль къ боя-
рину и воеводѣ ко князю Семену Васильевичу
Прозоровскому Иванъ Выговской, писарь Вой-
ска Запорожскаго. А къ Москвѣ тотъ листъ при-
сланъ въ нынѣшнемъ во 159-мъ году, іюня
въ 6 день.

• 318. — 1651, мая 16. Письма Корине-
скаго митрополита Іоасафа: къ царю
Алексѣю Михайловичу, боярину Мило-
славскому и греку Юрію Карапиперу въ
Москву, съ извѣстіемъ о военныхъ дѣйствіяхъ
и намѣреніяхъ Богдана Хмельницкаго, о само-
званцѣ Тимоѣѣ Акундиновѣ и проч.

І. Благодѣтельному, тихомірному, Богомъ
вѣнчанному великому князю и великому царю
самодержцу государю, государю Алексѣю Ми-
хайловичу, великому вашему царствію колѣни
преклоняя, покланяюся и пречестные ваши но-
зѣ обლობизаю, я, рабъ вашъ, смиренный ми-
трополитъ Коринеской Іоасафъ, у всемогущаго
у Господа Бога прошу, да будещи многолѣтнѣ
и утвердитъ великое ваше царствіе на многа
лѣта.

По семъ: рабъ вашъ Иванъ Петровъ прихо-
дилъ посломъ отъ Турскаго царя къ госпо-
дину гетману и къ козакомъ съ великими да-
ры, и гетманъ послалъ своего посла съ нимъ
Иваномъ къ Турскому царю; а пошли они
на Волоскую землю, а онъ, Турской посолъ,
пошолъ черезъ Мутянскую землю и привезъ
указъ царевъ къ гетману, что прислать къ
нему 10,000 ратныхъ людей христіанскихъ отъ
Мутянского владѣтеля отъ князя Матвѣя, да
отъ Молдавскаго владѣтеля и воеводы тожъ.
А какъ онъ отпущенъ, тому 20 дней: да съ
нимъ отпущенъ рабъ твой Иванъ Петровъ; а

№ 318. притти ему съ тѣми воинскими людьми въ помочь къ гетману. И я отъ него дожидался вѣстей, и онъ ко мнѣ отписалъ; и приказалъ мнѣ писати къ великому вашему царствію о Польскомъ пребываніи, какъ надъ ними побѣда и розгоня чинится, и что пришло Татаръ 100,000 и съ ними самъ царевичъ, которой разорилъ и Молдавскую землю; а нынѣ пришло съ всѣмъ войскомъ въ козатцкое войско съ безчисленными людьми самъ Крымской царь. А козаковъ и мужиковъ въ собраніи съ 60,000. И послалъ гетманъ въ Виницу, — и Ляховъ побили, а иные ушли, и таборы ихъ всѣ козаки взяли.

А Потоцкой и Калиновской заперлися въ Барѣ съ 20,000 человекъ. И гетманъ ясаулу своему Демкѣ далъ знамя и булаву, что быть ему вторымъ гетманомъ, и послалъ за Потоцкимъ и за Калиновскимъ, а съ нимъ послалъ 60,000 козаковъ да 30,000 Нагайскихъ Татаръ. И какъ они пришли, и Потоцкой и Калиновской побѣжали въ Каменецъ и тутъ заперлися, а что у нихъ было запасовъ и ружья, и то все у нихъ козаки поимали и многихъ людей побили и живыхъ поимали. И писалъ ясаулъ Демка къ гетману, что они побѣжали въ Каменецъ. И гетманъ на нихъ пошолъ съ царевичемъ и со всѣмъ войскомъ Татарскимъ, и тотъ Каменецъ осадилъ за 4 мили. И вѣдомо учинилось гетману, что Потоцкой и Калиновской изъ Каменца побѣжали къ королю, а побѣжали они въ воскресенье; и другой гетманъ что былъ, ясаулъ Демка, на нихъ пошолъ во вторникъ и многихъ ихъ побилъ и живыхъ поималъ, да и знатныхъ людей привели связанныхъ 15 человекъ. И какъ тѣхъ людей привели къ гетману, и тѣ люди рассказали ему подлинно, что они побѣжали къ королю, а у короля де учиненъ таборъ близко Львова за 5 миль. И нынѣ гетманъ съ царевичемъ и со всѣмъ войскомъ пошолъ подо Львовъ.

А какъ здѣсь былъ посолъ великого ва-

шего царствія Ларіонъ и Иванъ Петровъ, и они велѣли мнѣ отписать къ великому вашему царствію, чтобъ прислали помощь и не учинилась бы смута, какъ прежь сего. А Иванъ Петровъ съ великими трудами учинилъ миръ и любовь. И какъ пріѣхали къ гетману Венгерскіе послы и сказывали, что будетъ отъ нихъ на помочь 60,000, а стоятъ близко Кракова, и изъ тѣхъ пословъ одинъ отпущенъ назадъ къ Венгерскому съ грамотами отъ гетмана и отъ Крымского царевича, а другой остался у гетмана. А въ грамотахъ писано, что отнюдь впредъ миру не быть, только бы де прислали брата своего Угорского королевича и чтобъ онъ крестился, а мы де ево учинимъ королемъ Польскимъ.

А се писмо пишу я тайно и никому бѣ про не вѣдать. Да говорилъ я многіжды господину моему гетману, чтобъ онъ писалъ, и гетманъ мнѣ сказалъ: «будетъ де изволить и жалуетъ насъ, чтобъ мы ему поклонились и украину ево оберегали безъ жалованья, и любить христіанскую вѣру, якоже онъ есть истинной православной христіанской царь и имѣетъ едину православную христіанскую вѣру, и да пришлетъ помощь, и мы будемъ ево имѣти своимъ царемъ и учинимся ему раби ево, и какъ ему служатъ Донскіе казаки, и мы такожъ станемъ служить ему для единой вѣры христіанской; и будетъ изволить города свои имати назадъ, и мы будемъ помогать взять; а будетъ же похочетъ тѣми городами Ляхомъ владѣть, ино Татаровя и козаки учнутъ Ляховъ разорять и владѣть имъ не дадутъ; а писать де мнѣ нынѣ не о чемъ, обо всемъ приказалъ съ Иваномъ Петровымъ, и онъ все имъ рассказалъ, и они де какъ себѣ хотятъ.»

А я вашего царствія великую милость къ себѣ видѣлъ и двоида пришла милостыня ко мнѣ, и покланяюся великому вашему царствію, что мнѣ прислалъ съ посломъ своимъ Ларіономъ сорокъ соболей, и Го-

сподъ да умножить лѣта живота твоего и подаруетъ тебѣ сына въ наслѣдіе царствію твоему, и сподобитъ тя Господь престолу царя Константина равно Апостоломъ, и какъ онъ владѣлъ, тако буди и тебѣ, тако молю и прошу у Господа. По семъ пишу и челомъ бую царствію вашему: послалъ есми двоюродного брата своего именемъ Илью, и что ему приказалъ изустно рабъ вашъ вѣрный Иванъ Петровъ великого вашего царствія и я, богомолецъ вашъ, и онъ то все вамъ скажетъ. А на харчъ я ему далъ свое и лошадь. И какъ тебя сподобитъ Господь, многолѣтний великій царю, буди тако, какъ ты изволишь.

Еще даю вѣдомо великому вашему царствію: приказалъ мнѣ Иванъ Петровъ едино слово: провѣдати подлинно и описать, гдѣ пребываетъ тотъ, кто назвался царевичемъ. И провѣдалъ есми подлинно, что онъ живетъ во единомъ монастырѣ Рускомъ; и посылалъ я того пустынника, богомольца вашего и раба Павла, и ходилъ и съ нимъ видѣлся и его на-сказывалъ и наговаривалъ много; и онъ сказалъ тому пустыннику: «да возмуть митрополитъ и Иванъ Петровъ кровь мою на душу свою, что царское величество вину мою отдастъ, что я передъ нимъ государемъ виновать; да отпишетъ ко мнѣ едину строку грамотку, что животъ подаруетъ мнѣ, да учинить мнѣ кормъ на пищу, — и я съ митрополитомъ и съ пустынникомъ и съ Иваномъ Петровымъ приду къ его многолѣтнему царствію; да учинить меня въ одномъ мѣстѣ, — и буду хлѣбъ ѣсть до конца живота своего и рабъ его, какъ и иные раби его». И для того послалъ я брата своего Илью; и какъ, государь, вы изволите: помилуешь ли ево, что онъ покаяется и поклоняется и проситъ прощенія? И какъ будетъ царствію вашему вѣрный рабъ, Иванъ Петровъ и я да возьмемъ его съ собою, и о томъ ко мнѣ отпишете, и о сынѣ моемъ духовномъ, господинѣ гетманѣ; и приведу я ево къ крестному цѣлованью и ко святому

Акт. Южн. и Зап. Россіи, Томъ III.

евангелію и ко иконѣ Христовой и къ пречистой Богородицѣ, да будетъ царствіе ваше къ нимъ ко всѣмъ отецъ, а они будутъ всѣ раби твои, какъ и Донскіе. И буди многолѣтнее царствіе ваше на многіе лѣта въ чести и въ великой славі. Вскорѣ писалъ, и потомъ что мнѣ ни повелите великое ваше царствіе, и прикажете съ братомъ моимъ не мѣшкая, а я буду служить великому вашему царствію во всемъ. Писанъ мѣсяца мая въ 16 день изъ полковъ.

А внизу приписъ: смиренный митрополитъ Іоасафъ Коринескій, рабъ и богомолецъ великого вашего царствія.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ грамоты, что пишетъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи Коринеской митрополитъ Іоасафъ въ нынѣшнемъ во 159-мъ году іюня въ 6 день.

На оборотѣ, на мѣстѣ склейки листовъ столбца, скрипа двумя руками: Сесь переводъ переводили переводчики — я Борисъ Богомолецъ да язъ Дементій Чернецовъ.

II. Златчайшему, природному, словесному и всякой чести достойному тестю многолѣтнего нашего царя, господину господину Ильѣ Даниловичу, великому вашему природству, молю и благословляю, Господу Іисусу Христу, истинному Богу, молю и прошу, да соблюдетъ тя отъ всякого зла, да подастъ много лѣта многолѣтнему нашему царю, вкупѣ жъ съ благочестивою царицею и съ природствомъ твоимъ и со всѣмъ твоимъ богатнымъ домомъ въ тишинѣ и благоденствіи, — всѣмъ поклоненіе творю.

По семъ пишу и челомъ бую величеству твоему, что послалъ двоюродного брата своего Илью съ грамотами ко многолѣтнему царю, что раба вашего Ивана Петрова послалъ господинъ гетманъ въ Волоскую землю, а послалъ ево скорымъ обычаемъ; а нынѣ тому дватцать дней; и приказалъ отписать ко многолѣтнему царю: побѣда и ра-

№ 319. зоренье учинилось на Ляховъ. И подлинно видимъ и слышимъ, что ихъ всѣхъ будутъ Ляховъ побѣдить козаки; а подлинно слышалъ изъ устъ у гетмана, что никако миру съ ними не быть: хочеть ихъ до конца разорить и посадить короля на королевство христіанского. И о томъ пишу величеству вашего природства, и кто есть вѣрный многолѣтнему вашему царю, да разумѣть то все, и какъ тѣ мои грамотки переведутъ на Руской языкъ, и о томъ мнѣ дайте вѣдомо съ братомъ моимъ съ Ильею. А что повелите мнѣ служить многолѣтнему царю, и я готовъ буду радѣть. По семъ буди благодать Христова съ природствомъ твоимъ. Писана мѣсяца мая въ 16 день.

А внизу приписъ: смиренный митрополитъ Коринеской Іоасафъ.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ греческой посылной грамотки, что пишетъ Коринеской митрополитъ Іоасафъ къ боярину къ Ильѣ Даниловичу Милославскому.

III. Златчайшему, природному, пречесному и всякіе чести достойному чаду моему возлюбленному о Бозѣ, господину господину Юрью Карапиперю, молитва и благословеніе творю природству твоему и всему твоему благодатному дому во здравіе и благоденствіе, и Христу моему и Богу истинному молю, да соблюдетъ тя отъ всякого зла.

А произволишь вѣдати о возлюбленномъ своемъ двоюродномъ братѣ о Иванѣ Петровичѣ Тофрала? И положили мы силу свою болшимъ промысломъ, и говорилъ я сыну своему духовному, господину гетману, — и честь ему Ивану воздалъ великую, и учинилъ его великимъ посломъ, и далъ ему рабовъ козаковъ и послалъ его къ княземъ, къ Молдавскому князю, къ Мутьянскому князю посломъ великимъ; и приказалъ мнѣ отписать о разореніи и погибели Ляховъ и весь разбѣгъ ихъ. И писалъ и послалъ брата своего двоюродного Илью съ грамотами ко много-

лѣтнему царю и къ Ильѣ Даниловичу о Ляшскомъ разореніи, и приказали брату нашему Ильѣ изустно о всякомъ дѣлѣ говорить. Буди предстатель о помощи, чтобы козаки были раби многолѣтнему царю, аки и Донскіе. И будетъ братъ мой Илья тобою, предстательствомъ природства твоего, да чтобы его скоро послали, не задержавъ, покамѣста будетъ братъ твой Иванъ Петровъ. Аще дастъ Господь Богъ, да подастъ помощь быти мнѣ самому съ нимъ вмѣстѣ; чаю, хочеть господинъ гетманъ, сынъ мой духовной, послати. Сего ради писалъ вскорѣ. И буди многолѣтень и въ чести велицѣй, и пришли ко мнѣ боцюрку укусу и два или три око икры, да будемъ ѣсть за твое здравье; а я тебя буду поминать и Бога молить о твоёмъ здоровьѣ. Писанъ мѣсяца мая въ 16 день.

А внизу приписъ: смиренный митрополитъ Іоасафъ.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ греческого письма, что писалъ Коринеской митрополитъ Іоасафъ къ Юрью Карапиперу въ нынѣшнемъ во 159-мъ году іюня въ 6 день.

319.—1651, мая 19. Письмо Грека старца Павла къ царю съ извѣстіемъ о событіяхъ, случившихся въ последнее время въ Южной Руси; о самозванцѣ Акундиновѣ, о военныхъ дѣйствіяхъ Поляковъ, Татаръ и козаковъ, о сношеніяхъ Богдана Хмельницкаго, его намѣреніяхъ и проч.

Благочестивому, Богомъ вѣнчанному христіанскому державному, приснѣйшему, милостию Божіею великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи самодержцу, рабски поклоняюся, азъ, меншій рабъ, великому вашему царствію до лица земнаго, и облобызаю твои честные руки и нозѣ.

По семъ буди вѣдомо великому вашему царствію: послалъ меня Иванъ Петровъ сыскивать про того князя; и въ великое заговѣино сыскалъ ево человѣка и съ нимъ послалъ ны-

нѣ грамоту, и онъ въ десять дней пришолъ ко мнѣ опять съ отвѣтомъ; а просить онъ отъ великого вашего царствія прошеную грамоту, чтобы великое ваше царствіе его пожаловалъ, велѣлъ пріѣхать. А язь въ Лубенскомъ монастырѣ весь великой постъ пробылъ, и апрѣля въ 12 день изъ монастыря поѣхалъ къ гетману и обрѣлъ то мѣсто, гдѣ онъ живетъ; и онъ мнѣ не объявился, только прислалъ ко мнѣ человѣка своего:» будетъ де государь меня простить и есть у васъ его государева прощенная грамота и возьметъ меня на свою душу, и язь поѣду съ Иваномъ Петровымъ». И будетъ изволить великое ваше царствіе, пришлите прошеную грамоту къ Ивану Петрову, и дѣло ваше добро совершится.

И еще буди вѣдомо великому вашему царствію про войну. Марта въ 28 день пришолъ изъ Царягорода посолъ къ гетману въ Животово съ тѣмъ: будетъ ему гетману надобно рати, и къ нему салтанъ пришлетъ сколько надобно; а пришлетъ де къ нему отъ Мутьянского князя Матвѣя десять тысячъ, а отъ Молдавского владѣтеля отъ Василія воеводы десять же тысячъ, а съ ними трехъ пашей. И гетманъ отказалъ: «есть де у меня много и своего войска, а на ево салтановѣ любви бью челомъ и благодарю: и такъ де ихъ мѣста разорены». А въ Царьгородъ гетманъ послалъ своего посла, а съ нимъ Ивана Петрова. А до того посыланъ былъ Иванъ Петровъ въ Мутьянскую землю для провѣдыванья вѣстей, и я ево не засталъ. А Виницу разорили и Ляховъ побили, а иные ушли, и посады всѣ выжгли. А въ Каменецъ послали Демку да Тетерю⁽¹⁾, а съ ними 60,000 войска да 10,000 Татаръ, и до нихъ за три дни Ляхи изъ города выбѣжали. А гетманъ для того было и пошолъ, что ихъ побить; а Василей воевода тѣмъ Ляхомъ вѣсть подалъ, потому они изъ Каменца и ушли. А какъ тѣ Ляхи бѣжали, и ихъ войскомъ согна-

ли въ болотномъ мѣстѣ и побили тысячи съ двѣ, а телѣги ихъ со всѣмъ поимали; а козаковъ побито отъ Ляховъ 60 человѣкъ да 50 человѣкъ Татаръ, да взяли мурзу. И послѣ того козаки пришли подъ иной городокъ и учинили бой; а были въ томъ городкѣ Литовскіе люди небольшіе, и козаки ихъ побили всѣхъ, а козаковъ побито 20 человѣкъ. Мая въ 8 день пріѣхалъ къ гетману Венгерской посолъ, что де быть на Польскомъ королевствѣ Венгерскому королемъ, и гетманъ бы де далъ ему, послу, свое рукописанье да Крымской царевичъ. И гетманъ одного Венгерского посла отпустилъ, а товарища его оставилъ у себя, для того что ему съ Ляхами отнюдь не мириться. А у гетмана наготовъ войска 60,000; а ожидаетъ изъ Венгеръ своихъ людей. А Василей воевода писалъ къ Венгерскому королю на гетмана съ осудомъ; и Венгерской де призывалъ ево пословъ и говорилъ имъ, что «онъ, гетмановъ сватъ, пишетъ ко мнѣ не дѣло, а я де ево не слушаю, съ своимъ войскомъ стою на своихъ рубежахъ и буду управливаться съ своимъ недругомъ, а онъ, гетманъ, съ своей стороны, и побѣдимъ ихъ сопча».

Еще буди бѣдомо тебѣ многолѣтнему царю, что много Татаръ пришли передъ прошлымъ годомъ; а апрѣля въ 26 день вышелъ отъ себя и самъ Крымской царь и идетъ къ нему, гетману, на помощь. А войска козацья въ зборѣ вельми много, а стоятъ они на десяти миляхъ. А Ляховъ нигдѣ не слышать, только поимали козаки двояды языковъ, и тѣ языки говорили, что всѣ Литовскіе люди съ королемъ въ Сокали межъ Лвова и Замостья. А Родивилу сторожу козаки скрали и побили людей ево двѣ тысячи, и привели къ гетману дву человѣкъ языковъ; и тѣ языки гетману говорили, что Родивилъ побѣждалъ въ дальніе мѣста. И гетманъ послалъ войска 200,000 да Татаръ небольшихъ людей; и они, идучи, все разоряютъ до основанія, буд-

(1) Въ подлинникѣ на полѣ замѣчено: Демко ясауль, Тетеря писарь.

№ 319. то николи ничего нигдѣ не бывало. А Молдавской посолъ приходилъ къ гетману, и гетманъ ево принять велѣлъ неприятно; потому что всю ево неправду провѣдалъ и вся де ево Васильева земля погибаетъ. И великое бѣ ваше царствіе послалъ вскорѣ небольшую помощь ратныхъ людей; и такъ у него войска много, только бѣ славилось имя великого вашего царствія, что онъ имѣетъ помощь отъ великого вашего царствія. А будетъ и нынѣ помочи не пришлете, буди вѣдомо великому вашему царствію — имѣти будете развратъ, а Татарове давно бы его подняли, только война ему нынѣ помѣшала.

И толикими труды потружались есми съ Иваномъ Петровымъ, какъ про то Богу вѣдомо. А только бы мы съ Иваномъ не прилучились, одноконечно бѣ ему внезапно прити и воевати украинны царствія вашего. И великое бѣ ваше царствіе изволили послать боярина съ небольшою ратью. А не начайтесь, великое ваше царствіе, что Ляхомъ быть во одолѣніи: хотя Ляхи и помыслятъ битися, и ихъ противъ ста человекъ не будетъ по одному человеку, потому что Богъ за ихъ гордость и за согрѣшеніе послалъ на нихъ такое злое наказаніе, да исчезнуть отъ лица земли. А мы съ Иваномъ Петровымъ желаемъ, чтобъ быти единому державству: и гетману говорили, и имѣлъ о томъ гетманъ и мы великую радость. А посылаетъ де онъ къ великому вашему царствію о томъ соединеніи, и великое де ваше царствіе то ставите въ посмѣхъ. Еще буди вѣдомо, царю мой: только нынѣ царствіе ваше не пришлете помощи, и отъ того имѣти будете великое развратіе, и впредь николи миру не будетъ. А только великое ваше царствіе изволите быти единому соединенію, и о томъ извольте писать къ писарю; а имянно къ нему о томъ писати не велите, только воздавайте къ нему свое царское благодареніе и вѣдомость чините, а по длинно велите писать къ Ивану Петрову. И

какъ будетъ сюды, и мы будемъ совершать головою своею и всею душою.

Мая въ 10 день пришла къ гетману вѣсть, что не стало жены ево, и о томъ гетманъ зѣло былъ кручиненъ. И я ходилъ къ нему о той его кручинѣ розговаривать, и въ то время былъ при немъ ясаулъ ево Демка. И онъ гетманъ въ разговорѣ говорилъ про Москву и клялся, смотря на образъ Спасовъ: «будетъ на Москву не пойду и не разорю пуще Литвы! я де посылаю ото всего сердца своего, а они лицу моему насмѣхаются!»

По семъ бѣю челомъ великому вашему царствію о человекѣ, которой привезетъ грамоты, да пожалуетъ ево великое ваше царствіе. А хотѣли есми послать попрѣжъ сего, и не обрѣли вѣрнаго человека; а нынѣ есми съ великимъ моленіемъ послали, отставя отъ ево великого дѣла, чтобъ великому вашему царствію вѣдомо учинить. И впредь будетъ лучше о какихъ дѣлахъ послать къ великому вашему царствію, и мы пошлемъ и о здѣшнихъ вѣстяхъ вѣдомо учинимъ. И не задержавъ ево, къ намъ отпустите, чтобъ намъ его опять не мѣшкавъ послать съ вѣстями къ великому вашему царствію, и объ всемъ онъ будетъ изустно рассказать; а послали есмя его вѣрючи, и служба ево передъ великимъ вашимъ царствіемъ будетъ явна. Да съ нимъ же ѣдетъ единой козакъ писаревъ, а здѣсь оставили людей и лошади ево и телѣги, а его послали легкимъ обычаемъ наскоро послужити великому вашему царствію.

По семъ многолѣтствуй великое ваше царствіе на многіе лѣта, аминь. Лѣта отъ Рождства Христова 1651-го, мая въ 19 день.

А внизу приписъ: меншій и недостойный рабъ великого вашего царствія Павель инокъ.

Письмо это озаглавлено такъ: Переводъ съ Греческого писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи старецъ Павель о вѣстяхъ въ нынѣшнемъ во 159-мъ году іюня въ 6

день. — На оборотъ по склейкамъ скръпна: Сесь переводъ переводили переводчики Борисъ Богомольцевъ я съ Дементьемъ Чернецовымъ. Сесь переводъ переводили переводчики я Дементей съ Борисомъ, и руку свою приложилъ.

• 320. — 1651, мая 29. Отписка Путивльскаго воеводы князя Семена Прозоровскаго о приѣздѣ въ Путивль и отпускѣ въ Москву посланцовъ къ царю отъ писаря Войска Запорожскаго Ивана Выговскаго, и Распросныя рѣчи посланцовъ грека Илья Мануйлова и серба Василья Данилова о военныхъ дѣйствіяхъ между Южной Русью и Поляками, о случившихся тамъ въ последнее время происшествіяхъ и проч.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопъ твой Сенко Прозоровской челомъ бѣетъ. Нынѣшнего, государь, 159-го году, маія въ 29 день, пріѣхали въ Путивль изъ Литовскіе стороны Греченинъ Илья Мануйловъ да Сербенинъ Василей Даниловъ. Въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: мая де, государь, въ 16 день послалъ ихъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи къ Москвѣ изъ Черкаскаго обозу изъ-подъ Зборовъ города войсковою писарь Иванъ Выговской съ писмомъ о твоёмъ государевѣ тайномъ дѣлѣ; а ко мнѣ, холопу твоему, писарь Иванъ Выговской писалъ, чтобъ тѣхъ ево посылыщниковъ съ писмомъ отпустить къ тебѣ государю къ Москвѣ не задержавъ. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу, давъ имъ Ильѣ и Василью кормъ и заводные подводы, отпустилъ изъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ съ Путивльцомъ съ Кириломъ Бунякинымъ; а отписку, государь, и листъ писаря Ивана Выговскаго велѣлъ я, холопъ твой, ему Кирилу подать въ Посольскомъ Приказѣ твоёмъ государевымъ дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову да Ондрею Немирову. А Черкаскаго де гетманъ

№ 320. Богданъ Хмельницкой съ Черкасы и съ Татари нынѣ стоитъ подъ Зборовомъ городомъ; а король де Польской съ паны радюю и съ Поляки стоитъ въ собранѣ въ городѣ Сокалѣ, отъ Зборовъ въ тридцати верстахъ; а про бон, государь, утаили, не сказали мнѣ, холопу твоему, ничего. А на кормъ, государь, дано Греченину Ильѣ Мануйлову по пяти денегъ на день, Василью Данилову по пяти денегъ на день. И всего, государь, дано имъ на кормъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли двадцать пять алтынъ, четыре денги.

Подлинникъ. Внизу написано: Оставлены Греченя въ Семеновскомъ. — На оборотъ: 1) адресъ и 2) помѣта: 150 г. іюня въ 6 день съ Путивльцомъ съ Кириломъ Бунякинымъ.

II. А на Москвѣ Гречанинъ Илья Мануйловъ да Василей Даниловъ роспрашиваны: сколь давно войсковою писарь Иванъ Выговской, и изъ которыхъ мѣстъ и о какихъ дѣлахъ ихъ послалъ, и писмо съ ними какое онъ Иванъ послалъ ли? и словомъ о чемъ говорити наказывалъ ли? и что нынѣ у гетмана у Богдана Хмельницкаго съ Поляки дѣлается? и гдѣ нынѣ гетманъ Богданъ Хмельницкой съ обозомъ стоитъ? и многіе ли съ нимъ люди? и опричь гетманскаго обозу, въ иныхъ мѣстѣхъ ихъ Черкаскаго войска гдѣ есть ли? и многіе ли люди? и кто у нихъ начальныхъ людей, и въ которыхъ мѣстѣхъ стоятъ? и король Янъ Казимеръ и гетманы въ которыхъ мѣстѣхъ стоятъ? и сколько у нихъ въ собранѣ ратныхъ людей? и наемные люди у короля есть ли? и изъ которыхъ земель и многіе ли люди? и сколь далеко королевской и гетманскіе обозы отъ ихъ Черкасскихъ обозовъ стоятъ? и бои у гетмана съ Поляки бывали ли? и въ которыхъ мѣстѣхъ, и сколь давно, и кто кому на тѣхъ боѣхъ силенъ? и сколько на обѣ стороны побито? и впередъ у гетмана съ Поляки чего чаятъ, миру ли, или войны? И Литовскаго гетманъ Радивилъ въ которыхъ мѣстѣхъ

№ 320. стоит? и многие ли съ нимъ люди? и Полякомъ онъ на нихъ Запорожскихъ Черкасъ помогаетъ ли? или онъ съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ въ миру? и ссылки межъ ими бывали ли? и будетъ были, и о какихъ дѣлѣхъ? и къ Турскому салтану и къ Волоскому и къ Молдавскому гетманъ пословъ своихъ о чемъ посылавалъ ли? также и Турского салтана и Волосково и Молдавского послы у гетмана бывали ль? и будетъ были, и о чемъ приходили и съ чѣмъ назадъ отпущены?

И посланцы говорили: поѣхали де они изъ войска изъ обозу изъ-подъ Зборова тому нынѣ 3 недѣли, а до Путивля ѣхали 13 день, а отъ Путивля до Москвы недѣлю. А послалъ де ихъ ко государю Коринеской митрополитъ Іасафъ съ листами; а живетъ де тотъ митрополитъ при гетманѣ; да съ ними же де послалъ письмо старецъ Павелъ, къ которому послано государево жалованье съ Гречениномъ съ Иваномъ Петровымъ. А подъ Зборовымъ де съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ люди большіе въ собраніи, будетъ съ 50,000, а Польскихъ людей никого нѣтъ.

А король де стоитъ обозомъ своимъ подъ Сокалемъ; а межъ гетманова и королевского обозу только 6 миль, а по-руски 30 верстъ; а съ королемъ де въ обозѣ гетманы: Потоцкой, и Вишневецкой, и хоружей коронной и Коретикой. И до ихъ поѣзду за день привели къ гетману Хмельницкому дву человекъ языковъ шляхтичевъ, и тѣ де языки въ роспросѣ гетману сказывали, что чужеземского войска у короля нѣтъ, только съ нимъ посполитое рушеніе. А боевъ де большихъ у Поляковъ съ Черкасы не бывало опричь того, что было подъ Каменцомъ Подольскимъ, потому что Крымской царь писалъ къ гетману, чтобъ онъ, не дождався ево, на короля съ войскомъ не ходилъ; да и тѣ де два царевича, которые пришли изъ Крыму, гетману о томъ же говорили, чтобъ онъ дожидался Крым-

ского царя самого, а не дождався бы, на Поляковъ не ходилъ. И гетманъ де потому на короля и не идетъ, а ждетъ Крымского самого; а Крымского де самого ожидаютъ вскорѣ.

А подъ Каменцомъ Подольскимъ поставлена сторожа Черкаская 3,000 человекъ, а полковникъ де у нихъ Чуйко; а стоятъ для того, чтобъ изъ Каменца людей никою не выпустить. А въ Каменцѣ де Подольскомъ въ осадѣ сидитъ съ войскомъ Польскимъ гетмана Потоцкого сынъ, потому что онъ староста Каменецкой.

А какъ де гетману вѣдомо учинилось, что гетманъ польной Калиновской приполъ въ королевской городъ Баръ, и онъ де послалъ было подъ Баръ три полка, ясаула войскового Демку да полковника Богуна, да полковника жъ Чигиринского Ильяша Богача, а съ ними войска Черкаского 100,000 да Татаръ съ 30,000. И Калиновской де, услыша про то ихъ Черкаское войско, изъ-подъ Бара пошолъ къ Каменцу; и тѣ де полковники козатцкіе пошли за нимъ Калиновскимъ и дошли ево подъ Каменцомъ; и Калиновской де, услыша ихъ за собою, учинилъ подъ Каменцомъ окопъ. И какъ де тѣ полковники съ Черкасы подъ Каменецъ пришли, и Калиновской де, увидя войско большое, изъ окопу побѣжалъ съ конными людьми подъ Сокаль къ королевскому обозу, а пѣхоту оставилъ подъ Каменцомъ; и козаки де, пришедъ, Калиновского пѣхоту побили и обозы поймали, а иныхъ, догоняя въ дорогѣ, побивали; а было де съ Калиновскимъ войска съ 20,000. А воевода де Брасловской Ланць-корунской сидитъ съ небольшими людьми въ осадѣ въ городѣ въ Чернокожницѣ, отъ Каменца въ 3 миляхъ, а пройтить ему къ королевскому обозу за ихъ Черкаскою сторожею не умѣть.

А Польсково де войска, опричь королевского обозу, индѣ нигдѣ въ зборѣ нѣтъ; а посполитое де рушеніе къ королю въ обозъ еще не бывало; и гетманъ де поставилъ на дорогѣ за Львовымъ большую сторожу коза-

кого войска со 100,000, да Татаръ съ 20,000, чтобъ не пропустить къ королю посполитого войска, также бы и отъ короля изъ таборовъ къ посполитому войку никого не пропустить.

Да гетманская же де Богдана Хмельницкого была сторожа отъ Зборова во 18 милѣхъ въ Польшѣ подъ городомъ подъ Дубною; а былъ на сторожѣ полковникъ Криса, а съ нимъ было войска съ 5,000. И Польская де сторожа приходила на козатцкую сторожу, и былъ у нихъ бой, и козатцкая де сторожа Польскую сторожу побили, и тое де Польскіе сторожи достальныя люди пошли изъ-подъ Дубны подъ Сокаль въ королевской обозъ; а козатцкая сторожа послѣ того городъ Дубну выжили, и нынѣ подъ Дубною войска ничево нѣтъ. А какъ де шолъ гетманъ Богданъ Хмельницкой съ козаки и съ Татары подъ Зборовъ, и которые де Польскіе города были въ то время на дорогѣ и по сторонамъ вблизи: Баръ городъ, Сатановъ, Костянтиновъ Старой и Новой, Межебожи, Дринополе, Скала, Динково, которые де города они посланцы нынѣ, ѣдучи дорогою, видѣли, — и тѣ де и иные многіе города козаки и Татаровя, идучи дорогою, выжили; а люди мѣщане Рускіе всѣ изъ тѣхъ городовъ выбѣжали за Днѣпръ и въ иные козатцкіе города; а Ляховъ де и Жидовъ Татаровя побивали, а иныхъ имали въ полонъ; а о Рускихъ де людехъ у гетмана учиненъ съ ханомъ договоръ, что ему до Львова Рускихъ людей въ полонъ не имать, а за Львовомъ де Татаромъ вольно въ полонъ имать всякихъ людей.

А Литовской де гетманъ Радивилъ съ войскомъ стоитъ въ Литовскихъ городѣхъ, оберегаетъ Литовскую сторону. А отъ гетмана противъ Радивила для обереганья на сторожѣ, чтобъ Литовского войска не пропустить на козатцкіе города, три полковника: Киевской, да Черниговской, да Нѣжинской, да съ ними жъ Нагайцы всѣ, которые кочевали около Потова по Орели и по Са-

мари; а въ которыхъ мѣстѣхъ тѣ козацкіе № 320. полковники стоятъ и сколько съ ними войска, про то имъ невѣдомо. А за недѣлю де до ихъ поѣзду прислаць къ гетману отъ тѣхъ полковниковъ листъ, что у нихъ съ подѣздными сторожевыми Литовскими людьми былъ бой, и Литовскихъ де людей на томъ бою побито съ 1,000 человекъ, и съ того де бою Литовскіе люди съ войскомъ отступили подаль въ Литву.

А въ великую де Пятницу, какъ гетманъ былъ въ городѣ въ Животовѣ, присылалъ Турской салтанъ дву человекъ чеушей съ грамотою, да прислалъ къ гетману въ подаркахъ 2 аргамака. А присылалъ де къ гетману съ тѣмъ: будетъ ему люди надобно на помощь, и онъ ему ратныхъ людей дастъ, сколько ему будетъ надобно. И гетманъ де съ тѣми чеуши послалъ къ салтану посланца своего, сотника козацкого Павла Колодницкого: на ево присылкъ, что онъ помочь ему учинити хочетъ, и за дары битъ челомъ; а войско де ему Турское въ помощь не надобно, для того что онъ и съ своими войска, которые у него есть въ собраніи, противъ Поляковъ стояти можетъ. Да въ великой же постъ присылалъ къ гетману Мутьянской владѣтель и воевода Матвѣй посланца своего съ тѣмъ: будетъ ему гетману на помощь отъ него войско надобно, и у него готового войска есть съ 50,000, и на которой край велитъ ему сколько прислать, на Венгерской ли или на Волоской, и онъ ему войско и пришлетъ. И гетманъ де послалъ къ Матвѣю воеводѣ Греченина Ивана Петрова про то провѣдать подлинно: правдою ли къ нему, гетману, Матвѣй воевода присылалъ, или съ такою жъ правдою, какую сдѣлалъ Василей воевода, что хотѣлъ дать за сына ево дочь свою, а послѣ и не далъ? А похочетъ ли де гетманъ у Матвѣя воеводы на помощь войско взять, или нѣтъ, и правдою ли Матвѣй воевода къ гетману присылалъ, или нѣтъ, — и про то де еще невѣдомо, потому что Греченинъ

№ 320. Иванъ Петровъ назадъ къ гетману изъ Мутьянскіе земли не бывалъ.

Да въ великой же де постъ посылалъ гетманъ Хмельницкой изъ Корсина — а тотъ Корсинъ отъ Чигирина 18 миль — пословъ своихъ къ Венгерскому королю къ Ракоцу съ тѣмъ, что онъ король на своемъ словѣ, что ему гетману общалъ, стоять учнетъ ли? А слово де межъ ими за клятвою было то, что ему, Венгерскому королю, чинити на Ляховъ войски своими помочь, а гетману де учинити промысломъ своимъ королемъ на корунѣ Польской брата ево родново меншово; а договореноса де на томъ, что тому королевскому брату напередъ креститься въ православную христіанскую вѣру Греческого закону и Ляховъ и Жидовъ вывести изъ Польши и изъ Литвы всѣхъ, чтобъ учинить въ Польшѣ и въ Литвѣ православная христіанская вѣра Греческого закону одна. И Венгерского де короля пришли къ гетману передъ ихъ поѣздомъ за недѣлю два посла, а сказываютъ де, что люди честные; а прислалъ де Венгерской король къ гетману съ тѣмъ, что онъ, король, на своемъ словѣ стоитъ и брата своего въ христіанскую вѣру даетъ; а онъ бы гетманъ такъ же на своемъ словѣ стоялъ и брата ево на корунѣ Польской королемъ учинилъ; а у него де, короля, ему гетману Венгерсково войска на помочь готово съ тѣмъ братомъ ево 60,000, и пришло де то войско близко границы Польскіе межъ Кракова и Львова. И гетманъ де одново посла Венгерского отпустилъ къ королевскому брату въ тѣ войска до ихъ поѣзду за два дни, съ тѣмъ, чтобъ онъ шолъ съ тѣмъ войскомъ къ нему на помочь наскоро, а другово де Венгерсково посла оставилъ гетманъ у себя.

А о миру де межъ короля и гетмана пересылокъ нынѣ не бывало и миръ впередъ межъ ими не будетъ; потому что козаки Ляхомъ ни въ чомъ не вѣрятъ; а положено де у нихъ на томъ: либо имъ Ляховъ снести всѣхъ, или самимъ погнунуть.

А запасовъ де въ войскѣ гетманъ велитъ беречь тѣхъ, которые запасы съ ними пришли, а велитъ запасы добывать по сторонамъ. И войскомъ де запасовъ и животины по сторонамъ добываютъ, и тѣ де запасы, которые съ ними пришли, велитъ гетманъ держать на то время, гдѣ уже конечно запасовъ добыть будетъ немочно. А тѣхъ де готовыхъ запасовъ въ войскѣ будетъ бочки по двѣ и по три сухарей на десятокъ; да къ нимъ же де привозятъ запасы и питье изъ Кіева. А пушекъ де и пушечныхъ запасовъ въ войскѣ много: которые де пушки нынѣ взяты въ Барѣ и въ Вѣницѣ и въ иныхъ городѣхъ, и тѣ всѣ въ войскѣ, у всякого полковника въ полку пушекъ по 5 и по 6. А всѣхъ де нынѣ полковниковъ съ полки 17, опричь тѣхъ трехъ полковниковъ, которые стоятъ противъ Литовского войска. А опричь де тѣхъ полковничихъ пушекъ, у гетмана есть ещо съ 30 пушекъ. А войска де съ полковникомъ со всякимъ есть тысячь по 30 и по 40 и больши, а съ Браславскимъ де съ однимъ полковникомъ будетъ войска тысячь съ 50 или 60. А ружьемъ де войско все исполнено, у иныхъ огненой бой, а у иныхъ лучная стрѣльба; а съ кіями де, какъ бывало прежде сего, нынѣ въ войскѣ никого нѣтъ; а пороху, и свинцу въ войскѣ много: привозятъ де купцы въ войско селитру, и козаки де изъ селитры сами порохъ дѣлаютъ; а иной де порохъ и свинецъ взяли въ городѣхъ, въ которыхъ были Ляхи.

А Коринеской де митрополитъ въ войскѣ при гетманѣ. А какъ де гетманъ пошолъ изъ Чигирина, и онъ де у гетмана просилъ того, чтобъ ево оставилъ въ Чигиринѣ у сына; и гетманъ де ево не оставилъ, а взялъ съ собою для службы; а служить де онъ, митрополитъ, завтреню и часы и вечерню повсядневно.

А онъ де, Греченинъ Илья, пріѣхалъ изъ Царягорода къ гетману въ прошломъ году съ Гречениномъ съ Иваномъ Петровымъ; и

Иванъ де Петровъ, бывъ у гетмана, поѣхалъ къ государю къ Москвѣ, а онъ де остался у гетмана и жилъ и по ся время у Коринеского митрополита Юсифа. А Сербенинъ Василей Даниловъ пришолъ въ войско изъ Сербскіе земли тому 4 годы, и служитъ козацкую службу, а живетъ при войсковомъ писарѣ при Иванѣ Выговскомъ.

А послалъ де ихъ къ царскому величеству писарь Иванъ Выговскій чужеземцовъ для того, чтобъ ихъ въ дорогѣ никто не позналъ и было бѣ тайно, и митрополиту де Коринескому и старцу Павлу велѣлъ писати своими руками, и что де имъ Выговскій приказалъ, то де они и писали, и для де подлинныя вѣрности приписывалъ къ тѣмъ письмамъ рукою своею; а чаютъ де они, что того ево Ивановы съ ними вѣстовые посылки не вѣдаетъ и гетманъ Хмельницкій; потому что де приказывалъ Выговскій писати митрополиту и старцу Павлу одинъ безъ гетмана; да и впредь де царскому величеству Выговскій обѣщается всею своею приязнью служить и о всемъ вѣдомости чинити. — А что де къ царскому величеству въ митрополитовѣ грамотѣ написано, что приказано съ ними о нѣкоторыхъ дѣлѣхъ объявить словомъ, — и съ ними де приказывалъ митрополитъ извѣстить про Русского человека, которой называется честнымъ человекомъ, что онъ живетъ въ монастырѣ; а нашолъ его, по приказу Греченина Ивана Петрова, старецъ Павелъ и его наговаривалъ, чтобъ онъ обратился и вину свою къ царскому величеству принесть, а царское величество къ виннымъ милостивъ. И тотъ де человекъ говорилъ: «будетъ митрополитъ и Иванъ Петровъ то переимутъ на себя, что царское величество вину его велитъ ему отдать, и онъ съ ними къ царскому величеству поѣдетъ и вину свою принесетъ». А подлинно де о томъ писано въ его митрополитовѣ грамотѣ.

Подлинные.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

321. — 1651, іюня 17. Царскій указъ № 321. Путивльскому воеводѣ о пропускѣ за рубежъ Грека Илья Мануилова и Серба Василья Данилова и о дарахъ, съ ними отпущенныхъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ Путивль боярину и воеводѣ нашему князю Семену Васильевичю Прозоровскому. По нашему указу, отпущены съ Москвы за рубежъ Греченя, которые пріѣзжали къ намъ Коринеского митрополита Юсифа съ писмомъ, Илья Мануиловъ да Василей Даниловъ, а съ ними послано нашего жалованья: митрополиту соболей два сорока по пятидесять рублевъ сорокъ, писарю Ивану Выговскому два сорока по пятидесять рублевъ сорокъ, старцу Павлу два сорока — одинъ въ сорокъ рублевъ, другой въ тридцать рублевъ; а въ приставѣхъ съ ними посланъ до Путивля Путивлецъ Федоско Бурого. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тѣхъ Гречанъ Илью и Василья, давъ имъ кормъ и подводки, отпустилъ за рубежъ не мѣшкая, и проводи ихъ до рубежа послалъ кого пригожъ, и къ митрополиту и къ старцу Павлу и къ писарю Ивану Выговскому отъ себя отписалъ иманно, что кому послано наше жалованье. Писанъ на Москвѣ лѣта 7159-го, іюня въ 17 день.

Черневой подлинникъ.

322. — 1651, іюля 9. Письмо Польскаго подканцлера Радзѣвскаго къ Войску Запорожскому съ увѣщаніями о принеженіи покорности Польскому правительству.

Мои ласковые панове молодцы! Объявилъ я доброе желаніе мое къ вамъ, когда до Хмельниково и Выговского, вскорѣ учинися печатникомъ, сколькожды писалъ, желаю покою и твердо подаваючи посредіе, которыми бы обычен та война и пролітіе крови христіанскіе успокоило бы ся и вы учинили бы ся при своихъ правахъ, и та бы ужъ обчая сила обратила бы ся на поганныхъ, которые и вамъ

№ 323. нынѣ измѣнили. Но вижу, тѣ моя листы войску — 324. непрочитаны; менши жѣ дивлюся, что совершенія не воспріали. Нынѣ жѣ, когда Богъ показалъ справедливость свою, что надъ вами виситъ отмщеніе вначалѣ Божія, а потомъ всеѣ рѣчи посполитые, — однако, съ моего доброго желанія къ вамъ, буду промышляти, чтобъ и король его милость смягченный былъ; только бы есте и вы сами истинно и совершенно къ тому приступаючи, описанные статьи исполнили и цѣло на милость королевскую и рѣчи посполитой подалися и бунтовничьихъ гласовъ и тѣхъ, которые васъ до того привели, не слушали; а я утвержаю васъ въ томъ, что цѣло и смѣло на его королевскую милость, пана нашего милостивого, надежны быть можете; который, яко государь добротливый, извыкъ что-день виноватымъ добродѣяніе свое показывать. По семъ вашей отдаюся пріязни. Писалъ въ обозѣ подъ Берестечкомъ 1651 года, іюля въ 9 день.

А внизу приписано: вашимъ милостямъ желательный Радѣвскій, подканцлерей корунной, рукою своею.

А пониже того на томъ же листу написано:

Если не поклонитесь его королевской милости, подлинно, что ни въ Москвѣ и нигдѣ не збудете, и съ Москвою и съ иными умѣть будетъ его королевская милость въ томъ что чинить.

А на подписи у того листа написано: моимъ ласковымъ паномъ молодцомъ, всей старшинѣ Войска Запорожского отдать належить.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Польского листа, что писалъ подканцлерей корунной Радѣвской къ Войску Запорожскому.

323. — 1651. Письмо Крымскаго хана Исламъ-Гирея къ Войску Запорожскому съ обѣщаніемъ прислать войско на помощь.

Пріятелю мой Запорожскій! Полковникомъ, сотникомъ, атаманомъ и всей старшинѣ и всему Войску Запорожскому здоровья доброго желаю на долгіе лѣта, писарю, пріятелю моему!

Листы отъ васъ до меня пришли, и всѣ дѣла изъ нихъ выразумѣли. Канъ-Мамбетъ-мурзу головою учиня, мурзъ, при мнѣ будучихъ посылаемъ вашимъ милостямъ какъ-наскорѣе. А о войскѣ не кручинитесь: что я сколь скоро дастъ Богъ пріѣду изъ своихъ краевъ, съ тѣмъ общаюся, что войска за мѣсяць со 100,000 пришло. Въ чемъ разумѣю, что Богъ всемогущій и намъ допоможетъ. А я, покуда войска моего будетъ ставиться, козаковъ никогда отступать не мышлю, что мы одинову вамъ присягли. Далъ съ Цыбарты.

А внизу приписано: вамъ желательный Исламъ-Гирей, ханъ Крымской.

У того жѣ листа печать Крымская.

А на подписи у листа написано: пріятелю моему Богдану Хмельницкому, гетману Запорожскому, вскорѣ належить.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Польского листа, что писалъ Исламъ-Гирей, ханъ Крымской, къ Запорожскому Войску.

324. — 1651. Письмо Шеффера-Казиаги къ Богдану Хмельницкому о томъ же.

Милостивый пане гетмане!

Полковникомъ, сотникомъ, отаманомъ, всему Войску Запорожскому здоровья доброго желаю, а особно пану Выговскому, пріятелю моему.

Листы вашей милости читали и изъ нихъ ваше хотѣніе выразумѣли есмы. Канъ-Мамбетъ-мурзу надъ войскомъ начальнымъ выбравши, при ханѣ его милости что сыскалося мурзъ, — до того помощію былъ есмь, что ихъ вамъ на посилокъ посылають, и дастъ ли Господь Богъ, естли до своихъ краевъ придемъ, буду о томъ промышленникомъ до хана его милости, чтобъ тотчасъ еще каково салтана со 100,000-ми войскомъ вашимъ милостямъ прислалъ. Мы убо не похотимъ присяги сломать; покуда насъ станеть, дотуды вашимъ милостямъ помощи додавать будемъ.

А внизу приписано: вашимъ милостямъ желательный пріятель Сеферъ-Газы-ага.

На томъ же листу приписано: Вельми прошу ваше милости: толмачъ мой до Ставищъ ѣздилъ и тамъ козаки, выпадчи, толмача моего взяли; естли живъ есть и здоровъ, по пріятельски учини, ко мнѣ въ Крымъ прислать его изволь.

А на подписи у листа написано: моему милостивому пану и пріятелю Богдану Хмельницкому, гетману Запорожскому, належить.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Польского листа, что пишетъ Сеферъ-Газы-ага къ гетману Запорожскому.

325. — 1651. Письмо козпачея хана Татарскаго къ Богдану Хмельницкому и всему Войску о томъ же.

Милостивый пане гетмане! Здоровья доброго желаю вашей милости и пану Выговскому, полковникомъ и сотникомъ, атаманомъ и всему Войску Запорожскому.

Листы вашей милости прочитали и дѣло сrozumѣли есмы. Ханъ его милость, мнѣ подскарбство давши, канъ-Мамбетъ-мурзъ воеводство далъ; которому войско въ руки давши, мурзъ, что были при ханѣ, съ нимъ есмы послали. А съ тѣмъ общаюся, какъ Богъ дастъ до своихъ краевъ дошедши, хану его милости буду говорить, чтобъ какъ-наскорѣе салтана каково со сто тысячами войскомъ вамъ послалъ. Какъ я желаю вашимъ милостямъ, вѣдаеть о томъ панъ Выговской и ваша милость самъ, что я и души бы не жалѣлъ, что и о насъ игра идетъ, или товожъ чають; а нынѣ еще лутче — въ какомъ нибудь дѣлѣ ко мнѣ писать изволь ваша милость, а я подимаюся все сдѣлати у хана его милости.

А внизу печать татарская и припись: вашей милости желательный пріятель Субханъ-Газы-ага, подскарбей хана его милости.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Польского листа, что писалъ Субханъ-Газы-ага, подскарбей хана его милости, къ Запорожскому гетману.

326. — 1651. Письмо шляхтича Станислава Яницкаго къ Паволочскому полковнику съ утѣщеніемъ покориться правительству.

Нонемного ласковы пане куме! Дивлюся великому непостоянству вашему, инако о васъ я разумѣлъ, что еси сказывалъ: куда солнце, туда и я, а нынѣча хоти солнце и возвратился и гораздо свѣтитъ съ стороны короля пана нашего, однако противень ставишься; инако я о вашей мости сказывалъ и общалъ добродѣю нашему, отъ которого листъ имѣю до вашей милости. А нынѣ, вижу, другимъ Хмельницкимъ учинился: уневерсалы росписываешь по волости, дозорщикомъ пишешься Хмельницкого, которого булава и гетманство въ болотѣ утонули подъ Берестечкомъ; блюдуся, чтобъ и твое полковничество не утонуло въ говнахъ. Пощади Господи Боже жонъ и дѣтей твоихъ! А что я такъ пишу, вѣдаешь, что я Богомъ и правдою живу; вѣдаешь, что я всегда говорилъ: ударьте дьявола по щекамъ; возри на жены и дѣти, гордость съ сердца скинь, цѣло на милость панскую пустился, — обѣщаю тебѣ, что не загинешь. А то самъ вѣдаешь, что нигдѣ не збудешь, потому что король его милость больша можетъ у царя Московского, анежели полковникъ Паволотцкій; а съ козаками вѣдаешь какое дѣло: хотя бѣ и въ собраныѣ пришли, не опасуюся. Хотя жѣ въ Запорожу гдѣ войска въ тотъ же слѣдъ за мною идутъ, чтобъ собираться — не дали король его милость то(ль)ко не вчерась, ино сегодня подъ Костянтиновомъ княжа его милость, добродѣй нашъ, панъ хоружей корунной, панъ маршалокъ корунной, панъ воевода Берестейскій и иные полки впередъ идутъ передъ королемъ его милостью, которыхъ не далъ въ среду подъ Паволочью начаемся; а нынѣ будетъ. . . . адцкихъ людей послу.

Конца недостаетъ. Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Польского писма, что писалъ

№ 327. шляхтичъ Станиславъ Янитцки къ Павловскому полковнику.

Переводы съ писемъ, помѣщенные здѣсь подъ №№ 322—326, приложены къ слѣдующимъ за тѣмъ рѣчамъ и запискѣмъ подъячаго Григорія Богданова и, какъ видно, привезены имъ. На оборотъ этого письма, послѣднюю въ связкѣ, въ концѣ надписи, относящуюся ко всей связкѣ: Отпускъ и прїѣздъ къ Москвѣ подъячаго Григорья Богданова, какъ посыланъ въ Черкасы съ Назаретцкимъ митрополитомъ Гавриломъ 159-го году.

• 327. — 1651, іюня 24 — августа 7. Двѣ отписки Путивльскаго воеводы объ отпускѣ юнца съ соболями къ писарю Войска Запорожскаго Ивану Выговскому, о возвращеніи юнца, и распросъ, данный юнцомъ, подъячимъ Григоріемъ Богдановымъ, въ Москвѣ.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Сенко Прозоровской челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 159-го году, іюня въ 24 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, въ Путивль твоя государева грамота изъ Посольскаго Приказу за приписью дьяка Алмаза Иванова; а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: послано съ подъячимъ съ Григорьемъ Богдановымъ къ писарю къ Ивану Выговскому пара соболей въ десеть рублѣвъ, а велѣно та пара сказать отъ меня, холопа твоего, а мнѣ, холопу твоему, велѣно отписать отъ себя съ нимъ Григорьемъ къ писарю къ Ивану Выговскому по прежнему твоему государеву указу безъ имянъ, что я, холопъ твой, послалъ къ нему на знакъ любви пару соболей добрыхъ митрополита Назарецкаго съ слугою, и онъ бы то принялъ отъ меня въ любовь. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу я, холопъ твой, писалъ отъ себя съ подъячимъ съ Григорьемъ Богдановымъ къ писарю Ивану Выговскому по прежнему твоему государеву

указу безъ имянъ, что послалъ я, холопъ твой, къ нему на знакъ любви пару соболей добрыхъ митрополита Назарецкаго съ слугою, и онъ бы то принялъ отъ меня, холопа твоего, въ любовь.

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ; 2) помѣта: 159-го іюля въ 6 день Посольскаго Приказу съ толмачомъ съ Юрьемъ Остафьевымъ; 3) сверху: Взять къ отпуску.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Сенко Прозоровской челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 159-го году, іюня въ 28 день писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ государю, что по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, писалъ я, холопъ твой, отъ себя съ подъячимъ съ Григорьемъ Богдановымъ къ писарю къ Ивану Выговскому по прежнему твоему государеву указу безъ имянъ, что послалъ я, холопъ твой, къ нему на знакъ любви пару соболей добрыхъ митрополита Назарецкаго съ слугою, и онъ бы то принялъ отъ меня, холопа твоего, въ любовь.

II іюля, государь, въ 25 день прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, писарь Иванъ Выговской листъ съ подъячимъ съ Григорьемъ Богдановымъ. И я, холопъ твой, тотъ листъ Ивана Выговскаго послалъ къ тебѣ государю съ нимъ же подъячимъ тово жъ числа, а отписку, государь, и листъ велѣлъ ему подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михаилу Волошенинову, да Алмазу Иванову да Ондрѣю Немирову. Да съ подъячимъ же, государь, съ Григорьемъ Богдановымъ писалъ ко мнѣ, холопу твоему, Назарецкой митрополитъ Гавриль: какъ де прїѣдетъ въ Путивль писаря Ивана Выговскаго отецъ, и мнѣ бы, холопу твоему, по твоей государьской милости ево принять. И о томъ мнѣ, холопу своему, какъ ты, государь, укажешь?

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ и 2) помѣта: 159 г. августа въ 7 день съ подъячимъ съ Григорьемъ Богдановымъ.

III. А на Москвѣ подъячей Григорей Богдановъ въ роспросѣ сказалъ:

Какъ де онъ поѣхалъ съ Москвы съ Назаретцкимъ митрополитомъ Гавриломъ, и гетмана Богдана Хмельницкаго съѣхалъ въ городѣ въ Корсунію іюля въ 13-мъ числѣ; а у гетмана былъ митрополитъ. Назавтрее, іюля въ 14 день, и государево жалованье гетману и писарю отдалъ; а онъ Григорей былъ у гетмана съ нимъ же митрополитомъ, и гетманъ де государевы милости обрадовался. И митрополитъ де Назаретцкой гетману говорилъ, что ему отъ государя было наказано, а послѣ того и на письмѣ тѣ рѣчи гетману далъ. И гетманъ де и письмо взявъ, вычолъ, и что противъ того письма съ митрополитомъ поговорилъ, и прото онъ Григорей у митрополита слышелъ, что онъ о томъ о всемъ писалъ ко государю въ грамотѣ своей подлинно. А былъ де митрополитъ и онъ Григорей у гетмана 5 день, и отпустилъ митрополитъ его Григорья къ Москвѣ іюля 18 день изъ Корсуни жъ; да съ нимъ же послалъ митрополитъ ко государю отъ себя и отъ гетмана Хмельницкаго листы, да листы жъ отъ митрополита къ постельничему къ Оедору Михайловичю Ртищеву, да къ Благовѣщенскому протопопу Стефану; да отъ гетмана листы и бояромъ: къ Борису Ивановичю Морозову да къ Ильѣ Даниловичю Милославскому; да отъ писаря отъ Выговскаго листъ къ думному діаку къ Михаилу Волошенинову. А митрополитъ де, отпустя его Григорья къ Москвѣ, остался у гетмана въ Корсунію жъ, а хотѣлъ ѣхать вскорѣ черезъ на Волоскую землю, а изъ Волоскіе земли въ Назаретъ. А на отпускѣ писарь Иванъ Выговской далъ ему Григорью отъ гетмана лошадь да 50 ефимковъ левковыхъ.

А что онъ Григорей, ѣдучи дорогою и бу-

дучи у гетмана, какихъ вѣстей провѣдалъ, № 327. и тому де у него есть вѣстовое писмо.

А что де послано было государево жалованье къ Коринѣскому митрополиту и къ старцу Павлу съ посланцы ихъ 4 сорока соболей, и онъ де Григорей тѣ соболи у посланцовъ ихъ взялъ и привезъ съ собою для того: какъ де рушился обозъ Хмельницкаго, и въ то де время онъ митрополитъ и старецъ Павелъ невѣдомо — убиты отъ Польскихъ людей, или въ полонъ взяты; а провѣдать про нихъ не могли. А Гречанинъ де Иванъ Петровъ въ тожъ время, какъ козатцкой обозъ рушился, пропалъ безвѣстно жъ.

А какъ де онъ Григорей поѣхалъ отъ гетмана, и при немъ де ратныхъ людей Корсунскаго полку съ 4000, а иные многіе люди распущены по домоу; да при немъ же де гетманъ кочуютъ около Корсуни верстъ по 5 и по 6 мурзъ 24 человека, а съ ними Татаръ съ 30,000 и больши. Да Хмельницкой же де розослалъ отъ себя по всѣмъ Украиннымъ городомъ къ козакомъ уневерсалы, чтобъ они со всею службою и съ запасы шли въ сходъ подъ Переяславль, а которые по другую сторону Днѣпра, и тѣ бѣ сходились близко Корсунскихъ мѣстъ, межъ рѣки Роси и Маслова-ставу. А хотеть де Хмельницкой, собрався съ людьми, промыслъ учинить надъ Поляки; а куды ихъ походу чають, въ корунные ли мѣста въ Полшу, или на Литовское войско на Радивиля, — и про то де никто не вѣдаетъ. А какъ де онъ Григорей ѣхалъ къ Москвѣ, и онъ встрѣчалъ козаковъ многихъ людей, а ѣдутъ они въ сходъ подъ Переяславль; а ѣдутъ де съ большимъ хотѣньемъ и не торопко.

Да въ Корсунѣ жъ де слышелъ онъ Григорей отъ гетмана Хмельницкаго, что онъ хотѣлъ послать ко государю посланцовъ своихъ знатныхъ людей вскорѣ. А писарь де Выговской говорилъ, что онъ чаеть того, что гетманъ Хмельницкой и все Войско Запорожское пошлютъ ко государю въ посланцѣхъ его, писа-

№ 327. ря, да съ нимъ полковниковъ. И толко де пошлютъ ко государю его, писаря, и онъ съ гетманомъ и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ договоръ учинить и поѣдетъ съ полною мочью. И будетъ царское величество пожелуетъ ихъ, велитъ принять подъ свою государеву высокую руку, и онъ о тѣхъ о всѣхъ статьяхъ учнетъ договариваться, на которыхъ статьяхъ тому быть, что имъ быть подъ ево государевою высокою рукою; и будетъ на то государево изволеніе будетъ, и онъ во всемъ учинитъ по государевѣ волѣ, какъ ему государю будетъ годно.

Да онъ же де Григорей слышалъ отъ Греченина отъ Ильи, которой присыланъ въ посланцахъ отъ Коринеского митрополита, что Ерусалимского патріарха Паисія Турки утопили въ водѣ, а въ которыхъ мѣстѣхъ и за что утопили, и про то де ему слышетъ не лучилось; а на его де мѣсто учинили въ Ерусалимѣ иного патріарха.

Да онъ же де Григорей слышелъ отъ писаря отъ Выговского: чаеть де онъ того, что и митрополитъ Кіевской Селиверстъ учнетъ о томъ писать ко государю, чтобъ государь пожаловалъ принялъ ихъ подъ свою государеву высокую руку; а только бѣ де мочно было, и митрополитъ бы Кіевской и самъ ѣхалъ ко государю бити челомъ отъ всей Малой Руси и отъ нихъ, Запорожскихъ Черкасъ, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ принять подъ свою государеву высокую руку; да толко де ему поѣхать, а государь того учинити не изволитъ, и ему де лише съ Поляки ссориться.

Іюля въ 14 день въ Корсунѣ Назаретцкой Гаврилъ митрополитъ съ подьячимъ съ Григорьемъ Богдановымъ у Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, былъ. И какъ митрополитъ съ подьячимъ пріѣхалъ къ гетману на дворъ, и гетманъ митрополита встрѣтилъ, вышелъ изъ сѣней на дворъ; и встрѣтя, шолъ съ митрополитомъ въ свѣтлицу виѣстѣ.

И митрополитъ, вошедъ въ свѣтлицу, гетману говорилъ: «какъ де онъ, митрополитъ, ѣхалъ къ Москвѣ черезъ Литовскую землю для милостыни къ великому государю, къ его царскому величеству, и онъ де, митрополитъ, ѣдучи къ Москвѣ, у него гетмана былъ, и онъ гетманъ ему, митрополиту, наказывалъ словесно: какъ онъ, митрополитъ, будетъ у великого государя, у его царского величества, и онъ бы митрополитъ великому государю, его царскому величеству, его гетманскимъ именемъ билъ челомъ, что онъ гетманъ со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ бьетъ челомъ великому государю, чтобъ онъ великій государь, его царское величество, принялъ ихъ со всѣми городами подъ свою государеву высокую руку, и листъ свой гетманской до великого государя, до его царского величества, съ нимъ митрополитомъ посылалъ. И онъ митрополитъ, будучи у великого государя, у его царского величества, его гетманской листъ объявилъ; и великій государь тотъ листъ у него митрополита принять велѣлъ; а потомъ онъ митрополитъ и словесное его гетманское челобитіе, какъ онъ ему приказывалъ, великому государю, его царскому величеству, объявилъ же. И великій де государь, его царское величество, ему митрополиту велѣлъ сказать, что онъ великій государь, его царское величество, его гетмана за то, что онъ его государскіе милости и жалованья къ себѣ ищетъ, милостиво похваляетъ, и впредь онъ великій государь, его царское величество, его гетмана за его службу въ своей государской милости и въ жалованьѣ держати будетъ».

И гетманъ митрополиту говорилъ, что онъ, гетманъ, ему митрополиту на томъ, что листъ его гетманской и словесное его челобитіе великому государю, его царскому величеству, объявилъ, челомъ бьетъ.

Да митрополитъ же гетману говорилъ: «великій де государь, его царское величество,

его митрополита пожаловалъ своимъ государскимъ жалованьемъ, давъ ему митрополиту свою государскую полную милостину, и свою государскую милость и жалованье держалъ надъ нимъ митрополитомъ большую. И какъ де по ево митрополитову челобитію великій государь, его царское величество, велѣлъ его митрополита отпустить назадъ до Назарета, и ему де митрополиту великій государь, его царское величество указалъ, ѣдучи въ Назаретъ, у него гетмана бити нарочно, и велѣно ему гетману великого государя, его царского величества, премногую милость и жалованье объявити, въ какой премногой милости и въ заступленъѣ, жалую ево гетмана и Войско Запорожское и всю Малую Русь благочестивые православные христіанскіе вѣры, держитъ». И гетману митрополитъ говорилъ словесно, какъ ему митрополиту отъ великого государя, отъ его царского величества, наказано ему гетману его государская милость и заступленье объявить. И выговоря словесно, гетману далъ рѣчи на писмѣ бѣлорусского писма.

И гетманъ у митрополита писмо принялъ, и принявъ, вычелъ, и прочетчи, гетманъ учалъ плакать; и плакавъ, говорилъ митрополиту: «слышалъ де онъ гетманъ отъ него митрополита, что онъ митрополитъ говорилъ изъ устъ словесно, и говоря рѣчи свои, для подлинного вызнанья ему гетману далъ для того, чтобъ ему гетману великого государя, его царского величества, милостивое заступленье выразумѣть досконало. И онъ гетманъ у него митрополита изъ устъ словесные ево рѣчи слышалъ и на писмѣ вычелъ, и выразумѣлъ обо всемъ подлинно, что великій государь, его царское величество, отъ еретиковъ и отъ злыхъ поганцовъ отъ Поляковъ святыя Божія церкви и святыя многоцѣлебныя мощи, которые во благочестіи изъ древнихъ лѣтъ яко солнце сіяютъ и нетлѣнны пребываютъ, оборонно учинилъ, и надъ ними, православными христіанами, надъ всею Малою Русью,

потомужъ премногую свою государскую милость и заступленье показалъ, и Польскихъ пословъ отправилъ не съ ихъ охотою, чего они, пріѣхавъ, хотѣли и домогались, сохраня благочестивую христіанскую вѣру; и онъ гетманъ о томъ зѣло радуется и за премногую его государскую милость и заступленье челомъ бьетъ, и служить ему великому государю и во всемъ его государской волѣ со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ бити готовъ до скончанія живота своего, и до великого государя, до его царского величества, пошлетъ своихъ посланцовъ знатныхъ людей и на его государской премногой милости велитъ посланцомъ своимъ челомъ ударить. Да онъ же де гетманъ съ тѣми жъ своими посланцы накажетъ и велитъ великому государю, его царскому величеству, бити челомъ съ бѣльшимъ прошеньемъ, чтобъ великій государь святыя Божія церкви и святыя многоцѣлебныя, нетлѣнныя мощи отъ еретическихъ рукъ и отъ ихъ поруганья оборонилъ, и надъ единовѣрными православными христіанами, надъ всею Малою Русью, милость свою государскую показалъ — принялъ ихъ подъ свою государскую высокую руку; а они де всѣ православные христіане подъ ево государскою высокую рукою съ великимъ хотѣньемъ во всей его государской волѣ бити хотятъ, такъ же какъ у великого государя, у его царского величества, въ ево Російскомъ государствѣ всякихъ чиновъ люди въ подданствѣ и во всей его государской волѣ пребываютъ; и въ томъ всею Малою Русью, духовного чину и свѣтцкаго всякихъ чиновъ люди, мѣщане и козаки, дадимъ на себя договорное писмо за руками съ бѣльшимъ утвержденьемъ, какъ великому государю, его царскому величеству, годно, и на томъ учинимъ присягу отъ велика и до мала».

И митрополитъ говорилъ, что онъ, гетманъ, великому государю, его царскому величеству, служить и подъ ево государскою высокою

№ 327. рукою бити хочеть, и прежь сего къ великому государю посланцовъ своихъ бити челомъ о подданствѣ со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ посылалъ; и великій государь, его царское величество, его гетмана за то милостиво похваляетъ и свою государскую премногую милость и жалованье во всякихъ мѣрахъ къ нему и ко всему Войску Запорожскому держать большое; да и нынѣ онъ гетманъ къ великому государю посланцовъ своихъ о подданствѣ бити челомъ послати хочеть, — и то онъ гетманъ учинить самое доброе дѣло, да и великому государю, что онъ гетманъ ему великому государю служить и его государскіе милости къ себѣ ищетъ, добръ годно. Только онъ митрополитъ тому дивится, что онъ гетманъ православной христіанинъ, а держитъ братство и соединенье съ бусурманомъ съ Крымскимъ царемъ, и будучи съ нимъ гетманомъ съ Войскомъ Запорожскимъ въ братствѣ, православныхъ христіанъ побиваютъ и въ полонъ берутъ и дома ихъ разоряютъ; а нынѣ онъ же Крымской царь пришолъ къ нему гетману и Войску Запорожскому на помощь противъ Поляковъ — во всемъ противъ присяги своей ему гетману зрадилъ и самого было ево гетмана поневолилъ, и знатное дѣло, что было хотѣлъ ево Польскому королю отдать для бездѣльные своей корысти, чтобъ ему бусурману чѣмъ себѣ большую корысть получить. А о томъ бы онъ гетманъ вѣдалъ подлинно: онъ митрополитъ въ ихъ бусуманскихъ краехъ живетъ и ихъ бусуманскіе всѣ звичаи знаетъ, что они бусурманы людямъ православные христіанскіе вѣры много присягаютъ и во всемъ, присягнувъ, лгутъ; да того они себѣ и въ грѣхъ не ставятъ, потому что въ законѣ ихъ написано такъ: будетъ которой бусурманъ, съ гауромъ живъ въ братствѣ и въ большой любви, умереть, не учиня гауру никакого зла, — за то тотъ бусурманъ будетъ у Махмения въ вѣчной мукѣ; и имъ де какъ закону своего

не исполнять? И онъ бы, гетманъ, съ бусурманомъ съ Крымскимъ царемъ братства держати престалъ, и отъ него, Крымскою царя, береженье и опасенье во всякихъ мѣрахъ держалъ большое, чтобъ надъ нимъ и надъ Войскомъ Запорожскимъ какова большого дурна не учинилъ.

И гетманъ говорилъ: «и самъ де онъ, гетманъ, знаетъ, что съ бусурманы православные христіанскіе вѣры людямъ братства и большого совѣту и соединенья держати негодится; толко де за грѣхи намъ, православнымъ христіаномъ, нынѣ такое время дошло — съ ними бусурманы братство и соединенье держать по неволѣ; они де, православные христіане, держати съ ними братство для того, чтобъ имъ святыя Божіе церкви и православную христіанскую вѣру отъ Польскихъ и отъ еретическихъ рукъ свободить; а они бусурманы съ ними братство держати для того, что вездѣ на войнахъ за ихъ головами многую корысть себѣ получаютъ, и приходя де къ нимъ на помощь, и намъ православнымъ христіаномъ всякое большое дурно чинять; а нынѣ де и надъ самимъ надъ нимъ, гетманомъ, Крымской царь большое дурно учинилъ: пришолъ на помощь, помочи не учинилъ, и на чомъ присягалъ, во всемъ зрадилъ, и ево гетмана взявъ, отъ козатцкаго обозу отвезъ въ дальніе мѣста и къ войску не отпустилъ не вѣдомо для чего, и держалъ у себя съ недѣлю; и знатное де дѣло, что у него, Крымского царя, о немъ гетманъ былъ нѣкакой злой умыслъ; а войско де, видя то, что Крымской царь зрадилъ и его гетмана взялъ съ собою, почаяли того, что Крымской царь сложился съ королемъ и пошолъ Украинные ихъ города разорять и жены и дѣти въ полонъ брать, и учинилось войско Запорожское въ великомъ страхованѣ, и обозъ покинули и побѣжали на Украинну для того, чтобъ Крымскому царю Украинныхъ городовъ разорить и жонъ своихъ и дѣтей въ полонъ имать не

дать. И то де самое большое дурно учинилось отъ его Крымского царя зрады, и ему де гетману Крымской царь какой большой другъ? И только де онъ гетманъ и за такое большое дурно роздору никакова не учинилъ, и впредь до времени роздору учинить не мочно и всякіе обиды отъ него терпѣть, потому: какъ ему гетману съ Крымскимъ царемъ учинить роздоръ, и онъ де, Крымской царь, сложася съ Польскимъ королемъ, учнетъ на нихъ воевать, и имъ де тѣмъ Крымской царь страшень. А естли де великій государь его гетмана съ Войскомъ Запорожскимъ и всю Малую Русь всякихъ чиновъ людей приметъ, и онъ бы его великого государя, его царского величества, нмянемъ былъ Крымскому царю страшень и обидѣ бы отъ него, Крымского царя, никакихъ терпѣть не сталъ и никакова бѣ братства и соединенья и ссылки съ Крымскимъ царемъ безъ повелѣнья царского величества держати не сталъ. А съ Польскимъ де королемъ сложиться ему, Крымскому царю, некоторыми мѣрами не мочно, потому что великого государя подданныхъ Донскихъ казаковъ Крымской царь страшны; да и онъ бы, гетманъ, и Войско Запорожское, по указу великого государя, промыслъ надъ ними Дѣлпромъ учинилъ, и ему де, Крымскому царю, какъ смѣтъ съ Польскимъ королемъ сложиться? да хотя де и будутъ они въ соединеньѣ, и ихъ бояться нечево, и противъ великого государя, его царского величества, николи стояти не будутъ. А будетъ великій государь, его царское величество, ему гетману свое государское позволение пришлетъ, велитъ ево призвать подъ свою государскую высокую руку, и онъ, гетманъ, служа ему, великому государю, Крымского царя конечно учинить подданнымъ.

На оборотъ столбца съ рѣчами подьячаго скрѣпа по склейкамъ: Къ сему писму Розрядного Приказу подьячей Григорей Богдановъ руку приложилъ.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

• 328. — 1651, въ августѣ. Записка подьячаго Григорія Богданова, посыланная изъ Москвы къ гетману Богдану Хмельницкому, о видѣнномъ и слышанномъ въ Южной Руси.

Вѣстовое письмо, что провѣдалъ всякихъ вѣстей, будучи у Богдана Хмельницкаго, гетмана Войска Запорожского, Розрядного Приказу подьячей Григорей Богдановъ.

Сказывали полковники, Миргородской Григорей Костыря, Корсунской Кильдѣй Онтоновъ, Уманьской Самойло Ивановъ: стояли де они съ гетманомъ таборомъ подъ Зборовымъ долгое время, а король де Польской стоялъ въ Сокали; и потомъ де гетманъ сталъ съ войскомъ обозомъ въ Брестечку, близко Польского обозу. И июня въ 8-й день пришолъ подъ Берестечекъ къ гетману и войску Запорожскому на помощь Крымской царь и царевичи, и калга и Нурадынь, и мурзы многіе; и съ Крымскимъ де царемъ Крымскихъ Татаръ было съ 150 тысячъ и больша. И пришолъ де Крымской царь, сталъ таборомъ близко козацкаго обозу; и гетманъ де того жъ числа Крымского царя, и царевичей и мурзъ звалъ къ себѣ въ обозъ на банкетъ; и Крымской де царь у гетмана на банкети былъ, да и на другой и на третей день Крымской царь на банкетахъ былъ же. И будучи де Крымской царь у гетмана, говорилъ, чтобъ онъ гетманъ съ Польскимъ королемъ учинилъ бой, а онъ де, Крымской царь, со всѣми воинскими Крымскими людьми на помощь ему гетману готовъ; а что де Крымской царь до него гетмана присылалъ посланцовъ своихъ, чтобъ безъ него Крымского царя съ Польскимъ королемъ боевъ не чинилъ, и онъ де гетманъ то учинилъ прямую братцкую дружбу и любовь свою къ нему, Крымскому царю, показавъ, и то ему добръ любо, что онъ гетманъ учинилъ по ево волѣ. И гетманъ де Богданъ Хмельницкой Крымскому царю говорилъ съ похвалою, что онъ, Крымской царь, жалуя ево гетмана, называлъ

М 328. себѣ братомъ; и прежде сего противъ Поляковъ стояли они заодно, а нынѣ де онѣ, Крымской царь, со всѣми своими людьми къ нему гетману и къ Войску Запорожскому противъ Поляковъ на помощь пришолъ, и онѣ де гетманъ и все Войско Запорожское ему, Крымскому царю, на ево жалованьѣ челомъ бьютъ.

Юня въ 12 день гетманъ Богданъ Хмельницкой велѣлъ войску Запорожскому съ Поляки чинить бой. И войско де Запорожское тотчасъ пошли и на Польской таборъ ударили. И Поляки де, вышедъ изъ табору, учинили съ ними бой. А Крымской де царь имъ козакомъ помочи не учинилъ, и сталъ своими людьми отъ того мѣста, гдѣ они козаки съ Поляки бились, верстахъ въ 3-хъ. И какъ де учинился у козаковъ съ Поляки большой бой, и гетманъ въ тѣ поры поѣхалъ къ Крымскому царю, чтобъ онѣ, Крымской царь, велѣлъ своимъ людямъ итти противъ Ляховъ и помогать войску Запорожскому. И Крымской де царь гетмана задержалъ у себя, а на помощь людей своихъ не прислалъ. И потомъ де до Крымского царя ѣздилъ писарь войсковой Иванъ Выговской двояды, чтобъ онѣ гетмана отпустилъ въ обозъ къ войску и людей своихъ на помощь противъ Ляховъ посылалъ. И писарь де Иванъ Выговской, бывъ у Крымского царя, пріѣхавъ въ обозъ, полковникомъ и войску Запорожскому сказалъ, шобъ стояли осторожно, потому что Крымской царь помогать имъ не хочетъ, и гетмана держитъ у себя и въ обозъ къ войску не отпустилъ невѣдомо для чего; и то де знатное дѣло, что Крымской царь имъ измѣнилъ. И какъ де настала ночь и козаки де съ Поляки бой кончили, и писарь де велѣлъ для береженья около обозу окопаться валомъ. И козаки де тое жъ ночи валомъ окопались тотчасъ; и какъ де они валомъ окопались, и писарь де поѣхалъ до Крымского царя и до гетмана. А на бою де они козаки Ляхомъ во всемъ были сильны и

побили Поляковъ многихъ людей, тысячь съ шесть и больши. И приходъ де они козаки въ обозъ, которые полки были на бою, тотчасъ учинили допросъ: сколько на томъ бою побито козаковъ? И на томъ де бою убито до смерти 2 человекъ, да раненыхъ человекъ съ 8, — такъ надъ ними Господь Богъ милость свою показалъ и отъ тѣхъ поганцовъ Ляховъ сохранялъ! А которыхъ де они побили, и тѣ де Поляки, знатное дѣло, что они были до бою первые люди: мало не всѣ въ колчюгахъ и въ пансырѣхъ.

Юня въ 13 день, Крымской царь со всѣми своими людьми, взявъ съ собою невѣдомо для чего гетмана и писаря, отъ козацкого табару побѣжали и имъ, козакомъ, измѣнили, и во всемъ противу присяги солгалъ и ни въ чемъ Крымской царь помочи не учинилъ. Того жъ числа у козаковъ съ Поляки былъ бой большой, и бились во весь день, и они де, козаки, на бою Поляковъ побили. И всего у нихъ, козаковъ, съ Поляки бои были по три дни; а на всѣхъ бояхъ они, козаки, Полякомъ были сильны и побили Поляковъ многихъ людей. Да имъ же де вѣдомо учинилось отъ языковъ, которые взяты были на боѣхъ, что королевского двора шляхты и панятъ на тѣхъ трехъ боехъ знатныхъ людей побито четыре тысячи, да три человекъ старость; а какъ тѣхъ старость зовутъ, того они сказать не упомянули.

Юня въ 14 день, въ ночи, Поляки стали таборомъ близко ихъ козацкого валу, окопавшись валомъ же, и въ томъ валу подѣлали отводные городки.

Юня въ 15 день, въ ночи, ходили Козаки сами своею охотою, собрався тысячь съ 5, тайнымъ обычаемъ, и одинъ отводной городокъ у Ляховъ взяли, и въ томъ городѣ побили Нѣмецъ тысячи съ три. И съ тѣхъ де мѣстъ Поляки учали въ валу и въ городкахъ сидѣть осторожно. И полковники де и козаки учали радить, что они безъ гетмана учинились без-

главны и войскомъ править некому, и имъ де какъ учинить лутче: противъ короля стоять ли, или миръ учинить, или отойти оборонною рукою на Украинну? И изъ той де ихъ рады полковникъ Крыса, вывѣдавъ, о чемъ у нихъ полковниковъ и у козаковъ рада была, передался до короля и раду ихъ всю разсказалъ. И король и сенатори учали до нихъ въ обозъ присылать листы съ большою угрозою; и прислалъ де король до нихъ листъ, а въ листу писано, чтобъ они, козаки, выдали гетмана и сына ево Тимошку, да писаря Ивана Выговского, да полковниковъ и нарядъ и знамена отдали; а будетъ гетмана и сына ево и писаря въ обозѣ нѣтъ, и они бѣ, козаки, выдали полковниковъ, которые въ обозѣ есть, а о гетманѣ и о сынѣ ево и о писарѣ учинили договоръ такой, и на томъ договорѣ присягнули: какъ гетманъ и сынъ ево и писарь объявятся на Украинѣ, или гдѣ ни есть, и имъ козакомъ ихъ поймать, и поймавъ, прислать къ королю. Да въ томъ же листу написано: что были они, козаки, подъ Смоленскимъ и они то видѣли: святые памяти брату его Владиславу королю Москвитинѣ, ся уклонивъ, и нарядъ и знамена отдали, и они бѣ де, козаки, такожъ учинили тотчасъ — старшихъ своихъ и нарядъ и знамена отдали, и потомъ просили у него милосердія; а онѣ де, королевское величество, имъ, козакомъ, милосердіе свое надъ ними покажетъ; а что они, козаки, противъ ево стояли, мстить того не будетъ, и были бѣ по прежнему въ подданствѣ. И козаки де противъ того листа до короля писали, что гетмана и сына ево и писаря въ обозѣ нѣтъ; а гдѣ они топерво, того они не вѣдаютъ; а которые де полковники въ обозѣ есть, а королевское величество просить того, чтобъ ихъ ему королевскому величеству выдали, — и они де, козаки, о томъ и не мыслятъ; а будетъ де королевское величество хочетъ съ ними, козаки, миръ учинить, и они де, козаки, миръ учинить готовы на чомъ гетманъ

ихъ Богданъ Хмельницкой съ нимъ, королевскимъ величествомъ, договоръ учинилъ подъ Зборовымъ. И того де ихъ посланца съ листомъ до короля не допустили и отвели ево до Потоцкого; и Потоцкой де у того ихъ посланца листъ, которой до короля былъ посланъ, взялъ, и взявъ тотъ листъ, распечатавъ, чолъ, и вычетчи, учалъ посланца бранить, и угрожаючи, принимался за саблю: «не такъ де нынѣ королевскому величеству надобно, что вы, хлопство, въ листу своемъ написали! Зборовской де договоръ и постановление надобно отложить и о томъ и впредь не вспоминать!» и учалъ посланцу ихъ говорить словесно такъ же, каковъ до нихъ, козаковъ, королевской листъ былъ присланъ въ обозъ, чтобъ они «выдали старшихъ своихъ и пушки и знамена отдали; а какъ де они были подъ Смоленскимъ, и они то сами видѣли, что и не въ нихъ пору наступилъ было Москвитинѣ, и тотъ королю Владиславу уклонился и пушки и знамена отдали, и король де надъ Москвитиномъ милосердіе свое показалъ; такъ же де и вамъ, хлопству, королевскому величеству надобно уклониться и просить милосердія, и старшихъ своихъ и пушки и знамена отдать, и король де васъ пожалуетъ и мстить вамъ того, что вы на короля войну поднесли, не будетъ». И велѣлъ де тому ихъ посланцу ѣхать назадъ до козацкого обозу. И посланецъ де ихъ, пріѣхавъ въ обозъ, сказывалъ, что ево до короля не допустили и отвели ево до Потоцкого, и Потоцкой де листъ ихъ чолъ, и что ему Потоцкой говорилъ, и тотъ посланецъ ихъ въ войску Потоцкого слова сказывалъ же. И полковники де и Войско Запорожское учинили раду, и прирадили было противъ ихъ, Поляковъ, стоять, и хотѣли было всѣмъ войскомъ на нихъ итти. И потомъ де на другой день учинили другую раду, и прирадили, что имъ отойти на Украинну оборонною рукою, и мосты черезъ рѣку подѣлали, потому что у нихъ гетмана нѣтъ и войскомъ править некому, да

№ 328. и для того: видя то, что Крымской царь имъ измѣнилъ и гетмана ихъ у себя задержалъ, почаяли Крымского царя приходу на свои козацкіе Украинные города, и жены и дѣти ихъ безъ нихъ, козаковъ, приходъ, въ полонъ поберуть.

И іюня де 23-го числа, часу въ 4-мъ дни, все войско устрашилось невѣдомо чеву, и въ обозѣ пушки и знамена пометавъ, побѣжали на Украинну. А Поляки де, послыша то, что въ козацкомъ обозѣ учинился шумъ и крикъ большой, почаяли того, что они, козаки, на нихъ Поляковъ идуть съ боемъ, учали крѣпить валъ. А какъ де Поляки увидѣли, что они, козаки, бѣгутъ, покиня обозъ, на Украинну, выѣхавъ изъ валу небольшими людьми, учали было козаковъ, которые поостались назади, сѣчь, и козаки учали противъ ихъ становиться и чинить съ ними бой. И Польскіе де начальныя люди Польскихъ людей увяли, и за ними, козаки, гнать и сѣчь не велили. И Поляки де козаковъ на побѣгъ не сѣкли, только де чаемъ, какъ козаки побѣжали изъ обозу, межъ собою подавили больныхъ, и иные въ рѣкѣ потонули. И какъ съ Ляхами были бои и что Ляхи на побѣгъ посѣкли — всего козаковъ побито тысячи съ четыре или немного больши; а то де войско на Украинну до домовъ своихъ все пришло вцѣлѣ. А войско де козацкое было въ собранѣ большое, тысячъ съ триста и больши; а Польского де войска не было и съ пятьдесятъ тысячъ; только де войско Запорожское безъ гетмана противъ Поляковъ стоять и биться не похотѣли, а иное и для того, что чаяли приходу Крымского царя на Украинные свои козацкіе города; а естлибы де былъ въ войскѣ гетманъ, а Крымской царь съ Татары хотя бъ на помощь къ нимъ и не пришолъ, и они бъ де козаки и безъ Татаръ за помощью Божіею Поляковъ побили, потому что Польское войско было невелико и до бою отъ того ихъ войска ратныхъ людей, которымъ воинское дѣло

за обычай, выбрались небольшіе люди, а то де собраны были посполитого рушенья разные люди многіе, что на войнахъ нигдѣ не бывали, и воинское дѣло имъ не за обычай, и они де, козаки, которые разные люди были собраны посполитого рушенья, многихъ въ дѣло наставили.

Писарь Иванъ Выговской сказывалъ, какъ гетмана и ево, писаря, Крымской царь взялъ, и какъ ихъ отъ козацкого обозу отвелъ, и какъ гетмана и ево, писаря, Крымской царь отпустилъ.

Іюня де въ 12-й день велѣлъ гетманъ войску Запорожскому учинить съ Поляки бой, а Крымской де царь хотѣлъ гетману и войску своими людьми помогать. И какъ де козаки съ Поляки учали биться, и Крымской де царь со всѣми своими людьми отъ козацкого обозу уступилъ версты съ три. И гетманъ де изъ обозу поѣхалъ до Крымского царя самъ третей, и приѣхавъ къ Крымскому царю, говорилъ, чтобъ онъ велѣлъ людямъ своимъ противъ Поляковъ итти на бой и войску Запорожскому помогать. И Крымской де царь гетману сказалъ, что «на него и на воинскихъ ево людей отъ Поляковъ и отъ огненного бою невѣдомо какой великой страхъ напалъ, и нынѣ де они противъ Поляковъ, что на нихъ великой страхъ напалъ, биться итти не хотятъ; и онъ де, Крымской царь, съ нимъ гетманомъ подумаетъ и пошлетъ людей своихъ противъ Поляковъ на помощь войску Запорожскому завтра». А потомъ де онъ, писарь, изъ обозу до Крымского царя приѣзжалъ дважды, и людей у него просилъ, и то ему рассказывалъ, что войско Запорожское многихъ Поляковъ побили и, за Божіею помощію, войско Запорожское Полякомъ на бою сильны. И Крымской де царь ему писарю такъ же отказать, какъ и гетману. И онъ де, писарь, видя то, что Крымской царь помогать имъ не хочетъ, приѣхавъ въ обозъ, велѣлъ всему войску Запорожскому для большого береженья

окопаться валомъ, а самъ де писарь поѣхалъ до Крымского царя, чтобъ гетмана отпустилъ въ обозъ. И какъ де онъ приѣхалъ, и Крымской де царь гетману и ему писарю говорилъ, чтобъ они съ нимъ, Крымскимъ царемъ, ѣхали до его царского намету для рады. И Крымской де царь поѣхалъ со всѣми своими людьми, и гетмана и ево, писаря, взявъ съ собою. И какъ де Крымской царь доѣхалъ до намету, и приѣхавъ де Татаровъ, сказали ему, что идуть за ними Поляки многіе люди. И Крымской де царь, и намету своего не собравъ, со всѣми людьми, взявъ гетмана и ево, писаря, побѣжалъ, и бѣжалъ во всю ночь, и отъ обозу козацкого гетмана и ево, писаря, отвезъ верстъ съ тридцать и больши. И какъ де розсвѣло и Крымской де царь и ево воинскіе люди учали кормить лошадей, и онъ, писарь, Крымскому царю учалъ говорить, что онъ то дѣлаетъ не добро: на чомъ онъ Крымской царь по своей вѣрѣ гетману и Войску Запорожскому присягалъ, во всемъ солгалъ для своей корысти; да и то де знатное дѣло, что хочетъ онъ гетмана и ево, писаря, отдать королю, и въ гетманѣ де и въ немъ, писарѣ, крови немного, и та де корысть, что онъ у Польского короля за нихъ возметъ, не попередить, потому что онъ присягалъ гетману на томъ, что было гетману и Войску Запорожскому всякого добра хотѣть и противъ Поляковъ стоять заодно и во всякихъ мѣрахъ помогать, а не на томъ онъ присягалъ, что гетмана и ево, писаря, Польскому королю продать и войску Запорожскому не помогать, и за то де ево Крымского царя конечно Богъ покараетъ, и Войско де Запорожское за гетмана мстить будетъ. И Крымской де царь ему писарю говорилъ: то де онъ писарь говорить не дѣло: на чомъ онъ гетману присягалъ, присягу свою додерживаетъ; колибы де онъ присяги не помнилъ и похотѣлъ солгать, и онъ бы де нынѣ изъ Крыму со всѣми людьми на помощь къ нему гетману и къ Войску

не ходилъ; а что де онъ, приходъ, гетману и войску помочь не далъ, и того де онъ и самъ не вѣдаетъ, какъ такъ учинилось, и отъ чеву на него и на ево воинскихъ людей отъ Поляковъ великой страхъ напалъ; да и сами де вы видѣли, что они то учинили не хитростью: пометавъ свои наметы и всякую рухель, забывъ себя, бѣжали невѣдомо отъ ково; а онъ де, Крымской царь, на чомъ ему гетману присягалъ, во всемъ присягу свою додерживаетъ и впредь помогать готовъ, а дурна де онъ надъ гетманомъ и надъ Войскомъ никакова учинить не мыслить. И онъ де, писарь, говорилъ, чтобъ де онъ, Крымской царь, велѣлъ съ нимъ писаремъ послать воинскихъ своихъ людей на помощь войску Запорожскому тысячъ десять. И Крымской де царь съ нимъ писаремъ тотчасъ велѣлъ итти четверемъ человекомъ мурзамъ, а съ ними дватцати тысячемъ. И тѣ де мурзы и Татаровъ шли съ нимъ верстъ съ дватцать и больши, и невѣдомо де чеву Татаровъ испужались, побѣжали назадъ и ево писаря покинули, а съ нимъ де, писаремъ, остались только два Татарина, да три человека козаковъ. И онъ де, писарь, видя то, что ему въ обозъ не проѣхать, поѣхалъ наскоро на Украинну къ войску, которое войско оставлено было для береженья пограничнымъ городомъ. И какъ де онъ приѣхалъ въ первой пограничной городъ въ Паволочье, и въ тѣ де поры мимо Паволочья шли Нагайскіе Татаровъ тысячъ съ десять и больши, набравъ въ полонъ Русскихъ людей и со всякого добычею. И онъ де тѣхъ Татаръ велѣлъ козакомъ побивать и полонъ и всякую добычу отнимать. И козаки де тѣхъ Татаръ били на дорогѣ въ трехъ мѣстѣхъ: подъ Паволочью, подъ Чудновымъ, на Ум(ан)скомъ шляху. И тѣхъ де Татаръ съ тѣхъ трехъ боевъ отъ десяти тысячъ ушли немногіе люди, человекъ съ тысячу или немного больши, пометавъ полонъ и всякую свою добычу. А какъ де онъ, писарь, велѣлъ Татаръ громить и по-

№ 328. бывать, и онъ де козакомъ наказывалъ, чтобъ они Татаромъ говорили: будетъ гетмана Крымской царь вскорѣ не отпустить, и онъ, писарь, собравъ войско, тотчасъ пойдетъ и станетъ ево ждать на перевозѣхъ и учнетъ на перевозѣхъ людей ево побивать, и нигдѣ ево на перевозѣхъ не перепуститъ до тѣхъ мѣстъ, какъ Крымской царь гетмана велитъ отпустить до войска. И какъ де съ того бою Татарова до Крымского царя пришли, и они Крымскому царю на него, писаря, били челомъ, что онъ ихъ побилъ многихъ людей, тысячъ съ восемь и больши, и хвалится на него, Крымского царя, и хочетъ ево, съ войскомъ собрався, ждать на перевозѣхъ за то, что онъ гетмана у себя задержалъ. И Крымскому де царю учили, пришедъ многіе мурзы, говорить: для чего онъ у себя гетмана держитъ и съ Войскомъ Запорожскимъ нелюбовъ всчинаетъ? И Крымской де царь говорилъ, что онъ гетмана держитъ при себѣ по любви, потому что ему то-перво до войска въ обозъ проѣхать немочно, и онъ де велитъ его, гетмана, отпустить и проводить до Украинныхъ ево городовъ. И Крымской де царь гетмана велѣлъ отпустить тотчасъ съ честью, и на отпускъ Крымской царь гетману говорилъ, чтобъ онъ, гетманъ, за то, что онъ ево при себѣ держалъ, никакіе злые мысли не держалъ, потому что держалъ онъ, Крымской царь, ево, гетмана, при себѣ, любя ево гетмана, что ему до войска въ обозъ проѣхать немочно; и онъ де, Крымской царь, нынѣ ево гетмана отпускаетъ до Украинныхъ ево городовъ и проводить ево велитъ. Да Крымской же де царь на отпускъ гетману присягалъ для прямыя вѣрности, что онъ его, гетмана, не отступитъ и на Ляховъ помочь ему чинить своими людьми будетъ, а съ королемъ Польскимъ никакова совѣту держать не будетъ. И присягнувъ, гетмана отпустилъ съ честью, и проводить ево велѣлъ до Паволочья. И гетмана

де до Паволочья Татарова проводили въ добромъ здоровьѣ.

Въ Корсунѣ при подьячемъ при Григорѣ Богдановѣ у гетмана были отъ Крымского царя посланцы; а каковы Крымского царя послы до гетмана листы привезли и о какомъ дѣлѣ, и подьячей Григорей Богдановъ подлинныя Крымского царя и Северъ-Казыаги и подскарбея, промысломъ своимъ, у писаря у Ивана Выговского взялъ ⁽¹⁾. А около Корсуни верстъ по пяти и по шти и по десяти и больши въ поляхъ кочуютъ Татарова; а начальные люди у нихъ Камаметъ-мурза, воевода Перекопскій, Ширинъ-мурза, Котлуша-мурза, а инымъ мурзамъ именъ не вѣдается; а всѣхъ мурзъ дватцать четыре человека; а Татаръ съ ними, сказываютъ, тысячъ съ тридцать и больши, а отстались отъ Крымского царя и къ гетману пришли на помощь, и кочуютъ подъ Корсунемъ безъ повелѣнья Крымского царя, своею охотою.

Юля въ 14 день Бѣлоцерковской полковникъ Мозыря прислалъ въ Корсунъ къ гетману пяти человекъ Поляковъ, а взяли тѣхъ Поляковъ козаки на чатѣ подъ городомъ Бородянцомъ; и тѣ Поляки роспрашиваны; и сказывалъ подьячему Григорью писарь Иванъ Выговской: въ роспросѣ де говорили тѣ Поляки: слышали де они отъ Радивила, что король и сенатори съ козаками миръ учинить хотятъ, и ожидаютъ де король и сенатори отъ козаковъ посланцовъ, чтобъ прислали до короля съ покореньемъ просить милосердія; а будетъ пословъ вскорѣ не пришлютъ, и король де и сенатори придумали розослать уневерсалы тайнымъ обычаемъ въ Кіевъ до митрополита и до архимандритовъ и во всѣ Украинныя города до всѣхъ свѣтцкихъ (и) духовныхъ людей, чтобъ они полковниковъ и все Войско Запорожское уговаривали и приводили на то, чтобъ Войско Запорожское съ королемъ по-

мирились и были бѣ по прежнему у него, короля, въ подданствѣ, и посланцовъ бы своихъ полковники и войско до него, короля, просить милосердія посылали; а онъ, король, ихъ полковниковъ и войско Запорожское учнетъ держать въ своемъ королевскомъ жалованьѣ. А про него де, гетмана, что онъ нынѣ на Украинѣ при войску, король и сенатори никто не вѣдаютъ и чаютъ того, что гетмана на Украинѣ при войскѣ Запорожскомъ нѣтъ, а чаютъ того, что онъ, гетманъ, межъ Татари или на боѣхъ пропалъ безвѣстно. Да Радивилъ же де говорилъ: домогается де то-перво неслучныхъ рѣчей Москвитской царь, чтобъ карать за его зневагу горломъ Вешневеккого, Потоцкого и иныхъ пановъ знатныхъ многихъ людей, чево некоторыми мѣры учинити невозможно; и имъ де, хотя на себя поступить, а съ козаками бѣ миръ учинить, потому что хочетъ быть непріятелемъ Московской царь; а помирясь де съ козаками, король и сенатори конечно мыслятъ съ Московскимъ государемъ войну всчать для того, чтобъ междусобную войну въ Польши и въ Литвѣ съ козаками успокоить; а причину де Московскому царю учинимъ до вѣчного докончанья ту, что онъ, Московской царь, домогается неслучныхъ рѣчей, чево въ корунѣ Польской и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ николи не бывало, чтобъ такихъ великихъ людей за малую причину карать горломъ, и вѣчному де докончанью учинилось розорванье съ его Московского царя стороны.

Да въ Корсунѣ жъ подьячему Григорью сказывалъ козакъ Васка Кравцовъ: ѣздилъ де онъ для провѣдыванья вѣстей и былъ въ Любомирѣ близко Берестечку и королевского обозу тайнымъ обычаемъ, и провѣдалъ де онъ про то подлинно: какъ козаки обозъ покинули и пошли на Украину, и король де послѣ козаковъ со всѣмъ войскомъ стоялъ обозомъ два дни; а на третей день, которые воинскіе люди были собраны посполитого

рушенья, пришедъ до короля, били челомъ, № 328. что они въ обозѣ съ нимъ королемъ больши того стоять и за козаками на Украину итти имъ некоторыми мѣры немочно; потому что, будучи въ обозѣ долгое время, всякіе свои запасы издержали, а лошади де съ безкормицы исхудали, а иные и померли, и чтобъ де король позволилъ имъ ѣхать по домоу. И король де имъ говорилъ, чтобъ они съ нимъ королемъ постояли въ обозѣ съ недѣлю для того, чтобы козаки, собрався, послыща то, что онъ король и все Польское войско розошлось по до(мо)мъ, по границѣ надъ Польскими ихъ городами, поворотясь, какова дурна не учинили. И посполитого де рушенья воинскіе люди и дву день въ обозѣ не стояли, всѣ розѣхались и безъ королевского повелѣнья по домоу; а въ обозѣ де воинскихъ людей осталось только съ Потоцкимъ двѣнадцать тысячъ да съ Вешневекскимъ шесть тысячъ; да и тѣ де воинскіе люди хотѣли итти по домоу для того, что имъ Потоцкой и Вишневецкой заслуженныхъ денегъ не выдадутъ. И Потоцкой де и Вишневецкой упросили у войска въ тѣхъ заслуженныхъ денгахъ сроку на три недѣли; а какъ де три недѣли минетъ, а имъ Потоцкой и Вешневеккой заслуженныхъ денегъ не выдадутъ, хотятъ тотчасъ итти по домоу. А король де съ достальными воинскими людьми хотѣлъ вскорѣ изъ обозу итти до Люблина, и чають де того, что король до Люблина пошолъ, да и то де онъ слышалъ, что Потоцкой и Вешневеккой умышляютъ, давъ воинскимъ людямъ заслуженные денги, подойти для пристрастья на угрозу къ Украиннымъ козатцкимъ городомъ, чтобъ козаки, испужався, учинились покорны. А про гетмана де король и Потоцкой и Вешневеккой и иные никто, что гетманъ живъ, не вѣдаютъ, и чають того, что гетмана на Украинѣ нѣтъ. И онъ де, Васка, тѣ вѣсти и гетману сказывалъ.

Писарь Иванъ Выговской сказывалъ: гово-

⁽¹⁾ При этой запискѣ приложены переводы Татарскихъ писемъ, напечатанные здѣсь подъ №№ 223 — 225.

№ 328. рилъ де съ нимъ писаремъ Нагайской Нагпаты-мурза — а тотъ де мурза въ подданствѣ подъ государевою рукою и кочуетъ улусомъ подъ Астараханью — въ разговорѣхъ такіе рѣчи: которые де наша братья мурзы улусами своими прикочевали къ Астарахани, и они де отъ Рускихъ людей большіе налоги и тѣсноты и всякую неволю терпятъ, и Крымской де царь, видя то, что они, ихъ братья бусурманы, у Рускихъ людей живутъ въ большой неволѣ, хочеть, сложася съ ними, Астараханъ взять и Рускихъ людей высѣчь; а ссылка де у Крымского царя съ ними Нагайскими мурзами о томъ есть, чтобъ всѣми улусами, взявъ съ собою Крымскихъ Татаръ на помощь, прикочевавши къ Астарахани близко, и Астараханъ бы взять обманомъ, тайнымъ обычаемъ, и свою бѣ братью мурзъ честныхъ людей, которые взяты въ омонатыхъ и сидятъ въ Астарахани, изъ неволи свободить.

Писалъ въ Корсунъ до гетмана изъ Кіева Кіевской полковникъ Онтонъ, что стоялъ онъ за Кіевомъ на заставѣ и съ Ляхами бой у него былъ не одинова, и до Кіева Польскихъ воинскихъ людей не допускалъ; и Кіевской де митрополитъ и Печерской архимандритъ до него полковника писали съ большимъ прошеніемъ: вѣдомо де имъ учинилось подлинно, что гетманъ Радивилъ посылаетъ на него, полковника, и его полку на козаковъ большихъ воинскихъ людей, и приказалъ имъ такъ: какъ де вы полковника Кіевского и козаковъ на заставѣ побьете, и они бѣ воинскіе люди шли до Кіева и въ Кіевѣ бѣ церкви Божіи и дома разорили до конца и Кіевлянъ бы всѣхъ, кого застанутъ, всѣхъ высѣкли; и ему де, полковнику, противъ большихъ воинскихъ людей не устоять, и онъ бы, полковникъ, противъ Поляковъ больши того за Кіевъ не стоялъ и отступилъ бы отъ Кіева прочь; а онъ де, митрополитъ, до Радивила пошлетъ отъ себя посланцовъ своихъ, чтобы онъ воинскимъ людямъ въ Кіевѣ церквей Божіихъ ра-

зорять и православныхъ христіанъ сѣчь не велѣлъ, потому что они духовного и свѣтцкаго — всякихъ чиновъ людей въ подданствѣ и во всей его королевской волѣ быти хотять; а что де козаки противъ короля стоятъ и войну ведутъ и Кіевомъ владѣютъ, и то де чинится не по ихъ волѣ. И онъ де, полковникъ, съ заставы съ козаками шолъ и сталъ выше Кіева во двѣ мили; и вѣдомо де ему полковнику учинилось, что митрополитъ до Радивила посланца посылалъ съ большимъ прошеніемъ, чтобы онъ, Радивилъ, воинскихъ людей для обереганья въ Кіевъ послалъ, а они де во всей королевской волѣ быти хотять. И Радивилъ де воинскихъ людей въ Кіевъ послать не смѣетъ. И гетманъ тотчасъ до Кіевского полковника послалъ листъ, что онъ Кіевъ покинулъ безъ ево гетманского росказанья, и за то онъ будетъ каранъ войсковымъ караньемъ, потому что онъ то учинилъ не добро: самой стольной городъ и церкви Божіи и святые мощи, откуда православная христіанская вѣра зачалася и возсіяла яко солнце, выдалъ въ Лятцкіе въ еретическіе руки на поруганье; и онъ бы полковникъ тотчасъ шолъ на заставу въ прежніе мѣста и до Кіева Польскихъ воинскихъ людей не допускалъ; а онъ гетманъ двѣ полковниковъ къ нему пошлетъ тотчасъ. И тогожъ числа гетманъ велѣлъ въ Кіевъ для обереганья итти двѣ полкомъ, Уманскому да Бѣлоцерковскому. Да гетманъ же писалъ до митрополита, чтобъ онъ въ Кіевѣ жилъ безо всякого страхованья и молилъ Бога, чтобъ православная христіанская вѣра отъ еретическихъ рукъ была свободная; а до полковниковъ бы ево и до козаковъ о такомъ дѣлѣ, чтобъ за Кіевъ козаки не стояли, впродъ не писалъ; а хотя де Господь Богъ милость свою, за нихъ многое согрѣшеніе, отъ нихъ православныхъ христіанъ отринетъ и выдастъ ихъ въ еретическіе руки, и ему митрополиту смерти бояться не годится: хотя за православную христіанскую

вѣру и постражетъ, и онъ отъ Господа Бога вѣнецъ воспріиметъ.

А какъ Назаретцкой митрополитъ и подьячей, ѣдучи до гетмана, были въ Кіевѣ, и въ тѣ поры Польскіе люди пошли было до Кіева, и Кіевской полковникъ Онтонъ съ козаками, не допуская Польскихъ людей до Кіева, встрѣтилъ за пятнадцать верстъ, и Польскіе люди съ козаками учинили бой и бились во весь день, и козаки Польскихъ людей побили и до Кіева ихъ не допустили. А какъ у козаковъ съ Поляки былъ бой, и Кіевскіе мѣщане животы свои изъ Кіева вывозили и сами выбѣжали за Днѣпръ и Кіевъ покинули пусть; а какъ Кіевскіе мѣщане изъ Кіева бѣжали и животы свои возили, и въ тѣ поры съ великого страхованья другъ друга топтали, и межъ ими въ Кіевѣ по улицамъ и на перевозѣхъ тѣснота была большая. А митрополитъ и подьячей въ тѣ поры отъ Польскихъ людей, будучи въ Кіевѣ, были въ великомъ страхованьи. А въ Кіевѣ города и крѣпостей никакихъ нѣтъ, и въ осадѣ сидѣть отъ воинскихъ людей негдѣ.

Въ Корсунѣ къ гетману при подьячемъ пріѣхали козаки, которые были отъ него гетмана посланы до Венгерского Ракоцы въ посланцѣхъ. И подьячей Григорей Богдановъ тѣхъ козаковъ, призвавъ къ себѣ, допрашивалъ, о какомъ дѣлѣ гетманъ ихъ до Венгерского Ракоцы посылалъ и съ чѣмъ ихъ Венгерской Ракоцы до гетмана отправилъ? И козаки Семенъ Сѣрой съ товарищи три человека сказывали, что гетманъ посылалъ ихъ до Венгерского Ракоцы и писалъ до него въ листу своемъ гетманскомъ, что Польской король владѣетъ ево Венгерскіе области многими городами, которые города изстари прежъ сего бывали Венгерскіе области и владѣли ими Венгерскіе короли, и ему де годится тѣ города, которые прежъ сего изстари бывали Венгерской области города, отыскать; а нынѣ де ему свои города отыскать мочно, потому что онъ гетманъ нынѣ

за вѣру съ королемъ Польскимъ ведетъ войну, № 328. и онъ бы де ему гетману учинилъ помочь, велѣлъ бы на тѣ города (съ) своей стороны ратнымъ своимъ людямъ на Поляковъ наступить; а нынѣ де противъ ево ратныхъ людей стоять, некому, потому что все Польское войско съ королемъ вышло на Украину и стоитъ король со всѣмъ войскомъ противъ ево гетмана и Войска Запорожскаго; и какъ де онъ Венгерской Ракоцы на тѣ города ратныхъ своихъ людей пошлетъ, а онъ гетманъ въ тѣ поры съ войскомъ Запорожскимъ учнетъ на короля наступать, и онъ гетманъ чантъ милости Божіи, что онъ Венгерской Ракоцы тѣ свои старинные прежніе города, которые прежъ сего бывали Венгерской области, отыщеть, — а онъ гетманъ отъ неволи свободится, потому что Польскому королю противъ ево Венгерского Ракоцы и ево гетмана стоять некъмъ: Польское войско въ собраньи не большое. И нынѣ де ихъ гетманскихъ посланцовъ отправилъ до гетмана съ тѣмъ, что ему гетману на Поляковъ помочь учинить и отъ границы своей ратнымъ своимъ людямъ наступить велить, чтобъ ему тѣ города, которые прежъ сего бывали въ Венгерской области, отыскать; а онъ бы де гетманъ на короля и на ево воинскихъ людей наступалъ; а въ томъ бы на него Ракоцу гетманъ былъ надеженъ, что онъ ему гетману помочь учинить и ратнымъ своимъ людямъ на Польскіе города наступить велить. Только де нынѣ чають они того: какъ Венгерскому Ракоцѣ учинится вѣдомо, что войско Запорожское обозъ покинули и противъ короля не стоятъ, воинскихъ своихъ людей на Польскіе города не пошлетъ, потому что ему противъ Польского короля одному стоять будетъ не въ силу.

При подьячемъ же изъ Корсуна гетманъ Богданъ Хмельницкой во всѣ города и полки универсалы свои розослалъ: которые козаки для береженья оставлены были по домомъ, а въ войскѣ не были, и которые, будучи въ

№ 326. войскъ, до домовъ своихъ пришли, взявъ съ собою запасы и лошади добрые, шли всѣ безо всякого перевода — за-Днѣпрскіе полки собирались подъ Переясловлемъ, а по другую сторону Днѣпра, на которой сторонѣ Кіевъ, полки собирались бѣ на рѣкѣ Росавѣ и на Масловѣ-ставѣ, и были бѣ всѣ козаки наготовѣ. И какъ козаки сберутся и куда онъ гетманъ хочетъ итти, въ Польшу ль, или въ Литовскую сторону, и того не вѣдомо.

Да подьячей же Григорей Богдановъ провѣдывалъ: съ Мутыанскимъ и съ Волоскимъ владѣтели гетманъ живетъ въ совѣтѣ ли? И подьячему Григорью сказывали, что гетманъ съ Мутыанскимъ владѣтелемъ живетъ въ совѣтѣ; а Волоской владѣтель на гетмана во всякихъ мѣрахъ посягаетъ и живутъ не въ совѣтѣ, и дочери своей за ево гетманова сына дать не хочетъ.

Да подьячему жъ Григорью сказывалъ козацкой сотникъ Борисъ Кильдѣевъ: посылалъ де гетманъ въ посланцѣхъ брата ево двоюродного, козака Ивашка Гнѣдова, въ товарищехъ съ Кіевскимъ полковникомъ съ Онтономъ къ Турскому царю для того: какъ учнетъ на него гетмана Польской король наступать, и онъ бы, Турской царь, учинилъ ему гетману и Войску Запорожскому ратными своими людьми противъ Поляковъ помочь; а какъ онъ гетманъ съ ево ратными людьми Поляковъ побьетъ, и онъ гетманъ уступитъ ему за то, что ему помочь учинитъ, Польскихъ городовъ Каменца Подольского и иныхъ, которые города смежны къ ево Турской границѣ близко. А Каменца Подольского Турской царь давно домогается, и до Владислава де короля прежней Турской царь пословъ своихъ присылалъ, чтобъ ему Каменца Подольского уступилъ, а въ то число взялъ изъ ево владѣнныя города два или три, которые города смежны къ Польской границѣ. И король де Владиславъ Каменца Подольского Турскому царю не уступилъ. И Турской де царь

гетманскихъ посланцовъ отправилъ съ тѣмъ, что онъ помочь ратными своими людьми учинитъ. И какъ де у нихъ козаковъ учала съ Польскимъ королемъ быть война, и Турской де царь невѣдомо зачѣмъ ратныхъ своихъ людей на помочь не прислалъ и во всемъ солгалъ.

А какъ подьячей Григорей Богдановъ отъ гетмана отъ Корсуна поѣхалъ, и подьячему Григорью многіе козаки сказывали, что подъ Черниговымъ у козаковъ съ гетманомъ Радивиломъ былъ бой, и Литовскихъ людей, которые съ гетманомъ Радивиломъ подъ Черниговъ приходили, побили многихъ людей и на бою взяли двѣ пушки огненные, да три пушки полковыхъ. И Литовскіе де люди отъ Чернигова отступили и стали обозомъ во шти миляхъ. А въ дорогѣ подьячему Григорью Богданову, какъ ѣхалъ до гетмана и назадъ отъ гетмана, во всѣхъ городѣхъ приходя духовные и свѣцкіе всякихъ чиновъ люди, мѣщане и козаки, говорятъ со слезами и молятъ о томъ Бога, чтобъ великій государь ихъ пожаловалъ, принялъ подъ свою государскую высокую руку и отъ еретиковъ бы отъ Поляковъ святыя Божіи церкви и ихъ православныхъ христіанъ оборонилъ, а они де ему, православные христіанскіе вѣры великому государю, его царскому величеству, служить ради и во всей ево государской волѣ быти хотятъ, такъ же, какъ и ево великого государя поданные во всей ево государской волѣ пребываютъ.

Въ Корсунѣ къ подьячему къ Григорью Богданову приходилъ писарь Иванъ Выговской, и приходъ, съ подьячимъ въ разговорѣхъ говорилъ и наказывалъ, чтобъ ево писаревы слова великому государю, его царскому величеству, вѣдомо учинитъ: великого де государя, его царского величества, къ нему писарю премногая есть государская милость и жалованье, и онъ де писарь на ево государскомъ жалованьи челомъ бьетъ и общается великому государю, его

царскому величеству, служить и всякого добра хотѣть подъ присягою; и будетъ великій государь изволить ему писарю, что онъ писарь общается ему великому государю служить и всякого добра хотѣть, на томъ присягу учинитъ, и онъ де писарь, видя ево государскую премногую къ себѣ милость, готовъ ему великому государю присягнуть на томъ на всемъ, что онъ писарь великому государю во всякихъ мѣрахъ служить будетъ впрямь безо всякіе хитрости; и нынѣ де что у гетмана Богдана Хмельницкого учнетъ впрямь съ Польскимъ королемъ и съ Крымскимъ царемъ и, съ иными посторонними государствами дѣлаться и о чемъ съ ними ссылака будетъ, и онъ обо всемъ великому государю, его царскому величеству, учнетъ вѣдомо чинить и до Путивля тайнымъ дѣломъ до боярина и воеводы до князя Семена Васильевича Прозоровского писать; и чтобъ де про то, что онъ великому государю, его царскому величеству, служа, учнетъ обо всемъ вѣдомо чинить, никому было невѣдомо для того, чтобъ ево передъ гетманомъ не злословили и гетману бѣ того не донеслось; а онъ, писарь, добръ того опасенъ, чтобъ гетману про то не донеслось; а какъ де про то отъ кого вѣдомо учинитца гетману, и гетманъ деконечно велитъ ево зато карать. Да онъ же де, писарь, служа великому государю и желая всякого добра, говоритъ, чтобъ и про то великому государю, его царскому величеству, вѣдомо было, чтобъ великій государь, его царское величество, конечно всю Малую Русь ихъ православныхъ христіанъ принять нынѣ изволилъ, потому что всѣ единогласно молятъ Бога и хотятъ быти подъ ево государскою высокою рукою съ большимъ хотѣньемъ; и великому де государю, его государскимъ счастьемъ, къ его великому Московскому пространному и многлюдному государству безъ войны и безъ кровопролитія учинится прибавленье большое, и овладѣетъ онъ великій государь многою землею и городами, и тѣхъ городовъ ему велико-

му государю съ мѣщанъ и со всякихъ чиновъ № 328. людей и съ ихъ торговыхъ и съ иныхъ со всякихъ промысловъ учинится ево государевой денежной казнѣ прибыль многая, потому что православныхъ христіанъ многолюдство большое и промыслы всякими промышляютъ въ своихъ городѣхъ и въ иные государства для всякихъ своихъ промысловъ ѣздить, также и къ нимъ въ города изъ иныхъ государствъ многіе купецкіе и всякихъ чиновъ люди со всякими многими товары и для иныхъ всякихъ своихъ промысловъ пріѣзжаютъ же; и какъ де великій государь, его царское величество, ихъ православныхъ христіанъ приметъ, и Польской де король отъ великого государя, отъ его царского величества, будетъ въ большомъ страхованьи, и о томъ де Польской король, что великій государь ихъ приметъ, не только противъ великого государя войну поднести, и говорить не будетъ, потому что Польскому королю противъ великого государя стоять некимъ; и будетъ Польской король къ великому государю о томъ пословъ своихъ присылать съ большимъ прошеньемъ и челобитьемъ тотчасъ, чтобъ великій государь своихъ государевыхъ ратныхъ людей и ихъ козаковъ на него Польского короля войною не посылалъ и станетъ передъ великимъ государемъ во всякихъ мѣрахъ уступать. А будетъ великій государь, принявъ ихъ, изволить послать своихъ государевыхъ ратныхъ людей и ихъ, козаковъ, — и про то де онъ подлинно вѣдаетъ, что коруна Польская и великое княжество Литовское и безъ войны учинятся подданными и будутъ подъ ево государскою рукою, потому что коруна Польская и великое княжество Литовское и отъ однихъ ихъ, козаковъ, живутъ въ великомъ страхованьи и чаютъ надъ собою большого разоренья. А будетъ де государь ихъ нынѣ подъ свою государскую высокую руку вскорѣ принять не изволить, и притчею де видя то, что великій государь, его царское величество, не пожа-

№ 329. луетъ, подъ свою государскую высокую руку не приметъ, и учинятся подданными Польскому королю, и Польской де король противъ великого государя войну взочнетъ тотчасъ, да и ихъ, козаковъ, на то наговаривать и приводить будутъ всякими мѣрами и прельщать многими денежнымъ жалованьемъ, чтобъ они, козаки, ему, Польскому королю, помочь учинили для того: чѣмъ бы ихъ всѣхъ православныхъ христіанъ Малые Руси съ великимъ государемъ ссорить, чтобъ они православные христіане николи подъ государевою рукою съ подданными его царского величества съ православными жъ христіанъ въ подданствѣ и въ соединеніи не были, и шибко межъ ими православными христіанъ кровопролитіе и нелюбие учинить и святыя Божіи церкви разорять и православную христіанскую вѣру во утѣсненіе большее привести. И онъ де, писарь, добръ того опасенъ: какъ они, козаки, помирятся съ королемъ, чтобъ ихъ король и паны чѣмъ не прельстили и на то ихъ, козаковъ, многою всякою перелестью не привели, чтобъ съ ними, Поляки, на Московское государство войною не пошли. А Крымской де царь и поготову съ Польскимъ королемъ Московского государства воевать пойдетъ, потому что у Крымского царя давно есть большое хотѣнье, шибко Московское государство воевать и православныхъ христіанъ разорять. Да и великому де государю, его царскому величеству, Польского короля и Крымского царя, какіе ихъ злые замыслы на Московское государство были и ихъ козаковъ на помощь къ себѣ призывали, вѣдомо подлинно, и тѣ де ихъ злые замыслы не стались затѣмъ, что гетманъ и Войско Запорожское отказали впрямь, что на Московское государство войною итти и съ единовѣрными православными христіанъ биться и межъ себя христіанскіе крови проливать не хотятъ; и за то де Крымской царь на гетмана гнѣвался долгое время; и нынѣ де ихъ православныхъ хри-

стіанъ всю Малую Русь великому государю, его царскому величеству, большое время подъ свою государскую руку принять, потому что Польского короля передъ великимъ государемъ многіе явные неправды и неисправленія учинились, и великому де государю за тѣ королевскіе явные неправды мочно ихъ православныхъ христіанъ со всѣми ихъ города принять и къ своему великому Московскому государству во всякихъ мѣрахъ большое прибавленіе учинить.

Подлинникъ.

№ 329. — 1651, сентября 21. Разсказъ въ Москвѣ полковника гетмана Богдана Хмельницкаго, Семена Савича, переводчику о военныхъ дѣйствіяхъ Козаковъ, Татаръ и Поляковъ подъ Берестечкомъ.

160 г. сентября въ 21 день, Запорожского гетмана Богдана Хмельницкого посланцы, Семенъ Сави(чъ) съ товарищи, поговорили въ разговорѣ съ переводчикомъ съ Иваномъ Максимовымъ.

Нынѣшняго де лѣта у Черкасъ съ королемъ учинилась война съ тѣхъ мѣръ: въ прошломъ де году помирился король съ Черкасы подъ Зборо(вомъ), и на чемъ помирился, въ томъ и крестъ (цѣло)валъ, что отъ которо-го мѣста полож(енъ) ру)бежъ межъ Поляки и Черкасы, поченши о(тъ) Днѣ)пра ажъ до Днѣ)стра, Поляки некоторыми мѣры за рубежъ не имѣли входить и вольностей нарушать не имѣли; и Черкасы къ Полякомъ за рубежъ входить потомужъ не имѣли. И послѣ де того мало поодхнувъ, Поляки, а имянно Вишневецкой и иные сенаторы, которые имѣли свои маестности въ тѣхъ Украинныхъ мѣстѣхъ, которыми Черкасы овладѣли, учали короля, шляхту и всю рѣчь посполитую наговаривать, чтобъ король и вся рѣчь посполитая пошли Черкасъ воевать; а самъ Вишневецкой и иные сенаторы общались съ своими войски итти напередъ. И король де и сенаторы и вся рѣчь

посполитая, какъ отъ начала не поодинову извыкли лгать и крестное цѣлованіе преступать, съ ними Черкасы биться поизволили и соймомъ рѣчь посполитую на то привели. И вначалѣ де Вишневецкой, пришедши съ войскомъ своимъ, полковника Богуна, которой былъ въ первыхъ городѣхъ близко границы, побилъ. А послѣ де того и въ иныхъ во многихъ мѣстѣхъ ихъ Черкасъ Поляки побивать и всякое надъ ними поруганіе мучительски чинити стали.

И гетманъ де ихъ Запорожской, видя то, что короля присяга сломана и (З)боровской миръ и договоръ ни во что учиненъ, послалъ универсалы свои по всѣмъ городомъ ко всѣмъ полковникамъ, чтобъ были совсѣмъ готовы противъ Поляковъ биться. А потомъ де послалъ грамоту и къ хану Крымскому, чтобъ по прежнему укрѣпленію пришолъ съ войскомъ къ нимъ Черкасомъ на помощь. А послѣ де того вскорѣ гетману Богдану Хмельницкому учини)лося вѣдомо, что король со всею рѣчью посполитую вышелъ противъ ихъ, Черкасъ, воевать и пришолъ подъ Сокаль городъ. А гетманъ де Богданъ Хмельницкой, собрався съ войскомъ, пришолъ подъ Зборовъ. А послѣ де того пришолъ къ гетману изъ Крыму Нурадынъ-султанъ съ мурзы, да съ нимъ де было войска по смѣтѣ съ 8000 ч. А иное де Запорожское войско изъ разныхъ мѣстъ собирился въ обозъ къ гетману.

И изъ-подъ Сокаля де король пустилъ загонныхъ людей во многіе мѣста. И подъ Зборовомъ около обозу небольшими людьми на бои задирали. А изъ-подъ Сокаля де пошолъ король подъ Берестечко со всѣмъ войскомъ. А гетманъ де Богданъ Хмельницкой изъ-подъ Зборова пошолъ же подъ Берестечко со всѣмъ же войскомъ. А послѣ де того къ гетману къ Богдану Хмельницкому подоспѣлъ и Крымской ханъ съ войскомъ. А по смѣтѣ де было съ Крымскимъ ханомъ и съ Нурадыномъ самого доброго конного бойца съ 80,000, опричь ихъ дѣтей и

чуръ, которые на добычу ѣздили, а было де тѣхъ добыточниковъ съ 100,000.

И какъ де король съ войскомъ пришолъ подъ Берестечко, въ тотъ де часъ и окопъ себѣ учинилъ. И гетманъ де Богданъ Хмельницкой потомужъ сталъ таборомъ и окопъ себѣ учинилъ. А былъ де таборъ Хмельницкого по смѣтѣ на семь верстъ шириною и долиною; а Польской де обозъ потомужъ былъ не малъ. И оба де таборы были на одной сторонѣ рѣчки Польской и Черкасской межъ топкихъ болотъ въ крѣпи; Хмельницкого де обозъ былъ за горою, а Польской обозъ былъ на ровни.

И какъ де почали быти межъ ними бои, въ среду стравщики стравливались, и на стравкѣ де побилъ Поляковъ много, а Черкасъ де, Богъ миловалъ, не много поранили; только де на бою безъ упадку не бываетъ, — хотя и убили, только не многихъ. А на другой де день въ четвергъ почелъ бой быти рано предъ обѣдомъ, у нихъ де Черкасъ уже было послѣ завтрака. Польскіе люди многіе полки, желнери, копейники, рейтари и пѣхота и всякой збройной людъ вышли на бой; и завели де они на подсаду людей своихъ збоку конныхъ и пѣшихъ, а иные де шли на бой противъ лица къ табору ихъ Черкасскому. А они де Черкасы шли къ нимъ встрѣчу на бой многіе люди бойцы, а иныхъ де многихъ людей оставили назади за горою Черкасъ и Татаръ, а иныхъ де многихъ людей Черкасского войска завели съ стороны, немного не повыше Польского обозу, на подсаду. И какъ де Польскіе люди скочили на нихъ Черкасъ тритцать восемь знаменъ, а въ то де время ихъ Черкасское войско, которое было заведено, противъ обозу Польского (со) стороны скочили и тѣхъ Польскихъ людей отъ обозу Польского отлучили, и тѣхъ де людей всѣхъ они Черкасы упусти а которые у нихъ Поляковъ люди были на ихъ Черкасское войско заведены на подсаду, тѣхъ де людей заднее Черкасское войско потомужъ всѣхъ побилъ и ни одного

№ 329. человек не упустили и двадцать восемь знаменъ взяли и привезли къ гетману. А по смѣтѣ побито де тѣхъ Польскихъ людей на томъ бою съ 6,000 или съ 7,000; а Черкаского де войска Господь Богъ милостью своею хранилъ, мало что побито было и не было де побитыхъ и раненыхъ ста съ четыре.

А Крымской де ханъ въ то время стоялъ съ войскомъ своимъ на горѣ, только смотрѣлъ и на бой не ходилъ; а иное де Крымское войско, которое было за горою, пошли не помногу въ бѣги, а учили де межъ собою говорить: пришли де они нынѣ подъ обозъ къ Польскому королю межъ такихъ крѣпкихъ мѣстъ, а притчею де король съ козаки помирится, то де станеть ихъ король съ козаки сопча бить; а то де нынѣ козаки изъ Украины своей вышли; пойдемъ де мы безъ нихъ, и тамъ де въ домѣхъ козацкихъ набогатимся. А се де у нихъ топере байрамъ, битися имъ съ Поляки не мочно.

И такъ де къ вечеру бой пересталъ. Поляки и Черкасы съ бою въ таборы розѣхались, только де высцали изъ таборовъ отѣзжіе караулы.

И послѣ де бою поѣхалъ гетманъ Богданъ Хмельницкой къ хану, и учалъ хану говорить: наяснѣйшій де хане! что де твоя за правда? стоишь съ людьми, а помочи никакихъ не чинишь, то ли то де наше укрѣпленье? И ханъ де гетману Богдану Хмельницкому говорилъ: для де чево ты, пане гетмане, таборомъ ставился близко табору Польскихъ людей? у насъ де нынѣ бялрамъ, битися немочно, а се де Татарови многіе пошли по загонамъ, а иные де по дорогамъ Литовскихъ людей и купцовъ перенимають и добычу себѣ чинять. И гетманъ де Богданъ Хмельницкой хану говорилъ: наяснѣйшій де хане, только де ты стой и войско свое въ стройствѣ держи, хотя и на бой не ходи, я де ужъ, надежду имѣя на Господа, стану своимъ войскомъ сее noci промышлять надъ таборомъ Польскимъ. И ханъ

де, увѣрся и руки подавъ, съ Хмельницкимъ розѣхались. А съ вечера де противъ пятницы на Крымского хана невѣдомо какой страхъ нашолъ, что и съ достальными людьми своими врознь, покинувъ въ таборѣ возы и наметы, побѣжалъ.

И какъ де Хмельницкой то увидѣлъ, что ханъ побѣжалъ, погонился за ханомъ Хмельницкой въ осминатцати человекѣхъ, чтобъ ево насугонить и уговорить. И гнался за нимъ во всю ночь ажъ до Ямполья. А Ямполь де отъ Берестечка верстъ съ двадцать или больше; и насилу де, ѣздя по полю, гетманъ Богданъ Хмельницкой хана въ полѣ сыскалъ. И пріѣхавъ де Хмельницкой къ хану, учалъ ему сердито говорить: наяснѣйшій де хане! то ли де твоя правда и шерть и укрѣпленье съ нами, что пришедши къ бою, да побѣжалъ, какъ де есть на искусь и на повадку Полякомъ то учинилъ? Вѣдаешь де ваша ханская милость, что Войско Запорожское на услугахъ вашихъ многократно бывало, а никогда вамъ не измѣнило. Естли де ваша ханская милость такъ чинишь и насъ Войско Запорожское, не помня своей шерти и укрѣпленья, выдаешь, вѣдай де себѣ о томъ подлинно, что, сложася де со всѣми христіаны, стану землю твою воевать и тебѣ самому мстить. И ханъ де въ то время всякими мѣры божился, что то онъ чинилъ не побѣгъ, — только гнался за своими Татарами, чтобъ ихъ перенять и уговорить, чтобъ де къ нимъ Черкасомъ въ обозъ назадъ воротились; да какъ де онъ ханъ войско свое надсугналъ, тутъ де онъ и сталъ и войско Крымское остановилъ. И въ то де время ханъ и Нурадынь и мурзы Хмельницкому шертовали на томъ, что имъ со всѣмъ войскомъ воротиться назадъ подъ Берестечко въ обозъ къ Запорожскимъ козакомъ тотчасъ. А въ то де время съ гетманомъ былъ въ погонѣ полковникъ Иванъ Лукьяновъ, что нынѣ ко государю присланъ въ посланцѣхъ; и Хмельницкой де написалъ универсалъ свой и

послалъ въ обозъ съ нимъ Иваномъ Лукьяновымъ (то де было на вечеръ въ недѣлю), а въ универсалѣ своемъ писалъ, чтобъ войско было готово на бой съ Поляки во вторникъ въ 10 о 12-мъ часу. И Иванъ де самъ-другъ съ универсаломъ въ обозъ пріѣхалъ въ понедѣльникъ, и какъ де войску универсалъ вычили, стало де войско опять весело. И во вторникъ де войско все изготовились противъ универсалу, и какъ де второй-надесять часъ дня пришелъ, а гетманъ съ ханомъ въ обозъ не бывалъ, ажно де какъ пошли были ханъ съ войскомъ своимъ и съ гетманомъ назадъ въ Запорожской обозъ, и въ то время во все шолъ дощъ и войско де Татарское все перемокло, и стали де межъ себя и хану говорить: видишь ли де, что намъ Богъ не велитъ итти и дощъ спустилъ? куда де намъ топере мокрымъ и въ грязи итти на бой съ Поляки? сами де мокры, а лошади перетомляны и голодны. И такъ де наговорили хана, что опять съ войскомъ воротился назадъ, а уже де былъ пришелъ близко подъ обозъ Черкаской; а какъ де поворотились, побѣжали де одинъ другава не дожидаясь, и всѣ де свои набытки по дорогѣ метали: такой де на нихъ страхъ нашолъ. А гетманъ де Богданъ Хмельницкой съ ханомъ же поѣхалъ, и бѣжали де ажъ подъ Костентиновъ, миль съ двенадцать, и тутъ постановился и учалъ де ханъ съ Хмельницкимъ говорить: самъ де собѣ не придумаю, какой де на нихъ страхъ нашолъ; невѣдомо де на нихъ Поляки вѣдовство наслали.

А въ обозѣ де у Черкасъ стала быть разрушница: иные де говорятъ — стоять въ обозѣ, а иные де хотять бѣжать; а говорили де всѣ и впрямъ того чаяли, что ханъ Крымской гетмана взялъ съ собою въ полонъ. И послѣ де того въ обозѣ выбрали гетмана полковника Джеджалы, а потомъ де его оставили за нѣкоторую причину, и два де полковника къ Полякомъ отъ нихъ измѣнили, а выбрали де на гетманство полковника Гладково; и послѣ де то-

го обозъ себѣ укрѣпили и черезъ рѣчку въ № 330. трехъ мѣстехъ гати погатили, куда для лошадиного корму ходить. И отъ того де овторника стояли они Черкасы въ таборѣ своемъ до понедѣльника. А безпрестани де у нихъ въ таборѣ была такова молва: гетмана де Крымской взялъ, и стала быть розница, — какъ де ни поѣдутъ черезъ гать для конскихъ кормовъ, тѣ де назадъ не пріѣзжаютъ: всѣ бѣгутъ во свояси, помышляючи, что де Крымцы дома ихъ разорять безъ остатку, женъ и дѣтей ихъ поберутъ въ полонъ; и изъ обозу де стали высылать сторожу сотъ по семи и по тысячи человекъ, чтобъ утеклецовъ изъ табору не было, которые ѣздить по конскіе кормы; ажно де какъ тѣ бѣгутъ, которые по кормы ѣздить, такожъ и тѣ бѣгутъ, которые перенимать посыланы были. И того де было многижды, что посылали по 1000 человекъ, чтобъ перенимали бѣглецовъ, однако всѣ и сами бѣжали. А потомъ де въ понедѣльникъ рано, покиня таборъ и пушки и запасы, всѣмъ войскомъ за переправы побѣжали, а иные де и впрямъ черезъ тѣ топкія болота; и тутъ, по правдѣ сказываютъ, чають де много въ тѣхъ ржавчинахъ перетонуло лошадей и людей и ружья. А Поляки де въ то время за нами въ погоню не гнали. И встрѣтилъ де тѣхъ бѣглыхъ козаковъ за десять миль отъ табору полковникъ Семень Савиновъ, которой нынѣ присланъ въ посланцѣхъ ко государю, а шелъ де онъ къ гетману на помочъ.

Подлинникъ. — Конца не достаетъ.

• 330. — 1652, въ мартѣ. Докладъ царю о количествѣ поденнаго корму Киевскимъ монахамъ, переводчикамъ и учителямъ.

Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ въ 160-мъ году въ мартѣ мѣсяцѣ, пріѣхалъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ Киевской старецъ Арсеней, а въ

№ 330. прошломъ во 159-мъ году отпущенъ онъ былъ съ Москвы съ государевою грамотою въ Крымъ къ посланникомъ для окупу родителей своихъ. А что онъ, прѣхавъ къ Москвѣ, какихъ вѣстей сказалъ и что онъ, будучи въ Литовской сторонѣ, изъ книги выписалъ, и про то государю вѣдомо.

А поденного корму велѣно ему давать по 2 алтына, по 4 деньги; да питья съ двorca по 2 кружки меду цѣженого. Служкѣ его по 4 деньги на день.

А нынѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ старецъ Арсеней: по государеву указу велѣно ему книгу Латинскую на Словенскій языкъ перевести; а имя той книгѣ Оградъ царицы, или поученія нѣкоего учителя, имянемъ Мефрета, собрана отъ 220 творцевъ Греческихъ и Латинскихъ, какъ виѣшнихъ философъ, стихотворцевъ и историковъ, врачей, такожъ и духовныхъ богословцевъ и сказателей писанія божественнаго. А писано въ той книгѣ, нарицаемомъ Оградѣ царскомъ, имяна и свойства, или естественныя природы, различныхъ многихъ звѣрей четвероногихъ, птицъ, рыбъ, удивительныхъ морскихъ змѣвъ и всякихъ присмыкающихся каменей драгихъ, бисеръ, древесъ всякихъ, моря, рѣкъ, источниковъ, лѣсовъ, четырехъ стихій: воды, земли, воздуха, огня. Обрѣтаютъ же ся еще повѣсти на всякую вещь: философъ, царей, врачеванія на многовидныя болѣзни, обычаи различныхъ языковъ, положенія странъ, выспрыгоръ, различная сѣмена, злаки травныя, притчи и иная многая собранная и во едино мѣсто совокупленная. А сложено де то все разумомъ и прикладомъ къ Богу въ Троицѣ святой единому, ко ангеломъ, къ человѣку и его добродѣтелямъ и злобамъ, такожъ и къ коварству демоновъ и къ похваленію святыхъ Божіихъ, къ хуленію жъ еретиковъ, удивительнымъ прировняніемъ и свидѣтельствомъ ветхаго и новаго Завѣта, писаные истолкованіемъ учителей

церковныхъ приводятца. И таковыми приводеи и чуднымъ остроуміемъ сочинены поученія на цѣлый годъ на всѣ недѣли и на праздники господскія и богородичны и на святыхъ и на всю чотыредесятницу по два и по три; всякое жъ поученіе таково есть пространно, что отъ всякого мочно 2 и 3 и 4 и 5 поученій содѣлать. —

И чтобъ государь пожаловалъ его старца Арсенія, для такихъ большихъ трудовъ и для его службы велѣлъ ему своего государева жалованья поденного корму и питья прибавить и въ приказъ на платье и на обувь и на всякое нужное дать, какъ ему милосердому государю о немъ Богъ извѣститъ.

И выписано ему на примѣръ:

Въ прошломъ во 158-мъ году прѣхали къ государю къ Москвѣ по опасной грамотѣ для переводу съ библіи Греческіе на Словенскую рѣчи для риторского ученія Кіевленя старцы Епифаній да онъ же, Арсеній. А государева жалованья давано имъ поденного корму по 4 алтына; да питья съ двorca по 2 чарки вина съ махомъ, по 2 кружки меду цѣженого, по 2 кружки пива доброго ячного; да служкамъ ихъ по 6 денегъ, питья по 2 чарки вина, по кружкѣ пива на день.

А въ нынѣшнемъ во 160-мъ году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прѣхали ко государю Кіевляне жъ архидьяконъ Михайло, да спѣваковъ 11 человекъ. А государева жалованья даютъ имъ поденного корму: архидьякону по 6 алтынъ, питья по 2 чарки вина боярского, по 2 кружки меду цѣженого, по 2 кружки пива доброго на день. Спѣвакомъ 1-му человѣку по 5 алтынъ, достальнымъ по гривнѣ человѣку на день.

Подлинный. На склейкѣ листовъ столбца другой рукой написано: 160 года, мая въ 25 день, государь пожаловалъ Кіевского старца Арсенія, велѣлъ ему поденного корму давать по гривнѣ на день, да питье по прежнему. Домаскину Птитцкому поденного корму давать и съ прежнимъ по 4 алтына на день.

331. — 1652, въ апрѣлѣ. Челобитная царю Вышгородскаго священника Василія о помощи ему и семейству, потерпѣвшему розореніе отъ Поляковъ, и царскій указъ о выдачѣ ему кормовыхъ денегъ.

І. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ богомолецъ твой государевъ, Литовскіе земли Кіевского уѣзду, Вышегорода соборные церкви святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба бывшей строитель, Васильище Прокофьевъ. Въ прошломъ, государь, во 159-мъ году внезапно, государь, пришло Лядцкое войско и церковь Божію сожгли и меня, богомольца твоего, до конца разорили и отца, государь, моего и брата моего священниковъ Ивана Нѣмца разстрѣляли. И я, государь, богомолецъ твой, слышачи твою государеву неизреченную милость, вышелъ на твое государево имя на вѣчное житіе, а жить мнѣ, богомольцу своему, гдѣ ты, государь, укажешь? А мать, государь, моя и съ женишкою моею и съ дѣтишками живутъ въ Путимлѣ городѣ и помираютъ голодною смертию, всѣхъ 12 душъ. А иные, государь, мои родичи стоятъ съ Черкасами подъ Путивлемъ на Дубровѣ, а я богомолецъ нынѣ скитаюсь здѣсь на Москвѣ многое время, а твоего государева жалованья корму мнѣ, богомольцу твоему, не ukazано, и я, богомолецъ твой, помираю голодною смертию. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй меня богомольца своего для Спаса и пречистые Богородицы и для своего царского многолѣтнего здоровья своимъ царскимъ жалованьемъ-кормомъ, какъ тебѣ, праведному государю, обо мнѣ бѣдномъ Богъ извѣститъ, чтобъ мнѣ, богомольцу твоему, безъ твоего государева жалованья—безъ корму, волочасъ безъ пріюту, голодною смертию не умереть и въ конецъ не погибнуть. Царь государь, смилуйся пожалуй!

II. Лѣта 7160, апрѣля въ 27 день. По государствену цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, боярину князю Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да дьякомъ, Герасиму Дохтурову да Ортемью Хватову. Велѣти дати государева жалованья поденного корму Кіевленину попу Василью, апрѣля съ 25-го числа на двѣ недѣли по шти денегъ на день.

Подлинники.

332. — 1652, въ іюлѣ. Письмо къ царю Грека Кондратія Юрьева о военныхъ дѣйствіяхъ Поляковъ и гетмана Богдана Хмельницкаго и проч.

Благочестивому, превысочайшему, Богомъ вѣнчанному, Богомъ хранимому великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому и всеа сѣверныя страны повелителю. По семъ милостію Божіею да покорши враговъ своихъ и всякого супостата подъ подножіемъ ногъ своихъ, а мнѣ, рабу твоему, то похвала и утверженіе и веселіе.

По семъ вѣдомо чинимъ великому вашему царствію, что учинилось межъ Ляховъ и козаковъ. Писалъ ко мнѣ, рабу твоему, нѣкоторой мой вѣрной другъ изъ Львова, что съ сойму рѣчь посполитая и жолнѣры не похотѣли того миру, что учинилъ король съ козаками, и говорили противно передъ королемъ: отъ тебя де мы животы свои и честь свою потеряли, и впредь королемъ и государемъ своимъ почитать не хотимъ. И король, не дожидаячися сойму конца, всталъ и пошолъ прочь; и къ гетману послалъ вѣсть, что Ляхи того миру не хотятъ, и какъ его о томъ промыслъ сажетъ, такъ и дѣлаетъ. А самъ король пошолъ въ Вильну. А гетманъ хотѣлъ обманомъ поймать гетмана козацкаго, и послалъ къ нему лукавствомъ, чтобы онъ ѣхалъ къ нему готовиться на Турского; и посылалъ

№ 333. Нѣмецъ въ козацкихъ полкахъ, нарядя въ женскомъ платьѣ, будто милостины просить. И козаки одново узнали и, поймавъ, пытали ево накрѣпко; и онъ сказалъ, что онъ въ томъ не одинъ. И гетманъ тогда повѣрилъ королевскимъ рѣчемъ и послалъ тотчасъ для орды, и сына своево послалъ въ иную сторону со ордою да съ двѣма полковники, Черкасского да Чигиринского; и Ляховъ осадили и побили, и что мыслили надъ козаками, то приняли сами. А послѣ того писалъ ко мнѣ вскорѣ нѣкоторой мой другъ же изъ Шаргорода, что Василей воевода послалъ посланца своего къ гетману подъ Каменецъ, что де онъ, Василей, съ нимъ гетманомъ имѣетъ дружбу, и онъ бы гетманъ недруговъ ево рѣчей не слушалъ, а былъ съ нимъ въ дружбѣ, и мѣстъ ево Татаромъ розорять не давалъ; а про дочь ево, будетъ изволить, и онъ бы учинилъ съ нимъ сватовство. И гетманъ для того отъ Каменца воротился со всѣмъ своимъ войскомъ играть свадьбу подлинно. И потомъ я имѣю человека. . . .

Конца не достаётъ. Озаглавлено письмо такъ: Переводъ съ Греческого вѣстового письма, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи изъ Путивля Литовского города Красного Греченинъ Кондратей Юрьевъ въ нынѣшнемъ во 160-мъ году, іюля въ 27 день.

333. — 1652, августа 25. Отписка Путивльскихъ воеводъ, о пріѣздѣ въ Путивль и отпускъ въ Москву монаховъ Густынского монастыря и о сообщенныхъ ими вѣстьяхъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопи твои, Федка Хилковъ, Петрушка Протасевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 160-мъ году, августа въ 23 день пріѣхали въ Путивль изъ Литовскіе стороны на твое государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя на вѣчное житіе Литовскіе старцы, живона-

чальные Троицы Густынского монастыря старецъ Елисей да старецъ Еустратей. А вѣстей сказали, что въ Литовской сторонѣ морового повѣтрея нѣтъ, а мрутъ де въ Кіевѣ прихожіе люди изъ иныхъ городовъ, а не повѣтреемъ. А Польской де король съ Поляки идетъ войною на Черкасского гетмана на Богдана Хмельницкого, а съ нимъ де многіе люди Поляки и Нѣмцы; и Римской де папа послалъ къ королю на помощь людей. А гетманъ де Богданъ Хмельницкой нынѣ въ Чигиринѣ, а гетманской сынъ Тимошка поѣхалъ жениться къ Волоскому владѣтелю и воеводѣ Василью. А на Украинѣ де Черкасскіе полковники съ Черкасы собираются и хотятъ итти подъ Бѣлую Церковь. А въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указной грамотѣ изъ Посольского Приказу за приписью діака Ондreja Немирова написано: которые Кіевленя черницы и черницы учнутъ выходить на твое государево имя, и ихъ отпускать къ тебѣ государю къ Москвѣ тотчасъ безъ задержанья съ провожатыми и подводки подъ нихъ давать, чтобъ имъ ни въ чемъ нужи не было. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, мы, холопи твои, тѣмъ старцомъ давъ кормъ и подводы, отпустили къ тебѣ государю къ Москвѣ съ приставомъ съ кормовымъ казакомъ съ Семеномъ Внуковымъ августа въ 25 день, а отписку велѣли подать и приставу про тѣхъ старцовъ сказать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову. А на кормъ, государь, дано имъ старцомъ отъ Путивля до Москвы на двѣ недѣли по три деньга человеку на день, всего четырнадцать алтынъ.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ и 2) помята: 161 г. сентября въ 9 день, съ Путивльцомъ съ Семеномъ Внуковымъ.

• **334.** — 1652, ноября 12. Письмо къ царю гетмана Богдана Хмельницкаго, о посылкѣ посла для переговоровъ.

Божією милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи самодержцу, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новгорода Низовскіе земли, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея сѣверныя страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю, вашему царскому величеству, Богданъ Хмельницкій, гетманъ Войска Запорожского, и все Войско Запорожское низко челомъ бьютъ.

Смирненно вашему царскому величеству благодаримъ, что ваше царское величество, яко царь православный, насъ, слугъ и подножій своихъ, всего Войска Запорожского, отъ милостивыхъ благодати своея отдаляти не позволяешь и такъ чрезъ пословъ своихъ благодѣяніе свое показуешь, какъ чрезъ оныхъ же и многократно насъ милостивымъ жалованьемъ своимъ призирати изволяешь, что все ничѣмъ инымъ, только на всякое повелѣніе вашего царского величества нашими готовыми услугами, противъ всякого непріятеля вашего царского величества и вѣры нашей православные помогаючи, отслужовати должны будемъ. А за милостивое жалованье вашему царскому величеству низко челомъ бьемъ. А что ваше царское величество и нынѣ милость свою недавно чрезъ подъячего своего Ондreja Ардабьева показать изволилъ, и за то вашему царскому величеству много челомъ бьемъ. За которымъ посланцомъ вашего царского величества и мы

тотчасъ посла нашего Самуїла Богдановича, № 334. судью войскового, съ товарищи съ низкимъ — 335. нашимъ челобитьемъ посылаемъ, которой о чемъ ни будь имянемъ нашимъ и всего Войска Запорожского покорно просити будетъ, смиренно челомъ бьемъ, чтобы ваше царское величество, ради церквей нашихъ православныхъ и вѣры нашей православные христианскіе, яко царь православный, того не возбранялъ и милостиво ихъ въ томъ, о чемъ имянемъ нашимъ и всего Войска Запорожского просити будутъ, выслушавъ милостію, въ скоромъ времени отпустить назадъ велѣти изволилъ. Непріателемъ же тѣмъ, которые такъ вѣру нашу, церкви Божіи, какъ и насъ самыхъ христианъ изничити и искоренити желаютъ, не изволь ваше царское величество вѣрить и помочи на православіе давать, но и паче, яко царь праведный и православный, православнымъ людямъ всякими мѣрами пособляти покорно просимъ. А нынѣ сами себе со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ въ милостивое жалованье вашего царского величества прилѣжне вручаемъ. Данъ зъ Чигирина, ноября 12-го дня, лѣта Божіа 1652-го.

А внизу написано: вашему царскому величеству, царю православному, прямо вѣрные слуги Богданъ Хмельницкій гетманъ съ Войскомъ Запорожскимъ рукою своею.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ грамоты, какову писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи Богданъ Хмельницкой, гетманъ Войска Запорожского, съ посланники своими съ Самойломъ Богдановымъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 161-мъ году, декабря въ 16 день.

• **335.** — 1652, въ декабрѣ, и въ январѣ 1653. Переговоры посланниковъ Войска Запорожского, войскового генеральнаго судьи Самуїла Богдановича съ товарищи, съ царскими боярами въ Москвѣ о

№ 335. *желаніи Южной Руси поступить подъ протекцію Московскаго царя.*

161 г. декабря въ 17 день указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи быти на Казенномъ дворѣ у боярина и оружейничего у Григорья Гавриловича Пушкина да у дьяковъ, у думного у Михайла Волошенинова да у Алмаза Иванова, Запорожскимъ посланникомъ, Самойлу Богданову съ товарищи. И того дни посланники на Казенномъ дворѣ у боярина и оружейничего и у дьяковъ были, а посыланъ по нихъ приставъ ихъ сотникъ стрѣлцкой Борисъ Бабаевъ; а шли посланники въ городъ пѣши.

А какъ посланники пришли на Казенной дворъ, и бояринъ и оружейничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ говорилъ: Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, велѣлъ вамъ говорити: были есте у великаго государя нашего, у его царскаго величества, на пріѣздѣ и листъ гетмана Богдана Хмельницкаго и всего Войска Запорожскаго его царскому величеству подали, и великій государь нашъ, его царское величество, тотъ листъ велѣлъ у васъ принять и выслушалъ милостиво, и о которыхъ дѣлѣхъ сверхъ того съ вами наказано, и тѣхъ дѣлъ указалъ царское величество выслушати у васъ своего царскаго величества боярину и оружейничему и намѣстнику Нижнево Новагорода Григорью Гавриловичю Пушкину.

И посланники говорили: то де ихъ дѣлу начало и конецъ, что прислалъ ихъ къ царскому величеству гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское, а велѣли бити челомъ, чтобъ царское величество для православные христіанскіе вѣры надъ ними умилосердился, велѣлъ ихъ принять подъ свою государеву высокую руку; и будетъ де царское величество ихъ пожалуетъ, подъ свою

государеву высокую руку принять изволить и имъ посланникомъ про то сказать велить, и они де въ то время о тѣхъ дѣлѣхъ, о чемъ съ ними наказано, объявятъ и говорить учнутъ. А подъ королевскою де рукою ужъ они быти и съ иными иновѣрцы случатись и соединятись не хотятъ, и Полякомъ ни въ чомъ не вѣрятъ. А въ нынѣшнемъ де во 161-мъ году въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ половинѣ присланы отъ короля къ гетману къ Богдану Хмельницкому на комисію панъ Зацвилювской да Черня, а чинячи то на обманъ — будто о згодѣ, и тѣмъ ихъ оплошить, а въ то бѣ время собрати имъ войско и на нихъ притти безвѣстно и ихъ розорить. И какъ де имъ Черкасомъ отъ лазутчиковъ вѣдомо учинилось, что Поляки хотятъ надъ ними учинити обманомъ: кой де часъ на комисію они Поляки комисаровъ вышлютъ, и тогожъ де часа за ними и войско свое на нихъ Черкасы пошлютъ, — и они де, Черкасы, отложили ту комисію генваря до 1 числа, а для опасенія войска противъ ихъ велѣли готовить. А послѣ де того вскорѣ писалъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому гетманъ великаго княжства Литовскаго Янушъ Радивилъ, чтобъ онъ гетманъ и все Войско Запорожское королю добили челомъ и были бы въ подданствѣ на тѣхъ статьяхъ, на чомъ договоръ учиненъ подъ Бѣлою Церковью, и унѣ бы и костеловъ имъ держати не забороняли; а будетъ де онъ гетманъ и Войско Запорожское на то не позволять, и у него де, Радивила, войска готовые есть, и онъ пойдетъ на нихъ Черкасы войною. И гетманъ де Богданъ Хмельницкой противъ того Радивилова листа писалъ къ нему: будетъ король учинить съ ними во всемъ по Зборовскому договору, и они тому ради; а будетъ король на то не позволить и церквей Божіихъ не очиститъ, и имъ, хотя всѣмъ помереть, а за православную христіанскую вѣру и за святыя Божіи церкви стоять и въ унѣю

не отдать. И для де того гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское послали къ царскому величеству ихъ, посланниковъ своихъ, бити челомъ, чтобъ царское величество надъ ними умилосердился, велѣлъ ихъ принять подъ свою государеву высокую руку и держалъ ихъ отъ непріятелей во оборони, и велѣлъ бы ихъ, посланниковъ, отпустить къ гетману вскорѣ, чтобъ имъ, пріѣхавъ въ Войско, государская милость объявить и ихъ тѣмъ утѣшить. А гетманъ де для того и комисію отложилъ, чтобъ имъ, посланцомъ, къ тому сроку пріѣхать назадъ и государева милость вѣдать. Да какъ де гетманъ и все войско государеву милость къ себѣ услышать, и они де тотчасъ отъ бусурмановъ отъ Крымскихъ Татаръ отстанутъ. А у Поляковъ де напередъ сего собрано было войско корунное подъ Сокалемъ и подъ Володимиремъ; а у Радивила де въ Литовскихъ городѣхъ также было войско въ собранѣ. И Богъ де за ихъ гордость и неправду имъ не помогъ, на войско ихъ пришло море, и отъ того мору многіе люди померли, а достальные разбѣжались, и отъ того тѣ обои войска рушились. Да и нынѣ де то моровое повѣтрее не минулося жъ, а мрутъ въ корунныхъ во многихъ мѣstechъ, въ Краковѣ и въ Варшавѣ и въ Люблинѣ и въ иныхъ мѣstechъ; а въ Литовскихъ де городѣхъ мору не слышать. И нынѣ де Литовской гетманъ Радивилъ збираетца съ войскомъ въ Литовскихъ городѣхъ подъ Рѣчицею, а Польскаго де войска нигдѣ въ собранѣ нѣтъ, да и у Радивила де въ собранѣ небольшіе люди.

И посланникомъ говорено: Нынѣ его Радивилова съ воинскими людьми приходу на нихъ, Войско Запорожское, не чають ли? потому что у нихъ въ зборѣ не многіе люди, а у нихъ, Черкасы, збираетца войска большіе ихъ.

И посланники говорили: Про приходу де Радивилова на себя они, Черкасы, не вѣда-

ютъ; а хотя де его приходу на нихъ и будетъ, и имъ то не страшно; а ихъ де Черкаскаго войска збираетца съ 300,000, а къ тому прибываетъ Орды много; только де ихъ Черкаскіе войска не всѣ на бою бывають, а многіе живутъ на Украинѣ для береженья отъ Татаръ, потому: хотя де тѣ Татаревя къ нимъ на помощь и ходятъ, только имъ Черкасомъ отъ тѣхъ Татаръ бываетъ грабежъ и розоренье, и въ полонъ емлютъ многихъ людей; а отстать де имъ отъ нихъ немочно было для того, что они на Поляковъ помощь чинили; а нынѣ де только къ нимъ царскаго величества милость взыщетца, велить ихъ принять подъ свою государеву высокую руку, и они тотчасъ отъ Татаръ отстанутъ. А Полякомъ де имъ ни въ какихъ мѣрахъ вѣрити и съ ними договоровъ о миру чинить отнюдь не мочно, потому что Поляки всякими мѣрами то умышляютъ, какъ бы имъ Войску Запорожскому обиды свои отомстить. Какъ де прошлаго лѣта бой былъ у Калиновскаго съ ними Черкасы и на томъ бою взяли Черкасы въ полонъ шляхтичей, пана Корытцкаго да пана Войну, и они де, Корытцкой и Война, общались гетману Богдану Хмельницкому: будетъ онъ ихъ Корытцкаго и Войну отпустить къ королю, и они короля и пановъ радъ учнутъ наговаривать всякими мѣрами, чтобъ король съ ними помирился и покой межъ себя учинили вѣчною. И гетманъ де, повѣря тому, того Корытцкаго и Войну къ королю отпустилъ съ листомъ, чтобъ король тѣ всѣ ссоры усмирить и учинилъ съ ними покой по Зборовскому договору. И послѣ де того вѣдомо учинилося, что король послалъ того Корытцкаго въ Крымъ въ послѣхъ наговаривати и закупати Крымскаго хана, чтобъ онъ съ нимъ, Польскимъ королемъ, шолъ на нихъ, Черкасы, войною и ихъ всѣхъ розорилъ. И Крымской де ханъ на то не подался, и тѣ королевскіе листы отослалъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому. И для де

№ 335. того опасаются они и отъ Татаръ, чтобъ ихъ король не перекупилъ. А нынѣ быють челомъ они царскому величеству, чтобъ его царское величество ихъ пожаловалъ, велѣлъ на ихъ челобитие милостивой указъ учинить и отпустить къ гетману не задержавъ вскорѣ.

И бояринъ и оружейничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ и діаки, думной Михайло Волошениновъ и Алмазь Ивановъ, посланникомъ говорили, что они рѣчи ихъ до царского величества донесутъ, а что на то царского величества изволение будетъ, и о томъ имъ вѣдомо учинять инымъ временемъ.

И отпустили ихъ на подворье.

• (1) чтобъ король и паны рада по Збаражскому договору во всемъ исправли. И тѣмъ де ихъ Черкасскимъ посломъ на томъ соймѣ ничего не учинили, а отпустили ихъ безъ дѣла, не доверша сойму. А слухъ де у нихъ былъ, что быть было сойму дву-недѣльному, а у нихъ де соймъ былъ большой шти-недѣльной. И съ того де сойму паны рада и повѣтные послы при тѣхъ ихъ Черкасскихъ послѣхъ не розѣхались. И тѣ де ихъ Черкасскіе послы, пріѣхавъ къ гетману, сказывали, что на томъ соймѣ половина пановъ радъ говорили, что они съ Войскомъ Запорожскимъ хотятъ быть въ покоѣ и совершить по Збаражскому договору, а другая половина пановъ радъ того не хотятъ, а хотятъ съ ними Черкасы всчать войну и недружбу свою мстить. А заводчики де тому Потоцкой да Вишневецкой да Конецпольской. И для де того тѣ ихъ Черкасскіе послы, не доверша сойму, и отпущены, чтобъ имъ не вѣдать, на чомъ у Поляковъ на томъ соймѣ о ихъ Черкасскомъ дѣлѣ договоръ будетъ. А сказано де посломъ ихъ на отпускѣ, что король и паны рада о всемъ подлинномъ до-

говорѣ пришлоу къ нему гетману и ко всему Войску Запорожскому своихъ пословъ великихъ людей — а кого имянно, того де они не вѣдаютъ — и учинити бѣ съѣздъ и договоръ о всемъ въ Кіевѣ. Только де по ихъ поѣздъ про тѣхъ королевскихъ пословъ вѣдома не было. А тотъ де у нихъ слухъ въ Войскѣ Запорожскомъ былъ, что идетъ къ Кіеву князь Вишневецкой, и съ нимъ войска съ 10,000, а ѣдетъ будто для договору и съѣзду въ Кіевъ. И гетманъ де и все Войско Запорожское ему Вишневецкому не вѣрятъ, потому что вся ссора дѣлается отъ него, Вишневецкого да отъ Потоцкого, да отъ хоружего корунного. А въ которыхъ де городѣхъ были панскіе урядники, и тѣ де изъ многихъ городовъ, побояся невѣдомо чего, выбѣжали въ Польшу за Вислу. Да и Адамъ де Кисель изъ Кіева выѣхалъ и живетъ въ имѣньи своемъ въ Гошѣ, и съ обѣ стороны, съ Польскую и съ Черкасскую, будто радѣетъ о миру; только де ево Поляки мало любятъ, что онъ православные христіанскіе вѣры.

И діаки говорили: Войска корунные и Литовскіе и ихъ Черкасскіе въ зборѣ въ которыхъ мѣстѣхъ есть ли и для чего?

И посланцы говорили: Слухъ де у нихъ былъ, что корунные и Литовскіе войска въ зборѣ есть немногіе люди и лежатъ по границамъ для обереганья украинъ. А ихъ Черкасского войска въ зборѣ нигдѣ нѣтъ, а живутъ по своимъ городкомъ. А будетъ де Поляки на правдѣ своей не устоятъ и войну взвочнутъ, и имъ де поневолѣ противъ ихъ стоять и отпоръ давать.

И діаки говорили: Крымскіе и Нагайскіе Татаровя нынѣ при гетманѣ и при Войскѣ Запорожскомъ есть ли, и гдѣ стоятъ?

И посланцы говорили: Нагайскіе де Татаровя нынѣшнюю зиму кочуютъ около ихъ

Черкасскихъ городовъ, и пріѣзжая въ Черкасскіе города, запасы себѣ покупаютъ, а иные въ городѣхъ и избы себѣ для зимы покупаютъ и ясырь свой на запасы отдаютъ.

И діаки говорили: Нагайскіе Татаровя подъ ихъ Черкасскими городами для какіе мѣры учали кочевать, по ихъ ли прошенью имъ поволено, или для опасенья отъ приходу Поляковъ, для помочи?

И посланцы говорили: Нагайцы де учали въ тѣхъ мѣстѣхъ кочевать для того, что де подъ Крымомъ на старыхъ ихъ кочевьяхъ по Молочнымъ-водамъ конскіе кормы поѣла саранча, и къ гетману де тѣхъ улусовъ пріѣзжали бити челомъ мурзы, и гетманъ де, по челобитью ихъ, велѣлъ имъ въ тѣхъ мѣстѣхъ кочевать; да и имъ де онѣ близко надобны для безвѣстныхъ на нихъ приходоу отъ Поляковъ. А кто де имяны мурзы кочуютъ и сколько съ ними улусныхъ людей, и того де они подлинно сказать не упомнятъ; а слухомъ де слышали, что кочуютъ близко ихъ городовъ тѣ мурзы, которые напередъ сего кочевали подъ Астараханью, и съ ними де всѣхъ улусныхъ людей кочуетъ, сказываютъ, съ 20,000.

И діаки говорили: свадьба у гетмана у Богдана Хмельницкого ужъ ли была?

И посланцы говорили: Для свадьбы гетманъ сына своего хотѣлъ итти на границу въ Ямполь генваря со 8-го числа, и для де того Василей воевода прислалъ къ нему въ аманаты лутчихъ своихъ людей 4-хъ человѣкъ; а будетъ Поляки ему какою ссорою помѣшку учинять, и они де чають, что свадьбу отложить до иного времени.

Да посланцы жъ говорили: Посылаючи де ихъ къ царскому величеству, гетманъ наказывалъ имъ бити челомъ, чтобъ государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ ихъ отпустить къ гетману не задержавъ, а срокъ имъ учинилъ съѣздить въ 5 недѣль.

И генваря въ 29 день государь царь и ве-

ликий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, № 335. слушавъ сее записки, указалъ тѣхъ Запорожскихъ посланцовъ въ Посольскомъ Приказѣ въ розговорѣхъ пороспросити: какими мѣрами и какъ тому быть, что гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому быти подъ его государевою высокою рукою? И гдѣ имъ жить: тамъ ли, въ своихъ городѣхъ, или гдѣ индѣ? О томъ съ ними наказано ли?

И того жъ дни по государеву указу тѣ Запорожскіе посланцы въ Посольскомъ Приказѣ у дьяковъ были. И дьяки имъ говорили: Говорили они посланцы, что приказывалъ съ ними къ царскому величеству гетманъ ихъ Богданъ Хмельницкой, что онъ гетманъ, коли былъ и не гетманомъ, и онъ того искалъ, чтобъ ему быть царского величества подъ высокою рукою, а нынѣ о томъ же мыслить и милости у него государя просить, чтобъ ему быти со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ подъ его государевою высокою рукою въ подданствѣ; и они бѣ, посланцы, объявили, какими мѣрами и какъ тому быть, что ему гетману и всему Войску Запорожскому быти подъ царского величества высокою рукою? И какъ имъ жити: тамъ ли, въ своихъ городѣхъ, или гдѣ индѣ? О томъ съ ними отъ гетмана наказано ли подлинно?

И посланцы говорили: Какъ гетману ихъ Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому быти подъ царскою величества высокою рукою, о томъ они не вѣдаютъ и отъ гетмана съ ними о томъ ничего не наказано, а вѣдаетъ то гетманъ. А съ ними де только наказано царскому величеству бити челомъ — какъ напередъ сего царское величество былъ къ нему гетману и ко всему Войску Запорожскому милостивъ, такъ же бы и нынѣ своей государской милости отъ нихъ не отдалялъ и непріателемъ ихъ Полякомъ помочи на нихъ не давалъ. А опричь де того ни о чемъ съ ними говорити не наказано.

Подлинникъ.

(1) Слѣдующіе за симъ переговоры «посланцовъ» съ «дьяками въ Посольскомъ Приказѣ» безъ начала, и хотя подшиты къ предыдущимъ, но писаны другой рукой и, вѣроятно, относятся къ прежнему времени.

№ 336. **336.** — 1653, въ генварѣ. Прошение Запорожскихъ пословъ *объ оставленіи одного козака въ Москвѣ для покупокъ*, челобитная царю Медведовскаго игумена Савватія *о кормѣ, и указы по этимъ просьбамъ.*

I. Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества думному боярину и оружейнику Григорію Гавриловичу Пушкину и думному діаку Михайлу Юрьевичу, господиномъ нашимъ, Самойло Богдановичъ, судья Войска Запорожского, съ товарищи низко челомъ бьемъ.

Бывши съ нами посланный Григорей Мануйловъ его милости пана Тимофея Хмельницкого, гетмановича Войска нашего Запорожского, для купли розныхъ шубъ и не могучи скоро того справити, станеть ожидать свѣжего товару привозного изъ дальнихъ краевъ до столицы; мы же, отъѣзжаячи, вамъ, господиномъ нашимъ, то до вѣдомости донесши, покорно просимъ, чтобъ ему тутъ вольно было недѣлю перемѣшкать и товару купить, а потомъ чтобы съ милости его царского величества подводами до Ромна, границы нашей, отвезенъ былъ. Таковую милость Тимофеей Хмельницкой всякого часа вашимъ милостемъ отслужовать виненъ будетъ; а мы теперь низко челомъ бьемъ.

Вашей милости, господиновъ нашихъ, повольные слуги Самойло Богдановичъ, судья Войска Запорожского, съ товарищи послы.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлорусского листа, что прислали въ Посольской Приказъ Запорожскіе посланники Самойло Богдановъ съ товарищи. — *Другой рукой написано:* Указалъ государь оставить его на Москвѣ и кормъ ему давать до отпуска.

II. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи бьетъ челомъ богомолецъ твой, Литовскія стороны великого

чюдотворца Николы Медведовскаго монастыря игумень Саватей. Въ нынѣшнемъ, государь, во 161-мъ году приволокъся я богомолецъ твой къ твоей царской пресвѣтлой милости къ Москвѣ съ посланцы отъ Богдана Хмельницкого; а корму мнѣ, богомольцу твоему, твоего государева жалованья ничего нейдетъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй меня богомольца своего для Спаса и пречисты Богородицы и для великого чюдотворца Николы, вели, государь, мнѣ свое царское жалованье выдать, кормъ. Царь государь, смилуйся!

Подлинникъ. — На оборотъ: Государь пожаловалъ, велѣлъ ему кормъ давать покаместа на Москвѣ будетъ.

III. Лѣта 7161-го, генваря въ 12 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, боярину князю Ѳеодору Ѳеодоровичу Волконскому да дьякомъ, Гарасиму Дохтурову да Ортемью Хватову. Велѣти давати государева жалованья Запорожскому козаку Григорію Мануйлову, которой остался отъ Запорожскихъ посланниковъ для покупокъ, поденного корму генваря съ 12 числа, покаместа на Москвѣ побудеть, по два алтына на день. — Ему жъ питья изъ Чети: по три чашки вина, по кружкѣ меду, по двѣ кружки пива на день.

Въ Большой Приходъ. Велѣти давати государева жалованья поденного корму изъ Литвы Никольскаго монастыря игумену Саватѣю да служкамъ ево 2 человекѣмъ генваря съ 14-го числа до коихъ мѣстъ на Москвѣ побудеть — игумену по 10 денегъ, служкамъ по 4 деньги на день.

А служкамъ 2 человекѣмъ для того велѣно давать кормъ, что у Запорожского козака, которой остался для покупокъ, человекъ есть, а у игумена другой человекъ, а корму имъ не написано.

Въ Новую четъ. Велѣти давати государева жалованья поденного питья изъ Литвы Никольскаго монастыря игумену Саватѣю генваря съ 14-го числа до коихъ мѣстъ на Москвѣ побудеть — по 2 кружки меду, по 2 кружки пива на день. Питье посылать въ готовыхъ судѣхъ.

Черновые.

337. — 1653, апрѣля 22. Предложенія Московскому правительству посланниковъ отъ Войска Запорожского Кондратѣя Бырляя да Силуана Мужилевскаго *о подданствѣ Южной Руси и о пропускѣ ихъ къ Шведской королевѣ, и предъявленныя ими статьи гетмана Литовскаго Яна Радзивилла къ Волошскому господарю, котораго, на основаніи этихъ статей, призываетъ быть посредникомъ въ соглашеніяхъ между Южной Русью и Поляками.*

161 года, апрѣля въ 22 день, будучи у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, на пріѣздѣ Запорожскіе посланники Кондратѣя Бырляя да Силуанъ Мужилевской, говорили передъ государемъ, что есть съ ними гетмана Богдана Хмельницкаго и всего Войска Запорожского о дѣлѣхъ словесной приказъ, и чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ у нихъ тѣхъ дѣлъ выслушать, кому онъ государь изволить.

И государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ у тѣхъ Запорожскихъ посланниковъ тѣхъ дѣлъ, о чемъ съ ними наказано, выслушать боярину князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да окольничему Богдану Матвѣевичу Хитрову, да дьякомъ, думному Ларіону Лопухину да Алмазу Иванову. А быти посланникомъ на Казенномъ дворѣ.

И тогожъ дни бояринъ князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской съ товарищи тѣхъ Запорожскихъ посланниковъ о дѣлѣхъ спра-

шивали. И посланники говорили, что съ нами наказано:

1. Прислалъ де къ царскому величеству гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское ихъ посланниковъ своихъ бити челомъ. Присылалъ де его царское величество къ гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому столника Якова Лихарева да подьячево, объявляя къ нимъ свою государскую милость, что хочетъ онъ государь для православныя христіанскіе вѣры и святыхъ Божіихъ церквей междоусобье ихъ съ Поляки успокоить миромъ черезъ своихъ государевыхъ великихъ пословъ. И гетманъ де и все Войско Запорожское той его государской милости обрадовались и обнадежились, и посылали къ королю и къ паномъ радѣ и писали листъ съ вязнемъ ихъ, чтобъ они войну отложили до времени, а посылаетъ великій государь, его царское величество, къ нему королю великихъ своихъ пословъ, чтобъ церквей Божіихъ не разорить и междоусобье съ Поляки успокоить. И король де и паны рада хотѣли было учинить соймикъ въ Берестечку, а съ соймику хотѣли прислать къ нимъ на комисію комисаровъ своихъ, пана Маховскаго да пана Чернетцкаго, марта въ 24 день. И въ томъ де они солгали, на срокъ на комисію не прислали, и вмѣсто де комисіи собрали на нихъ войска свои, вѣдая то, что царское величество помирить ихъ хочетъ безъ крови, и многіе города и мѣста розорили и людей невинно замучили. И гетманъ де, видя ихъ неправду и не хотя церквей Божіихъ и православной христіанской вѣры видѣть въ розореньѣ, противъ тѣхъ непріятелей своихъ збирается, а послѣ ихъ отпуску хотѣлъ итти самъ въ сходъ; а полковниковъ де, Миргородскаго и Полтавскаго, встрѣтили они, посланники, въ дорогѣ, а идутъ они въ обозъ. А Татаровъ де, которые кочуютъ близко ихъ, съ ними жъ Черкасы; а будетъ де ихъ съ 50,000. А къ Крым-

М 337. скому де хану гетманъ о помочи посылалъ же, и Крымской де ханъ помогать ему хотѣлъ. И нынѣ де у нихъ Черкасѣ съ Поляки, чають, что и бои были. А мириться де Черкасы съ ними, Поляки, не хотятъ для того, что они въ правдѣ своей николи ни стоятъ. И нынѣ де они у царского величества милости просятъ, чтобы великій государь ихъ пожаловалъ, для православные христіянскіе вѣры велѣлъ гетмана ихъ со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ принять подъ свою государеву высокую руку, и учинилъ бы имъ на непріятелей ихъ на Поляковъ помочь душою и своими государевыми ратными людьми. А къ нимъ писали и присылали многожды Турской салтанъ и Крымской ханъ, зовучи къ себѣ въ подданство; и они де въ томъ имъ отказали, что они мимо великого христіянского государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, къ бусурманомъ въ подданство итти не хотятъ. И будетъ де царское величество то ихъ междусобье успокоитъ миромъ черезъ своихъ государевыхъ великихъ пословъ, и они де и той его государской милости ради, и изъ воли его государской не выступаютъ; только бѣ изволилъ царское величество послати нынѣ вскорѣ къ королю гонца, чтобъ онъ войною на нихъ, Войско Запорожское, не наступалъ и задоровъ никакихъ чинить не велѣлъ.

2. Королева де Свейская послала было пословъ своихъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому невѣдомо о какихъ дѣлахъ, и тѣхъ де ей пословъ на дорогѣ переняли Поляки. И гетманъ де велѣлъ у царского величества милости просить, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ посланниковъ пропустить къ Свейской королевѣ черезъ свое государство провѣдать того: для чего она, Свейская королева, къ гетману и ко всему Войску Запорожскому пословъ своихъ послала? А для бѣ вѣрности изволилъ царское величество съ ними, послан-

ники, послать въ Свѣю отъ себя кого онъ государь изволилъ, чтобъ тому посланному о тѣхъ дѣлахъ, о чемъ они посланники, будучи въ Свѣѣ, говорить учнутъ, вѣдать подлинно, и царскому бѣ величеству то дѣло было извѣстно. Да что царское величество по тому ихъ челобитью учинить велитъ, и о томъ бы имъ о всемъ поволилъ отписать къ гетману съ гонцомъ ихъ вскорѣ. А будетъ великій государь, его царское величество, не изволилъ ихъ отпустить къ Свейской королевѣ, и въ томъ его царского величества воля, и ихъ бы посланниковъ пожаловалъ государь, велѣлъ отпустить къ гетману вскорѣ.

Да подали посланники статьи, каковы посылалъ Янушъ Радивилъ, гетманъ Литовской, къ тестю своему, Волоскому князю Василью, о дѣлахъ. —

Переводъ съ Польского писма съ статей, каковы далъ Янушъ Радивилъ, гетманъ великого княжества Литовского, пану Медельнечеру къ Волоскому Василью воеводѣ. А тѣ статьи Василей воевода за своею рукою прислалъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому:

1. Чтобъ ваша господарская милость не имѣла за зле, что княжа его милость черезъ такъ долгое время меня задержала: не для чего иного то учинилъ, только впрямъ для того, чтобъ есмь о всемъ имѣлъ сказать вашей господарской милости, что все доброе есть, понеже что всѣ дѣла сходятся къ миру.

2. Естлибы все сходилось къ войнѣ, изволь ваша господарская милость вѣдати, что кровопролитіе великое имѣетъ быть: будетъ бой послѣдней — либо Полякомъ погибелъ, или Руси. Естли убо побѣдятъ Поляки, тогда въ конецъ погибнетъ родъ и вѣра Руская и вся Украина, съ великою жалостью сердца людского, испустошена будетъ, а съ потѣхою и пожиткомъ поганые учинятся. А естли побѣдятъ козаки, то нежели бы имѣли поддаться Поляки козакомъ въ нужу и мучительство? Лутче, чтобъ имъ была та погибелъ и нужда

отъ цысаря Нѣмецкого и отъ Шведовъ. И такъ монархія коруны Польскіе изъ давного вѣку, будучи по всему свѣту славна, потомъ будетъ въ подданствѣ.

3. Хотя бы козаки и побѣдили, однако по ихъ побѣдѣ испустошили бы Татарове всю землю. Но разсуди, ваша государская милость, покамѣстъ еще была коруна цѣла, въ числѣ войска своего и козацково одва борониться отъ непріятеля могла, а нынѣ, когда сами козаки побѣдятъ, какову силу могутъ имѣти къ сопротивленью Шведскому, Нѣмецкому, Татарскому и инаго народа войску, которое бы встало на козаковъ?

4. На обѣ стороны вѣры, такъ Польскія, какъ и Рускія, изволь ваша государская милость порадѣти, чтобъ еси ихъ возмогъ умирить, откуда безсмертную славу ваша государская милость (во) всемъ христіянствѣ одержишь.

5. Изволь ваша государская милость вѣдать и извѣстити его милости пану гетману Хмельницкому о томъ, што Поляки побѣдили бы гораздо козаковъ сее зимы, для того что коронное войско было готово и избранно, какъ и Литовское; и того для король его милость, видячи войска добръ устроенные и во всемъ готовые, хотѣлъ зимою битися, къ чему вси сенатори его подушали; только же княжа его милость замѣшкалъ и, не будучи въ началѣ думы, какъ пріѣхалъ, тотчасъ отложилъ тотъ бой и совѣтовалъ, штобъ былъ сеймъ въ Брестю, и комисары, которые тамъ будутъ, назначены сущъ для того, что то дѣло самъ король его милость и иные вручили вашей господарской милости, чтобъ его къ пожитку привелъ.

6. Можешь то ваша государская милость розсудити, что пріязнь Татарская не толко козакомъ, но и всѣмъ христіяномъ вельми вредна. И хотя преже утверженья миру невозможно пріязни разторгнути съ Татары, однако чтобъ вельми береженъ въ ней былъ его

милость панъ гетманъ, понеже лекарство, которое вредитъ сердцу человѣческому, никакоеже есть полезно человѣку; для того вспомяни ему ваша государская милость, чтобъ хотѣлъ помириться да чтобъ не затѣвалъ статей многихъ и великихъ, но мѣрныхъ, а Поляки чего стануть договариваться, чтобъ на все изволилъ, чѣмъ бы могъ стать миръ; понеже и Поляки войска свои добръ устроены и во всемъ готовы имѣють. А по утверженьи мира, когда розѣдутся войска Польскіе, можетъ и его милость панъ Хмельницкой чего восхоцетъ отъ Поляковъ упросити, понеже удобнѣе въ то время о томъ будетъ и большую будетъ власть имѣти, нежели король.

7. Хотя будетъ перемирье, хотя такожъ война, — чтобъ его милость панъ гетманъ Хмельницкій былъ ласковъ къ шляхтѣ, которые не имѣють таковыя власти, чтобъ кому чинили зло или такожъ шкодили, хотя бы и хотѣли, — чтобъ той шляхтѣ до маестностей своихъ, которые имѣють на Украинѣ, ѣхать поволилъ и чтобъ имъ шкоты никаковы, какъ по то время имѣли, не чинилъ и всей иной шляхтѣ. Его убо милость, панъ гетманъ Хмельницкій, въ краткомъ времени великіе чести достигнуть заровно съ иными, а старшинство и власть его первая паки въ своемъ чину пребываетъ. Такожъ при немъ и другіи изъ козаковъ всякъ противъ заслугъ своихъ чести и шляхетства достигнути могутъ.

8. А о дѣтѣхъ его милости пана гетмана Хмельницкого — для чего бы то не могло быть, чтобъ сына своего меншого аки бы въ закладъ отдалъ, которой бы всегда былъ при боку его королевской милости? А потомъ было бы то, чтобъ могъ быти при дворѣ великомъ; такожъ, какъ бы имѣлъ дочь какову, и тѣ могутъ быти за великими людьми. Таковымъ бы посредствомъ лучшее бы счастье было ко утверженью и постоянною неотмѣнного дому его милости, анежели тѣмъ обычаемъ, какимъ нынѣ къ прямому счастью хо-

№ 337. четь итти, которое многожды человеку помѣшкою есть. Такожъ и сыну старшему могло бы на рубежѣ каково староство дати-ся, чтобъ всегда былъ близъ повелѣнія и наученія вашей государской милости. Тако тѣ вещи всѣ могли бы прійти къ дѣлу мирному и честному, и что ни будь дѣялося, чтобъ то все забыто тикимъ обычаемъ было.

9. Вельми печалился княжа его милость о томъ, что твоя милость ничего не поручилъ о миру съ его милостью паномъ гетманомъ Хмельницкимъ, чтобъ умѣлъ отвѣщати его королевской милости; что доведѣлся король его милость о прїѣздѣ моемъ, спрашивалъ тотчасъ о томъ дѣлѣ княжа его милость, не умѣлъ на то отвѣщати, разумѣя, что ваша государская милость не совѣтуешь о мирѣ, что не поручаешь ваша государская милость ничего, чтобъ зналъ княжа его милость, какъ имѣетъ извѣстить королю его милости. Княжа его милость вельми тшится тако на мирѣ, что и короля его милость наклонилъ, чтобъ тѣ вещи къ миру могли прійти, о чемъ король его милость не вѣдаетъ, а не можетъ домыслиться, кто есть прямой посредникъ и побудитель до того миру; понежъ какъ бы зналъ, гнѣвалъ бы ся за то вельми.

10. Ненависть и вражду всѣ имѣютъ на князя его милость, что ваша милость имѣетъ вельможное панство единомыслены есте.

11. Съ его милостью съ паномъ гетманомъ, съ паномъ Хмельницкимъ, изволь ваша государская милость сослаться и розговориться о всемъ, чтобъ еси ваша государская милость вѣдалъ совершенно, каковъ отвѣтъ имѣетъ быть княжати его милости, а княжа его милость какъ имѣетъ отвѣщати королю его милости. Понеже король его милость со всѣмъ сенатомъ повѣрилъ вашей государской милости и избралъ вашу государскую милость, чтобъ еси тѣ дѣла до успокоенія вѣчного привести изволилъ и по желанью княжати его милости; понежъ княжа его милость прилѣжно

промышляетъ о томъ. Для чего надобно, чтобъ всегда княжа его милость имѣлъ подлинную вѣдомость про его милость пана гетмана, что за умышленье въ замыслахъ его есть: естьли хошетъ таковыя чести, которые бы ровно, а не ниже съ иными воспринималъ, или о чемъ иномъ, уже бо потребно, чтобъ его милость былъ въ равенствѣ, понеже пречестное родство ваше милости и вельможного панства единымъ прїятства союзомъ веселятся.

12. Соймъ будетъ въ Берестѣ марта въ 24 день, по римскому числу, и двѣ недѣли будетъ совѣтованъ. А по соймѣ пошлютъ комисаровъ, а комисары пнуды не будутъ могли дерзновенно ѣхать, что къ козакомъ вещь есть не безпечальна. Но князь усовѣтовалъ, чтобъ комисары королевскіе были въ Каменцѣ, а комисары гетманскіе чтобъ были на рубежѣ, въ которомъ городѣ похотятъ. А твоя государская милость изволь быти въ Хотѣню и сослаться съ комисары, алибо бы твоя государская милость возможетъ тѣ успокоити вещи и только великое пролитіе крови, которое всегда разливается, утолити и чтобъ твоя милость прилѣжно тшался о миру вѣчномъ, не такъ какъ преже сихъ временъ было; вся бо коруна на вашу государскую милость упованіе полагаетъ.

13. Имѣетъ за зло княжа его милость на пана гетмана Хмельницкого, не надѣяся того, чтобъ не имѣлъ пустить жолнеровъ его милости княжати до Стародуба; а то не добро сдѣлалъ. Такожъ и въ староствахъ его милости княжати, именно въ Лоевѣ и въ Любечу, которые суть даны княжати его милости отъ короля его милости, чтобъ были козаки начальники, а начальники княжати его милости ничѣмъ не владѣли. Для того проситъ вашей господарской милости, чтобъ ваша господарская милость въ листу своемъ до его милости пана гетмана прїятное слово внести изволилъ, чтобъ тѣ староства при княжати его милости были, и чтобъ его милости отъ

пана гетмана ни въ чемъ помѣшки не было. И каковъ отвѣтъ отъ его милости пана гетмана къ княжати его милости будетъ, чтобъ было вѣстно княжати его милости.

Да посланники жъ говорили: Противъ де того Радивилова писма писалъ гетманъ Богданъ Хмельницкой къ нему Радивилу, что онъ Лоева и Любеча ему не уступитъ для того, что они стали по обѣ стороны рѣки Днѣпра. И только ихъ поступиться, и Полякамъ и Литвѣ будетъ дорога чиста во всю Украину. А въ Старое де Дубно послалъ онъ, гетманъ, полковника съ козаками. А Полякомъ и Литвѣ въ томъ городѣ въ Старомъ-Дубнѣ быть нельзя, потому что тотъ городъ отъ Польскіе границы порубежной. А Поляки де ужъ и за тотъ городъ на сю сторону города Прилуку и Погребища высѣкли.

Подлинники.

338. — 1653. Письмо Руменскаго паша Сявуша къ гетману Богдану Хмельницкому.

Въ Исусовѣ законѣ честнѣйшему, въ Месіевѣ законѣ избранному рѣтомъ строителю, великіе (честь) достойному, прямому и непоколебимому) другу нашему гетману любительное поздравленіе. А послѣ любительного поздравленія, буди вамъ вѣдомо: нынѣ мы пребываемъ, Божіею милостию, въ добромъ здоровьѣ, и желаемъ вашего здоровья вѣдать, какъ васъ Богъ милуетъ? И дай Господи вамъ доброе пребываніе.

А потомъ вы, другъ нашъ, присылали прежъ сего къ благосчастному порогу (человѣка своего) и съ тѣмъ вашимъ человѣкомъ былъ человѣкъ, а задержанъ въ Св. И нынѣ онъ пришелъ назадъ. И мы потомъ писали къ вамъ любительную грамоту вашего присланного человѣка съ холопи. И какъ они къ вамъ будутъ, и вамъ про все будетъ вѣдомо. А мы, другъ вашъ, давно бѣ на рубежѣ въ Бабатагѣ были, только замотча(ли),

потому что у Волоского воеводы съ Мутьян-скимъ учинилась Друзья наши, Волоской воевода нашъ жилъ о себѣ въ покоѣ, и ему такую шкоту учинили; и тому мы вельми оскорбляемся. И про то дѣло писали мы благосчастному порогу нѣсколькы для вѣдомости, и противъ нашего писма къ намъ указу нѣтъ, — невѣдомо, кто тому воеводѣ дружить, или за инымъ зачѣмъ указъ замотчалъ. И для того къ вамъ посылка не бы(ла), а дожидались вѣсти. А нынѣ вамъ вѣдомо отъ вашихъ людей, которые къ вамъ будутъ; а мы вамъ во всемъ станемъ дружить достойною дружбою. А часа того на рубежѣ въ Бабатагское мѣсто будемъ и обо всемъ вамъ, другу нашему, вѣдомо учинимъ на писмѣ. А вамъ бы, другу нашему, потомужъ про тамошныя надобныя дѣла также намъ вѣдомо чинить и о здоровьѣ безъ вѣсти не д. Съ тѣмъ любительная грамота писана. Потомъ умножи Богъ любительную дружбу.

А въ печати написано: рабъ Божей Сявушъ паша.

А году въ грамотѣ не написано.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ грамоты съ Татарского писма, что писалъ Руменской Сявушъ паша къ гетману къ Богдану Хмельницкому. А къ Москвѣ тотъ листъ привезъ Иванъ Ѳоминъ въ нынѣшнемъ во 161-мъ году, августа въ 30 день.

339. — 1653. Письмо Турецкаго ви-зиря Аземъ-Магомета-паша къ гетману Богдану Хмельницкому о *Молдавскихъ дѣлахъ и проч.*

Въ Исусовѣ законѣ честнѣйшему, въ Месіевѣ законѣ избранному, Назарее строителю, великіе чести д(остойному), прямому и непоколебимому Запорожского Войска гетману, другу нашему и сосѣду, Богдану Хмельницкому дру(же)любное поздравленіе.

№ 339. Да присылали вы къ великому и къ благо-
счастному государю нашему, ево вышнему
порогу, вѣрнѣ и добровѣ своего челоуѣка
изъ полковъ своихъ, и къ намъ, другу сво-
ему, писали. И мы ту вашу грамоту вычили
и выразумѣли и благосчастному, великому
возможному четвертые части земли владѣ-
телю), государю своему, про ваше пр(іят)-
ство вѣдомо учинили, и рѣчи прика-
зывали. И мы тов(о) слушали и всегда
про вашу пряму(ю) работу государю своему
доносить не умолкаемъ. А отъ васъ, друга
нашего, послы приходятъ и отходятъ. А
сынъ твой съ нѣсколькими ратными людьми
пришелъ къ Буданскому воеводѣ, и Будан-
ской воевода, ему вѣря, воздалъ ему достой-
ную честь, и учинилася межъ ими ссора. И
для того отъ великого благосчастного государя
послано пос(ольство) къ Селистрѣйскому
къ бра(ту) Сіаушу-пашѣ той сторо-
н(ы) скими людьми изъ Добрыча
съ ратными людьми велѣно итти на по-
мочь. А замотчалъ паша съ ратными людьми
итти затѣмъ, что Арденской и Буданской и
Мутьянской воеводы — государя нашего хо-
лопи, а тѣ государства — отчины великого го-
сударя нашего. И то дѣло великому госу-
дарю нашему учинилося къ прогнѣвленію,
что сынъ твой съ ратными люд(ьми) въ
тѣ государства, а тѣхъ госуд. . . . межъ со-
бою ссорятся. А послѣ въ то(мѣ) учнутъ
себѣ мнить отъ великого государя нашего, и
въ то время, въ которое сынъ твой въ Воло-
хахъ нѣсколько непристойныхъ дѣлъ учи-
нилъ, пристойно къ тому какъ прежь сего
Липоль пришелъ въ Ясы и отъ благосчаст-
ного государя нашего повелѣние къ нему при-
слано, и Липоловымъ приходомъ доднесь,
кромѣ дружбы, ничего не видали и впредь,
кромѣ дружбы и добра, ничево (не) увидѣть.
А ты, достовѣрной другъ нашъ госу-
даря нашего вѣдаешь не государи онъ
великій государь samod(ержав)ный, грозный

государь: всѣ подданные его имѣютъ надъ
собою страхъ и пребываютъ въ его пове-
лѣніи до единого челоуѣка и въ послушаніи;
про то вамъ самимъ вѣдомо. А безъ ево, ве-
ликого государя, повелѣнія никто не можетъ
въ его государеву отчину вступить, и благо-
счастная мысль его къ тому не прилежитъ. И
тебѣ бѣ сего писма внимати, понеже бо тако-
му в(еликому) государю учинилися въ поддан-
ствѣ, и государскіе чести оберегати и
государева повелѣнія творити, нич И
какъ учнете симъ путемъ быть и подобо-
страшіе надъ собою имѣти, и вамъ день ото
дни передъ иными нашими подданными че-
сти прибавитъ. И аже дастъ Богъ, и узрите.
И вамъ бы ратныхъ своихъ людей держать
въ уйму и въ государство государя нашего
входить не велѣть, и о томъ учинить крѣпкой
заказъ. А Добрычинскимъ ратнымъ людямъ
и той сто(роны Та)таромъ повелѣние послано
къ на помощь будутъ. А же, дастъ Богъ,
здѣшнее дѣло совершится, но и паче съ при-
бавкою къ вашей помочи повелѣние будетъ.
И Крымскому цареву величеству повелѣние
послано не единожды, чтобъ онъ къ вамъ на
помочь шолъ. И вамъ бы про то вѣдать и
сына своего взять къ себѣ, а посланого отъ
великого государя нашего чесново челоуѣка
Маметь-агу отпустить безъ задержанія, воль-
ностью и холопствѣ отписать вскорѣ . . .
великому государю своему, четвертой части
земли владѣтелю, ваше, друга нашего, чело-
битѣ и слова учнемъ доносить и о томъ ра-
дѣть. Потомъ поздравленіе. Писана грамота
въ Константинополь.

А въ печати написано: везиръ Аземъ-Ма-
гаметь-паша.

А году въ грамотѣ не написано.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ ли-
ста съ Татарского писма, каковъ писалъ Тур-
ского царя везиръ Аземъ-Магаметь-паша къ
гетману къ Богдану Хмельницкому. А тотъ
листь привезъ Иванъ же Ооминъ.

Въ концѣ, послѣ списка обоихъ предыдущихъ
писемъ, написано: И тѣ Турскіе обѣ грамоты
посланы назадъ съ столникомъ съ Родіономъ
Стрешневымъ, да съ дьякомъ съ Мартемья-
номъ Бредихинымъ.

340. — 1653, въ августѣ. Письмо сот-
ника Русавскаго Михайла Поповскаго
къ Браславскому полковнику о движеніи
Польскихъ войскъ.

Мнѣ зѣло ласкавый пане полковнику Бра-
славскій, добродѣю мой великій! Здравья
добраго и счастливаго панованья отъ Госпо-
да Бога вѣрно твоей милости получить же-
лаю. А при томъ вѣдомо чиню твоей мило-
сти, что Ляховъ пять полковъ перешло на
ту сторону въ Не . . . нотовѣ, отъ которыхъ
ушолъ челоуѣкъ изъ войска ихъ и пришолъ
въ Серебренецъ и (сказы)ваетъ, что
одноконно хотять Украинну; чево Бо-
же не попуш(ай), потому что идутъ къ
Лавравтомъ и хотять нарочно въ Рашковѣ
перейтти на нашу сторону. И тутъ еще,
пане полковнику, есть нѣчто войска Поль-
скаго; не вѣсть куды обратятца. При семъ
милости и разсуженію твоему прилѣжно вру-
чаюся. Писанъ въ Озаринцахъ.

Твоей милости во всемъ желательный пріятель
Михайло Поповскій, сотникъ Русавскій.
Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ пись-
ма, что писалъ Михайло (Поповской), сотникъ
полку Браславскаго, къ по(лковнику) своему
Тимоѣеу.

341. — 1653, августа 17. Письмо Бря-
славскаго полковника Тимоѣея къ пи-
сарю Войска Запорожскаго Ивану Вы-
говскому съ извѣстіемъ о движеніяхъ Поля-
ковъ.

Милостивый пане писарь Войска Запорож-
скаго, мнѣ зѣло ласкавый пане и пріятелю!
Взявши вѣдомость подлинную отъ пана сот-
ника полку моего, отъ пана Поповскаго, о

Ляхахъ, что ихъ 5 полковъ переш(ло) на ту № 340.
сторону Днѣстра, хотя(тъ не)чаянно уда- — 341.
рить на Укр(аину) Онъ пишетъ, толь- — 342.
ко одва какъ разумѣю не для его
милости пана гетмановича тѣ Лятцкіе полки
перешли. Которую грамотку твоей милости
посылаю для уразумѣнія. А будетъ какую
еще подлинную вѣсть откуда буду имѣти, и
я тебѣ возвѣстити не умею. Нынѣ прилѣж-
но милости твоей съ услугами моими отдаю-
ся. Писанъ въ Корсу(ни) августа въ 17 день,
1653 г.

Твоей милости, пана моего ласкавого, же-
лательный пріятель и слуга ниж(айшій) . . .
полковникъ Браславскій.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа
съ Бѣлорускаго писма, каковъ писалъ Тимо-
ѣей, полковникъ Браславской, къ Выговско-
му, писарю Войска Запорожскаго.

342. — 1659, августа 19. Письма писа-
ря Войска Запорожскаго Ивана Выгов-
скаго къ царскому посланцу подьячему
Ивану Оомину.

І. Божіею милостию великого государя ца-
ря и великого князя Алексѣя Михайловича,
всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ
государя и обладателя, его царского величе-
ства Ивану Оомину, подьячему, Иванъ Вы-
говскій, писарь Войска Запорожскаго, здра-
вія добраго желаетъ.

По прямой службѣ моей къ его царско-
му величеству извѣствую, что Васко Томи-
ленко въ послѣхъ ходилъ къ Радивилу отъ
Войска Запорожскаго и самъ слы-
шелъ, что Литва съ Лях(и) хотять
насъ ратію побѣ(ждать и), смирившись съ
Войско(мъ Запорожскимъ), на Москву итти
и его царское величество ратовати,
что имъ Боже всеильный того не до(пусти). И
тебѣ Ивану Оомину сіе его царск(ому) вели-
честву извѣстити впервыхъ и грамоты Турскіе
отдати, которые къ его царскому величеству

№ 343. отпускаю. При семъ здоровъ буди и ко мнѣ друголюбивъ. Съ Чигирина, 19-го дня августа, 1653 г.

А внизу написано: милости . . . другъ Иванъ Выговскій.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа съ Бѣлорусского письма, каковъ писалъ Иванъ Выговскій, писарь Войска Запорожского, къ подьячему къ Ивану Оомину. А тотъ листъ онъ Иванъ привезъ съ собою въ нынѣшнемъ во 168-мъ году, августа въ « » день.

II. Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества Ивану Оо(мину подьячему), Иванъ Выговской, писарь Войска Запорожского, отъ Господа Бога здравія (же)лаетъ.

Посылаю Михаила Кгунашевского, подьячего своего, къ тебѣ Ивану Оомину въ тѣхъ дѣлахъ, что не совершенно розговаривали мы, и тебѣ бы ему сказати все по ряду и со всѣмъ послати ко мнѣ. Какъ его царское величество пожаловати изволить, ничтоже сумняся ни о чемъ, вѣренъ бо есть во всемъ . . . здоровъ буди и ко мнѣ д Съ Чигирина, дня 19-го августа, 1653 г.

Внизу написано: тебѣ во всемъ присный пріятель Иванъ Выговскій.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлорусского письма, что писалъ къ подьячему къ Ивану Оомину Иванъ Выговской, писарь Войска Запорожского.

• 343. — 1653, въ августѣ. Статейный списокъ царскаго посла подьячаго Ивана Оомина, *посланнаго въ Чигиринъ къ гетману Богдану Хмельницкому для проводыванія вестей и для тайныхъ переговоровъ съ писаремъ Войска Запорожского Иваномъ Выговскимъ о сношеніяхъ гетмана съ Польшею и Турціею.*

Лѣта 7161-го августа въ 2 день, государь

царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи велѣлъ подьячему Ивану Оомину ѣхати къ Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, а съ нимъ послана къ гетману и ко всему Войску Запорожскому государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота, да съ нимъ же послано государева жалованья къ гетману и къ писарю Ивану Выговскому соболи.

И подьячей Иванъ Ооминъ съ Москвы поѣхалъ августа въ 3 день, въ Колугу пріѣхалъ августа жъ въ 5 день. Изъ Колуги поѣхалъ того жъ числа, въ Сѣвскъ пріѣхалъ августа жъ въ « » день, изъ Сѣвска поѣхалъ того жъ числа. Въ Путивль пріѣхалъ августа жъ въ « » день. И того жъ числа государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоту подалъ окольничему и воеводамъ, князю Оедору Ондреевичю Хилкову да Петру Протасьеву, и говорилъ, чтобъ ево отпустили за рубежъ, на которые города податиѣ, и къ державцу объ немъ отписали, чтобъ ему давали подводы и провожатыхъ до гетмана Богдана Хмельницкого. И того жъ числа окольничей и воеводы, князь Оедоръ Ондреевичъ да Петръ Протасьевъ Ивана Оомина изъ Путивля, давъ подводы и провожатыхъ, до Черкаского порубежного города Ромна отпустили, а въ провожатыхъ для розыски дали дву человекъ дѣтей боярскихъ, Игнатя Щоголева да Степана Толкова; и къ сотнику того города окольничей и воевода князь Оедоръ Ондреевичъ писалъ, чтобъ подьячего Ивана Оомина отпустилъ къ гетману Богдану Хмельницкому безъ задержанья и подводы и пристава, съ кѣмъ ѣхати до гетмана, далъ.

И августа жъ въ 11 день подьячей Иванъ Ооминъ пріѣхалъ въ порубежной городъ Ромонъ. И того города (Ромна отаманъ) Тимошей Клепаченка, а съ нимъ 9 человекъ козаковъ, отъ города съ версту Ивана встрѣтили и, слѣзши съ лошадей, всѣ поклонились низко; а идущи

чи пѣши, атаманъ и козаки говорили: видя они великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его царского величества, премногую милость къ гетману Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому, обрадовались. И (его) Ивана о здоровьи спрашивали. Да . . . атаманъ и козаки Ивану говорили, чтобъ онъ, царского величества посланникъ, не имѣлъ за злѣ, что насъ козаковъ на встрѣчѣ было не много, потому что всѣ козаки въ войску съ Миргородскимъ полковникомъ съ Григорьемъ Сохновичемъ; а пошли они въ сходъ къ гетману Богдану Хмельницкому къ городу Боркамъ.

И тотъ атаманъ съ козаки Ивана провожали до двора и кормъ дали. Да Иванъ же атаману Тимошей Клепаченку говорилъ, чтобъ онъ ему далъ пристава св(оего) до гетмана Богдана Хмельницкого. . . . и въ провожатыхъ козаковъ. И атаманъ Тимошей сказалъ, что ему до гетмана въ приставѣхъ козака дать не кова, а которые де люди будутъ у тебѣ Ивана въ провожатыхъ изъ города Ромна до города Лохвицъ, и тѣ тебѣ будутъ и приставы.

А что какихъ вѣстей въ городѣ Ромнѣ провѣдано, и о томъ писано къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а отписка послана въ Путивль къ окольничему и воеводамъ ко князю Оедору Ондреевичю Хилкову да къ Петру Протасьеву съ провожатыми съ Путивльцы съ дѣтми боярскими, съ Парееномъ Чюркинымъ съ товарищи августа въ 11 день.

И августа жъ въ 12 день Ивану Оомину атаманъ Тимошей Клепаченка далъ въ провожатыхъ и вмѣсто пристава 7 человекъ козаковъ до города Лохвицъ, и кормъ и подводы далъ. И изъ города Ромна Иванъ поѣхалъ къ городу Лохвицамъ того жъ числа. Въ городѣ Лохвицы пріѣхалъ того жъ числа. И того города атаманъ Максимъ Калита, а

съ нимъ съ 20 человекъ козаковъ, отъ города за полверсты Ивана встрѣтили и, слѣзши съ лошадей, всѣ поклонились низко, и провожали до двора. Да того жъ числа въ городѣ Лохвицъ пришли къ Ивану Оомину на дворъ гетманскіе посланники Гарасимъ Яцковичъ да Павелъ Обрамовичъ; а сказали, что они ѣдутъ отъ гетмана Богдана Хмельницкого изъ города Чигирина къ царскому величеству, а пошли они отъ гетмана августа въ 9 день, а для де того они ѣдутъ къ царскому величеству, чтобъ великій государь вашъ, его царское величество, гетмана ихъ Богдана и все Войско Запорожское пожаловалъ, изволилъ ихъ принять подъ свою государеву высокую руку въ вѣчное холопство и чтобъ великій государь милость показалъ, за святые Божіе церкви и за нихъ православныхъ христіанъ сталъ и не выдалъ бы ихъ Ляхомъ; а король де нынѣ подо Львовымъ, а хочеть съ войскомъ итти (подъ) городъ Старой-Костентиновъ. Да тому де нынѣ двѣ недѣли, пришли изъ города Льова два человека козаковъ: Романъ Летаженка да Савка Скобиенка, которые посыланы были отъ гетмана съ посланникомъ съ Кіевскимъ полковникомъ съ Онтономъ Ждановичемъ, а сказали, что король ихъ отпустилъ изъ Львова къ гетману съ вѣстью, что гетманской посланникъ Онтонъ отданъ за крѣпкую варту. А царского де величества великіе и полномочные послы въ тѣжъ поры во Львовъ пришли, какъ они поѣхали. А у короля они были ль, или нѣтъ, того де они (не вѣдаютъ). Да потому де нынѣ съ недѣлю, гетманъ ихъ Богданъ послалъ изъ Чигирина козака къ Бѣлой Церквѣ, а велѣлъ изъ войска войсковому есаулу Демку съ козаки итти за Бѣлую Церковь, чтобъ изъ Ляхского войска добыть языка. А полковникъ де Бугунъ съ козаки жъ пошолъ съ другой стороны отъ города Виницы для языковъ же, чтобъ про королевской приходъ вѣдать подлинно. А нынѣ де у гетмана ихъ Богдана

№ 343. Хмельницкого есть посланникъ отъ Крымского хана, для того чтобъ Крымскому хану было подлинно вѣдомо: будетъ (онъ) съ войскомъ на гетмана наступить, и онъ ханъ со всею ордою будетъ къ гетману на помощь, а стоять бы имъ у Бѣлой Цѣрки. Да тѣмъ гетманскіе посланники Ивану сказали, что де «ты гетмана ихъ Богдана застанешь въ городѣ Чигиринѣ, а вскорѣ де онъ пойдетъ въ войско къ городу Боркамъ, потому что войско собирается къ тому городу.

Изъ города Лохвицъ къ городу Лубнамъ поѣхалъ тогожъ числа, городъ Лубны поѣхалъ и въ городъ Лукомну приѣхалъ августа въ 13 день. Изъ города Лукомны поѣхалъ августа жъ въ 14 день. Городъ Горошинъ, да городъ Буромлю поѣхалъ и въ городъ Еремеевку приѣхалъ тогожъ числа. Изъ города Еремеевки поѣхалъ августа въ 15 день, рѣку Днѣпръ переѣхалъ и городъ Бужинъ поѣхалъ и въ село Бердичевку, до Чигирина за милю, приѣхалъ тогожъ числа. И изъ того села Бердичевки до города Чигирина Иванъ Ооминъ послалъ Путивльда сына боярского Игнатя Щоголева, а съ нимъ Бердичевского козака Степанка, до писаря Ивана Выговского, чтобъ они ему писарю сказали, а писарь бы сказалъ гетману Богдану Хмельницкому, что отъ царского величества къ нему гетману идетъ гонецъ подъячей Иванъ Ооминъ.

И, до города Чигирина не доѣзжая (за пол-)мили, Путивлецъ сынъ боярской Игнатей Щоголевъ да козакъ Степанка приѣхали, а сказали: были де они у писаря Ивана Выговского и онъ имъ сказалъ, что гетмана де ихъ Богдана Хмельницкого въ Чигиринѣ нѣтъ, а нынѣшняго де числа онъ гетманъ поѣхалъ гулять по пасѣкамъ, а изъ тѣхъ пасѣкъ будетъ въ городъ Суботовъ сего жъ числа. Да съ ними жъ де онъ писарь прислалъ челядника своего Самошку для того, чтобы тебя т(отчасъ) проводить до города Суботова.

И Иванъ Ооминъ въ городъ Суботовъ при-

ѣхалъ того жъ числа августа въ 15 день. И въ городъ Суботовъ писаря Ивана Выговского челядникъ Самошка съ атаманомъ съ Лавриномъ Капустою Ивану Оомину, гдѣ стоять, дворъ отвели и кормъ и питье и лошадей сѣна и овесъ дали, и сторожей на дворъ прислали.

Да августа жъ въ 16 день города Суботова атаманъ Лавринъ Копуста, пришедъ къ Ивану на дворъ, сказывалъ: Прислалъ де къ нему Лаврину изъ пасѣкъ гетманъ Богданъ Хмельницкой челядника своего, а велѣлъ мнѣ тебѣ сказать, чтобъ ты, царского величества посланникъ, не имѣлъ за зле, что онъ гетманъ вчерашнего дни въ Суботовъ не бывалъ, для того что въ пасѣкѣ позабавился, а нынѣ де онъ для нуж(ного) дѣла поѣхалъ до Чигирина, а въ Суботовъ будетъ сего жъ числа. И того жъ дни за часъ до вечера гетманъ Богданъ Хмельницкой изъ города Чигирина приѣхалъ въ городъ Суботовъ, а приѣхавъ, прислалъ на дворъ къ Ивану писаря Ивана Выговского, и писарь отъ гетмана говорилъ рѣчь:

Божією милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, посланникъ Иванъ Ооминъ! Богданъ Хмельницкой, гетманъ всего Войска Запорожского, велѣлъ тебя о здоровьѣ спросить, и чтобъ тебя завтра августа въ 17 день быть у него гетмана на посольствѣ и у него гетмана хлѣба ѣсть.

И Иванъ Ооминъ писарю Ивану Выговскому говорилъ, что онъ къ гетману ѣхать готовъ, а въ тѣ бы поры у него гетмана иныхъ земель пословъ и посланниковъ и гонцовъ нико не было; а что ему у гетмана, ѣсть, и на томъ челомъ бьетъ. И писарь Иванъ Выговской сказалъ, что у гетмана де Богдана Хмельницкого иныхъ земель пословъ и посланниковъ и гонцовъ въ тѣ поры нико не будетъ. Да къ Ивану жъ на дворъ прислано отъ гетмана кормъ и питье. Да Иванъ же

Ооминъ писарю Ивану Выговскому говорилъ: на одинъ:

Божією милостію великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, его царское величество, прислалъ къ тебѣ писарю со мною Иваномъ листы, которые въ нынѣшнемъ во 161-мъ году какъ по указу царского величества былъ у гетмана Богдана Хмельницкого царского величества дворянинъ Артемонъ Матвѣевъ и ты, писарь Иванъ, служа великому государю нашему его царскому величеству, отдалъ тайно царского величества дворянину Артемену Матвѣеву листы Турского салтана да Крымского хана, да Милитриского паши да гетмана Родивила, которые писаны до гетмана Богдана Хмельницкого, да какъ у гетмана жъ былъ царского величества стольникъ Оедоръ Лодыженской, и ты писарь Иванъ отдалъ тайно жъ царского величества стольнику Оедору Лодыженскому листъ гетмана Пототцкого, которой писалъ до гетмана жъ, а съ ними Артемономъ и Оедоромъ говорилъ, чтобъ царское величество выслушавъ, изволилъ къ тебѣ прислати не замотчавъ тайно жъ. И царского величества дворянинъ Артемонъ и стольникъ Оедоръ про тѣ листы великому государю нашему, его царскому величеству извѣстили, и великій государь нашъ, его царское величество тѣ листы велѣлъ перевести, и тѣхъ переводовъ выслушавъ, великій государь нашъ, его царское величество, тебя писаря Ивана Выговского за то жалуешь, милостиво похваляетъ и тѣ подлинныя листы царское величество прислалъ къ тебѣ писарю со мною Иваномъ тайно жъ. И за тое твою Иванову службу великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, жалуешь тебя писаря Ивана, прислалъ къ тебѣ своего государева жалованья сорокъ соболей да три

пары соболей добрыхъ. И ты бъ писарь Иванъ № 343. Выговской и впередъ великому государю нашему, его царскому величеству, служилъ и радѣлъ во всемъ, а служба твоя у царского величества николи забвенна не будетъ; и только у тебя нынѣ есть Турского салтана или Крымского хана и пашей или королевскіе и гетманскіе листы, и ты бъ тѣ листы къ царскому величеству послалъ со мною Иваномъ, а царское величество, тѣ листы выслушавъ, къ тебѣ писарю велитъ прислати не замотчавъ тайно жъ.

И писарь Иванъ Выговской, выслушавъ рѣчи и взявъ листы, говорилъ: На милости великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, много челомъ бью, что великій государь пожаловалъ, тѣ листы велѣлъ къ нему прислати не замотчавъ; а что ево царского величества милость прислалъ ко мнѣ свое государево жалованья соболи, и за тое ево государеву премногую милость и жалованья служить ему великому государю всегда во всемъ радъ и добра хотѣть, какъ Богу, такъ и ему государю. А которые листы вновь присланы до гетмана Богдана Хмельницкого изъ Турскіе земли, и я де писарь тебѣ Ивану отдамъ тайно и ты тѣ листы отвези къ царскому величеству, а царское бѣ величество тѣ листы выслушавъ, изволилъ прислати ко мнѣ писарю не замотчавъ тайно жъ, чтобъ гетманъ и никто про то не вѣдалъ.

И августа въ 17 день гетманъ Богданъ Хмельницкой прислалъ на дворъ къ Ивану писаря Ивана Выговского, а съ нимъ пришли гетманской конюшей Иванъ Слаковской да Суботовской атаманъ Лавринъ Копуста, да 10 человекъ гетманскихъ дворянъ отъ гетмана звать на посольство и на обѣдъ, да привели гетманскіе двѣ лошади Турскіе жеребцы, оскданы во всемъ нарядѣ, Ивану и сыну ево

№ 343. Ивашку Оомину. И какъ Иванъ къ гетману ѣхалъ, и писарь Иванъ Выговской ѣхалъ по лѣвую сторону одолѣ, а Ивановъ сынъ Ивашко везъ государеву грамоту передъ Иваномъ, а гетманскіе дворяне за Иваномъ шли пѣши по обѣ стороны лошади, а передъ Иваномъ несли люди государева жалованья гетману и писарю. А какъ Иванъ пріѣхалъ на гетманской дворъ, и гетманъ Богданъ Хмельницкой, вышелъ изъ свѣтлицы и изъ сѣней на дворъ, Ивана встрѣтилъ. И какъ Иванъ съ лошади слѣзъ, и гетманъ Богданъ, пришедъ, Ивану поклонился и съ нимъ витался, и пошли въ сѣни и въ свѣтлицу; а пришедъ въ свѣтлицу Иванъ, помолясь образу Божію, и Иванъ говорилъ рѣчь:

Божією милостію великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, прислалъ къ тебѣ Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и ко всему Войску Запорожскому свою царского величества грамоту. И, изговоря рѣчь, подавъ гетману государеву грамоту.

И гетманъ Богданъ Хмельницкой принялъ государеву грамоту чесно и учтиво. А принявъ гетманъ государеву грамоту, въ печать и въ грамоту любезно цѣловалъ и государеву грамоту распечаталъ и чолъ ее самъ. А прочетъ государеву грамоту, гетманъ опять грамоту и печать цѣловалъ любезно жъ и середъ свѣтлицы на государственной милости гетманъ поклонился въ землю. А говорилъ гетманъ: благодарю Господа Бога и пречистую Богородицу, что такой пресвѣтлой великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи христіанскій его царское величество, меня, холопа своево, и все Войско Запорожское пожаловалъ своимъ царскимъ неизреченнымъ жалованьемъ. И государеву грамоту отдалъ писарю Ивану Выговскому.

Да Иванъ же говорилъ: Божією милостію великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и

многихъ государствъ государь и обладатель, его царское величество, жалуетъ тебя гетмана Богдана Хмельницкого и писаря Ивана Выговского и полковниковъ и все Войско Запорожское православные христіанскіе вѣры, велѣлъ васъ спросить о здоровьи.

И гетманъ, выслушавъ у Ивана рѣчь, говорилъ: на премногой государственной милости онъ гетманъ и писарь и полковники и сотники и атаманы и есаулы и все Войско Запорожское много челомъ бьютъ, и, видя такую его царского величества премногую милость, служити ему великому государю, какъ Богу, такъ и ему государю, помазанику Божію, и добра хотѣть во всемъ ради. И поклонились всѣ низко гораздо, которые въ то время были. Да гетманъ же говорилъ Ивану: видя я такую великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, помазаника Божія, его царского величества, ко мнѣ гетману и ко всему Войску Запорожскому премногую милость, я Богданъ и о то всего Войска Запорожскаго бью челомъ и спрашиваю съ великимъ страхомъ о здоровьи великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, какъ ево великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи Богъ хранить?

И Иванъ говорилъ: какъ я поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, и великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государя и обладателя, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьи.

И гетманъ Богданъ говорилъ: подай Господи ему великому государю, царю христіанскому, многолѣтнее здоровье и доброе счастье и покори Господь Богъ ему великому государю подъ нозѣ ево вся супостаты и непріят-

тели; а мы все Войско Запорожское ему благочестивому государю, помазанику Божію, служити и добра хотѣть и умереть за него государя всегда готовы.

А послѣ того Иванъ говорилъ: Божією милостію великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государя и обладатель, жалуетъ тебя гетмана Богдана Хмельницкого, прислалъ къ тебѣ своево государева жалованья 40 соболей да 2 пары добрыхъ. И соболи поднесены—самому гетману 40 соболей въ 80 рублевъ да 2 пары въ 10 рублевъ пара; писарю Ивану Выговскому дано государева жалованья при гетманѣ пара соболей въ 10 рублевъ, да ему жъ писарю Ивану 40 соболей въ 70 рублевъ да 2 пары по 10 рублевъ пара. И тѣ сокрокъ соболей да двѣ пары къ писарю Ивану Выговскому, по ево челобитью, послано къ нему на дворъ тайно, чтобъ гетманъ Богданъ Хмельницкой и никто про то не вѣдалъ.

И гетманъ Богданъ Хмельницкой и писарь Иванъ Выговской говорили: на государственной милости много челомъ бьютъ и за ево государеву премногую милость служити ему великому государю всегда ради, гдѣ ево государственное повелѣнья къ намъ будетъ, и во всемъ ему великому государю добра хотѣть и умереть за него государя вселушно ради.

Да Иванъ же говорилъ гетману: отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, есть съ нимъ Иваномъ къ нему гетману тайной словесной приказъ, и онъ бы выслушалъ у него наодинѣ. И гетманъ Богданъ Хмельницкой говорилъ: государева дѣла слушать радъ и съ тобою Иваномъ сидѣть о томъ дѣлѣ готовъ; а говоря о государевыхъ дѣлахъ, чтобъ тебѣ сегодня пожаловать хлѣба есть. И Иванъ гетману на томъ билъ челомъ.

И пошолъ гетманъ въ другую свѣтлицу, а Иванъ съ нимъ пошолъ, да писарю Ивану

Выговскому велѣлъ итти за собою жъ. И пришедъ въ свѣтлицу, гетманъ сѣлъ за столомъ, а Ивана посадилъ съ собою жъ за столомъ, а писарь Иванъ Выговской сѣлъ же за столомъ въ скамьи. И Иванъ Ооминъ говорилъ гетману рѣчь: вѣдомо великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, его царскому величеству, что ты гетманъ и все Войско Запорожское великому государю нашему его царскому величеству, служите и всякого добра желаете. И великій государь нашъ, его царское величество, тебя гетмана и все Войско Запорожское за то жалуетъ и милостиво похваляетъ. И ты бѣ гетманъ и все Войско Запорожское и впередъ великому государю нашему, его царскому величеству, служили и радѣли во всемъ, а служба ваша у царского величества николи забвенна не будетъ.

И гетманъ Богданъ Хмельницкой и писарь Иванъ Выговской, выслушавъ у Ивана рѣчь, говорили, что онъ гетманъ и писарь и все Войско Запорожское великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, служити и во всемъ добра хотѣть ради, только бѣ великій государь изволилъ меня гетмана и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ принять вскорѣ подъ свою государеву высокую руку въ вѣчное холопство и своими государевыми ратными людьми на Ляховъ помочь велѣлъ дать также вскорѣ; а Ляхи де уже на него наступаютъ и три приходы отъ нихъ были отъ городовъ отъ Межибожа, отъ Костентиннова, отъ Каменца Подольского Ляховъ по четыре и по пяти тысячъ; а изъ Каменца Подольского приходилъ полковникъ Янъ Кондратчикой, а съ нимъ пять тысячъ, и имъ Богъ не помогъ. А ево де гетмановы ратные люди противъ ихъ Ляховъ посланы къ Бѣлой Церкви и стоятъ около Бѣлой Церкви, а онъ гетманъ пойдетъ

№ 343. изъ Субботова со всіми ратными людьми къ Бѣлой Церкви завтра..... а нынѣ они подѣ городомъ Корсунѣмъ; чтобъ великій государь, его царское величество, надѣ нами милость показалъ, изволилъ насъ принять подѣ свою государеву высокую руку въ вѣчное холопство и своими государевыми ратными людьми на Ляховъ помочь имъ велѣлъ подать. А они де, гетманъ и все Войско Запорожское, на его государеву премногую милость надежны, что съ ними де гетманомъ и съ писаремъ Иваномъ о томъ говорилъ царского величества стольникъ Ѳеодоръ Лодыженской: хотѣлъ ихъ царское величество принять подѣ свою государеву высокую руку въ вѣчное холопство и своихъ государевыхъ ратныхъ людей на помочь на Ляховъ имъ дать.

И Иванъ Ѳоминъ гетману Богдану Хмельницкому и писарю Ивану Выговскому говорилъ: царского величества стольникъ Ѳеодоръ Лодыженской съ вами говорилъ, какъ изъ Польши и изъ Литвы царского величества великіе и полномочные послы бояринъ и Велико-Пермской намѣстникъ князь Борисъ Александровичъ Рѣпинъ-Оболенской съ товарищи къ царскому величеству отпишутъ, и въ тѣ поры ево государевъ указъ вамъ будетъ. А ты гетманъ Богданъ и писарь Иванъ и все Войско Запорожское и нынѣ на ево государеву премногую милость будьте надежны. Да Иванъ же гетману Богдану Хмельницкому и писарю Ивану Выговскому говорилъ: естли вамъ вѣдомо, гдѣ нынѣ царского величества великіе и полномочные послы бояринъ и Велико-Пермской намѣстникъ князь Борисъ Александровичъ Рѣпинъ-Оболенской съ товарищи и у короля они были ль?

И гетманъ Богданъ Хмельницкой и писарь Иванъ Выговской сказали, что царского величества великіе и полномочные послы бояринъ и Велико-Пермской намѣстникъ князь Борисъ Александровичъ Рѣпинъ-Оболенской съ товарищи нынѣ у короля подѣ городомъ Лво-

вымъ, и у короля де на посольствѣ и у пановъ радѣ въ отвѣтѣхъ были. А послѣ того у короля и у пановъ рады была дума; а приговорили тѣхъ пословъ задержать и ихъ не отпускать до тѣхъ мѣстъ, покаместа у нихъ что учинится съ ними, козаки: побьютъ ли ихъ, или съ ними помирятся. А у него де гетмана Богдана Хмельницкого и у писаря Ивана Выговского и у всего Войска Запорожского того и на умѣ нѣтъ, что съ ними мириться, что они и напередъ сего съ ними подѣ Збаражемъ и подѣ Бѣлою Церковью мирились и присегаали и во всемъ солгали, а на своей присяги не устояли. А для подлинные де вѣдомости послалъ онъ гетманъ полковника Бугуна да есаула Демку съ козаки за Бѣлую Церковь для языковъ.

Да онъ же гетманъ Богданъ и писарь Иванъ сказывали: только бѣ де царское величество изволилъ ихъ принять вскорѣ и послалъ своихъ ратныхъ людей, и онъ гетманъ тотчасъ пошлетъ свои листы въ Оршу, въ Могилевъ и въ иные города къ Бѣлорускимъ людямъ, которые живутъ за Литвою, что царское величество изволилъ ихъ принять и ратныхъ людей своихъ послалъ; и тѣ де Бѣлорускіе люди тотчасъ учнутъ съ Лехи биться, а будетъ де ихъ съ двѣсти тысячъ.

Да гетманъ же Богданъ Хмельницкой сказывалъ: въ нынѣшнемъ де во 161-мъ году изъ города Яси согналъ Волоского господаря князя Василья холопъ ево логоуетъ Стефанъ Гегорица, сложасъ съ Волохи и съ Мутьяны съ Венгеры, и на ево мѣста въ Яси господаремъ учинился, а онъ князь Василей ушолъ въ Каменецъ Подольской съ женою и съ дѣтми. И въ великую субботу прислалъ вѣсть къ сыну ево Тимошею Хмельницкому, чтобъ онъ къ нему съ войскокъ пришолъ на помочь. И сынъ де ево Тимошей, собрався съ войскомъ, ходилъ на Волоскую землю войною, и, спедшись съ тестемъ своимъ князь Васильемъ, тое землю повоевали и людей побили: а тотъ Георица

ушолъ; и того тестя своево князя Василья въ Ясѣхъ господаремъ посадилъ по прежнему. А посадя, сынъ ево съ войскомъ пошолъ на Венгеры войною жѣ; а съ нимъ же Тимошеемъ были Волохи и ему Тимошеею тѣ Волохи измѣнили и Венгры сына его побили. И какъ сынъ ево съ войны пришолъ къ себѣ, а князь Василей былъ въ Ясѣхъ, и послѣ того ему князю Василью Волохи измѣнили жѣ и взяли того Стефана Георицу на его мѣста господаремъ и онъ князь Василей изъ Волоскіе земли ушолъ къ нему гетману Богдану Хмельницкому въ Чигиринъ и жилъ у него въ Суботовѣ; а жена ево князь Васильева съ дѣтми ушла въ Волоской же земли за Ясѣю семь день ходу въ мѣстечко Сочава. И пришелъ Василей, у него гетмана просилъ на Волохъ козаковъ на свои гроши, чтобъ ему пойтить на Георицу и на Волохъ войною, и тому де нынѣ двѣ недѣли онъ гетманъ послалъ съ нимъ князь Васильемъ на Волоскую землю сына своево Тимошею, а съ нимъ войска козаковъ конныхъ и пѣшихъ съ 20,000, да съ ними жѣ князь Васильемъ и съ Тимошеемъ на дорогѣ сшолся за Корсунемъ подѣ Болотомъ-Кални Нагайской мурза Оксакалъ съ Нагайскими Татарами, а съ нимъ 2000; и тотъ Волоской господарь ихъ нанялъ, и пошли всѣ въ Волоскую землю. И какъ перешли рѣку Днѣстръ и пришли за пустой городъ Сороку, отъ Днѣстра миль, въ село Цыпилово, и тутъ стояла отъ Волохъ застава: Волохи и Мутьяне и Ляхи съ 2000 человекъ. И Волоской господарь и сынъ ево Тимошей съ козаки и съ Татарами на тѣхъ людей пришли на сонныхъ и многихъ побили, а иныхъ живыхъ взяли, только малые люди ушли. А которыхъ живыхъ взяли, и тѣхъ шлютъ къ нему гетману въ языцѣхъ; а сынъ де ево Тимошей съ войскомъ и съ Татарами пошолъ до Сочавы, чтобъ доступить тещу свою съ дѣтми и на него Георицу, а тестя своево князя Василья покинулъ въ его гетмановѣ землѣ, въ городѣ Рошковѣ. И вскорѣ де онъ гет-

манъ ожидаетъ вѣсти отъ сына своево Тимошею, что онъ учинитъ съ Волохи.

Да какъ гетманъ и писарь, говоря о государевыхъ дѣлѣхъ, вышли изъ свѣтлицы, и гетманъ вшедъ въ другую свѣтлицу, за столъ сѣлъ и Ивана посадилъ съ собою, а говорилъ, чтобъ тебѣ Ивану пожаловать у меня хлѣба ѣсть. И Иванъ гетману на томъ билъ челомъ.

И того жѣ числа августа въ 17 день у гетмана Иванъ Ѳоминъ ѣлъ; и въ столѣ гетманъ вставъ, вышелъ изъ за стола, пилъ чапу про государское здоровье, а говорилъ: дай Господи здоровъ былъ великій государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, и покори Господь Богъ ему великому государю всѣхъ непріятелей подѣ нозѣ его. И послѣ стола гетманъ Богданъ Хмельницкой Ивана подчивалъ и провожалъ гетманъ Ивана и свѣтлицы до лошади, и послалъ ево Ивана провожать до двора писаря Ивана Выговского да конюшего Ивана Слаковского да 3-хъ человекъ дворянъ своихъ. И Иванъ у себя на дворѣ писаря Ивана Выговского съ товарищи подчивалъ.

И августа жѣ въ 18 день гетманъ Богданъ Хмельницкой прислалъ къ Ивану на дворѣ конюшего своего Ивана Слаковского да атамана Лаврина Капусту, да 3-хъ человекъ дворянъ гетманскихъ; а говорили конюшей и атаманъ: прислалъ де насъ къ тебѣ Ивану гетманъ Богданъ Хмельницкой, а велѣлъ сказать, чтобъ тебѣ Ивану нынѣшняго числа у него гетмана быть на отпускѣ и хлѣба ѣсть; а какъ по времени, и гетманъ съ ними къ тебѣ Ивану пришлетъ съ лошедью. И Иванъ конюшему и атаману говорилъ: у гетмана я на отпускѣ быть готовъ, а что ему у гетмана хлѣба есть, и на томъ челомъ бьетъ. И того жѣ числа къ Ивану на дворѣ пришолъ конюшей Иванъ Слаковский да атаманъ Лавринъ Капуста, да гетманскихъ 6 человекъ дворянъ, а съ ними привели лошади Ивану и сыну ево Иванку.

№ 343. И ѣхалъ къ гетману и встрѣча Ивану была: самъ гетманъ встрѣтилъ противъ прежнего, какъ у него былъ на прїѣздѣ. А какъ, Иванъ къ гетману прїѣхалъ, и гетманъ Богданъ Хмельницкой и писарь Иванъ Выговской сказывали Ивану: пришла де имъ вѣсть изъ войска отъ полковниковъ и козаковъ, которые стоятъ около Бѣлой Церкви, что король и паны рада съ войскомъ изъ-подо Львова на нихъ идутъ къ городу старому Костентину, отъ Бѣлой Церкви 40 миль, а съ нимъ войска посполитое рушенъе и наемные люди. А изговоря рѣчь, писарь Иванъ Выговской пошолъ изъ свѣтлицы въ другую свѣтлицу, въ канцелярію, гдѣ дѣла дѣлають.

А послѣ Ивана Выговского Иванъ Ооминъ гетману говорилъ: естли тебѣ вѣдомо, сколько нынѣ съ королемъ ратныхъ людей тысячъ и гдѣ гетманъ Родивилъ съ войскомъ стоитъ и сколько тысячъ твоего гетманского войска противъ ихъ будетъ? И гетманъ Богданъ сказалъ: сколько де нынѣ съ королемъ ратныхъ людей тысячъ, того ему не вѣдомо, что послѣ царского величества посла Федора Лодыженского языковъ Ляховъ, взятыхъ у него гетмана не было; а сколько съ королемъ подо Львовомъ и на Глинскомъ полѣ до нынѣшніе вѣсти и гдѣ гетманъ Родивилъ съ войскомъ стоитъ и сколько тысячъ ево гетманова козацкого войска противъ ихъ будетъ, и о томъ де онъ о всемъ и о иныхъ дѣлахъ подлинно говорилъ царского величества съ послы, съ Артемономъ Матѣевымъ да съ Федоромъ Лодыженскимъ. И говоря тѣ рѣчи, гетманъ пошолъ изъ свѣтлицы вонъ въ тое жъ свѣтлицу, гдѣ пошолъ писарь Иванъ Выговской, а помѣшкавъ съ часъ, гетманъ и писарь пришли въ свѣтлицу и принесли два листа, и тѣ листы дали Ивану, и сказали: одинъ де листъ до меня гетмана прислалъ Бряславской полковникъ Тимоѣей, что писалъ къ нему Бряславского жъ полку сотникъ Михайло Поповской, а другой листъ, что онъ же полковникъ Ти-

моѣей писалъ до него писаря Ивана Выговского, что Ляхи на ихъ Украину идутъ войною, чтобъ тебѣ Ивану тѣ листы отвезти къ царскому величеству. А отдавъ листы, гетманъ и писарь и Иванъ сѣли за столомъ и у гетмана ѣли. А послѣ стола писарь Иванъ Выговской принесъ къ гетману листъ, что писанъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, запечатанъ войсковою печатью. И гетманъ Богданъ Хмельницкой, взявъ листъ у писаря Ивана Выговского, и цѣловалъ листъ и говорилъ: я гетманъ и все Войско Запорожское великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, наево государской премногой милости и на взысканъѣ много челомъ бьемъ, только бы онъ великій государь, помазанныкъ Божей, изволилъ меня гетмана со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ принять подъ свою государеву высокую руку въ вѣчное холопство, а я гетманъ со всѣмъ Войскомъ ему великому государю служить и добра во всемъ хотѣть ради, и за него государя умереть готовы, гдѣ ево государево повелѣнъе будетъ. И, отдавъ листъ Ивану, гетманъ поклонился до земли; а за нимъ писарь Иванъ Выговской, да и всѣ, которые при немъ были, говорили тожъ и поклонились всѣ въ землю. А отдавъ листъ, гетманъ Богданъ Хмельницкой Ивана изъ свѣтлицы пошолъ провожать до лошади и поклонясь пошолъ въ свѣтлицу.

И поѣхалъ Иванъ отъ гетмана съ двора противъ прежнего, какъ былъ на прїѣздѣ. А провожали Ивана до двора гетмана Богдана Хмельницкого сынъ Юрьи да писарь Иванъ Выговской, да конюшей Иванъ, да атаманъ Лавринъ, да 4 человекъ дворянъ гетманскихъ. И гетманова сына Юрья и писаря Ивана съ товарищи Иванъ подчивалъ и ихъ дарилъ. А дано имъ изъ запасныхъ соболей: гетманскому сыну да писарю Ивану по двѣ пары, конюше-

му, да атаману, да 4 человекъ гетманскимъ дворяномъ — по парѣ соболей. А послѣ того прислалъ за ними гетманъ къ Ивану на дворъ съ людьми своими подарки: лошадь да лукъ ядринской да 25 ефимковъ, да людемъ ево 10 ефимковъ. И Иванъ Ооминъ на гетманскихъ подаркахъ билъ челомъ. Да Иванъ же писарю тайно говорилъ: хотѣлъ ты Иванъ сомною послать къ царскому величеству Турскіе листы, которые писаны къ гетману. И Иванъ Выговской сказалъ: есть Турскіе листы, что писали до гетмана Богдана Хмельницкого изъ Турскіе земли везиръ да Милитриской паша о гетманскихъ и о иныхъ дѣлахъ, а что въ нихъ писано, и то объявится въ тѣхъ листахъ, только тѣ листы надобны царскому величеству; только со мною ихъ въ Суботовѣ нѣтъ, а нынѣ они въ Чигиринѣ; а какъ де я писарь изъ Чигирина въ Суботовъ съ гетманомъ ѣхалъ, и въ тѣ поры тѣхъ листовъ везти было мнѣ не можно; и тебѣ Ивану нынѣшнего числа изъ Суботова не ѣхать, а ночевать здѣсь; а я де писарь Иванъ, утаюсь гетмана, изъ Суботова въ Чигиринъ поѣду вночи, будто для своихъ обиходовъ на службу, и къ тебѣ Ивану изъ Чигирина я писарь опишу и тѣ листы пришлю къ тебѣ съ вѣрнымъ человекъкомъ, кто мнѣ вѣренъ; а тебѣ бѣ тѣ листы отвезти царскому величеству, а великій бы государь, его царское величество, милость надо мною писаремъ показалъ: изволя тѣ листы выслушавъ, велѣлъ ихъ прислать ко мнѣ жъ писарю Ивану Выговскому тайно, чтобъ гетманъ Богданъ Хмельницкой и никто про то не вѣдалъ. И гетманской сынъ Юрьи да писарь Иванъ Выговской съ товарищи отъ Ивана съ двора поѣхали. Да Иванъ же къ гетману къ Богдану Хмельницкому послалъ подарки съ своими людьми.

Да того жъ числа за часъ до вечера пришелъ на дворъ къ Ивану Суботовской атаманъ Лавринъ Капуста, сказывалъ: пришли де нынѣ къ гетману на помощь Крымскіе мур-

зы: Перекопской князь да Карачь мурза, М 343. Сакаль мурза, Атемиръ мурза, Шерембей мурза и иные мурзы большіе 300 человекъ, а съ ними пришло Татаръ съ 200,000 и стали около Суботова за рѣкою Тесмою, а иные пошли къ Боркамъ, гдѣ собирается его гетманское войско. И изъ того де Татарского войска то первая въ Суботовѣ прїѣзжалъ къ гетманскому двору Сакаль мурза съ знаменемъ, а съ нимъ съ 500 человекъ Татаръ, для того чтобъ гетманъ съ ними полъ на Ляховъ войною тотчасъ, а имъ де около Суботова стоять нечево: живности нѣтъ, ѣсть нечего, а ѣдятъ де они свой кормъ — бьютъ лошади. И гетманъ де ихъ къ себѣ на дворъ не пустилъ, а велѣлъ имъ ему Лаврину сказать, чтобъ они не имѣли за зле: топерва гетману васъ къ себѣ пустить не время, забавляется съ гостями, и вы бѣ шли въ войско Татарское и гетмана дожидались, а гетманъ де ихъ поидетъ въ войско къ Боркамъ завтра августа въ 19 день. И онъ де (Лавринъ) того мурзу съ Татарами проводилъ . . . августа въ 18 день и станетъ стоять у Бѣлой Церкви или гдѣ индѣ, послыша королевской прихоль. А вышедъ изъ Суботова, учнетъ стоять три дни, чтобъ ему сождаться со всѣмъ войскомъ въ городѣ Борку; а пушки де онъ послалъ прежь себя.

Да августа въ 19 день пришелъ къ Ивану на дворъ Суботовской атаманъ Лавринъ Капуста, и сказалъ: прислалъ де меня гетманъ Богданъ Хмельницкой къ тебѣ Ивану, чтобъ царского величества ты посланникъ изъ Суботова не уѣзжалъ, а гетманъ де ужо ѣдетъ изъ Суботова въ войско и къ тебѣ на дворъ заѣдетъ поговорить о государевыхъ дѣлахъ. И Иванъ атаману Лаврину сказалъ: что гетманъ изволилъ ко мнѣ быть, и я тому радъ и ждатель ево готовъ. И того жъ числа гетманъ Богданъ Хмельницкой, вышедъ изъ двора своего, у церкви Воскресенья Христова молебного пѣнія слушалъ, а слушавъ молеб-

№ 343. ного пѣнія, отъ церкви гетманъ ѣхалъ къ Иванову двору. А какъ онъ ѣхалъ, и передъ нимъ гетманомъ вели двѣ лошади простыхъ подъ попонами да трубаши, и въ трубы трубили, а за нимъ ѣхало со 100 человекъ козаковъ и ево людей конныхъ. И Иванъ гетмана встрѣтилъ у воротъ и билъ челомъ ему, чтобъ онъ поѣхалъ на дворъ. И гетманъ на дворъ не поѣхалъ, а слѣзъ съ лошади пьянъ у воротъ и пошолъ на дворъ пѣшь, а за нимъ всѣ козаки и ево люди, слѣзши съ лошадей, шли на дворъ пѣши жъ. А пришедъ гетманъ на дворъ, слѣзъ было на... цѣ за столомъ. И Иванъ гетману билъ челомъ, чтобъ онъ пошолъ въ сѣни и въ свѣтлицу. И гетманъ въ сѣни и въ свѣтлицу пошолъ. А пришедъ, помолясь святому образу, и слѣзъ за столомъ, а сказалъ: топерво де я гетманъ ѣду въ Войско на службу, а заѣхалъ къ тебѣ царского величества посланнику проститься и сказать: былъ де мой гетмановъ козакъ Иляшъ у Турского салтана посланникомъ, и мстя ему гетману Турской салтанъ недружбу, что сынъ ево Тимошей Хмельницкой воевалъ Волоскую землю, тотъ ево посланникъ въ Турской землѣ былъ засаженъ. А нынѣшняго числа къ нему гетману тотъ ево посланникъ Иляшъ, не доѣзжая до Суботова за четыре мили, прислалъ козака, а велѣлъ сказать, что Турской салтанъ ево Иляша къ нему гетману отпустилъ, посылаю то, что онъ гетманъ Богданъ Хмельницкой со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ билъ челомъ и поддался великому государю въ вѣчное холопство и болей онъ салтанъ государя, чтобъ великій государь своихъ ратныхъ людей съ Войскомъ Запорожскимъ не послалъ на ево Турскую землю войною. А Иванъ гетману говорилъ: вчерашнего числа ввечеру сказывалъ мнѣ Суботовской атаманъ Лавринъ Капуста, что пришли къ тебѣ на помощь Крымскіе мурзы, Перекопской князь съ товарищи, а съ ними съ 200,000 Татаръ. И гетманъ Богданъ сказалъ: атаманъ де Лавринъ сказалъ

тебѣ правду, что тѣ Татарове ко мнѣ на помощь пришли, и я съ ними пойду нынѣ въ войска. Да Иванъ же гетману говорилъ: нынѣ ты идешь противъ короля и пановъ рады биться: сколько у тебя козацкого войска будетъ? И гетманъ Богданъ сказалъ, что де у меня гетмана противъ короля и пановъ рады и Ляховъ козацкого войска въ розныхъ полкѣхъ съ 70,000, да Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ съ 20,000 стоятъ около Бѣлые Церкви; а я де гетманъ изъ Суботова отъ тебя пойду въ войска къ Боркамъ и, собрався съ достальными козаки, пойду къ Бѣлой же Церкви; а всего де моего гетманова козацкого войска будетъ со 100,000, оп(ричь) Татаръ.

Да онъ же гетманъ Ивану Оомину сказывалъ, что нынѣшняго де числа, не доѣзжая до Суботова за три мили, прислалъ къ нему гетману вѣсть Крымского хана гонецъ, что онъ отъ хана идетъ къ нему гетману съ листомъ, и велитъ ли ему гонцу въ Суботовъ къ себѣ ѣхать? И я де гетманъ къ тому гонцу послалъ козака своего, а велѣлъ ево проводить до города Борку, что самъ я гетманъ нынѣшняго жъ числа ѣду въ войска къ Боркамъ. А съ чѣмъ де тотъ гонецъ ко мнѣ гетману отъ хана пріѣхалъ, того я не вѣдаю.

Да онъ же гетманъ говорилъ прежніе свои рѣчи съ большимъ прошеніемъ и со слезами многожды и билъ челомъ, чтобъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, милость свою надо мною гетманомъ и надо всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ показалъ, изволилъ насъ принять подъ свою государеву высокую руку въ вѣчное холопство и своими государевыми ратными людьми на Ляховъ помочь намъ велѣлъ подать скорѣ; а опричь ево великого государя иному никому не бьемъ челомъ и подд(аться) не хотимъ. А вѣдомо мнѣ гетману про то подлинно, что у царского величества ратныхъ людей много, только бы онъ великій

государь изволилъ для скорости напередъ по своихъ государевыхъ ратныхъ людей ближнихъ украинскихъ городовъ Путивля съ товарищи; а большихъ ратныхъ людей послать какъ его царского величества изволеніе будетъ; а только великій государь, его царское величество, меня гетмана со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ подъ свою государеву высокую руку въ вѣчное холопство принять не изволить и съ своими государевыми ратными людьми на Ляховъ помочь не подастъ, а Ляхи насъ побьютъ и кровь прольется большая, и мы учнемъ на него праведного государя жаловаться, что онъ великій государь христіанской надъ нами православными христіяны не умилился и насъ къ себѣ въ холопи не принялъ и помочь намъ про(тивъ) враговъ нашихъ не подаль.

Да гетманъ же Ивану говорилъ: только бы де царское величество подъ свою государеву высокую руку принять насъ изволилъ, а Крымской ханъ и мурзы мнѣ друзья и меня они послушаютъ, что и они съ Татары будутъ у царского величества въ вѣчномъ холопствѣ. Да онъ же гетманъ говорилъ: время де пришло и великого государя вашего, его царского величества, счаст(ье) поспѣло, что и иные земли, которые къ намъ близко подошли, у него великого государя будутъ въ подданныхъ. А говоря тѣ рѣчи, гетманъ Ивану говорилъ: чтобъ тебѣ Ивану мои слова извѣстить великому государю, его царскому величеству, а в... мои слова у тебя не были. А какъ тѣ рѣчи гетманъ Ивану говорилъ, и которые козаки и ево люди съ нимъ гетманомъ были, и того не слы(шали), потому что говорено тайно; а писаря Ивана Выговского у Ив(ана) не было, а былъ въ тѣ поры въ Чиги(ринѣ)... Послѣ того Иванъ гетмана и козаковъ у себя подчивалъ. И побывъ гетманъ у Ивана...

поѣхалъ въ войска... Проводилъ до во- № 344. ротъ...

А что въ семъ листу ⁽¹⁾ къ Ивану Ооми-ну писалъ писарь Иванъ Выговской съ подьячимъ съ Михайломъ Гунашевскимъ, чтобъ Ивану ему Михайлу сказать все то, о которыхъ не совершенныхъ (дѣлѣ) отъ нихъ писаремъ год(илось)... и со всѣмъ подати къ нему (писарю) Ивану Выговскому, какъ его величество жаловати изволить; а у Ивана съ нимъ писаремъ Иваномъ Выговскимъ никакихъ государевыхъ несовершенныхъ дѣлъ не было, только онъ писарь съ вѣрными своимъ человекомъ хотѣлъ прислать тайно два листа, что писали до гетмана изъ Турскіе земли везиръ да Руменской паша; а Ивану бы съ тѣмъ же человекомъ прислать къ нему государева жалованья соболи тайно жъ, чтобъ гетманъ и никто про то не вѣдалъ. И Иванъ у Михайла Гу(нашевского) Турскіе листы взялъ ⁽²⁾, а (государева жало)ванья 40 соболей да (2 пары) къ писарю Ивану Выговскому (съ) Михайломъ послалъ.

Подлинникъ, писанный двумя руками. Конца не достаетъ. Очень ветхъ.

• 344. — 1554, апрѣля 21. Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго о возмани со всѣхъ иностраннымъ привозныхъ и вывозныхъ товаровъ известной пошлины на пополненіе расходовъ, дѣлаемыхъ для иностранцевъ.

Богданъ Хмельницкій гетманъ зъ Войскомъ Запорожскимъ ознаймуемъ снмъ нашимъ писаніемъ кому-колькокъ о томъ вѣдати надлежитъ, меновите старшинѣ и чернѣ Войска нашего Запорожского, также купцамъ чужоземскимъ и вшелякой кондиціи людямъ, кому только сіе наше писаніе оказано будетъ, ижъ мы, маючи великій росходъ на людей чужозем-

⁽¹⁾ При этомъ списки съ писемъ, напечатанные подъ № 342. — ⁽²⁾ Къ статейному списку приложены переводы съ писемъ, напечатанные подъ № № 338 и 339. Сюда также приложены списки съ писемъ, о которыхъ говорится на стр. 504 и которые напечатаны подъ № № 340 и 341.

№ 345. скихъ, а приходовъ мало маючи на тые расходы, прето углядѣвши тое, якъ здавна передъ тимъ бывало, далисьмо екзакцію скарбовую одъ купцовъ чужоземскихъ, то есть одъ Грековъ, Ормяновъ и Турковъ, Евстаіеви Стамачаенковъ, которую повиненъ вибирати и отдавати до скарбу нашего войскового: одъ сорока соболей золотыхъ шесть, одъ сорока пупковъ соболѣхъ золотыхъ два, одъ сорока кунинъ зол. 2, одъ бунта лисицъ золотыхъ 2, одъ иныхъ товаровъ Московскихъ одъ ста таларей битыхъ — золотыхъ по пять, знову одъ товаровъ Турецкихъ, яко то: одъ едвобовъ, коберцовъ, килимовъ, завоевъ, поясовъ, мусульбесовъ, киндяковъ и иныхъ дробныхъ и розныхъ товаровъ — одъ ста талеровъ бытыхъ полевковыхъ два бытыхъ, одъ каждой кипи габы по леву; также хто бы провадилъ зъ земли нашой золото, серебро, камѣне дорогое, перла, и одъ тыхъ товаровъ одъ ста таларовъ — по зол(отыхъ) пять; ежели бы тежъ хто зъ чужой землѣ, такъ зъ духовныхъ особъ, яко и свѣцкихъ людей въ якихъ-колвекъ потребахъ подъ протектомъ посельскимъ ѣхалъ и при собѣ купцовъ мѣлъ, теди обвязавши оныхъ подъ сумленнемъ, дозорца нашъ и одъ тыхъ, которіе при послахъ въ своей купецкой ишли бѣ справѣ, маеть екзакцію належную брать. Кгдибы нашъ якій купецъ мѣлъ именемъ своимъ зъ товарами чужоземского купца зъ нашой земли випроважувать и досвѣдчилъ бы ся ⁽¹⁾ того дозорца нашъ, теди позволяемъ ему той увесъ товаръ забрать; зъ которою товару ему половицу, а до скарбу войскового половицу належить. Купци засъ тими універсалами, що-смо передъ тимъ для обороны ихъ выдавали, абы жадною мѣрою не щитилися, але ведлугъ звичаю все, яко иные, отдавали, абы и наименьшій ушербокъ скорбовъ нашему войсковому не былъ. А еслибы которіе спро-

тивились и оному вышъ-мененному дозорци нашему, або факторомъ, и повинности звиклой отдавать не похотѣли, таковыхъ приказуемъ полковникомъ, сотникомъ, атаманомъ карать и во всемъ дозорци нашему помочнимъ быти, иначе не чинячи подъ срокимъ каранемъ войсковимъ. Писанъ въ Чигиринѣ, априля дня 21, року 1654.

Богданъ Хмельницкій рука власная.

Вконцѣ между датимъ и подписью другой рукою помѣчено: Сего року онъ гетманъ Хмельницкій и поддался подъ оборону его царского величества и статѣ одъ его величества принялъ. — *На право отъ подписи обведенъ кружекъ съ подписью въ срединѣ:* Мѣсто печати гетманской войсковой.

Изъ тетради Московскаго Архива Иностранныхъ дѣлъ, озаглавленной: Списки чили копіи універсаловъ или указовъ одкрытыхъ давныхъ гетмановъ, именно Богдана Хмельницкого и другихъ, которые на добра якие или зъ якою установою видани.

345. — 1655, мая 6. Похвальная царская грамота Могилевскимъ войскамъ и жителямъ за оказанное ими мужество и усердіе при осадѣ Могилева отъ Литовскихъ гетмановъ Радзивила и Гонсьвскаго.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, въ Могилевъ головамъ стрѣleckимъ и полковникомъ и всякимъ начальнымъ людямъ: войту, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ и всему посполству, стрѣльцомъ и салдатомъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ.

Мая въ 6 день писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, изъ Шклова воевода Василей Яковлевъ, что вы, служа намъ великому государю, нашему царскому величеству, сидѣли въ Могилѣ въ осадѣ крѣпко и мужественно и на приступѣхъ и на вылазкахъ Литовскихъ людей побивали; и видя къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вашу прямую службу и радѣнье, изъ-подъ Могилева гетманы Радивиль и Гасевской и Литовскіе всякіе люди побѣжали. И то учинилося милостию Божіею и пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ и нашимъ великого государя и сына нашего, царского величества благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, счастьемъ, а вашимъ ратныхъ и всякихъ чиновъ людей къ намъ, великому государю, прямою службою и мужествомъ и крѣпкостоятельствомъ. И мы, великій государь, наше царское величество, за вашу къ намъ, великому государю, прямую службу жалуемъ васъ: милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ и впредъ намъ великому государю служили и на нашу государскую милость были во всемъ надежны; а служба ваша у насъ великого государя забвенна не будетъ. Писанъ въ нашей царского величества отчинѣ въ Смоленску, лѣта 7161-го, мая въ 6 день.

Черновой подлинникъ.

346. — 1656, генваря 18. Челобитная царю вдовы Орватовской о пособіи и проѣзжая ей царская грамота.

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлые Росіи самодержцу, бьетъ челомъ сиротина твоя бѣдная и беспомочная вдова иноземка Василиска Савинова дочь Орватовская женишко. Въ прошломъ, государь, во 163-мъ году Божіимъ изволеніемъ зятя моего, государь, сотника полку самого гетмана Богдана Хмельницкого, на твоей государевѣ службѣ убито подо Львовомъ, и дочь моя нынѣ осталась вдовою сиротою, родителей и сродниковъ не имѣетъ; а послѣ ей мужа остались братья и племянники родные, и тѣ животиш-

ка всѣ ево, мужа ея, отъ нея взяли, и нынѣ № 346. она осталась бѣдною сиротою, кормиться и одѣваться нечимъ, и живетъ безъ приюта. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлые Росіи самодержецъ! пожалуй меня, сиротину бѣдную вдову иноземку, вели, государь, мнѣ датъ свою государеву проѣзжую грамоту и подводу, чтобы мнѣ сироты твоей свою дочь оттуду привезти и назадъ къ Москвѣ пріѣхать. Царь государь, смилуйся.

Подлинникъ. На оборотъ написано: Государь пожаловалъ, велѣлъ ее отпустить и датъ проѣзжую.

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлые Росіи самодержца, отъ Москвы по городомъ до Колуги и до Болхова и до Карачева и до Сѣвска и до Путивля и до Черкасскихъ городовъ и до Кіева боярину и воеводамъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людямъ. Была намъ челомъ вдова Василиска Савинова дочь Орватовская жена: въ прошломъ де во 163-мъ году зятя ее сотника Якова Богуну на нашей службѣ подо Львовымъ убили и дочь де ее нынѣ осталась вдовою одна, а родителей никого не имѣетъ и кормить и поить ее некому, и намъ бы ее пожаловать, велѣтъ ее къ дочери съ Москвы отпустить въ Кіевъ и изъ Кіева назадъ къ Москвѣ и съ дочерью ее и дати нашу проѣзжую грамоту. И по нашему указу вдова Василиска съ человѣкомъ съ Москвы въ Кіевъ отпущена, и какъ она въ которой городъ пріѣдетъ, и по городомъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ и въ Черкасскихъ нашихъ городѣхъ велѣти ее въ Кіевъ, а какъ она похочетъ изъ Кіева ѣхать назадъ, и боярину и воеводѣ нашему князю Фёдору Фёдоровичю Волконскому да дьяку нашему Ондрею Немирову велѣти ее вдову Василису изъ Кіева къ Москвѣ и съ дочерью, тако жъ и по городомъ пропускать

⁽¹⁾ Въ другомъ спискѣ: и довѣдалъ бы ся.

№ 347. вездѣ безъ задержанья. Писана на Москвѣ лѣта 7164-го, генваря въ 18 день.

Черневая.

347. — 1656 генварь — февраля 16. Царскіе указы Нѣжинскому полковнику Золотаренку, гетману Богдану Хмельницкому и Бѣлевскому воеводѣ Зыбину *объ удовлетвореніи потерь, грабежей, воровства и обидъ, возникшихъ между Московскими людьми и Южноруссами.*

I. Божіею милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества Войска Запорожского Нѣжинскому полковнику Василью Золотаренку.

Билъ челомъ намъ великому государю нашего царского величества дворянинъ Патрекѣй Степановъ сынъ Исуповъ: въ нынѣшнемъ де во 164-мъ году октября въ 30 день, какъ былъ онъ на нашей царского величества службѣ въ Могилевѣ, и отъ него де изъ Могилева бѣжали люди ево: Ѳедка Овдокимовъ, Ивашко Микифоровъ Костель, Стенка Артемьевъ, Серешка Семеновъ, поймавъ съ собою животы ево и служилую рухлядь, и платье и лошади; а часть онъ тѣхъ людей своихъ побѣгу въ наши царского величества Черкасскіе города въ Стародубъ, въ Почепъ, въ Новгородокъ и въ Гомль и въ Кричевъ; и намъ бы великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати ево, велѣти въ тѣ наши царского величества Черкасскіе города послати нашу царского величества грамоту, чтобъ тѣхъ ево бѣглыхъ людей въ тѣхъ городѣхъ переимать. И ты бѣ Нѣжинской полковникъ въ тѣ наши царского величества Черкасскіе города, которые въ сей нашей царского величества грамотѣ выше сего написаны, отписалъ отъ себя

къ полковникамъ и къ сотникомъ или кому тѣ города вѣдать приказано, чтобъ они Патрекѣя Исупова бѣглыхъ людей Ѳедку Овдокимова, Ивашку Микифорова, Костентинка Артемьева, Серешку Семенова велѣли сыскать, а сыскавъ, со всѣми животы, что они отъ него Патрекѣя снесли, отдали ихъ тому, ково онъ Патрекѣй съ сею нашею царского величества грамотою пришлетъ. Писанъ въ нашемъ царского величества градѣ Москвѣ лѣта 7164-го, генваря въ « » день.

II. Божіею милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Московского, Кіевского, Владимирского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковского и великого князя Литовского, Смоленского, Тверского, Волынского, Подольского, Югорского, Пермского, Вятского, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, Витебского, Мстиславского и всеа сѣверные страны повелителя и государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества, Войска Запорожского гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому нашего царского величества милостивое слово.

Били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, Новгородка Сѣверского помѣстные козаки Офонасей Семеновъ съ товарищи пять человекъ: въ прошломъ де во 163-мъ году, по нашему царского величества указу, отпущены были они съ на-

шей царского величества службы изъ полковъ съ-подъ Дубровны по домамъ; и какъ они, будучи на дорогѣ въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Чернавской слободѣ, и въ той слободѣ ихъ Черкасы били и ограбили, а грабежомъ взяли мерина, цѣна ему десять рублей, да полону купленного шесть мужиковъ да четыре дѣвки; а они дали за тотъ полонъ тридцать рублей съ полтиною; да съ тѣмъ же полономъ рухляди ихъ взяли на пятнадцать рублей, всего на сто на пять рублей съ полтиною. И тебѣ бѣ гетману Богдану Хмельницкому въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Чернавской слободѣ велѣти сыскать, хто тѣхъ казакѣвъ Офонася Семенова съ товарищи пяти человекъ били и полонъ и мерина и рухляди на сто на пять рублей съ полтиною отняли, а сыскавъ, велѣли тѣмъ людямъ, которые въ томъ воровствѣ объявляца, учинитъ наказание, а тотъ полонъ и мерина и рухлядь, доправа на тѣхъ, велѣть отдать ему Офонасю съ товарищи и ево отпустить назадъ со всѣмъ безъ задержанья. Писанъ въ государствѣ нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міру 7164, мѣсяца генваря 14-го дня.

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Бѣлевѣ воеводѣ нашему Микитѣ Михайловичу Зыбину.

Били намъ челомъ гетмана нашего Запорожского Богдана Хмельницкого козаки Демка да Юрка Якимовы да Якушко Степановъ: въ нынѣшнемъ де во 164-мъ году ѣхали они изъ нашихъ Черкасскихъ городовъ къ Москвѣ съ товары, и какъ будутъ въ Болховѣ, и по ихъ де челобитію воевода Дмитрей Сукачевъ отвелъ имъ на посадѣ дворъ стоять у посадского человека у Макарка, и на томъ де дворѣ въ почи воры ихъ розграбили, а животы ихъ взяли на 350 рублей; и они де на утрее о сыску тѣхъ воровъ били челомъ ему Дмитрею, и онъ де въ то время тѣхъ во-

ровъ велѣлъ было сыскать, и дворникъ де ихъ, гдѣ они стояли, тѣхъ воровъ узналъ и сыскалъ, и къ нему Дмитрею ихъ привелъ четырехъ человекъ, и одново де изъ нихъ зовутъ Ильею Сытникомъ; и онъ де Дмитрей, поговоря съ тѣми ворами, и отпустилъ ихъ, а про то де дѣло не сыскивалъ, а ихъ, козакѣвъ, посадилъ въ тюрьму и взялъ съ нихъ посулу лошадь, цѣна десять рублей, и ружье, и съ тюрьмы ихъ выпустилъ, а дворника де, за то что онъ тѣхъ воровъ узналъ и привелъ, посадилъ въ тюрьму жъ; и въ томъ де они своемъ пограбленомъ животѣ на тѣхъ воровъ губному старостѣ и посацкимъ людямъ явки дали писменные; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти про то сыскать, и тѣ животы сыскавъ, имъ отдать. И какъ къ тебѣ ся наша грамота прійдетъ, и ты бѣ пославъ въ Болховъ кого пригоже, и велѣлъ Болховитина посацкого человека Макарка, у которого тѣ Черкасы стояли, взять къ себѣ въ Бѣлевъ тотчасъ и спросить ево накрѣпко, какіе люди, къ нему на дворъ приходили и у Черкасъ у Демки съ товарищи рухлядь и животы ихъ пограбили, и гдѣ нынѣ тѣ люди; да на кого Макарко про тотъ грабежъ покажетъ, и ты бѣ по тѣхъ людей пославъ тотъ же часъ и велѣлъ ихъ привести къ себѣ, и про Черкасскій грабежъ ихъ спрашивалъ потомужъ накрѣпко, какими обычаи они на Макаркинъ дворъ къ Черкасомъ къ Демкѣ съ товарищи приходили, собою ль, или по чьему подводу; и будетъ по чьему подводу, и кто ихъ и какіе люди подводили, и многіе ль у ихъ животы взяли и гдѣ тѣ животы дѣли; да какъ учнутъ въ томъ воровствѣ сказывать, и ты бѣ тѣхъ людей потомужъ сыскивалъ и спрашивалъ и съ челобитчичи и съ приводными людьми, съ кѣмъ доведетца, ставилъ съ очи на очи, и сыскивалъ про то про все подлинно; да будетъ тѣхъ воровъ по роспросу и по очнымъ ставкамъ или по какимъ инымъ уликамъ дойдетъ и до пытки, и ты бѣ тѣхъ воровъ, ко-

№ 347. торые до того дойдутъ, велѣлъ и пытать, чтобъ однолично сыскать про то подлинно; а будетъ то дѣло по роспроснымъ же и по пыточнымъ рѣчамъ дойдетъ и до воеводы до Дмитрея Сукачева, и ты бѣ тотъ же часъ послалъ въ Болховъ къ воеводѣ и велѣлъ ево взять въ Бѣлевъ, а городъ въ то время приказалъ бы еси вѣдать на время головѣ стрѣleckому или губному старостѣ, и про тѣ грабежные животы ево потомужъ роспросилъ и съ тѣми людьми, кто какъ учнетъ въ тѣхъ грабежныхъ животахъ говорить, далъ очные ставки; да что тѣхъ грабежныхъ у Демка и у Юрки Якимовыхъ и Якушка Степанова животовъ сыщется, и ты бѣ то все отдалъ имъ сполна съ роспискою; а будетъ изъ тѣхъ животовъ чѣмъ покорыстался Дмитрей Сукачевъ, и ты бѣ то на немъ доправилъ вдвое; а Черкасомъ, будетъ онъ Дмитрей сажалъ ихъ въ тюрьму безъ вины, доправилъ на немъ Дмитрей за безчестье по пяти рублевъ человѣку; а воровъ, которые грабили, до нашего указа вкинулъ въ тюрьму; а ево Дмитрея отпустилъ въ Болховъ до нашего указа по прежнему; да сколько ихъ Черкасскихъ животовъ сыскано и отдано будетъ, и ты бѣ о томъ о всемъ отписалъ и роспись тѣхъ животовъ, и изъ сыску и изъ роспросныхъ и съ пыточныхъ рѣчей сдѣлавъ выписку, прислалъ къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ отдать въ Посольскомъ приказѣ діаконъ нашимъ, думному Алмазу Иванову да Ивану Патрѣкѣеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164-го, генваря въ 18 день.

IV. Божією милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Московского, Кіевского, Владимирского, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, царя Сибирскаго, государя Псковскаго и великого князя Литовскаго, Смоленскаго, Тверскаго, Волынскаго, Подоль-

скаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Богарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новогорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, Витебскаго, Мстиславскаго и всеа сѣверныя страны повелителя, и государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ у землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества Войска Запорожскаго гетману Богдану Хмельницкому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 164-мъ году февраля въ 8 день били намъ челомъ великому государю, нашему царскому величеству, Курчани посадккіе люди Левка Логочовъ да Федка Филатовъ съ товарищи: нынѣшняго де 164-го году шли они изъ нашихъ полковъ изъ-подъ Вильны, и октября де въ 1 день, какъ будутъ въ Стародубѣ на посадѣ, и Стародубской де полковникъ Тимошей съ товарищи со многими людьми учалъ ихъ бить и грабить, а грабежомъ взялъ у нихъ денегъ двѣсти рублевъ (Русскихъ денегъ осмнатцать рублевъ да восмдесять ефимковъ, два кафтана суконныхъ вишневыхъ съ пувицы серебряными, двѣ шапки суконные съ соболемъ, четыре рубашки, два платка шитыхъ золотомъ, саблю) да платья и судъ серебряныхъ и оловяныхъ и мѣдныхъ на сто рублевъ, да полу мужского и женского 17 ч., а дано было за нихъ сто рублевъ, и всего де живота у нихъ взяли грабежомъ денегъ и платья и посуды и полу на чотыреста рублевъ; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть бы къ тебѣ гетману дать нашу царского величества грамоту, чтобъ тѣ ихъ животы сыскавъ, отдать. И тебѣ бѣ гетману Богдану Хмельницкому велѣть про то сыскать и по сыску на виноватомъ взятое

велѣть доправить и отдать имъ Левкѣ Логочеву съ товарищи, а Стародубскому полковнику Тимошею съ товарищи, за такое ихъ насильство и грабежъ, что они тѣхъ Курчанъ били и грабили, велѣть учинить, до чего они довелися, чтобъ на то смотря, впредъ инымъ такое насильство и грабежъ чинить неповадно было. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міру 7164, февраля 16 дня.

V. Божією милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества Войска Запорожскаго Нѣжинскому полковнику Григорію Голяницкому.

Билъ челомъ намъ великому государю Мецнянинъ Давыдъ Захарьевъ сынъ Протасовъ: былъ де онъ на нашей царского величества службѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводою съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ съ товарищи и посыланъ изъ-подъ Бѣлой Церкви въ нашъ Черкаскаго городъ Онтонку, и въ то де время безъ дево во Мценскомъ уѣздѣ крестьяне Ивашка да Рок да Юрка Ивановы дѣти да Пароенко Васковъ па Ондреева да Клишко Игнатъевъ сынъ Захарьевъ съ женами и съ дѣтми тридцать пять душъ, завонявъ въ избѣ жену его Давыдову и пограбя животы ево и свои крестьянскіе всѣ животы поймавъ, сбѣжали въ наши Черкасскіе города въ Глуховской и въ иные уѣзды; и намъ бы великому государю пожаловати ево, велѣти ему по тѣхъ бѣглыхъ ево крестьянъ дати нашу царского величества грамоту, чтобъ тѣхъ ево бѣглыхъ крестьянъ, сыскавъ, отдать ему Давыду. И тебѣ бѣ полковнику нашему Григорію Гуляницкому отписать отъ себя въ го-

родѣ Глуховъ къ сотнику или къ урядникомъ, № 348. чтобъ они въ Глуховскомъ уѣздѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ Мецнянина Давыда Протасова бѣглыхъ ево крестьянъ, которые въ сей нашей грамотѣ выше сего имяны написаны, велѣли сыскать, а сыскавъ, съ женами и съ дѣтми и со всѣми ево Давыдовыми и ихъ крестьянскими животы отдали ему Давыду, или ково онъ съ сею нашею грамотою въ свое мѣсто для того пошлетъ, тотчасъ безо всякіе зацѣпки. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 23-го дня.

Черневые, находящіеся при подлинныхъ челобитныхъ царю того же содержания.

348. — 1656. Челобитная царю разныхъ людей о возвращеніи ихъ крестьянъ, бѣжавшихъ въ Южнорусскіе города, и проч.

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, быють челомъ холопи твои Брянченя Аѳонка да Ивашка Степановы дѣти Небольсина. Въ прошломъ, государь, во 162-мъ и во 163-мъ году бѣжали отъ насъ, холопей твоихъ, изъ твоего царскаго жалованья изъ Брянскаго уѣзду изъ нашихъ помѣстишекъ изъ села Березовичъ да изъ деревни Тарасова да изъ деревни Починку людишка наши и крестьянника, — изъ-за меня, холопа твоего Ивашки, двадцать крестьяниновъ съ женами и зъ дѣтми и со всѣми своими крестьянскими животы, а изъ-за меня, холопа твоего Аѳонки, десять крестьяниновъ съ женами и зъ дѣтми и со всѣми своими крестьянскими животы, разоря насъ холопей твоихъ до конца, дворники наши разорили и людишакъ нашихъ, которые съ ними не похотѣли итти, и полонъ насильствомъ поимали съ собою, а въ хоромахъ двери и окны и лавки перекололи, и притолаки пересѣкли во всякихъ житейскихъ хоромахъ, и животы всѣ и статки, лошади и коровы и овцы и свиньи и всякую животину, съ нашихъ дворниковъ

№ 348. загнали съ собою, и изъ ямъ хлѣбъ всякой вывозили; и бѣгая отъ насъ, холопей твоихъ, тѣ наши людишка и крестьяне живутъ въ твоихъ государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ, въ Новгородцкомъ и въ Стародубскомъ и въ Почепскомъ уѣздѣхъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ; и въ нынѣшнемъ, государь, во 164-мъ году, какъ мы, холопи твои, были на твоей государевѣ службѣ въ Польши съ бояриномъ и дворецкимъ съ Васильемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ, тѣ жъ наши крестьянника, приходя изъ Почепскаго уѣзду, въ тѣхъ нашихъ деревнишкахъ рожь насильствомъ по-жали и помолотили и вывели къ себѣ; и будучи на твоей государевѣ службѣ, я, холопъ твой Ивашка, въ Кіевѣ билъ челомъ тебѣ государю, а боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину подносилъ челобитную, какъ съѣхались на сѣздѣ съ твоимъ государевымъ гетманомъ Запороскимъ съ Богданомъ Хмельницкимъ; и бояринъ и дворецкой Василей Васильевичъ, по твоему государеву указу, гетману говорилъ, чтобъ онъ велѣлъ тѣхъ нашихъ людишакъ и крестьяншакъ отдавать; и гетманъ, по твоему государеву указу, тѣхъ нашихъ людишакъ и крестьяншакъ велѣлъ отдать изъ Новгородцова и Стародубскаго и изъ Почепскаго уѣздовъ, и далъ мнѣ холопу твоему листъ за своею рукою и приставовъ, атамана Ивана Патаку да Ларку Плаксина. И какъ я, холопъ твой, приѣхалъ въ Стародубъ къ наказному полковнику къ Михайлу Еремеевцу, и полковникъ Стародубской, по гетманскому листу, отдалъ мнѣ, холопу твоему, людей и крестьянъ; и Стародубскіе мѣщани Тимощка Вертякинъ съ товарищи взбунтовали, на полковника пришли шумомъ и меня, холопа твоего, хотѣли убить до смерти, держали за приставомъ два дни и двѣ ночи, и людишакъ и крестьяншакъ у меня, холопа твоего, отбили и безъ твоей государевы грамоты не отдали; а про то, государь, наше разоренъя вѣсна

твоимъ государевымъ бояромъ и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи; и нынѣ, государь, мы, холопи твои, скитаемся межъ дворъ, помираемъ голодною смертию съ женишками и зъ дѣтишками, и впредь твоей государевы службы отбыли и прибрели мы, холопи твои, съ твоей государевой службѣ изъ Польши пѣши. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, намъ дать свою государеву грамоту въ тѣ свои государевы Черкасскія города къ полковникомъ и къ сотникомъ, и вели, государь, тѣхъ нашихъ людишакъ и крестьяншакъ намъ, холопомъ своимъ, отдать, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, и впредь твоей государевой службы не отбыть. Царь государь, смилуйся!

На оборотъ написано: Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту къ гетману изъ Посольскаго Приказа или въ Черкасскіе города къ начальнымъ людямъ. *Другой рукой:* 164 г. февраля въ 11 день, по сему государеву указу дать государеву грамоту къ гетману и къ полковнику за отворчатою печатью. — *При этой челобитной черневая грамота отъ 20 февраля къ гетману Богдану Хмельницкому о письменномъ приказаніи въ Новгородъ, Стародубъ и Почепъ къ полковникамъ или къ инымъ начальнымъ людямъ сыскать и выдавать Небольсинъ, или кого они съ сею грамотою пошлютъ, бывшихъ ихъ людей и крестьянъ съ женами, дѣтьми и имуществомъ.*

II. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Почепецъ Ивашко Юрьевъ сынъ Лвовъ. Въ прошломъ, государь, 162-мъ году, бѣжали отъ меня, холопа твоего, изъ Карачевского уѣзду Самовскія волости села Лѣсокъ крестья-

нинъ мой Ларка Мукасевъ зъ дѣтьми своими съ тремя сынами да съ двѣма дочерьми, да въ прошломъ же во 163-мъ году бѣжали жъ отъ меня, холопа твоего, тогожъ села Лѣсокъ крестьянскія жены, Ивановская жена вдова Улья да Филькинская жена вдова Оеклица зъ дѣтьми Русиновы, и съ крестьянскими животы; да въ нынѣшнемъ во 164-мъ году бѣжали жъ отъ меня, холопа твоего, села Глубочки крестьяне жъ мои Кирюшка Сергѣевъ съ дѣтьми съ сынами съ Титкомъ да съ Потапкомъ да зъ дочерью зъ дѣвкою Марѣиною, да Ермошка Михайловъ зъ женою и зъ дѣтьми и зъ животами; а бѣгая, живутъ въ Черкасскомъ городѣ въ Новгородцкомъ уѣздѣ Сѣверскомъ въ слободки Ромашкова, и приходя изъ того Новгородцкого уѣзду, меня, холопа твоего, розоряютъ и послѣднихъ людишакъ и крестьяншакъ подговариваютъ и сильно емлютъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ дать свою государеву грамоту въ тѣхъ моихъ бѣглыхъ крестьянъ и вели, государь, изъ таго Черкаскаго города изъ Новгородцкого уѣзду тѣхъ моихъ бѣглыхъ крестьянъ отдать мнѣ, холопу своему. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлиннокъ. На оборотъ написано: 164 г. марта въ 13 день. Дать государеву грамоту къ полковнику. — *При этой челобитной черневая грамота къ Нѣжинскому полковнику Григорію Гуляницкому отъ 13 марта, чтобъ отписалъ отъ себя въ Новгородокъ Сѣверской къ сотнику или къ урядникамъ, чтобъ они въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Новой Ромашкиной слободкѣ и въ иныхъ селахъ и деревняхъ вели сыскать и выдавать бывшихъ крестьянъ и крестьянскихъ жонъ вдовы Почепца Ивана Лвова.*

III. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Почепецъ Гараска Ивановъ сынъ Лвовъ. Въ прошломъ, государь, во 163-мъ году съ твоей государевы службы изъ-за Бѣлой Церкви бѣжалъ отъ меня, холопа твоего, крестьянинъ мой Карачевского уѣзду Самовскія волости села Глубочекъ Максимко Кондратовъ сынъ, и приходъ, государь, въ домишко мой, меня, холопа твоего, розорилъ и мать свою и брата роднова Оедка Оомина и жонъ своихъ и свои крестьянскія животы поимали, и выбѣжали въ твой государевъ Черкасской городъ въ Новгородцкой уѣздъ въ новую Ромашкину слободу и живетъ переходя. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ дать свою государеву грамоту въ Черкасскія города и вели, государь, тово моево крестьянина мнѣ, холопу твоему, выдать, чтобъ мнѣ, холопу твоему, впредь отъ тово крестьянина розорену не быть и твоей бы царской службы не отбыть. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ. — На оборотъ написано: Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту къ полковнику. *Тутъ же при челобитной и черневой указъ отъ 13 марта Нѣжинскому полковнику Григорію Гуляницкому о сыскѣ и выдачѣ Почепцу Герасиму Львову бывшихъ его крестьянъ.*

IV. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Почепецъ Никифорка Селиверстовъ сынъ Лвовъ. Въ прошломъ, государь, во 161-мъ году бѣжали отъ меня, холопа твоего, крестьяне мои Карачевского уѣзду Самовскіе волости села Глубочекъ Филька Тимоѣевъ зъ двѣма сынами, съ Ромашкомъ да зъ Борискомъ, и зъ женами своими, да Сенка да Потапка Григорьева дѣти Боровова съ матерью своею да зъ женою и съ своими крестьянскими живо-

№ 349. тамъ, а бѣгая, государь, живутъ Новгородка Сѣверскаго въ уѣздѣ въ Новой Ромашкиной слободѣ, и приходя, государь, ко мнѣ, холопу твоему, въ помѣстьяшка, меня, холопа твоего, разоряють, послѣднихъ людишакъ и крестьянишакъ подговариваютъ и сильно емлютъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ дать свою государеву грамоту къ Нѣжинскому полковнику и вели, государь, тѣхъ моихъ бѣглыхъ крестьянъ мнѣ, холопу твоему, выдать. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ. — На оборотѣ написано: Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать грамоту къ Нѣжинскому полковнику. При этой челобитной — черневая грамота къ полковнику Гуляницкому отъ 16 марта о распоряженіи по этой челобитной.

V. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, быють челомъ холопи твои садовники Аверка Кириловъ да Гаврилко Оотѣевъ. По твоему государеву указу отданы намъ въ Трубевскомъ уѣздѣ пять становъ будныхъ и съ будниками, а что, государь, на тѣхъ будникахъ было твоего государева долгу тысяча рублей слишкомъ, и тѣ денги заплатили въ твою государеву казну въ Приказѣ Большаго дворца мы же холопи твои, да и сверхъ, государь, тѣхъ долговъ на тѣхъ будникахъ нынѣ наши долги большіе; и нынѣ, государь, тѣ наши Трубчевскія будники съ тѣми великими долгами бѣгаютъ отъ насъ въ твои государевы города въ Черкасскія, въ Стародубъ и въ Новгородокъ въ Сиверской, и въ Почепъ, и на Погаръ; и мы, холопи твои, тѣхъ своихъ будниковъ ѣдимъ сыскивать и намъ тѣхъ бѣглыхъ будниковъ нашихъ полковники и сотники и всякія приказныя люди безъ твоей государевы грамоты не вы-

даютъ; а которыя, государь, людишка наши ѣздить за тѣми нашими бѣглыми будниками въ тѣ Черкасскія города, и тѣмъ, государь, людишкомъ нашимъ приказныя люди Черкасскихъ городовъ указу не чинятъ, только ихъ высылають съ побоями и съ безчестьемъ и будниковъ не выдаютъ, и отъ того, государь, наши буды пустѣютъ; а мы, холопи твои, заплатили тебѣ государю съ тѣхъ пяти будъ въ два годы осмихъ пошлинъ не безъ велика двѣ тысячи рублей. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, намъ дать свою государеву грамоту, за своею государевою вѣслою печатью, впредь для иныхъ полковниковъ и сотниковъ и всякихъ приказныхъ людей, чтобъ намъ нашихъ бѣглыхъ будниковъ изъ тѣхъ Черкасскихъ городовъ полковники и сотники и всякія приказныя люди выдавали и людишкамъ бы нашимъ, кои ѣздить для бѣглыхъ будниковъ, никакія налоги не чинили и не били и не грабили, чтобъ, государь, нашимъ будомъ отъ того не запусѣти и твоя бѣ государева великая осмая пошлина на насъ впредь не залегла. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ. — На оборотѣ написано: 164 г. марта въ 4 день. Дать государеву грамоту въ Черкасскіе города полковникомъ, велѣтъ на будниковъ бѣглыхъ давать управу. При этой челобитной — черневая грамота отъ 23 марта полковникамъ, сотникамъ и инымъ урядникамъ городовъ Стародуба, Новогородка Сѣверскаго, Почепъ и Погара, чтобъ давали управу этимъ челобитчикамъ.

349. — 1656, февраля 11. Письмо Шведскаго короля Карла Густава къ гетману Богдану Хмельницкому о военныхъ дѣйствіяхъ его противъ Поляковъ, о напиреніяхъ его и проч.

Карлъ Густавъ, Божіею милостію Свейской

Готцкой, Венденской короли, великій князь Финскіе земли, арцухъ Эстланскій, Корелскій, Бременскій, Ферденскій, Стетинскій, Померскій, Касубскій и Венденскій, князь Рюгенскій, государь Ижерскіе земли и въ Висмарѣ, такожъ палцграфъ Ринской, Багерской, Юнсковой, Клевской и Берскій арцухъ и иныхъ. Милости и доброхотѣнья наша особная пресвѣтлой намъ добролюбительной отъ того времени, что Божіею помощію и съ родителемъ и другомъ нашимъ сердечнымъ и пресвѣтлѣйшимъ высокороденнымъ курфестромъ Брандебурскимъ о Прускомъ княжествѣ (1).

безъ немногихъ городовъ подъ наше владѣнье взяли мы, на то крѣпко работали, чтобъ намъ къ тѣмъ землямъ поближе быти, которые подъ тобою и подъ твоимъ Запорожскимъ войскомъ подлежать, для нашею общіе прибыли и совѣту, и чтобъ тѣхъ, которые подъ кватянскимъ войскомъ были и иныхъ, которые противно ихъ клятвѣ и крестного цѣлованья, отъ насъ отходили, ихъ утѣснить и заранѣе побить и ихъ недобрую мысль и хотѣнье укротить; а намъ вышній Богъ милость свою показавъ, что мы черезъ Вислу рѣку ходили близко города Голомбыя, великое число тѣхъ невѣрныхъ отступниковъ, которые были подъ воеводою Чернецкимъ, побили и многихъ въ полонъ взяли, и достальныхъ, которые думали убѣжать, розорили такою мѣрою, что ихъ не много осталось. И потому, что мы знаемъ, что наше такое счастливое пребыванье противъ нашихъ обчихъ непріятелей тебѣ вѣдать любо будетъ, такъ же, чтобъ намъ поближе къ твоей землѣ быти, — и мы для нашего доброго хотѣнья, что тебе имѣемъ обойти, не хотѣли, чтобъ мнѣ обо всемъ тебѣ вѣдомо учинить; и опять у тебя добромъ просимъ: какъ мы своихъ посланниковъ вскорѣ, и тотчасъ

поближе будемъ, послати думаемъ о нашемъ № 349. общемъ лутчемъ добромъ пребываніи и нашихъ войско уговорить, изволилъ ты учинить, чтобъ обереганьемъ твоихъ ратныхъ людей тѣ наши послы къ тебѣ пришли; а хотя достачно мы знаемъ, что король Казимеръ и тѣхъ, которые отъ насъ отступили, тебя и твоихъ Запорожскихъ ратныхъ людей хотятъ подговорить, чтобъ имъ въ помощь быть, однако твоя правда отъ сердца и твое доброе хотѣнье, о которомъ твои посланники достачно насъ обнадежили, и намъ не велѣтъ отчаять, что тебѣ быть съ нами въ вѣчномъ добромъ совѣтѣ и что ты противъ Казимиріанскихъ лживыхъ посульныхъ рѣчей крѣпокъ и неподвиженъ будешь, потому что Поляки въ своемъ словѣ не извыкли стоять. И изъ тово мочно выразишь, что они безо всякіе нужи, не смотря на ихъ клятву и крестное цѣлованье, отъ насъ отступили, чтобъ тѣмъ ихъ отческаая своя земля, которая ужъ давно терпитъ, еще болшіе бѣды наводить и утѣснить; хотя мы и сами ради нынѣшней войны конецъ и вездѣ доброй покой видѣтъ, и какъ мы не отчаемъ, что по нынѣшнему миру себѣ самъ добра хочешь, и мы свидѣтельствуемъ, что мы тебѣ добра хотимъ и для того чаемъ, что имъ и тебѣ годно будетъ, чтобъ тебѣ покаместа черезъ нашихъ посланниковъ о всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, которые общему нашему и твоему доброму пребыванью пристойны, совершенно будетъ. Съ Татарами и съ иными сосѣды дружба держать, чтобъ имъ наша мысль, которая на общіе наше доброе пребыванье и береженье идетъ, никакая помѣшка учинена не будетъ, и о всемъ томъ, что выше сего писано, наше доброхотѣнье и пріятельство къ тебѣ велѣли вѣдомо учинить; изъ котораго пріятельства и доброхотѣнья мы тебѣ всеподвижны будемъ. И потомъ тебя милостиво Богу предаемъ и

(1) Одна или нѣсколько строчекъ въ концѣ листа оторваны.

№ 350. нашею милостью тебя обнадеживаемъ. Писано въ нашемъ таборѣ подѣ Лостувницѣ февраля въ 11 день, 1656-го году.

А внизу подпись: Карлусъ Густавусъ.

А назадѣ у подлинной грамотѣ написано: пресвѣтлomu, нами добродушному господину Богдану Хмельницкому, Че(рка)скихъ и Запорожскихъ войскъ гетману.

Письмо озаглавлено такъ: Переводы съ листовъ съ Латинскаго и съ Немецкаго писма, каковы листы дали на съѣздѣ въ Вильнѣ государевымъ великимъ и полномочнымъ посломъ, боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, Польскіе комисары Янъ Казимеръ Красинскій съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, октября въ 25 день; а тѣ листы писалъ Войска Запорожскаго къ гетману Богдану Хмельницкому Свейской Карлъ Густавъ король въ прошломъ во 164-мъ году, февраля въ 11 день.

350. — 1656, февраля 27. Отписка Путивльскихъ воеводъ о приѣздѣ въ Путивль и отпускъ въ Москву двухъ Кіевскихъ пльвичъ и распросныя рѣчи пздившаго въ Кіевѣ пльчаго Александра Лешковского

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Микитка Зузинъ, Микитка Наумовъ, челомъ быють. Нынѣшнего 164-го году февраля въ 17 день приѣхали изъ Кіева въ Путивль Кіевскіе спѣваки Алешка Лешковской да Климка Канонской. И по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ, мы, холопи твои, тѣхъ Кіевскихъ спѣваковъ, Алешку и Климку, давъ имъ подводы, отпустили изъ Путивля къ тебѣ ко государю къ Москвѣ февраля жъ того жъ числа, а велѣли имъ явитца въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ивану Патрекеву.

На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помята: 164 г. февраля въ 27 день со спѣвакомъ съ Александромъ Ойрсовымъ; 3) сверху: Взять къ отпуску.

II. А на Москвѣ спѣвакъ Александръ Лешковской въ роспросѣ сказалъ:

По государеву де указу ѣздилъ онъ съ товарищемъ своимъ въ Кіевъ по старца по Іосифа Загвойского, которой пѣтъ учить по партесамъ; и былъ въ Кіевѣ февраля до 9 числа, а того старца Іосифа въ Кіевѣ не заѣхалъ, уѣхалъ въ Чигиринъ къ Выговскому, чтобъ стоялъ въ монастырѣ его строенія на крылосѣ; и они по того старца послали въ Чигиринъ, чтобъ онъ ѣхалъ къ Москвѣ.

И будучи де онъ въ Кіевѣ, слышалъ, что пришли къ гетману Хмельницкому въ Чигиринъ Польского короля послы просить помощи на Свейского короля; а что де о томъ Хмельницкой учинить, про то имъ невѣдомо было. И были де тѣ послы у гетмана не малое время, а нынѣ де чають, что они отпущены. Да и отъ гетмана де корунного отъ Потоцкого посолъ къ Хмельницкому приходилъ о томъ же, а что де гетманъ ему сказалъ, про то невѣдомо жъ.

А Братцкого монастыря строитель надъ школами Барановичъ былъ въ маятности Братцкого монастыря, и приѣхалъ въ Кіевъ, а съ собою привезъ чудотворной образъ пречистые Богородицы Купятитцкіе, что на крестѣ вырѣзанъ. А какой тотъ крестъ, каменной ли или деревянной, про то никто невѣдаетъ и не знаетъ.

А Василевичъ приѣзжалъ въ Слуцкъ и ималъ запасы всякіе въ селѣ въ Дятловичахъ, въ вотчинѣ Братцкого монастыря, и возилъ въ Слуцкъ. А въ Слуцку онъ архимаритомъ, а вѣры де Греческой онъ не отступилъ. А и напередъ де того онъ въ Войску при Радивилѣ былъ въ Нѣмецкомъ платьѣ, чтобъ его никто не зналъ.

Подлинникъ.

351. — 1656, въ апрѣлѣ и маѣ. Обыски или слѣдствія, произведенныя по гетманскому указу въ городахъ Кіевскимъ полковникомъ Антономъ Ждановичемъ.

1. Лѣта 1656-го, апрѣля 25-го дня, обыскъ въ полку Нѣжинскомъ въ дѣлѣ Дорошенковѣ, въ Нѣжинѣ.

По указу великого государя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладавателя, его царского величества, посланный я, Антонъ Ждановичъ, отъ его милости пана гетмана для выслушанія сыску въ розныхъ дѣлахъ.

Бывъ въ мѣстѣ Нѣжинѣ при панѣ Иванѣ Креховецкомъ, наказномъ полковникѣ Нѣжинскомъ, по указу жъ царского величества думного дѣяка Ларіона Дмитриевича Лопухина высланнымъ съ Микитою Селиверстовичемъ Сивцовымъ, и съ Тимофеемъ Аникеевкомъ, сотникомъ полку Нѣжинского, призвавъ Ивана Дорошенка, противъ статьи поданой спрашивалъ: коея ради вины отходъ его зъ Быхова и для чего зъ Быхова Нового со всѣми людьми пошолъ, никого не оставивъ тамъ, и запасу всякого имѣлъ не мало — покинулъ: войско ли взбунтовалось, или самъ не похотѣлъ тамъ быти?

Которой такъ говорилъ: колибъ не пошолъ, хотя бъ и погинути тамъ всѣмъ пришло, еслибъ приказу не было отъ пана Василья Золотаренка, на тотъ часъ полковника Нѣжинского, которой, будучи полковникомъ на мѣстѣ по смерти покойного брата своего, прислалъ Михайла Бердичовского, сотника съ Нѣжина, для того чтобъ вышелъ и выступилъ изъ Нового Быхова со всѣми людьми вонъ, и тотъ Михайло изустно сказалъ, чтобъ и нарядъ въ Быховѣ покинулъ, только жъ силою уже нарядъ взялъ; а запасу всякого было достатокъ, было что ѣсть, войско также не бунтовалось, но во всемъ хотѣли стояти; только что велѣно выступить.

И Михайла того Бердичовского, сотника № 351. Нѣжинского, въ тотъ день не было, и посылалъ по него до Сосницы, на которого слался Иванъ Дорошенко. И какъ приѣхалъ въ Нѣжинъ, тогда призвавъ ево, тожъ спрашивали; и онъ сказалъ въ тѣхъ слова, что посылалъ мене изъ Нѣжина панъ полковникъ Василей Золотаренко до Старого Быхова, съ листами до Ляховъ, которые въ Старомъ Быховѣ пребываютъ, и словами своими изустно приказалъ: отдавши листы въ Старомъ Быховѣ, и въ Новой Быховѣ къ тому Дорошенку захватъ велѣлъ и ему со всѣми людьми выступить изъ Быхова велѣлъ вонъ; что и сотники на то время были, какъ онъ съ листами посылалъ и приказывалъ изъ Быхова Дорошенку итти, то есть: Петръ Забѣла, Григорей Кобылецкій и Пашко.

Но такъ же и Кобылецкій неотмѣнно призналъ, и тотъ Забѣла, котораго я, Антонъ Ждановичъ, въ Борзніѣ ѣдучи спрашивалъ, и онъ тожъ сказалъ слово въ слово.

Того жъ мѣсяца апрѣля въ 27 день того Михайла Бердичовского сотника съ листомъ до его милости пана гетмана послалъ, о томъ вѣдомо чиня, что онъ, Дорошенко, невиненъ. А однаково ево Дорошенка въ вязенью въ Нѣжинѣ оставилъ до лутчей вѣдомости его милости пана гетмана. А въ Чаусехъ не стоялъ и не бывалъ тотъ Дорошенко; но вышелъ изъ Нового Быхова вскорѣ мило пошолъ, а въ Чаусахъ не бывалъ, что и козаки и всѣ жители Чаусовскіе о томъ сказали.

2. Въ полку Нѣжинскомъ въ мѣстѣ Борзніѣ обыскъ въ дѣлѣ Федора Костянтинова, мѣсяца апрѣля 28-го дня.

Приѣхавъ въ мѣсто Борзну съ Никитою Селиверстовичемъ, я Антонъ Ждановичъ послалъ по того Федора Костянтинова, которой живетъ три мили въ мѣстечку Бахмачѣ отъ Борзны. И приѣхалъ дня 29-го апрѣля. И призвавъ ево передъ себя, спрашивали: для

№ 351. чего имѣлъ такъ чинити, подѣ городъ Копысь и подѣ замокъ приступати, и царского величества много людей побилъ?

И онъ такъ сказалъ: Былъ я полковникомъ Лядскимъ; и какъ предался изъ Литвы до Войска его царского величества Запорожского, такъ и людей со мною шесть хорогвей передалося. И шолъ съ тѣми людьми черезъ Копысь до его милости пана гетмана, и у воеводы Копысского былъ, которой меня запросивши, милостиво принялъ и чествовалъ. Въ тожь время листъ до меня принесенъ отъ воеводы Могилевского, и въ томъ листу написано, чтобъ я до его царского величества шолъ до столицы. И я шолъ изъ Копыси, говоря то: вскорѣ я не пойду до его царского величества; вольно будетъ его милости пану гетману меня и отъ себя до его царского величества послати. А когда вышелъ изъ города Копыси, тогда въ то время безвѣсно вночи нѣкоторой сотникъ Дроздъ въ полѣ съ ратными людьми его царского величества, съ людьми хотѣли насъ всѣхъ сильно взяти, и товарищовъ нѣсколько на смерть побили, знаменъ два и сотниковъ дву взяли. И я имъ больша не дался взяти и, боронячися, уходилъ отъ нихъ. А приступу никакого до города Копыси и до замку не чинилъ и не приступалъ, и царского величества людей не ималъ, и никакого насильства и разоренья никакими мѣрами не чинилъ.

3. Мѣсяца маія дня 9-го въ томъ же дѣлѣ Оедора Костянтинова, скаска.

Приѣхавъ въ Чаусы, велѣлъ я Антонъ Ждановичъ Василья Дроздовича, сотника полку Нечаева, передъ себя призвати и спрашивалъ: если онъ вѣдомъ быти имѣлъ приступу Оедора Костянтинова?

Которой при Никитѣ Селиверстовичѣ говорилъ тѣ слова: Какъ я ходилъ съ Чаусъ до Копыси по козаковъ сотни своей, которыхъ оставилъ было идучи до Смоленска, и пришло до Копыси, и ночевалъ; а на зав-

трее хотѣлъ съ Копыси поѣхати; ажно люди бѣгутъ битые и окровавленные, раненные и мученные; и воевода не пустилъ меня изъ мѣста, но говорилъ: постой, спросимъ, что за люди и хто ихъ билъ? и ты теперь не ѣзди съ мѣста. А потомъ знаменъ шесть оказалось. И какъ пришли тѣ горугви подѣ Копысь, тогда спрашивали есми ихъ: хто они и какіе люди, государевы ли, или Войска Запорожского, и откуда и куды идете, и имѣете ли отъ царского величества грамоту, или отъ его милости пана гетмана? И тотъ Оедоръ Костянтиновъ сказалъ: на что вамъ грамота? теперь же я вамъ скажу грамоту, что другой и не утечетъ изъ замку! и что вамъ до того дѣло, гдѣ я иду и гдѣ былъ? И скоро людей своихъ поставилъ въ справѣ пѣхоту и конныхъ передъ ворота, и потомъ отступилъ на посадъ и сталъ на посадѣ съ людьми своими. И тамъ же на посадѣ христіанъ и жонъ бил и мучил и иное разоренье чинили. И въ тотъ же часъ воевода просилъ его къ себѣ, и принявъ милостиво, ево чествовалъ, а потомъ молвилъ ему воевода: для чего ты такъ, Оедоръ Костянтиновъ, чинишь, людей бьешь и мучишь и шкоды великіе крестьяномъ починилъ? И онъ на воеводу за то рыкнувъ, скоро пошолъ за ворота съ товарищи и сталъ ночевать на посадѣ; а сторожу свою сто коней и сто пѣхоты передъ ворота поставилъ. Которая сторожа и ночевала тамъ. А на завтрее рано приказалъ людямъ своимъ всѣмъ подѣ городомъ Копысью въ справѣ стати, какъ на бой, и стрѣлять и приступать подѣ замокъ. А потомъ, отступивъ съ милою отъ Копыси, дневалъ и ночевалъ въ селѣ Славенкахъ. Тогда воевода Копыскій посылалъ до Могилевского и до Шкловского воеводъ, чтобъ ратныхъ людей прислали. И они прислали пять знаменъ салдатовъ. Съ которыми людьми я въ ночь, что было часа два, и пришедъ подѣ то село, послали до Оедора Костянтинова, спрашивая его, чтобъ выѣхалъ

на разговоръ, или грамоту показалъ. Тогда онъ обѣщался было, а потомъ отказалъ: нынѣ же вамъ покажу грамоту, что и ноги иной изъ васъ не унесетъ; я то знаю, гдѣ иду, а вамъ что до того? И скоро велѣлъ въ справѣ людямъ своимъ стать. И стали пѣхота и конные заходить сзади и окрикъ учинили. Тутъ же и солдаты, крикнувши, почали биться и отбили четыре избы солдаты и взяли два знамени и дву сотниковъ, а въ возу, которой отгромили, два знамени взяли солдаты. И онъ Оедоръ Костянтиновъ уходити сталъ съ людьми своими обороною, и ушолъ. Тогда за нимъ и солдаты не пошли далѣ.

4. Въ полку Нѣжинскомъ въ мѣстѣ Стародубѣ обыскъ въ дѣлѣ Левковомъ и Кондрашковомъ Московскихъ, мѣсяца маія 3-го дня.

Приѣхавъ я Антонъ Ждановичъ въ мѣсто Стародубъ, и будучи съ Микитою Селиверстовичемъ при панѣ Иванѣ Гуляницкомъ, полковникѣ Стародубскомъ, и войта и иныхъ козаковъ и мѣщанъ Стародубскихъ въ дѣлѣ о бою и о грабежу Левки и Кондрашки Москвитиновъ съ товарищи, противъ грамоты его царского величества, до его милости пана гетмана писанные, велѣлъ того Тимоша Аникеенка въ Нѣжинѣ еще передъ себя призвать, и спрашивалъ тѣхъ Москалей: еслибы онъ ихъ билъ и шарпалъ?

Которые такъ говорили: Нѣтъ, не онъ; только и тотъ сказывался Тимошемъ, но не такимъ обличѣемъ; мы бѣ его опознали.

Тогда Якубъ Молдява при томъ же Тимошѣ передо мною Антономъ сказывалъ тѣ рѣчи, что: я на тотъ часъ писаремъ былъ, когда тѣхъ Москалевъ бито и граблено по велѣнью Михайла Яременка, полковника на тотъ часъ наказного Стародубского, которой приказалъ челяди своей имати и бити, а самъ приводителемъ имъ былъ, и шарпалъ не въ мѣстѣ, но за мѣстомъ, только самъ съ челядью своею, никто иныхъ не былъ съ нимъ.

Также и Оома Ивановъ, будучи на тотъ
Акт. Юж. и Зап. Россіи. Томъ III.

часть наказнымъ ясауломъ, которого въ Сосницѣ постигли, также признавалъ и сказывалъ, что и ево билъ, чтобъ тѣхъ Москалей ималъ и билъ; и я по неволѣ то чинити, ихъ имати имѣлъ; а что имѣли рублевъ, ризы Лятцкіе (то есть орнатъ золотыи) и иную рухлядь, то все самъ Михайло побралъ.

Также неотмѣнно слово въ словѣ въ Стародубѣ мая 3-го дня тотъ же Оома сказывалъ, а на мѣщанъ и на козаковъ ни на кого не сказывалъ, чтобъ имѣлъ бити которой помочникомъ до той шарпанины; также ни одинъ не былъ тамъ и не шарпывалъ, только онъ съ челядью своею, что и сами помененные Левка и Кондрашко Москали ничего больша не винули и мѣщанъ вольными отъ того учинили, окромѣ того Михайла. Тогда еще допрашивалъ есмъ и Корнѣя Молявки, нынѣшняго войта Стародубского; которой подѣ клятвою сказалъ, что онъ на то время еще и войтомъ не былъ, когда та шарпанина была, а ни отъ кого, только отъ Михайла, полковника на тотъ часъ наказного. Которому я наутрее, пришедши трезвымъ обычаемъ, говорилъ при Москвичахъ: не добро, пане полковникъ, починаешъ! не только тебѣ, но и намъ хлопоты набавляешъ, не одинова ужъ то чиня, хлопоты наносишь. Тогда онъ тѣхъ Московскихъ людей почалъ мирить; только не помирилъ, потому что ничего отдать не хотѣлъ и не отдалъ ни малые вещи. Такъ же и иные мѣщане тожь слово въ словѣ сказали непремѣнно, что неодинова онъ то намъ чинити и до хлопотовъ и убытковъ насъ приводить.

Дня 4-го маія тѣхъ Московскіе люди, взявъ листъ до его милости гетмана, и о томъ поѣхали сыскивать о томъ Михайлѣ, и до его милости пана гетмана, сыскавъ, съ нимъ имѣли ѣхать.

5. Въ полку Нечаевомъ обыски въ мѣстѣ Чаусехъ дня 9-го маія.

По указу царского величества и по наказу

№ 351. его милости пана гетмана, въ 9-й день маія прїѣхалъ въ Чаусы, а послалъ я Антонъ Ждановичъ въ Чечерскъ, въ Кричевъ и въ Радомль и въ Рясно, и въ Горы и въ Горки, и въ Чересовъ и въ Новый Быховъ и въ иные города и уѣзды, вѣдомо чиня, для чего я по указу царского величества и по наказу его милости пана гетмана присланъ, о томъ: хто чинить разореніе и царского величества людей всякимъ неправду и грабежъ, таковыхъ сыскивать и росправу чинить, и всякого виновного, на кого бѣ такое только воровство покажется, горломъ карати и наказаніе чинити всякое; и велѣлъ по всѣмъ городомъ и уѣздамъ, чтобъ сотники, залози, ясаулы, атаманы и все посольство съѣхались въ Чаусы, и которому изъ нихъ обида отъ кого чинится, жалобу чинили. И они ко мнѣ Антону Ждановичю, по указу царского величества и по приказу его милости пана гетмана, изъ тѣхъ всѣхъ городовъ и уѣздовъ прїѣзжали. И я ихъ спрашивалъ: отъ которые сотни имѣли бѣ козаки обиду и шарпанину людямъ царского величества и посланцомъ всякимъ, которые ходятъ до его царского величества изъ розныхъ сторонъ, для чего и по чьему приказу такъ чинили и обирали? И они всѣ отвѣчали, что они того не чинятъ, ани покажется то на нихъ ни на одного, и не знаютъ и не вѣдаютъ того, чтобъ хто имѣлъ шарпать, и приказу мы о томъ отъ пана полковника своего не имѣемъ, но грозный заказъ имъ есть, чтобъ есми того не дерзали чинить, и такого всякъ въ своей сотнѣ постерегши, чтобъ карали. А потомъ свои всякія разоренія, отъ кого имъ чинится, тѣ сотники всѣ рассказывали. И я Антонъ Ждановичъ всякому сотнику, отъ кого и какъ много въ которой сотнѣ обидъ есть, въ росписъ писать приказалъ.

Мая 12-го дня спрашивалъ я Антонъ Ждановичъ полковника Ивана Нечая противъ той статьи: велѣлъ ли ему его милость панъ гетманъ надъ Бѣлою Росією пановать и устраи-

вать и полковникомъ писаться Бѣлорускимъ, Могилевскимъ, Гомельскимъ? а ему было такимъ именованьемъ писать не годилось, потому что на всей Великой и Малой и Бѣлой Росіи по милости Божіей государствуетъ и пишется такъ одинъ государь нашъ, его царское величество, а намъ о такомъ дѣлѣ и помыслить невозможно.

И Нечай сказалъ: Такъ писался, какъ въ универсалѣ и въ листахъ своихъ его милость панъ гетманъ, ко мнѣ, слуги своего, пишучи, именуется полковникомъ Бѣлорускимъ и пишеть. И тѣ листы показывалъ. И я Онтонъ Ждановичъ, видя такое страшное дѣло, что и помыслить невозможно, ему Ивану Нечая отъ того времени такъ именоватися полковникомъ Бѣлорускимъ и писаться не велѣлъ.

Мая 12-го жъ дня также я Онтонъ Ждановичъ спрашивалъ полковника Ивана Нечая: для чего бы онъ имѣлъ изъ Могилевского уѣзду залозу салдатъ выбивать и свою залозу ставить Черкасъ? И онъ Нечай такъ отвѣчалъ: имѣетъ де онъ универсалъ его милости пана гетмана на то, чтобъ тамъ залози ево были, гдѣ прежде Золотаренкова была, и онъ велѣлъ тѣхъ салдатъ, которые были присланы изъ Могилева на залозу, свести, а поставилъ свою залозу Черкасъ. И тотъ универсалъ передо мною показывалъ.

Мая того жъ числа также спрашивалъ его Нечая: для чего не сыскалъ тѣхъ воровъ, которые государеву казну у Ивашка Бѣлая съ товарищи въ деревнѣ Макарицахъ, пришедши козаки съ Чаусъ, отняли и самихъ били, а салдатъ, которые при тѣхъ же мѣщаняхъ для обереганья ѣхали, тако жъ били и ружье отняли? И онъ Нечай, оправданье себѣ чиня, такъ говорилъ: сыскалъ онъ тѣхъ воровъ и въ везенью держалъ, а что ни есть побрали было, сыскавъ на нихъ, велѣлъ отдать тѣмъ мѣщаномъ и ружье салдатомъ, и тѣхъ воровъ, которые то чинили, осудя на горло, велѣлъ

было повѣшать; которые мѣщане и салдаты по тѣхъ воровъ не посягаючи, чтобъ тою смертию померли, съ ними помирились и на то и листъ у нихъ взяли, и нынѣ у себя имѣютъ.

Мая того жъ 12-го числа противъ той статьи, по указу царского величества и по приказу его милости пана гетмана, полковника Ивана Нечая спрашивалъ о томъ: по ево ль приказу и вѣдомостью, или сотницкою козаки, ѣздя въ Могилевскій, въ Кричевскій, во Мстиславскій, въ Оршанскій, въ Борисовскій и въ иные уѣзды, христіанъ, шляхту и посланцовъ, которые ѣздятъ къ его царскому величеству изъ Вильни, на смерть побиваютъ и шарпаютъ и обдираютъ, также маера и салдатъ, которые изъ Могилева посылаемы на залози, поранили и побили и ружье побрали, и повѣстныхъ мужиковъ къ себѣ наговариваютъ, а иные для воровства и сами приставаютъ и наводятъ тѣхъ воровъ на жилые мѣста и всякіе škody и обиды и разоренія чинятъ?

И онъ Нечай противъ тѣхъ статей такъ сказалъ: онъ того не вѣдаетъ и не знаетъ, хтѣлъ такъ имѣлъ чинить, посланцовъ и всякихъ людей обдирать и побивать, и никому не приказываю воровать, и всякому де сотнику своего полку онъ приказывалъ, чтобъ гдѣ ни будь съ которые сотни хто станетъ такъ чинить и воровать, таковымъ я имъ велѣлъ, сыскавъ, чинить наказанье и горломъ карать, и всякихъ škody и обидъ всюды постерегать; а тотъ маерь не бить, ани салдаты, только де велѣлъ онъ вывести ихъ изъ повѣтовъ, а свою залозу Черкасъ поставилъ; а ружья и иного ничего у нихъ не брано.

Тогожъ дня я Антонъ Ждановичъ, по указу царского величества, послалъ вскорѣ въ тѣ уѣзды, гдѣ такое воровство и разоренье чинится и отъ кого, велѣлъ тѣхъ сыскивать. И тѣ посланцы, сыскавъ, привезли ко мнѣ маія въ 13 день воровскихъ людей двѣнадцать человекъ, а поимали тѣхъ воровъ, ко-

торые собрались изъ розныхъ полковъ и жи- № 351.
ли они въ лѣсу по рознымъ мѣстамъ. И тѣхъ воровъ я Онтонъ спрашивалъ: какіе они люди и которого повѣту, и по чьему велѣнью такъ въ розныхъ повѣтахъ воруя, людей всякихъ, въ деревняхъ живучихъ, и посланцовъ, которые къ царскому величеству изъ Вильны ѣздятъ, побиваютъ до смерти и шарпаютъ, — хто имъ приказываетъ?

И они сказали: имъ не приказывалъ никто, ни панъ Нечай, ани сотники полку пана Нечаева, и не вѣдалъ никто о томъ розбоѣ и шарпанинѣ нашей, и не только чтобъ хто имѣлъ знать о томъ розбоѣ, но и о насъ самихъ никто не зналъ и не вѣдалъ, что мы такъ собрався изъ повѣтовъ розныхъ полку Нѣжинского, Миргородского и Полтавского и учиня межъ себя старшихъ, сами то чинили.

Тогда есми тѣхъ старшихъ дву человекъ Нѣжинского полку дня 14-го мая велѣлъ повѣсити. У которыхъ и на остатней ступени спрашивалъ: вѣдалъ ли Нечай про нихъ или сотникъ которой, или приказывалъ? А они тожъ при Микитѣ Селиверстовичѣ, уже въ сило голову кладучи, сказали, что не зналъ, ани приказывалъ никто, и панъ де Нечай и никто не вѣдалъ. А тѣхъ иныхъ девяти человекъ воровъ въ два кін велѣлъ бить; чаятъ не вѣдомо, живы, или нѣтъ.

Того жъ мая 13-го дня поѣхали есмя изъ Чаусъ до Могилева и стали подъ Луполовомъ почевать. А наутрея мая 16-го дня я Антонъ Ждановичъ писалъ къ стольнику и воеводамъ, ко князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарищи, чтобъ прислалъ отъ себя начальнаго человека, или самъ прїѣхалъ, а послушалъ и видѣлъ, какъ много христіанъ и козаковъ по деревнямъ въ розныхъ уѣздахъ салдаты изъ Нового Быхова, изъ Могилева и зо Мстиславля набѣгаючи, пожгли, помучили и порубили, о чемъ на особой росписи есть написано; которые живые, жало-

№ 351. бу чинили, а иные и до смерти замучены; хотя то и на наших Черкасцовъ отъ кого обиду князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи и салдаты его имѣють, шли бѣ и жалобу чинили. Тогда онъ стольникъ князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ съ товарищи ко мнѣ такъ отписалъ: самому де ему ѣхать непристойно, а послать начального человѣка не для чего, ты де присланъ по указу царского величества, и ты де дѣлай то, что тебѣ надобно. А обиды себѣ никакіе ни отъ кого не имяновалъ; а потомъ присылалъ порутчика Карпа Борисовича Шинова, просячи, чтобъ есмь къ нему пріѣхалъ мая 16-го дня.

Итакъ пріѣхали есмь вмѣстѣ съ Нечаемъ, и много межъ себя розговору о дѣлѣ его царского величества имѣли; и въ разговорѣ Нечаю князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ съ товарищи припоминалъ о томъ и говорилъ: для де чего ты, Нечай, не сыскалъ тѣхъ воровъ, которые государеву казну отняли и тѣхъ мѣщанъ били? а я де къ тебѣ не поодиногу писалъ, чтобъ ты ихъ сыскалъ, и ты де ихъ не сыскалъ. И онъ Нечай оправданье свое такъ чинилъ, что сыскалъ было и велѣлъ ихъ повѣшать, но мѣщане и салдаты съ тѣми ворами помирились. О чемъ и сами два человѣка салдатовъ, ставъ съ очей на очи, сказали то, что помирились, и писмо дали. И онъ князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ съ товарищи говорилъ тѣмъ салдатомъ: для чево де вы, блядины дѣти, нынѣ на полковника бьете челомъ, коли уже помирились? И велѣлъ ихъ въ Приказъ взять.

И о иныхъ дѣлахъ салдаты на Черкасцовъ жалобу чинили; и на которыхъ имяны били челомъ и въ томъ довелось управа, и тѣмъ я Онтонъ и наказаніе всякое чинилъ. А потомъ и наши Черкасцы и крестьяне, которыхъ не мало въ росписи имяны суть написаны, и съ которыхъ деревень, которые на тѣхъ салдатъ били челомъ о розореньѣ домовъ и о побранѣхъ всѣхъ животныхъ имянно,

и многихъ салдатъ узнавали; но мало что сыскали, только съ одною управа учинена.

О томъ же и на завтрея 17-го дня мая много розговору о всякихъ дѣлахъ имѣли. А потомъ дня 18-го поѣхали изъ Могилева въ Чаусы. Дня 19-го Слиского и Конюшевского приказали сыскать и, сыскавъ, у вязенья посадить.

Мѣсяца того жъ, 20-го дня, я Онтонъ Ждановичъ велѣлъ на совѣтъ собрать козаковъ всѣхъ полку Нечаева, и собравъ, велѣлъ честь статьи поданные при Никитѣ Селиверстовичѣ Синцовѣ и при капитанѣ при Одрѣ Иванъ Бабинѣ; противъ которые статьи велѣлъ есмь всѣмъ козакомъ Украиннымъ и залогамъ изъ Могилева и изъ Могилевского повѣту, также и съ иныхъ повѣтовъ и съ Чаусъ Залогаренкова полку и Черниговского, выйти тамъ, гдѣ кто передъ тѣмъ жилъ, только тѣмъ, которые домами своими предъ тѣмъ жили, и нынѣ чтобъ жили по приказу его милости пана гетмана.

И тѣхъ козаковъ, которые собрались на совѣтъ, спрашивалъ есмь противъ тое статьи: котилицкой ли вѣры или хрестіанской полковникъ Иванъ Нечай? О чемъ всѣ козаки сказали одинако, что онъ православной вѣры хрестіанской. И я Онтонъ Ждановъ, видя ево Нечая, что во всѣхъ дѣлахъ нимаюю причиною до того не есть и противъ всякой статьи себя оправдалъ и очистилъ, наказанья никакова ему и учинилъ. А на Корнѣя, которой въ статьи имянно написанъ и наказанье по указу царского величества велѣно учинить, жалобы нимаые ни отъ кого не было.

Мая 20-го дня я Онтонъ Ждановичъ велѣлъ сыскать тѣхъ людей, ооторые государеву казну отняли у Могилевскихъ цѣловальниковъ, что закупили пеньку. И сыскалъ тѣхъ людей трехъ человѣкъ и наказанье учинилъ: кіями передъ собою бити велѣлъ за государеву казну, что отняли. И та казна отдана

Могилевскимъ цѣловальникомъ и государеву ружье, по наказанію Нечаеву, что было взято, все отдано.

Мая 23-го дня пріѣзжали въ Чаусы Шкловскіе слѣсари, Лавринко Максимовъ съ товарищи, били челомъ въ государевъ казнѣ и въ своихъ грабежныхъ животахъ на Одрѣ Качановского полку Ивана Нечая, что грабили въ Горкахъ на Козинѣ, пришедъ изъ Чаусъ. И тѣ Черкасы Одрѣ Качановской съ товарищи, шесть человѣкъ, въ государевъ казнѣ и въ ихъ животахъ запиралися и крестъ цѣловали, — сказали, что они государевы казны и ихъ животовъ ни въ чемъ не виноваты. А государевыхъ тридцать мушкетовъ полковникъ Иванъ Нечай приказалъ поставить мая въ 29 день въ Могилевъ государеву казну тѣ мушкеты, а про бандалеры и про пики и про бердыши полковникъ Иванъ Нечай сказалъ: у нихъ того нѣтъ, а цѣны имъ не вѣдаеть; и о бандалерахъ и о пикахъ и о бердышехъ что государь укажетъ. А салдацкаго купленого ружья двѣ винтовки да карабинъ одинъ съ тѣми жъ мушкеты въ Могилевѣ, и Могилевскихъ слѣсарей въ Чаусахъ только два человѣка, Иванъ Скоржинскій да Ѳедоръ Шиловскі; изъ Могилева кромѣ тѣхъ слѣсарей никто въ Чаусы не бывалъ; а тѣ слѣсари два человѣка сказали, что у насъ у Могилевскихъ слѣсарей козаки ничево не взяли.

Того жъ числа которые Черкасы сотни Жуковского и иныхъ сотенъ били и грабили, а иныхъ до смерти побили въ Горкахъ и въ Зѣтровичахъ салдатъ Николаева полку Ѳанстадина, и я Онтонъ Ждановичъ того сотника Жуковского, сыскавъ, велѣлъ казнить смертию: потому что допустилъ козакомъ своимъ воровать — голову отсѣчь.

А противъ той статьи, что приходили козаки изъ Чаусъ Игнатъ Слѣзскій да Иванъ Конюшенко съ товарищи въ Копыской повѣтъ въ мѣсто Романовъ и то мѣсто разори-

ли, хрестіанъ и женъ и дѣтей били и му- № 351. чили, и о томъ я Онтонъ Ждановичъ, какъ былъ въ Могилевѣ, съ стольникомъ и воеводами со княземъ Иваномъ Борисовичемъ Репнинымъ съ товарищи говорили. И послалъ изъ Могилева мая въ 18 день князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи посланцовъ дву человѣкъ въ Копысь къ воеводѣ Копыскому, и я съ тѣми послалъ дву жъ человѣкъ козаковъ Чаускихъ, чтобъ онъ тѣхъ людей Романовскихъ съ тѣми посланцы въ Чаусы прислалъ для сыску и къ роспросу, хто то мѣсто разорилъ. И ожидалъ я Онтонъ въ Чаусахъ тѣхъ посланцовъ ажъ до 25-го числа мая, а по то число ихъ не было. И того жъ числа изъ Чаусъ поѣхалъ до его милости пана гетмана, а того Слиского и Конюшенка оставилъ въ вязеньи и приказалъ полковнику Ивану Нечаю, чтобъ противъ тое статьи, хто то мѣсто Романовъ разорилъ, сыскъ и наказанье виноватому учинилъ, и на кого покажется, того каралъ.

По указу царского величества и по приказу его милости пана гетмана, я Онтонъ всякое дѣло исполнилъ, и какіе ни есть жалобы были на Черкасцовъ въ розныхъ дѣлахъ отъ салдатъ и отъ Донскихъ казаковъ и отъ иныхъ царского величества людей, управу онымъ и наказанье съ своихъ чинилъ, и что ни есть побрано было, велѣлъ, сыскавъ, все отдавать; и по отѣздѣ своемъ полковнику Ивану Нечаю всего досмотрѣть приказалъ, чтобъ всякому справедливость и наказаніе чинилъ, а хто воровать учнетъ, таковыхъ казилъ нещадно. Салдатъ Николаева полку Ѳанстадина и я Онтонъ Ждановичъ того вора сотника Жуковского, сыскавъ, велѣлъ казнить смертию: голову отсѣчь.

Весь документъ озаглавленъ такъ: Списокъ съ бѣлоруского писма, что привезъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, сотникъ Москов-

№ 352. скихъ стрѣльцовъ Микита Сивцовъ въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, іюня въ 2 день. — Въ концѣ приписано: А подъ тѣмъ роспись, что послана въ Могилевъ.

352. — 1656, въ апрѣлѣ. Статейный списокъ стрѣleckаго сотника Никиты Сивцова, посыланнаго изъ Чигирина съ Кіевскимъ полковникомъ Антономъ Ждановичемъ въ Могилевъ, Чаусы и другіе города для слѣдствія по жалобамъ жителей о причиняемыхъ имъ обидахъ, разореніяхъ и убійствахъ отъ Донскихъ казаковъ и Московскихъ солдатъ, подъ командою Московскихъ воеводъ, и проч.

Лѣта 7164-го, апрѣля въ 2 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказной памяти думного дѣяка Ларіона Дмитриевича Лопухина, велѣно ѣхать сотнику Московскихъ стрѣльцовъ Микитѣ Сивцову изъ Чигирина отъ гетмана Богдана Хмельницкого съ Кіевскимъ полковникомъ съ Антономъ Ждановичемъ въ Могилевъ и въ Чеусы и въ иные города и уѣзды для государева дѣла. И Микита Сивцовъ изъ Чигирина поѣхалъ съ полковникомъ Антономъ апрѣля въ 12 день. И отъ Чигирина ѣдучи дорогою до Нѣжина, полковникъ Антонъ въ розныхъ числѣхъ по городамъ и по мѣстечкамъ и по селамъ, по гетманскому росказанію, чинилъ многимъ людямъ справы.

И апрѣля въ 25 день пріѣхалъ Микита въ Нѣжинъ, и тогожъ числа полковникъ Антонъ, при Микитѣ и при иныхъ людехъ, велѣлъ Ивану Дорошенку привести передъ себя и ево роспрашивалъ: для чего онъ такъ мѣлъ чинити, изъ Быхова Нового вытти вонъ со всѣми людьми и никово не оставилъ и запасу государева всякого много покинулъ за чѣмъ: войско ль збунтовалось, или самъ не захотѣлъ въ томъ Быховѣ быть? И Иванъ Дорошенко сказалъ такъ: хотя бѣ де онъ въ томъ Новомъ Быховѣ погинулъ со всѣми людьми,

а вонъ изъ него не пошолъ, какъ бы не было присылки и росказанія отъ полковника отъ Василя Золотаренка, который въ то время былъ полковникомъ Нѣжинскимъ послѣ брата своего Ивана Золотаренка, присылалъ къ нему изъ Нѣжина сотника Михайла Бердичевского для того, чтобъ онъ Иванъ отошолъ и выступилъ изъ Нового Быхова со всѣми людьми вонъ; и онъ де по ево велѣнію такъ и сдѣлалъ; да тотъ же де Михайло Бердичевской ему Ивану изустне рассказывалъ: велѣлъ ему въ томъ Быховѣ и грамату покинуть; и онъ де тое грамоты не покинулъ и взялъ съ собою, и запасу де всякого и харчу въ томъ Быховѣ много было что ѣсть, и войско не бунтовалось и всѣ хотѣли жить до указу, только бѣ не присылалъ Василей Золотаренко и выступить не велѣлъ.

И того сотника Михайла Бердичевского, на которого слася Иванъ Дорошенко, въ то число въ Нѣжинѣ не было, посыланъ былъ въ городъ Сосницы отъ Нѣжина десеть миль. И какъ тотъ Михайло пріѣхалъ въ Нѣжинъ, и полковникъ Антонъ, призвавъ ево къ себѣ, допрашивалъ. И онъ сказалъ тожъ, что посылалъ ево изъ Нѣжина полковникъ Василей Золотаренко до Старова Быхова съ листами до Ляховъ, которые въ Старомъ Быховѣ остаются, и словами своими изустно приказывалъ ему Михайлу: отдавъ листы въ Старомъ Быховѣ, и велѣлъ ему ѣхать въ Новой Быховъ къ тому Ивану Дорошенку и велѣлъ ему изъ Нового Быхова со всѣми людьми выступить вонъ тотчасъ; и въ тожъ де время, какъ ево Михайла изъ Нѣжина посылалъ съ листами и изустно приказывалъ Василей Золотаренко и велѣлъ тому Дорошенку выступить вонъ, были сотники Петръ Забѣла, Григорей Кобылецкой и Пашко. И полковникъ Антонъ тѣхъ сотниковъ Забѣлу и Григорья допрашивалъ, и они сказали тожъ, что того Михайла въ Старой Быховъ къ Ляхомъ съ листами и въ Новой Быховъ къ тому Ивану Дорошенку

посылалъ изъ Нѣжина Василей Золотаренко и велѣлъ ему изъ Нового Быхова со всѣми людьми выступить вонъ. И апрѣля въ 27 день того сотника Михайла Бердичевского и Ивана Дорошенка роспросные рѣчи и листъ написавъ, послалъ Антонъ къ гетману въ Чигиринъ, и сказалъ Антонъ такъ: нынѣ де у гетмана въ Чигиринѣ и Василей Золотаренко, и онъ де тамъ и указъ учинить. И въ Нѣжинѣ Ивану Дорошенку казни не учинилъ и сказалъ такъ: карать де мнѣ безвинного не за что, человекъ онъ правой. И того Ивана Дорошенка оставилъ въ Нѣжинѣ окована, и тогожъ числа изъ Нѣжина поѣхалъ. И въ Чаусахъ де тотъ Иванъ Дорошенко, идучи изъ Нового Быхова, не стоялъ, и Чаусовскіе жильцы сказали тожъ, что онъ въ Чаусахъ не бывалъ.

И апрѣля въ 28 день пріѣхалъ Микита въ городъ Борзну, и тогожъ числа полковникъ Антонъ посылалъ изъ той Борзны въ мѣстечко Бахмачи, гдѣ мѣшкаетъ Оедоръ Костянтиновъ, по росказанію гетманскому, а то мѣстечко отъ Борзны три мили. И апрѣля въ 29 день тотъ Оедоръ Костянтиновъ пріѣхалъ къ Антону въ Борзну, и Антонъ велѣлъ ево привести передъ себя и ево роспрашивалъ: для чего онъ такъ мѣлъ чинити и приходилъ подъ Копысь и къ городу приступалъ и царского величества многихъ людей побилъ? И Оедоръ Костянтиновъ сказалъ такъ: какъ де онъ былъ полковникомъ Лядцкимъ и какъ передался изъ Литвы до Войска его царского величества Запорожского, и съ нимъ же де передалось изъ Литвы Ляховъ шесть корогвей, и шолъ онъ съ тѣми людьми черезъ городъ Копысь до гетмана Богдана Хмельницкого; и въ то де число, какъ онъ пришолъ въ Копысь и сталъ на посадѣ, и Копышской де воевода Дмитрей Михайловичъ Толочановъ зазвалъ ево къ себѣ и виномъ потчивалъ, и всякую ему честь воздалъ; и какъ де пришолъ листъ изъ Могилева отъ

№ 352. стольника и воеводы отъ князя Ивана Борисовича Репнина съ товарищи, и въ томъ де листу написано, чтобъ онъ ѣхалъ до его царского величества къ Москвѣ; и онъ де въ тѣ поры сказалъ такъ: нынѣ де онъ до царского величества къ Москвѣ не поѣдетъ, а ѣдетъ до гетмана, вольно де будетъ гетману до царского величества ево и отъ себя посылать; и какъ де онъ выѣхалъ за городъ, и въ то де время въ ночи пришедъ царского величества многіе ратные люди, да съ тѣмижъ людьми сотникъ Черкасской Дроздъ, наѣхавши въ полѣ, ево самого силою хотѣли взять и товарищей ево многихъ побили до смерти, и дву сотниковъ и двѣ корогви взяли, и онъ де имъ больши того битися не подалъ и противъ ихъ, какъ мочь ево была, отъ нихъ боронился, а приступу де никакого до города Копыси и до замку не чинилъ и царского величества людей не добывалъ, и никакова насильства и разоренія никакимъ обычаемъ не чинилъ же. И того Оедора Костянтинова полковникъ Антонъ въ Борзнѣ не каралъ.

И мая въ 9 день пріѣхалъ Микита въ Чеусы; и того жъ числа полковникъ Антонъ того сотника Василя Дроздя, на котораго признавалъ Оедоръ Костянтиновъ, призвавъ, роспрашивалъ. И тотъ сотникъ Дроздъ сказалъ такъ: какъ де онъ ѣздилъ изъ Чаусъ до Копыси по козаковъ сотни своей, которыхъ оставилъ идучи до Смоленска, и пріѣхалъ назадъ до Копыси, и въ Копыси ночевалъ и назаврее изъ Копыси хотѣлъ ѣхать въ Чеусы, и въ то жъ де время бѣгутъ изъ деревень люди многіе битые, кровавленные, раненые и мученые; а воевода де Дмитрей Михайловичъ Толочановъ ево изъ Копыси не пустилъ и сказалъ ему такъ: спрошай тѣхъ людей, хто ихъ билъ. А потомъ и корогвей шесть оказалось; и какъ де тѣ корогви пришли подъ Копысь, и воевода де съ нимъ Дроздемъ ихъ спрашивали: что за люди—царского ль величества, или Войска Запорожского, и откуда идутъ и куды?

№ 352. и о томъ ихъ спрашивали, что грамота ль у васъ есть отъ царского величества, или отъ гетмана какое росказаніе? И тотъ де Оедоръ Костянтиновъ сказалъ имъ такъ: а на что де вамъ государева грамота? нынѣ де я вамъ покажу грамоту, что никто изъ замку не утечетъ, и что вамъ до того дѣло, гдѣ былъ и куды иду? И тотчасъ войско свое велѣлъ поставить въ справѣ пѣхоту и конные передъ брамою, и потомъ отступилъ на передмѣстье и сталъ на посадѣ съ войскомъ своимъ, и въ то жъ время на посадѣ крестьянъ и жонъ ихъ билъ и мучилъ, и много шкody учинилъ. И того жъ де часу Копышской воевода просилъ ево къ себѣ и виномъ потчивалъ и всякую ему честь воздалъ, и про то ему сталъ говорить: для чего ты, Оедоръ, такъ дѣлаешь и царского величества людей бьешь и мучишь и шкody многие и розоренье крестьяномъ починилъ? И. онъ де въ тѣ поры на воеводу фукнулъ и тотчасъ пошелъ за городъ съ товарищами и сталъ ночевать передъ городомъ и сторожу свою, сто пѣхоты и сто конныхъ, поставилъ, и та сторожа тутъ и ночевала, и назавтрее рано велѣлъ всему войску своему стать подъ городомъ въ справѣ какъ надобно, и велѣлъ въ городъ стрѣлять и приступать; и въ то жъ де время отъ города отошелъ пять верстъ и сталъ въ селѣ Словенкахъ и въ томъ селѣ дневалъ и ночевалъ. И изъ Копоси де воевода писалъ въ Могилевъ къ стольнику и воеводамъ ко князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарищи, чтобъ къ нему въ Копосъ велѣлъ прислать ратныхъ людей; и изъ Могилева де прислали въ Копосъ пять корогвей солдатъ; и тотъ сотникъ Дроздъ съ тѣми жъ салдаты часу въ третьемъ ночи, гдѣ тотъ Оедоръ Костянтиновъ стоитъ, пришли и послали къ нему, чтобъ къ нимъ выѣхалъ и обо всемъ съ ними переговорилъ, или царского величества грамоту показалъ, или какое росказаніе отъ гетмана; и онъ де имъ сказалъ такъ, и хотѣлъ выѣхать самъ и

обо всемъ съ ними переговорить; и потомъ тотчасъ отъ себя прислалъ къ нимъ Ляха и велѣлъ сказать такъ: теперь де я вамъ покажу грамоту, что и ноги изъ васъ никто не унесетъ, а то де я самъ знаю, куды иду, а вамъ что до того дѣло? И тотчасъ войску своему велѣлъ въ справѣ стать пѣхотѣ, и коннымъ съ заду велѣлъ заходить и окрикъ учинить; также и солдаты стали въ справѣ и крикнувши, стали межъ себя битца и отбили у нихъ четыре избы салдаты и взяли корогвей двѣ и сотниковъ двухъ, да въ возѣ, который отгромили, взяли двѣ жъ корогви солдаты; и тотъ Оедоръ Костянтиновъ сталъ отходить съ людомъ своимъ боронясь, и отошелъ также далѣ того, и солдаты за нимъ не пошли.

И мая жъ въ 9 день послалъ полковникъ Антонъ изъ Чаусъ въ Кричевъ, въ Чичерскъ, въ Радомль, въ Рясно и въ иные города и уѣзды для вѣдомости и для чего онъ по указу царского величества и по росказанію гетманъ присланъ: хто чинить какое розоренье и кривды и царского величества всякихъ людей бьютъ и мучатъ и грабятъ, таковыхъ сыскивать и росправу чинить и каждого винного, на ково бѣ лише воровство какое показалось, карать горломъ и всякое наказаніе чинить; и велѣлъ изо всѣхъ городовъ и изъ уѣздовъ сотникамъ и ясауламъ и атаманамъ и всему товариству съ залогъ съѣхатца къ себѣ до Чаусъ, и кому изъ нихъ есть какіе кривды, жаловались. И тѣ всѣ начальныя люди изъ городовъ и изъ уѣздовъ къ Онтону въ Чаусы пріѣзжали, и онъ ихъ о томъ спрашивалъ: для чего они такъ дѣлаютъ и людей бьютъ, и мучатъ и грабятъ, и царского величества посланцовъ всякихъ, которые пріѣзжаютъ до его царского величества изъ розныхъ сторонъ, тожъ бьютъ и мучатъ, и грабятъ и на смерть забиваютъ, и по чьему велѣнію такъ дѣлаютъ? И тѣ всѣ начальныя люди сказали такъ, что они того ничего не дѣлаютъ и царского величества по-

сланцовъ и всякихъ людей не бьютъ, и не мучатъ, и не грабятъ и на смерть не забиваютъ, и не покажетца де такое дѣло ни на одного человѣка, чтобъ имъ какое повелѣніе было на такое дѣло, и есть де имъ о томъ великій заказъ, чтобъ того никто не чинилъ, и тѣхъ людей, хто въ своей сотнѣ признаетъ, карали и наказаніе чинили. И про свои всякіе кривды и розоренье ему сказали, отъ кого имъ чинитца; и полковникъ Антонъ приказалъ тѣмъ сотникомъ и всѣмъ начальнымъ людемъ, отъ кого имъ какое розоренье и у ково въ сотнѣ много какихъ неправдъ есть, велѣлъ все писать въ реестръ.

И мая въ 12 день спрашивалъ полковникъ Антонъ Ивана Нечая о томъ, что гетманъ ли ему велѣлъ писатца паномъ надъ Бѣлою Росією и полковникомъ Бѣлорускимъ, Могилевскимъ, Гомельскимъ? И Нечай сказалъ: пишу де ся я такъ по гетманскому велѣнію и противъ уневерсала, каковъ ему далъ гетманъ за своею рукою и печатью, и во многихъ и листахъ, до него пишучи де, имануетъ и Бѣлорускимъ полковникомъ пишеть; и тотъ гетманской уневерсалъ Онтону казалъ, и въ томъ уневерсалѣ, что ему далъ гетманъ Богданъ Хмельницкой, того не написано, что ему надъ Бѣлою Русью пановать и урежать, только написанъ полковникомъ Бѣлорускимъ. И полковникъ Антонъ сказалъ ему такъ: писатца тебѣ такимъ имянованьемъ не довелось, потому что на всей Великой и Малой и Бѣлой Росіи по милости Божіей господствуетъ и пишетца такъ одинъ великій государь нашъ, его царское величество, а намъ, видечи такое страшное дѣло, что и помыслить невозможно; и впредь ему Нечаю отъ того часу такъ ся имяновать и писатца полковникомъ Бѣлорускимъ не велѣлъ, и того Нечая не каралъ и наказанья никакова ему въ Чеусахъ не учинилъ. И того жъ числа полковникъ Антонъ спрашивалъ Нечая: для чего онъ не сыскалъ тѣхъ воровъ, которые государеву казну у Могилевскихъ

мѣщанъ у Ивашка Бѣля съ товарищи въ № 352. деревнѣ Макарицахъ, пріѣхавъ козаки изъ Чаусъ, пограбили и тѣхъ мѣщанъ били и салдаты, которые съ тѣми мѣщанами посылаемы были изъ Могилева для обереганья, тожъ били и ружье побрали? И Нечай сказалъ такъ: тѣхъ козаковъ, которые такъ своровали, поималъ и велѣлъ ихъ оковать и что побрали у мѣщанъ и у салдаты, сыскавъ, велѣлъ имъ все отдать, и тѣхъ воровъ, которые то учинили, были приговорены къ смертной казни, и тѣ мѣщане и салдаты на тѣхъ воровъ не налягаючи, и чтобъ тою смертию не померли, и съ ними помирились и межъ себя листы мають. И того жъ числа спрашивалъ Онтонъ Нечая: для чего онъ такъ смѣлъ учинить, изъ Могилевского повѣту съ залогъ салдаты велѣлъ выбить и поставить свою залогу Черкасъ? И тотъ Нечай сказалъ тожъ: есть де у него и на то универсалъ отъ гетмана; и тотъ уневерсалъ Онтону казалъ, и въ томъ уневерсалѣ пишеть гетманъ, чтобъ также ево Нечаева залогъ была, гдѣ ~~напередъ~~ того Золотаренкова бывала; и онъ де Нечай по гетманскому велѣнію такъ и учинилъ, и салдаты, которые присланы изъ Могилева на залогъ, велѣлъ свести и поставить свою залогу Черкасъ. И полковникъ Антонъ тѣ Черкаскіе залогъ изъ Могилева и изъ Могилевского повѣту, также и изъ иныхъ повѣтовъ и изъ Чаусовъ велѣлъ свести. И того жъ числа спрашивалъ Онтонъ Нечая о томъ, что по ево ль велѣнію и приказу или сотниковъ, козаки ѣзда въ Могилевскій, въ Кричевскій, во Мстиславскій, въ Оршанскій, въ Борисовскій и въ иные города и уѣзды, христіанъ и шляхту и посланцовъ, которые ѣзды до царского величества изъ Вилни, на смерть забиваютъ и грабятъ, такъ же и шаеора и салдаты, которые изъ Могилева посылаемы были на залогъ, поранили и побили, и ружье побрали, и повѣтныхъ мужиковъ къ себѣ намовляютъ, а иные для воровства и

№ 352. сами пристають и наводятъ тѣхъ воровъ на жилые мѣста, и всякіе шкоды и розоренье чинятъ. И Нечай противъ тѣхъ всѣхъ статей сказалъ такъ, что де онъ того ничего не знаетъ и не вѣдаетъ, хто такъ чинилъ и посланцовъ и всякихъ людей били и грабили, и воровать де никому не веливалъ, и сотникомъ своего полку тожъ всѣмъ приказывалъ: будетъ хто такъ и которой сотни станетъ дѣлать и воровать, и тѣхъ людей велѣлъ сыскивать и чинить наказанье, и карать горломъ, и всякихъ шкодъ и кривдъ надсматривать; а маеора де и салдаты не бивалъ, только что ихъ велѣлъ вывести изъ повѣтовъ, а свою залогу Черкасъ поставить, и ружья у нихъ ничего не имывалъ.

Того жъ числа послалъ полковникъ Антонъ въ тѣ уѣзды, гдѣ такое воровство и розоренье чинитца и отъ кого, велѣлъ тѣхъ людей сыскивать; и тѣ посыльщики, которые посланы изъ Чаусъ, привезли къ Онтону мая въ 13 день воровскихъ людей двѣнадцатъ человекъ, которые собрались изъ розныхъ полковъ и жили въ лѣсу по рознымъ мѣстамъ: и тѣхъ воровъ Антонъ роспрашивалъ, какіе они люди и которого повѣту и по чьему велѣнію такъ въ розныхъ повѣтѣхъ воровали и деревни розоряли и всякихъ людей и посланцовъ, которые ѣздить къ царскому величеству изъ Вильни, до смерти побивали и грабили, и хто имъ такъ велѣлъ воровать, Нечай или сотники ево? И тѣ воры въ роспросѣ сказали такъ: воровать де имъ никто не велѣлъ, ни Нечай и ни сотники ево полку, и не вѣдалъ о томъ ихъ розбою и шарпаньѣ никто; не токмо де что о томъ розбоѣ, ино и самихъ ихъ никто не зналъ и не вѣдалъ, потому что они собрались изъ розныхъ повѣтовъ, полку Нѣжинского, Миргородского, Полтавского, и выбрали сами межъ себя старшихъ дву человекъ.

И мая въ 14 день полковникъ Антонъ тѣхъ воровъ старшихъ дву человекъ Нѣжинского полку велѣлъ обвѣситъ и при останочномъ ча-

су ихъ спрашивалъ: вѣдалъ ли про то Нечай или который сотникъ? и тѣ воры сказали, въ сило головы кладучи, что де Нечай того не зналъ и никто не вѣдалъ; а товарищевъ ихъ десяти человекъ велѣлъ Антонъ бить въ два кія нещадно, и тѣ одва будутъ ли живы.

И того жъ числа въ 14 день поѣхали полковникъ Антонъ и Нечай изъ Чаусъ въ Могилевъ, и пріѣхавъ, стали подъ Луполовымъ. Въ 15 день полковникъ Антонъ писалъ въ Могилевъ къ столнику и воеводамъ, ко князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарищи, чтобъ къ нимъ прислалъ начального человека или самъ пріѣхалъ и вѣдомо себѣ обо всемъ учинили и видѣли, какъ много крестьянъ по деревнямъ въ розныхъ уѣздѣхъ, изъ Нового Быхова, изъ Могилева, изъ Мстиславля набѣгаючи, пожгли и помучили и поставляли, которые на особномъ реестрѣ были написаны, которые живы и скарги многіе мѣють, а иные де и до смерти помучены; или что отъ ихъ Черкасъ кому есть какіе кривды и розоренье, и тѣ бѣ къ нимъ шли жаловались. И стольникъ де и воевода князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи къ тому полковнику Антону велѣли отписать такъ: самому мнѣ ѣхать непристойно, а начального человека послать не для чевѣ; присланъ де ты по указу царского величества, и ты то и дѣлай, что тебѣ велѣно дѣлать, и кривды де себѣ отъ ихъ Черкасъ никакіе ни отъ кого не имѣють. И потомъ присылали ево просить до себя порутчика Карпа Шипова, чтобъ онъ полковникъ къ нимъ пріѣхалъ. И мая въ 16 день, полковникъ Антонъ вмѣстѣ съ Нечаемъ поѣхали въ Могилевъ къ столнику и воеводамъ ко князю Ивану Борисовичю съ товарищи и многіе статьи говорили о дѣлѣ его царского величества. И стольникъ и воеводы князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи говорили Нечая: для чего онъ Нечай не сыскалъ тѣхъ воровъ, которые государеву казну отня-

ли и мѣщанъ били? а они де до того къ нему Нечая писали много, чтобъ онъ ихъ сыскалъ, и онъ де, Нечай, не сыскалъ. И Нечай сказалъ такъ: тѣхъ де онъ воровъ сыскалъ и были приговорены къ смертной казни, и тѣ де мѣщане и салдаты съ тѣми ворами помирились. Такъ же въ то время и салдаты два человека стали вмѣстѣ очевидно и сказали тожъ, что помирились и межъ себя листы мають. И стольникъ де и воевода князь Иванъ Борисовичъ Рѣпинъ съ товарищи тѣмъ салдатамъ сказалъ: для чевѣ вы нынѣ на полковника Нечая бьете челомъ, коли уже помирились? и велѣлъ ихъ взять въ Приказъ. И о иныхъ дѣлахъ салдаты на Черкасъ жаловались, и на которыхъ имянно жаловались, и Онтонъ тѣмъ людямъ справедливость чинилъ; и потомъ де и ихъ Черкасы и крестьяне нѣкоторыхъ не мало въ реестру имяны написаны, изъ которыхъ деревень, которые на тѣхъ салдатовъ жалуютца о розореньѣ домовъ своихъ и о побраніѣ всѣхъ животныхъ, и тѣмъ де людямъ sprawy ничего не учинили, только одному справу учинили. Потомъ и назавтре мая въ 17 день много розговору о всякихъ дѣлахъ говорили; и въ 18 день отѣхали въ Чеусы, и въ 19 день полковникъ Антонъ велѣлъ сыскать Игната Слского, Ивана Ковюшетского, и сыскавши, велѣлъ ихъ окрывать. Мая въ 21 день полковникъ Антонъ велѣлъ раду собрать козаковъ всѣхъ полку Нечая и собравши, велѣлъ честь отъ гетмана листъ и самъ изустно рассказывалъ, и велѣлъ всѣмъ козакомъ украиннымъ и залогамъ изъ Могилева и изъ Могилевского повѣту, также и изъ иныхъ повѣтовъ, и изъ Чаусъ Нѣжинского и Черниговского Золотаренкова полку вытти всѣмъ, гдѣ хто напередъ того жилъ, только тѣмъ велѣлъ жить, которые домами своими прежде того жили, и нынѣ также жили, и сказалъ: учинилъ де онъ Онтонъ такъ по росказанію пана гетмана да. . . .

Также и тѣхъ козаковъ спрашивалъ, которые

были въ радѣ, про Нечая, каталишкой ли онъ вѣры или христіанской? И тѣ козаки, которые были въ радѣ, жильцы Чаусовскіе, сказали про того Нечая, что онъ православной христіанской вѣры, и Нечай самъ за присягою тожъ сказалъ, что православной христіанской.

И полковникъ Антонъ сказалъ такъ: видя де онъ того Нечая, что во всѣхъ дѣлахъ справедливость учинилъ и во всемъ себя противъ каждой статьи очистилъ, и наказанія ему никакова не учинилъ и велѣлъ ему быть по прежнему въ Чеусахъ. И сотнику Корнѣю, на которого въ статьѣ имянно написано, наказанія Онтонъ ему не учинилъ и сказалъ такъ: жалобы де на него ни отъ кого никакіе не было.

Маія въ 22 день полковникъ Антонъ велѣлъ сыскать тѣхъ людей, которые государеву казну отняли у Могилевскихъ мѣщанъ, которые закупали пенки, и сыскавъ тѣхъ людей, тремъ человекѣмъ учинилъ наказанье по войсковому праву: велѣлъ бить кіями нещадно, и что де отняли, и та де государева казна отдана Могилевскимъ мѣщаномъ; и про государево ружье Иванъ Нечай сказалъ, что было у нихъ взято, и то все отдано.

Мая въ 23 день, которые Черкасы сотни Жуковского по ево велѣнію воровали и людей били и грабили, а иныхъ и до смерти побивали въ Горкахъ и въ Звѣровичахъ салдаты Микулаева полку Фанстадина, и Онтонъ того сотника Жуковского велѣлъ казнить смертію, отсѣчь голову на площади.

Тогожъ числа пріѣзжали въ Чаусы Шкловскіе слесари Лавринко Максимовъ съ товарищи бити челомъ о государевѣ казнѣ и о своихъ грабежныхъ животахъ на Черкашеніна на Ондрѣя Коченовского полку Нечая, что грабили въ Горкахъ, пріѣхавъ изъ Чаусъ. И тѣ Черкасы Ондрѣй Коченовской съ товарищи шесть человекъ въ государевѣ казнѣ и въ ихъ животахъ запирались, и цѣловали крестъ и сказали, что они государевѣ

№ 353. казнѣ и ихъ животамъ ничему невинны, и государеву казну тритцать мушкетовъ Иванъ Нечай велѣлъ имъ поставить въ Могилевѣ мая въ 28 день; а про бандѣлеры и про пики и про бердыши Иванъ Нечай сказалъ, что у нихъ того нѣтъ и цѣны имъ не вѣдаютъ, и тѣмъ бандѣлерамъ и пикамъ и бердышамъ что государь укажетъ, и салдатского купленного оружия двѣ винтовки да карабинъ велѣлъ отдать съ тѣми жъ мушкеты въ Могилевѣ. И Могилевскихъ де слюсарей въ Чаусахъ только два человѣка, Ивашко Скаржинской да Оедка Шиловской, и изъ Могилева де опричь тѣхъ слюсарей никто въ Чаусы не бывалъ, и тѣ слесари два человѣка сказали, что де у нихъ у Могилевскихъ слюсарей козаки ничего не взяли. А противъ той статьи, что приходили козаки изъ Чаусъ, Игнатъ Слиской, Иванъ Конюшенской съ товарищи въ Копыской повѣтъ въ мѣсто Романово и то мѣсто розорили и крестьянъ и жонъ и дѣтей били и мучили, и какъ Онтонъ былъ въ Могилевѣ у стольника и воеводы у князя Ивана Борисовича Репнина съ товарищи, и послали изъ Могилева мая въ 18 день посыльщиковъ дву человѣкъ и Онтонъ послалъ отъ себя дву жъ человѣкъ козаковъ Чаусовскихъ въ Копысь къ воеводѣ къ Дмитрею Михайловичю Толочанову, чтобъ онъ тѣхъ Романовскихъ жильцовъ съ тѣми посыльщиками до Чеусъ прислалъ для сыску и опыту, хто то мѣсто розорялъ. И ждалъ въ Чеусахъ тѣхъ посыльщиковъ до 25 числа мая, и по то число въ Чаусы не бывали; и того жъ числа изъ Чеусъ полковникъ Онтонъ поѣхалъ до гетмана, а тѣхъ козаковъ Слиского и Конюшенского послѣ себя оставилъ въ Чеусахъ окованныхъ и приказалъ Нечая, чтобъ про нихъ сыскалъ накрѣпко, хто то мѣсто розорилъ, и сыскавъ винныхъ, наказание учинилъ, и на ково ся покажетъ, тѣхъ каралъ горломъ. И сказалъ полковникъ Онтонъ такъ: по указу царского величества и по росказанію де пана гетмана, онъ все испол-

нилъ, и какіе де были шкody и что у кого было взято, на своихъ Черкасахъ въ розныхъ справахъ солдатамъ и Донскимъ козакомъ и инымъ людямъ росправу де онъ и наказание на своихъ чинилъ, и что де было у ково побрано, велѣлъ, сыскавъ, и все поворочать назадъ, и по отѣздѣ де своемъ приказалъ полковнику Ивану Нечая всего смотрѣть накрѣпко, и чтобъ де и каждому во всемъ справедливость и наказаніе чинилъ, и хто де станетъ воровать, тѣхъ людей карать нещадно.

Въ 29 день поѣхалъ Микита изъ Могилева. *Подлинникъ.*

353. — 1656. Списки убытковъ, сдѣланныхъ разнымъ людямъ Московскими войсками.

1. Роспись, какъ много шкодъ и разоренья бѣдныхъ крестьянъ, также и козаковъ полку Ивана Нечая, отъ ратныхъ людей его царского величества отъ салдатъ и отъ иныхъ многихъ людей.

Въ Могилевѣ взято 7 дворовъ: у сотника у Петра, у Тимошки у войтка, у Мартина, у Гришки у Ивановского, у Петрика — взяты со всѣмъ навсе, которыхъ шкотъ не можемъ именовать и на бумагѣ выписать.

У Шапрана взяли готовыхъ полтараста копѣ, у Карпа взяли левковъ 20, у Ивана Гришкова копѣ 52.

У Сидора взяли салдаты золотыхъ 60, саблю 10 золотыхъ, жупанъ синій аглинское сукно съ пуговками серебряными, цѣна левковъ.

Въ тожъ время у Отрошка 12 тарелей, саблю золотыхъ 9, шапка соболья кармазина, шубу новую.

У Васка Миклаева четыреста золотыхъ, двое лошадей, санопалъ, двѣ сабли.

У Давыда Лоткова взяли тритцать копѣ готовыхъ денегъ и матеръ мучили, и взяли платья: сукманъ суконной лундышевой, платно, катанку зеленую, котель пивной, фляшу бѣлую.

У Васильевского козака Тарасова, которой передался изъ Быхова, взяли платно, катанку отласную цѣною восемь рублей, стаканъ серебряной мѣрою въ кварту, ложку серебряную, саблю цѣна десять золотыхъ, платно женское Турецкое, сукно лундышъ сѣрое, денегъ готовыхъ семнатцать ефимковъ, двое лошадей; и при томъ забирая и самого по головѣ затыло и отъ той раны дано лекарю тритцать золотыхъ.

У Самойла, тоежъ Петровой сотни — двѣ сабли, ложку серебряную да ножи, саблю оправную серебромъ, одна безъ оправы, да на десять золотыхъ шапку съ соболемъ, другую съ горломъ, два постава сукна, два котла, три достокана серебряныхъ, платно, катанку Турецкую, другую отласную, два платна зубныхъ, одна новая, другое поношеное.

2. Роспись козаковъ сотни Сулимовой, сколько чево солдаты пограбили и побили козаковъ.

Первое, какъ поѣхали до Мстиславского уѣзду по сѣно, 30 человѣкъ козаковъ взято и невѣдомо гдѣ подѣли, а тѣ козаки съ лошадьми и съ ружьемъ были; другихъ четырехъ человѣкъ козаковъ въ Могилевѣ побрано и невѣдомо, гдѣ дѣли.

3. Роспись Черномазовой сотни, какъ много обидѣ отъ Москвы починено.

У самого сотника Черномаза взято трое лошадей, двѣ пары платья однорядонного, готовыхъ денегъ шесть сотъ левковъ, платья бѣлого двѣ скрины, посуды бѣлой шестьдесятъ мѣстъ, двадцать четыре лошки серебряныхъ, двѣ чарки серебряные, кубокъ серебряной въ два гарнца, стальныхъ ложекъ тритцать шесть, — то взято въ первомъ дворѣ. Въ другомъ дворѣ взяли пшеничной муки шестьнатцать мѣръ, двадцать мѣръ ржи, четыре мѣры пшена, двѣ солоницы, шестьнатцать полтей, муки ржаные осмнатцать чети.

Тамъ же и козаковъ изъ моей сотни въ розныхъ деревняхъ и селахъ, изъ походу идучи,

салдаты, дватцать четыре — въ Гразивцѣ шесть, въ Кутнемъ трехъ, въ Смольцѣ 9, въ Осановѣ будетъ пять, въ Липцѣ четырехъ, въ Князевцѣ семь, и тѣ всѣ безъ вѣсти погублены.

У ясаула Черномазова дворъ взять въ Могилевѣ, два платна однорядошныхъ, посуды было шездесять мѣстъ, вина горячего сто шездесять квартъ, двое лошадей, — одинъ бахматъ Калмыцкой, цѣна двѣстѣ шездесять золотыхъ, другой пятьдесятъ золотыхъ, хлѣба розного сто шездесять взяли, а отца и матеръ взяли въ Приказъ.

Тоежъ сотни у козака у Мелешка Наумова взять дворъ со всѣмъ, денегъ готовыхъ взято шестьсотъ золотыхъ, двое лошадей, двѣ пары платенъ однорядныхъ, зипунъ сукно лундышъ отцовской, платно женское черное однорядочное, цѣна сто золотыхъ, сорокъ мѣстъ посуды бѣлой, хлѣба розного триста чети.

Той же сотни у Макара взяли трое лошадей съ сѣдлы, двѣ пищали и дворъ весь забрали.

Въ Ходька взяли три воза муки, дано семдесятъ копѣ, пироговъ на дватцать копѣ, на пятьдесятъ копѣ вина горячего, шестеро лошадей.

4. Роспись козаковъ сотни Александра Козловского, какъ много шкодъ, убытковъ починено и козаковъ побрано до Смоленска, ратные люди его царского величества побрали:

Первіе въ мѣстѣ Горкахъ взято десять человѣкъ козаковъ съ ружьемъ и со всѣмъ до Смоленска отведены, а иныхъ и вѣдомо нѣтъ, гдѣ подѣли; и знову въ мѣстѣ Роснѣ взято десять человѣкъ козаковъ со всѣмъ и невѣдомо, гдѣ они подѣваны.

Въ селѣ Вербѣ взято пятнатцать человѣкъ козаковъ и невѣдомо, гдѣ ихъ подѣвано.

Въ селѣ Жаливлю взято двѣнатцать человѣкъ козаковъ и невѣдомо, живы, или потерены.

М 353. Въ мѣстѣ Радомлѣ, перенявъ съ сѣномъ, взяли козаковъ шестнадцать человѣкъ, съ коньми и со всѣмъ оружіемъ, и до сего времени тѣхъ козаковъ нѣтъ, а иныхъ въ Смоленску перевѣшали, а иныхъ потопили безо всякіе причины и вины, что ни въ чемъ они виноваты не были.

5. Роспись починенымъ убыткамъ отъ князя Ивана Борисовича Репнина, воеводы Могилевского, и отъ салдатовъ Могилевскихъ.

У сотника у Ивана Сулима взято: платно суконное, кунтушъ съ пугвицы серебряными позолочеными, цѣна девяносто золотыхъ, шапка кармазиновая съ соболемъ, цѣна шесть копѣ, зипунъ кармазиновой съ пугвицы серебряными, цѣна девятнадцать копѣ, штаны кормозинные, цѣна пятнадцать золотыхъ, платно женское, сукманъ черный сукно лундышъ съ пугвицы серебряными позолочеными, цѣна шестидесять копѣ безъ трехъ, зуфъ Турская шестнадцать копѣ, объяръ тафтяная, цѣна тридцать золотыхъ, мухояру Турецкого платно, душегрѣя съ пугвицы серебряными, цѣна пятнадцать копѣ, Турецкого мухояру платно красное, цѣна десять копѣ, поясъ серебряной цѣна дватцать копѣ, шесть ложекъ серебряныхъ, шесть тарѣлокъ серебряныхъ, пасыня серебряная цѣна шесть копѣ, чарка серебряная ефимокъ, шесть перстней серебряныхъ позолоченныхъ, цѣна девять золотыхъ, корольки на снурку съ червонными золотыми пятнадцать копѣ, другіе корольки зъ жемчюгомъ десять копѣ, третіе каральки съ пугвицы серебряными позолочеными цѣна шесть копѣ, четыре блюда бѣлыхъ, цѣна четыре золотыхъ, шесть тарѣлокъ бѣлыхъ шесть золотыхъ, двѣ фляшѣ бѣлыхъ, цѣна три золотыхъ, котелъ цѣна двѣ копы, конь гнѣдъ цѣна тридцать копѣ, другой конь чюбаръ дватцать копѣ.

Той же сотни Сулимовой такъ много козаковъ салдаты позабавали и потопили, а когда поѣхали до своихъ жонъ тридцать четыре человѣка козаковъ до Могилева, не въ-

домо какими мѣрами гдѣ ихъ потеряно, и только нашли дву утопленныхъ.

У Оомы козака, которой передался изъ Быхова, платно кунтушъ лундышной новой лавровой, шапку лисью, поясъ, готовыхъ денегъ девять золотыхъ, саблю, цѣна двѣнадцать золотыхъ.

Той же сотни у Отрошка Прокопова взяли платно, сукно лундышъ, цѣна шестидесять золотыхъ, шапку съ соболемъ десять копѣ, поясъ цѣна копа, полотенце зъ золотомъ цѣна девять золотыхъ, платно, душегрѣя зеленая восемь копѣ, Турецкого мухояру на пятнадцать копѣ и золотой колчанъ девятноста золотыхъ, пицаль пятнадцать золотыхъ, пицаль винтовка пятнадцать золотыхъ, рогъ цѣна три золотыхъ, сабля десять золотыхъ, другую цѣна тожъ, три полотна швабскихъ, четвертое съ лоскомъ, полотенецъ сорокъ локоть, шестнадцать намѣтокъ, цѣна десять копѣ, двѣ рубашки шолковыхъ по десяти золотыхъ рубашка, шесть рубашекъ бѣлыхъ цѣна десять золотыхъ, восемь локоть мухояру Турецкого, двѣ скрины, а въ нихъ взято пять пошевъ, цѣна тринадцать копѣ; лядунка, цѣна пять золотыхъ, денегъ готовыхъ полтараста золотыхъ, шапка съ лисицею цѣна пять золотыхъ, два персня серебряныхъ, пара ножей, цѣна ефимокъ, поясъ женской цѣна девять золотыхъ, рукавъ сукна лундышу цѣна четыре золотыхъ, два соболя, курты сукно настрофилъ, цѣна пять золотыхъ, серебра сорокъ золотниковъ, два полотенца шиты шолкомъ, цѣна восемь золотыхъ, двѣ булавки серебрянныхъ, третья золоченая, шапка женская съ горностаемъ, цѣна четыре золотыхъ, тридцать локоть полотна, цѣна пятнадцать золотыхъ, двѣ рубашки мужскихъ, одна шита шолкомъ краснымъ, другая чернымъ шолкомъ, цѣна десять золотыхъ.

6. Роспись обидѣ сотни Жуковского, полоненныхъ отъ воеводы Кадинского, которой взявъ салдатъ во Мстиславлѣ, нападчи въ по-

чи, самихъ ихъ порубили и козаковъ конныхъ взявъ семи человѣкъ и пѣхоты тридцать человѣкъ, невѣдомо гдѣ ихъ подѣли со всѣмъ оружіемъ и животы ихъ всѣ поотбирали. Первіе у самого сотника взяли: конь рыжъ, цѣна полтараста золотыхъ, другой конь бѣлой восьмидесять золотыхъ, третей конь рыжъ шестидесять золотыхъ, четвертой гнѣдъ тридцать золотыхъ, пятой бѣлой сорокъ золотыхъ, шестой золотыхъ тридцать, семой сорокъ золотыхъ, пару платенъ цѣна восьмидесять золотыхъ, платья женского розного, платно тафтяная тридцать золотыхъ, платно суконное дватцать золотыхъ, третья зеленая дватцать золотыхъ, два платна сукманы сорокъ золотыхъ, двѣ шубы шесть копѣ, горшокъ серебряной съ чепочкою и съ накрышкою, шесть мѣстъ посуды бѣлой, тахтуй отласной, цѣна пятнадцать золотыхъ, пять сотъ копѣ денегъ готовыхъ, скриню съ розною рухледью, хоруговъ, литавры козацкіе.

Той же сотни у ясаула трое лошадей: конь темносѣрой полтараста золотыхъ, конь рыжъ сорокъ золотыхъ, конь воронъ тридцать золотыхъ; сѣдло пятнадцать золотыхъ, пару пицалей пятьдесятъ золотыхъ, два платна двѣсти тридцать золотыхъ, два платна стамѣтовыхъ шестидесять золотыхъ, платно кунтушъ на бѣлкахъ, шапка съ соболемъ и другая шапка бѣлая жъ цѣна восьмидесять золотыхъ, узда серебряная сто золотыхъ, попона Турецкая девять золотыхъ, сумки съ розною рухледью, поясъ серебряной, поясъ жичевой девять золотыхъ, саблю, платно суконное, кунтушъ цѣна дватцать золотыхъ, лошку серебряную, епанчу.

Тое жъ сотни Жуковского у пѣшего козака взята кляча бѣлая пятнадцать золотыхъ, кляча гнѣдая десять золотыхъ, платья женского шолкового на шестидесять золотыхъ, двѣ шапки женскіе цѣна тридцать золотыхъ, двѣ рубашки съ золотомъ тридцать золотыхъ, колдра Турецкая сорокъ золотыхъ, шесть

мѣстъ посуды бѣлые, тахтуй шолковой, цѣна пятнадцать золотыхъ, лошка серебряная съ поясомъ, котлы поваренные, сабля, двѣ епанчи, стаканъ серебряной золоченъ, цѣна дватцать пять золотыхъ, поясъ серебряной золоченъ цѣна пятьдесятъ золотыхъ, полтара локтя тафты; иной рухляди и не иманую.

У товарища его взяли пару платенъ цѣна шестидесять золотыхъ, штаны суконные шесть золотыхъ, шапку съ лисицею пять золотыхъ, пицаль пятнадцать золотыхъ, клячу сѣрую, шестидесять золотыхъ, саблю пятнадцать золотыхъ, поясъ сѣтковый пять золотыхъ.

У третьего товарища взяли два платна суконныхъ, цѣна пятьдесятъ золотыхъ, карабинъ пятнадцать золотыхъ. У четвертого товарища взяли конь сѣръ, цѣна семьдесятъ золотыхъ, конь рыжъ тридцать золотыхъ, конь гнѣдъ сорокъ золотыхъ, поясъ отъ карабина, карабинъ, лядунка, два платна суконныхъ васильковой цвѣтъ на овчинахъ, штаны такова жъ сукна, саблю, поясъ красной сѣтковой, бахмать рыжъ пятьдесятъ золотыхъ, епанчу.

У пятого товарища взяли зипунъ черной сукно настрофилъ, сѣдло съ ольстры, готовыхъ денегъ полъ осма золотыхъ, двѣ шубы.

У шестого товарища взяли конь рыжъ, цѣна шестидесять золотыхъ, сѣдло, золотыхъ пятнадцать, карабинъ пятнадцать золотыхъ, саблю цѣна десять золотыхъ, лядовницу, пороховницу, денегъ готовыхъ тридцать золотыхъ.

У сегого взяли конь рыжъ цѣна сорокъ золотыхъ, сабля, готовыхъ денегъ тридцать золотыхъ, карабинъ десять копѣ, поясъ къ карабину пятнадцать золотыхъ, пять пицалей винтовальныхъ, сѣдло цѣна пятнадцать золотыхъ, сабля тридцать золотыхъ.

У осмого взято двѣ пары платья суконныхъ однорядочныхъ, штаны однорядочные, карабинъ, поясъ къ карабину, лядунку, начингъ серебряной.

У девятого взято готовыхъ денегъ дватцать копѣ, платно цѣна пятнадцать копѣ, кляча во-

№ 353. роная цѣна тритцать копѣ, конь буланъ цѣна пятнатцать копѣ, шапка цѣна два левка, поясъ цѣна копа, сабля цѣна пятнатцать золотыхъ, сѣдло.

У десятого взято трое лошадей, цѣна пятнатцать копѣ, штаны сукно аглинское, на восемь копѣ ефимковъ, фляга бѣлая въ гарнецъ, стаканъ большой бѣлой, два сѣдла, одно съ войлоки и съ вершечкомъ, епанча.

У одиннадцатого взято килимъ тринацать золотыхъ, а въ килимѣ восемь ефимковъ.

У двѣнадцатого взято кляча буланая съ сѣдломъ шездесять золотыхъ.

У тринацатого взять стоканъ большой серебряной въ полгарница, цѣна восемьдесятъ золотыхъ, два сѣдла, штаны однорядочные.

У четвертонатцатого взяли пару платенъ женского, зипунъ лазоревъ, исподъ бѣлей, постелю цѣна тритцать золотыхъ, конь рыжъ съ сѣдломъ, цѣна сорокъ золотыхъ, саблю, ковшъ мѣдяной.

У пятонатцатого взяли зипунъ лазоревъ, денегъ готовыхъ десять копѣ.

У шестонадцатого взяли конь рыжъ, цѣна восемьдесятъ золотыхъ, конь каръ шездесять золотыхъ, третей рыжей цѣна сорокъ золотыхъ, два платна цѣна шездесять золотыхъ, пара карабиновъ цѣна пятьдесятъ золотыхъ, денегъ готовыхъ шездесять золотыхъ.

У семнатцатого взяли два платна цѣна восемьдесятъ золотыхъ, карабинъ съ поясомъ цѣна дватцать золотыхъ, лошедь гнѣдую цѣна тритцать золотыхъ, зипунъ лазоревъ цѣна пятнатцать золотыхъ, саблю.

У осмнатцатого взяли конь темносѣръ цѣна восемьдесятъ золотыхъ, сѣдло пятнатцать золотыхъ, карабинъ цѣна десять копѣ, саблю пятнатцать золотыхъ, два платна цѣна сорокъ золотыхъ, санопаля.

Возы у всея сотни Жуковского побрали, которыхъ невозможно и переписать.

У девятонатцатого товарища взяли три коня

со всѣмъ, цѣна пять сотъ золотыхъ, два платна цѣна чотыреста золотыхъ.

У Корнѣя, сотника Чауского, убытковъ учинено: первіе сотника и пятьдесятъ товарищей взято и со всѣмъ оружіемъ до Смоленска отвели.

У сотника Заболоцкого Василья Дроздовича взято восемь возовъ и дватцать восемь человекъ товарищей съ лошедами, денегъ готовыхъ полторытысячи, тритцать шесть санопаля, — то все побрали Могилевскіе райтары.

У Богородинского сотника у Петра Васильева взято готовыхъ денегъ полтораста копѣ, сорокъ санопаля, пяти человекъ товарищей, восемь лошадей. Сотникъ изъ Окулинцовъ и у нихъ козацкихъ домовъ совсѣмъ забрано тритцать и три.

У сотника Городенского, у Ондрѣя Копюшевского взяли готовыхъ денегъ пятьдесятъ золотыхъ, двое лошадей, дву человекъ товарищей, два платна, тритцать паръ санопаля. У сотника Святозерского у Ивана Войтеховского взяли готовыхъ денегъ Радомской воевода дватцать копѣ. У сотника Чернацкого у Игната Слиского взято тритцать мушкетовъ да семь возовъ совсѣмъ борошнемъ.

У сотника Ульяновского у Яцка Опаносова Иванъ Дмитреевъ сынъ Сонцовъ насмалъ салдатовъ въ домъ его изъ Могилева и взято жену ево до везенья безъ вины; въ другой рядъ насмалъ тритцати человекъ салдатъ, и тѣ что хотѣли починили, и всего позабрали: взято пятьдесятъ лошадей, сорокъ коровъ, пятнатцать человекъ людей, и невѣдомо, гдѣ ихъ подѣли; платья взяли на сорокъ копѣ. У сотника Рагозинского у Кондрата Прокопова взято десять человекъ козаковъ и нѣтъ вѣсти, гдѣ подѣваны, сорокъ мушкетовъ, десятеро лошадей, пансырь, осмнатцать сабель, денегъ восемьдесятъ рублей, четыре котлика, и самого сотника, запаливъ въ банѣ, хотѣли жечь. Въ селѣ Следлукахъ обидѣ починили: первое осмнатцать человекъ ножами порѣзали, четырехъ жонокъ жгли и замучили

на смерть, дву дѣвокъ въ недорослыхъ лѣтѣхъ изнасиловали, и отъ того ихъ воровства лежатъ на смертной постели, и инымъ такъ же чинили, лошедей побрали и ямы по-выбирали дватцать и четыре, а иныхъ въ полонъ поимали, и тѣхъ выкупали. Въ селѣ Березовкѣ вымучили денегъ шездесять копѣ, дву человекъ срубили, дву мучили. Въ селѣ Алешинѣ шесть человекъ срубили на смерть.

Въ селѣ Хотольнѣ козаку руку отсѣкли и дворы пожгли. Въ Малой Зимницѣ дву мужиковъ срубили, въ другой четырехъ, четырехъ жонокъ, дву сожгли и село сожгли. Въ селѣ Кулиновѣ и въ Бохани шти человекъ козаковъ срубили, а дву мужиковъ до смерти замучили. Въ селѣ Палкахъ и Хичинѣ шти человекъ козаковъ срубили, а осми человекъ мужиковъ замучили и деревни всѣ выбрали.

Въ селѣ Поляниковичахъ четырехъ человекъ мужиковъ срубили, а трехъ замучили.

Въ селѣ Жерелахъ трехъ человекъ мужиковъ до смерти сожгли, лошеди и скотину отобрали. Въ селѣ Пасковичахъ дву человекъ мужиковъ сожгли и животину забрали.

Въ селѣ Кульшачахъ дву человекъ мужиковъ замучили и четырехъ жонокъ сожгли. Въ селѣ Иванишевичахъ мужиковъ четырехъ человекъ срубили да дву жонокъ сожгли. Въ селѣ въ Рогогахъ мужика замучили и дву жонокъ.

Въ селѣ Перегонѣ мужиковъ семи человекъ срубили и четырехъ жонокъ сожгли.

Сотнику Тамашу сколько починили убытковъ воевода Борисовской: у Дмитрея Офонасьева взяли два карабина, три пищали птичьи, цѣна дватцать копѣ и три копы, двѣ сабли цѣна четыре копы, восемь платенъ парами, цѣна дватцать копѣ, четверо лошадей цѣна сорокъ копѣ и двѣ копы, соли бочка, готовыхъ денегъ полтараста копѣ. У Кузьмы Ондрѣева взяли двѣ пары платья, цѣна дватцать копѣ и три копы, двѣ сабли цѣна одинадцать золотыхъ, пищаль птичья цѣна двѣнатцать зо-

лотыхъ, двое лошадей и въ томъ числѣ кляча, цѣна дватцать копѣ и семь золотыхъ.

У Степана Васильева взято три пищали птичьи цѣна десять копѣ, платно женское суконное цѣна дватцать копѣ, конь гнѣдъ цѣна тритцать копѣ. У Ермола Оомина взяли три пищали птичьи цѣна тринацать копѣ, двѣ пары платья цѣна тритцать копѣ, трое лошадей цѣна сорокъ копѣ. У Левона Дубова взяли конь рыжъ цѣна шездесять копѣ. У Володкова взяли двое лошадей, цѣна сорокъ копѣ и четыре копы. У ясаула у Парфена Осипова взяли двое лошадей цѣна дватцать копѣ, двѣ пищали цѣна десять копѣ, двѣ пары платья цѣна тритцать копѣ, готовыхъ денегъ сорокъ копѣ. У козака у Оеска взяли конь, карабинъ, пистоль, саблю цѣна дватцать копѣ и семь копѣ, изнову трое лошадей цѣна сорокъ копѣ, два платна цѣна дватцать копѣ, денегъ готовыхъ дватцать копѣ.

И то пишу, у ково то побрано, и самихъ людей дватцать человекъ и четыре забрано.

Въ селѣ Звонцѣ священно-иноку Герасиму шкодъ починено, и иное отдали назадъ, а иного не отдали: двѣ книги Охтай полууставъ, купѣль, пудъ меда прѣсного, семь локтей сукна чорного, коровы, троихъ куровъ, ржи и муки полъ осмушки, пшена, три локтя мухояру, выдра шапку, сукно лундышъ, волкъ.

Въ Озерищахъ, въ другомъ походѣ, мужиковъ пожгли и шездесять копѣ вымучили, а четырехъ до смерти сожгли.

Въ селѣ въ Раткѣ четырехъ мужиковъ сожгли.

Въ селѣ Олешинѣ шти человекъ мужиковъ сожгли и все село сожгли.

Въ селѣ Большомъ и Маломъ Зимницѣ шти человекъ мужиковъ сожгли.

Въ Горахъ дворы пожгли и жонъ срубили.

Въ Селедюкахъ четырехъ человекъ мужиковъ срубили.

Въ Куликовѣ, въ Палкахъ и въ Хатони и въ Хачинѣ осми человекъ козаковъ сруби-

№ 352. ли; въ тѣхъ же селахъ мученыхъ отъ Москвы померло.

Въ Жоролахъ пяти мужиковъ сожгли и сотника Омеляна Бетера, приложка къ колодѣ, ссѣкли.

И въ той сторонѣ во всѣхъ селахъ скотину и лошадей и всѣ нажитки и людей безвинныхъ поотбирали и помучили, гдѣ никакова мужеска полу не узришь для жестоты Московской.

6. Роспись убытковъ, что священнику Алимпею Никитину мучительствомъ починеныхъ отъ салдатовъ Могилевскихъ: у Ректянского взяли готовыхъ денегъ сто золотыхъ, полтараста квартъ горѣлки, двое лошадей, платно однорядное, пищаль птичья, котель, церковь ни во что обратили и колоколъ взяли, мертвыхъ порушали.

И иныхъ селъ не мало обрано въ Чечерщинѣ: Олешню, Журавичи, Березовку, въ Ректѣ не мало порубили и помучили. Въ Ректѣ у Безруково взяли трое лошадей, а жену мучили, отъ которые муки указали ямы, а въ той ямѣ было платне, бѣлье. Въ томъ же селѣ взяли клячу, и со всего войтовства съ волоки побрали по два возы сѣна, денегъ восемь рублей, дватцать яловицъ.

7. Роспись убыткомъ, починеннымъ Могилевской мѣщанки Марьи Ивановой. Нашедчи казаки Донскіе, отбили скриню, а въ ней взяли готовыхъ денегъ восемьдесятъ рублей, восемь стакановъ серебряныхъ, восемь перстней, бѣлого платя на сорокъ копѣ взяли.

8. Роспись убыткомъ, починеннымъ отъ салдатовъ, будущихъ подъ началомъ его милости пана Ивана Борисовича Репшина да Григорья Яковлевича Дашкова, воеводъ Могилевскихъ, и отъ воеводы Мстиславского и отъ иныхъ воеводъ, по розныхъ мѣстехъ будущихъ въ полку Бѣлорускомъ Войска его царского величества Запорожского.

Роспись войтовства Брылевского, что побрали салдаты лошадей подремейнаковъ. Въ

селѣ Машневцахъ взято лошадей семеро, дватцать и четыре улья пчелъ выдрали, два двора сожжены, по государевѣ отшествіи взято въ городъ шесть четвертей ржи съ козаковъ, готовыхъ денегъ четыре левки. Яфимъ Романовъ изъ пятнадцати волокъ взялъ готовыхъ денегъ девять рублей.

Въ селѣ Маковѣ взялъ Иванъ Петровъ подати тритцать четвертей ржи, овса тожъ, ячменю мѣру, готовыхъ денегъ двадцать пять рублей, за яловицу денгами взялъ два рубля, а другую яловицу взялъ живую, пятеро свиней, двое овецъ, за крупы дали полпята копы денегъ; сверхъ того Петровичевъ сынъ сильно въ ночи у клѣти отбилъ замокъ, взялъ шапку красную съ околѣмъ лисьимъ, поясъ, денегъ два рубля, двѣ гривны русскихъ копѣекъ, и еще мучилъ сосѣда Ѳедора Ескова, взялъ у него денегъ рубль и четыре копѣйки. Ивановичъ изнову вымучилъ у Ѳедора Демидова денегъ рубль, у Кипреева сына левокъ; и знову, отѣзжаяючи, взялъ со всего села четыре левки, десять лошадей, пятнадцать дворовъ сожжено совсѣмъ, двѣнадцать овиновъ, пчелъ выдрано сто роевъ. Рыминской взялъ на князя въ городъ денегъ два рубля съ четвертью, яловицу.

Въ селѣ Киселехъ сожжено дватцать дворовъ и четыре, шесть гумнъ, по государевѣ отшествіи сожжено въ гумнѣ ржи тритцать четвертей, лошадей взято трое, на князя въ городъ взято ржи семь четвертей, готовыми денгами взято пять яфимковъ, яловицу, рожь ималъ въ податъ Иванъ прапорщикъ, пчелъ выдрано семдесятъ роевъ.

Въ селѣ Машенькахъ сожжено четырнадцать дворовъ, два гумна, а въ тѣхъ гумнахъ сожжено ржи пятнадцать копѣ, а гумно цѣло, пчелъ выдрано тритцать семь роевъ, въ податъ на кормъ по государевѣ отшествіи взято въ городъ ржи десять четвертей, готовыми денгами взято семь копѣ. Миринской взялъ на князя вепря, полмѣры овса, осмину ржи,

двое куровъ; сверхъ того Донскіе казаки наѣхавъ, сильно въ ночи взяли пять коровъ, полпуда ветчины, и отбивъ клѣть у Ивана Коралева, взяли бѣлого платя двѣнадцать платенъ. У Игната Павлова отбивъ клѣть, взяли зипунъ бѣлой сермяжной, двѣ намѣтки; у Осипа Ганчарова отбивъ коморку, взяли полмѣры ячменю, осмину конопель; у Касатика козака полмѣры ржи, осмину конопель; Ивана перенявъ на дорогѣ, взяли клячу, а самого связали и въ снѣгъ покинули, и мало на смерть не сморозили; у Ондreja Молчанова убили двое свиней.

Въ селѣ Плещицахъ побрали Московскіе люди: у Власа Савкина взято на восемь копѣ; у Савосты Радного побрано полчетверти четверти ржи, четверть овса, готовыми денгами яфимокъ; у Шанеги десять четвертей овса, полмѣры конопель; у Матвѣя Костюкова яфимокъ и сорокъ грошей, овцу и козу; у Привиленыхъ шубу и зипунъ. Въ томъ же селѣ Плещицехъ на кормъ стаею выдано на полковника салдатского денгами пятдесятъ ефимковъ, пятнадцать четвертей овса, полмѣры ржи, двѣ яловицы, баранъ, сѣна тритцать возовъ, за зайцы ефимокъ, сорокъ локоть полотна, дватцать локоть сукна, двѣнадцать ефимковъ, полмѣры овса, полчетверти ржи, гречи полчетверти, три воза сѣна.

Села Дубровлянъ стацію или на кормъ давали маюру полуполковнику, денгами дали восемь рублей, четырнадцать возовъ сѣна, овса полчетверти четверти, яфимокъ, за полотно ефимокъ, два барана, три яловицы.

Изъ того жъ села, изнову набѣвши, взяли три яловицы и залогу козацкую повязали и обобрали: два жупана, шапку, денегъ десять золотыхъ, саблю; а имали у той залогии маюровы Филипъ, Иванъ, Максимъ, Гаврикъ, всѣхъ ихъ было восемь человекъ, которыхъ и мужики не знаютъ.

Въ день святого Благовѣщенья наслалъ воевода Шкловской на село Воложичи и на

Кривель салдатовъ, выжгли и вырубили и № 352. всю животину и лошади отобрали жъ по государевѣ отшествіи.

Въ Дубровкахъ собрано шесть яловицъ за оба села, а Сасковцы въ томъ пособствовать и платить не хотятъ.

Села Го(ро)дцовъ на полковника Данила Левлевича стацію выдали дватцать ефимковъ, Московскимъ людямъ тремъ человекѣмъ дали копу за полотно и за платно суконное, и за яйца пять копѣ, дватцать возовъ сѣна, четыре четверти овса, полторы четверти ржи, яловицу, баранъ, теленка, трое поросятъ, коня цѣною тритцать копѣ. Съ того жъ села взято, ѣдучи подъ Быховъ, шесть лошадей. Того жъ села Городца человекѣ убили.

Съ села Подгайцовъ выбрано кормовъ на полковника Самуила Захарьева двѣнадцать яфимковъ и полмѣры овса, осмину ржи, осмину грѣчи, три воза сѣна.

Изъ Воложичъ выдано на того жъ полковника двѣнадцать яфимковъ, полмѣры овса, полчетверти ржи, сѣна три воза, полчети гречихи.

Въ Кривели селѣ выдано на того жъ полковника двѣнадцать ефимковъ, полчетверти ржи, четыре возы сѣна, и знову набѣвши, и тѣ залогии взяли четыре яловицы.

Въ селѣ Хващовки на того жъ полковника выдана стація пять яфимковъ, полмѣры овса, полчетверти гречи, полчетверти ржи.

Въ селѣ Озерѣ выдано на кормъ на воеводу двѣнадцать яфимковъ за сыры и за масло и за яйца, за яловицу, за баранъ, за осось и за грибы, двѣ мѣры овса, сѣна тритцать четыре возы и лошадь взялъ. У другою лавника того жъ села на того жъ воеводу осмнатцать грошей, за куры копу.

Въ селѣ Бѣли выдана стація на полковника Даниловича денгами осмнатцать рублей, за полотно шесть копѣ, за яйца копа, двѣ яловицы, баранъ, девять четвертей овса, полмѣры ржи, сѣна дватцать четыре воза. Изъ

№ 353. того жъ села у Бориса взято пол-пята руб-
ли, четверть овса.

Съ села Озерья избы посвозили въ Моги-
левъ воеводы.

Подлинникъ, писанный двумя руками.

353. — 1656. Челобитная царю сот-
никовъ Войска Запорожскаго Бѣлорус-
скихъ полковъ о притѣсненіяхъ и грабежахъ,
дѣлаемыхъ имъ Московскими воеводами и рат-
ными людьми.

Божіею милостию великій государь царь и
великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Ве-
ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи и великого
княжства Литовскаго самодержецъ, Москов-
скій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій,
царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Си-
бирскій, государь Псковскій и великій князь
Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій,
Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и ве-
ликий князь Новгорода Низовскіе земли, Чер-
ниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій,
Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдор-
скій, Кондинскій, Мстиславскій и всеа сѣвер-
ныя страны повелитель и государь Иверскіе
земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей
и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ
князей и инымъ многимъ государствамъ и зем-
лямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ
отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь
и обладатель!

Вѣрные слуги и желательные подданные
твоего царскаго величества полку Нечаева,
полковника Чечерскаго, Чаушскаго, Чере-
ковского и иныхъ городовъ и разныхъ уѣз-
довъ, Могилевскаго, Мстиславскаго, Горско-
го, Пропойскаго и иныхъ, сотники войска
твоего царскаго величества Запорожскаго со
всеми товарищи, обрѣтающимися въ Бѣлой
Росіи, бьютъ челомъ, ницъ до земли упадаю-
чи передъ пресвѣтлымъ твоимъ царскимъ ве-
личеству престоломъ, съ кровавыми слезами
прося челобитную нашу передъ свѣтлосію-

щими милосердыми очима твоего царскаго ве-
личества до крѣпкихъ и высокихъ рукъ ми-
лости подательныхъ твоего царскаго величе-
ства покладежь, что великіе и нестерпимые
обиды, розореніе и немилостивое смертное
убійство всякого времени отсюду отъ раз-
ныхъ ратныхъ людей начальныхъ терпимъ и
неисповѣдимые мучительства и муки отъ вся-
кихъ розного строю подъ властію обрѣтаю-
щихся его милости князя Ивана Борисовича
Репнина, стольника и воеводы Могилевскаго,
также и подъ начальствомъ будучихъ стольни-
ка и воеводы Мстиславскаго Григорья Яко-
влевича Дашкова и отъ иныхъ воеводъ и
начальныхъ служилыхъ людей твоего царско-
го величества, немилосердно поносимъ. Уми-
лосердись, покажи милость, государь царь,
государь нашъ милостивый, не дай намъ да-
лѣ погибать, пожалуй и не вели насъ вѣр-
ныхъ и желательныхъ слугъ твоего царскаго
величества до конца разорати, изъ домовъ
нашихъ жонъ и дѣтей выганяти и животомъ
отъ насъ отбирати, какъ нынѣ поносимъ отъ
разныхъ ратныхъ людей твоего царскаго ве-
личества. А мы, великій государь царь и ве-
ликий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Ве-
ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ,
всегда за достоинство и разширеніе государствъ
твоего царскаго величества, также и отъ Бо-
га даннаго твоему царскому величеству бла-
говѣрнаго царевича князя Алексѣя Алексѣе-
вича, государя нашего милостивого, умирать
всегда, на всякой услугѣ твоего царскаго ве-
личества, готовы ставимся съ войскомъ твоего
царскаго величества Запорожскимъ.

Твоего царскаго пресвѣтлаго величества, го-
сударя нашего милостивого, вѣрные, жела-
тельные и нижайшіе слуги, сотники Войска
Запорожскаго полку Бѣлорускаго изъ разныхъ
городовъ и уѣздовъ: Корнѣй Ондрѣевъ, сот-
никъ Чаускій; Петръ Прядченко, сотникъ Мо-
гилевскій; Василь Ивановъ Сулимъ, сотникъ Мо-

гилевскій; Александръ Козловскій, сотникъ
Горскій; Харитонъ Жуковскій сотникъ; Ва-
силь Дрозденко, сотникъ Заболоцкій; Петръ
Василевичъ, сотникъ Борданинскій; Кузьма,
сотникъ Акулинскій; Андрѣй Конюшевскій,
сотникъ Городенскій; Иванъ Войтеховъ, сот-
никъ Святозерскій; Игнатъ Слискій сотникъ;
Яцко Овонасьевъ, сотникъ Улановскій; Кон-
драть Прокоповъ, сотникъ Рагозинскій; Дми-
трей Офонасьевъ, сотникъ Бѣлявницкій; Гаври-
ло Шмойленко, сотникъ Черекоскій, Вербе-
скій и Пропойскій; Геліашъ Зазерскій, сот-
никъ Чечерскій; Сергѣй Проневскій, сотникъ
Меженскій и Смоленскій; сотникъ Хоритонъ
Зубовъ.

Современный списокъ, безъ заглавія.

354. — 1656. Челобитная царю Кіев-
скаго полковника Антона Ждановича
по поводу разоренія Литовцами принадлежа-
щихъ ему въ Кіевскомъ повѣтъ городовъ.

Божіею милостию великого государя царя
и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца
и многихъ государствъ и земель восточныхъ
и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича
и наслѣдника и государя и обладателя, у
пресвѣтлого престола пресвѣтлосіющими и
милости подательными очима, бью челомъ тво-
ему царскому пресвѣтлому величеству вѣрный
и желательный слуга Войска твоего царскаго
пресвѣтлого величества Запорожскаго полков-
никъ Кіевскій Антонъ Ждановичъ.

Пожалуй меня, слугу твоего царскаго пре-
свѣтлого величества вѣрнаго и желательнаго,
который издавна и по се число день и ночь за до-
стоинство пресвѣтлого престола и разширенія
государствъ твоего царскаго величества, не
уставаючи, службу вѣрно и желательно исправ-
лялъ и въ дальнее время, докуды силъ мо-
ихъ будетъ, вѣрою и правдою не устану.
Впусти будучими мѣстечки, въ повѣтъ Кіев-
скомъ будучими, отъ приходу непріятельскаго

гетмана Литовскаго Радивила разоренны и № 354.
испустошены, то есть Обохово, Германовка и — 355.
Любечъ да село Королевка, со всеми издавна
къ нимъ принадлежностями; сего ради предъ
пресвѣтлымъ твоимъ царскимъ величеству пре-
столомъ упадаючи до земли, бью челомъ: по-
жалуй меня! а я, великій государь царь и ве-
ликий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Вели-
кія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ,
всегда твоему пресвѣтлому престолу вѣрно и
желательно служить готовъ ставлюся. Царь
государь, смилуйся.

Твоего царскаго пресвѣтлого величества,
государя моего милостивого, нижайшій и вѣр-
ный и желательный слуга Антонъ Ждановичъ,
полковникъ Кіевскій.

*Челобитная озаглавлена такъ: Списокъ съ че-
лобитной Кіевскаго полковника Антона Жда-
новича.*

• **355.** — 1656, іюля 28. Письмо гетмана
Богдана Хмельницкаго къ царю Алексѣю
Михайловичу съ просьбою объ отдачѣ козаку
Тимовею Стопскому жены и дѣтей, захвачен-
ныхъ княземъ Горчаковымъ, и челобитная
казака Стопскаго о томъ же.

І. Божіею милостию великому государю ца-
рю и великому князю Алексѣю Михайловичу,
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-
держцу, Московскому, Кіевскому, Владимир-
скому, Новгородскому, царю Казанскому, царю
Астараханскому, царю Сибирскому, государю
Псковскому и великому князю Литовскому,
Смоленскому, Тверскому, Волинскому, По-
дольскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому,
Болгарскому и иныхъ, государю и великому
князю Новгорода Низовскіе земли, Чернигов-
скому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому,
Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Об-
дорскому, Кондинскому, Витебскому, Мсти-
славскому и всеа сѣверныя страны повелителю
и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и
Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Чер-

№ 355. каскихъ и Горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчию и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, твоему царскому величеству, Богданъ Хмельницкій, гетманъ, со всѣмъ Войскомъ твоего царского величества Запорожскимъ до лица земли низко челомъ бьемъ.

Идетъ къ тебѣ великому государю, къ твоему царскому величеству, козакъ полку Нѣжинского сотни Почепскіе на имя Тимошей Степановъ Стовскій и хотеть тебѣ великому государю, твоему царскому величеству, челомъ бити о женѣ и о дѣтѣхъ и о сестрѣ жены своей, которые года тому зѣ два какъ князь Трубецкой въ полонъ въ городѣ Мстиславѣ взяты, а въ то время онъ Тимошей не былъ дома, а былъ на службѣ твое о царского величества въ полку. А нынѣ его жена и дѣти и сестра жены его обрѣтаются въ Бѣлевскомъ уѣздѣ у князя Семена Горчакова. И тотъ князь Семенъ Горчаковъ ему Тимошею жены и дѣтей и сестры жены его дати не хочетъ. И нынѣ мы тебѣ великому государю, твоему царскому величеству, молимся и за того Тимошею просимъ, чтобъ твое царское величество свой государской указъ къ князю Семену Горчакову послалъ, чтобъ онъ князь Горчаковъ ему Тимошею жену и дѣти и сестру жены его по обычаю христіанскому поворотилъ и отдалъ; а мы за узнаную твоего царского величества въ той мѣрѣ милость и милосердіе во вѣки за тебя великого государя, твоего царского величества, молимъ и за достоинство твоего царского величества головы наши покладати готовы. А нынѣ тебѣ великому государю, твоему царскому величеству, многихъ и счастливыхъ лѣтъ отъ Господа Бога желаячи, низко твоему царскому величеству челомъ бьемъ. Данъ въ Чигиринѣ, дня 8-го іюля, лѣта 1656-го.

Вашему царскому величеству во всемъ правымъ и вѣрнымъ слуги и подданные, Богданъ

Хмельницкій гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣловского письма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Богданъ Хмельницкой въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, августа въ 22 день съ Запорожскимъ козакомъ съ Тимошкою Степановымъ.

II. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Тишка Степановъ сынъ Стотцкой. Служу я, холопъ твой, твою государеву службу козацкую съ Запорожскими козаками вмѣстѣ въ полку Нѣженскомъ Почепской сотни, а служу я, холопъ твой, тебѣ великому государю козацкую службу лѣтъ десять. И какъ подошли твои государевы ратныя люди подъ городъ Мстиславъ, втѣпоры взяли тѣ твои государевы ратныя люди женишко мое, холопа твоего, въ полонъ изъ дочеринкомъ Настасицу съ дочеринкомъ съ Просковицею, да своячину мою Агафьицу. И нынѣ та женишко мое сама-треть въ Бѣлевскомъ уѣздѣ въ князь Семена въ Горчакова да въ князь Лаврентея Горчакова, и нынѣ холопъ твой въ нихъ спрашивалъ, и онѣ мнѣ не отдають, таятъ у себя невѣдомо за что. Молосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, въ нихъ допросить, почему мнѣ то мое женишко сама-треть за собой держать, а мнѣ, холопу твоему, не отдають невѣдомо за что? и допрося, государь, вели имъ то мое женишко сама-треть отдать мнѣ, холопу твоему, чтобъ мнѣ, холопу твоему, охотно бѣ служить тебѣ великому государю и вконецъ бы не погинути и межъ своей бы братьи не

быть въ позорѣ. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ. — На оборотѣ написано: 164 г. августа въ 22 день. Взять къ переводу (листъ) гетмана Богдана Хмельницкого.

При этомъ черневой указъ отъ 24 августа изъ стану подъ Ригою къ Бѣлевскому воеводѣ Никитѣ Зыбину — послать въ деревню Горчаковыхъ, привести козачью жену, дочь и свояченицу, распросить ихъ, и если онѣ не вышли замужъ, то отдать ихъ Стопскому, съ уплатою Горчаковымъ изъ Бѣлевскихъ доходовъ за жену и дочь по 20 рублей, а за свояченицу 15, въ противномъ случаѣ — велѣть имъ быть у Горчаковыхъ по прежнему. Здѣсь же — черневая проѣзжая грамота козаку Стопскому отъ того же числа изъ стану подъ Ригою черезъ Царевъ Дмитріевъ городъ, Борисоглбовъ, Друю, Дриссу, Полоцкъ, Витебскъ, Смоленскъ, Мстиславъ, Почепъ до Бѣлева.

356. — 1656, августа 28. Царская грамота въ Кіевъ окольному Андрею Васильевичу Бутурлину съ приложеніемъ образцовыхъ писемъ, какъ писать при перепискѣ съ гетманами и полковниками.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Кіевъ окольному нашему и воеводамъ Ондрею Васильевичю Бутурлину съ товарищи. Августа въ 22 день писали есте къ намъ великому государю, что по нашему указу велѣно вамъ быти на нашей службѣ въ Кіевѣ, а какъ вамъ о нашихъ государскихъ дѣлѣхъ къ гетману нашему къ Богдану Хмельницкому и нашихъ Черкасскихъ городовъ къ полковникомъ или въ иные въ которые пограничныя мѣста и въ коруну Польскую, также и противъ ихъ писемъ о чемъ доведется писать, и тому образцового письма изъ Посольского Приказу вамъ не дано; а наши бояре и воеводы князь Федоръ Семеновичъ Куракинъ съ товарищи писались

въ листѣхъ намѣстниками, и о томъ изъ Посольского Приказу дано имъ образцовое письмо. И мы великій государь указали тебѣ окольному нашему и воеводѣ Ондрею Васильевичю въ листѣхъ къ гетману нашему къ Богдану Хмельницкому и нашихъ Черкасскихъ городовъ къ полковникомъ писатися намѣстникомъ Коломенскимъ. И какъ къ вамъ о нашихъ великого государя какихъ дѣлѣхъ къ гетману нашему и полковникомъ противъ писемъ ихъ писать, и тому подъ сею нашею грамотою послано къ вамъ образцовое письмо. Писанъ на нашемъ стану подъ Ригою, лѣта 7164-го, августа въ 28 день.

ОБРАЗЦОВОЕ ПИСМО.

I. Божіею милостію великого государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчию и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, окольных и намѣстникъ Коломенской и воеводы Ондрей Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи, великого государя, его царского величества, Войска Запорожского гетману Богдану Хмельницкому со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ отъ Господа Бога доброго здоровья желаемъ.

Потомъ писать дѣло.

А къ полковникомъ и къ инымъ начальнымъ людямъ государевыхъ Черкасскихъ городовъ писать въ началѣ государево имянованье, какъ выше сего написано; а потомъ писать: «его царского величества города имярекъ полковнику или иному какому начальному челоуку имярекъ. Потомъ писать дѣло.

II. Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества отчины Великаго Княжства Кіевского бояря и воеводы: бояринъ и намѣстникъ

№ 357. князь Федоръ Семеновичъ Куракинъ, бояринъ и намѣстникъ князь Федоръ Федоровичъ Волконской, діакъ Андрей Немировъ, царского величества Войскъ Запорожскихъ пріятелю нашему и другу гетману Богдану Хмельницкому любительное поздравленіе.

А къ полковникамъ писать послѣ государева имянованія и своихъ иманъ: «царского величества города Переяслава Войска Запорожского полковнику»; а послѣ того писать дѣло, о чемъ лучится. А въ иные города къ полковникомъ писать потому же.

III. Божією милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества бояре и воеводы: бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой.

Царского величества Войска Запорожекого гетману Богдану Хмельницкому любительное поздравленіе.

Царского величества Войска Запорожского Нѣжинскому полковнику Ивану Золотаренку.

А къ инымъ полковникомъ писать потому же.

Черновые. Въ началъ второго образца другой рукой написано: Писать противъ сего образца. А внизу послѣдняго: Таково дано было боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому противъ того же, какъ онъ писанъ былъ въ отвѣтъхъ съ Литовскими послами.

• 358. — 1656, сентября 2. Жалованная грамота гетмана Богдана Хмельницкаго Лаврентію Борознѣ на села, деревни, пустоши въ Мглинской волости и др., на застроенную площадь въ Стародубѣ, съ приказаніемъ войсковымъ чинамъ и всѣмъ не дѣлать обидъ въ этихъ мѣстахъ.

Богданъ Хмельницкій гетманъ зъ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Паномъ полковникомъ, асауломъ, сотни-

комъ, атаманомъ и всему товариству Войска его царского величества Запорожского, старшинѣ и чернѣ, также залогамъ, висилкомъ и вшелякого стану и кондиціи людемъ и каждому, кому только сее наше писаніе показано будетъ, доносимъ до вѣдомости, ижъ мы, маючи взглядъ на пана Лаврентія Борозну, подалисьмо ему въ посессію села: Горекъ, Ключи, Куршоновичи, Жолведы, Островъ Тарасовскій и Заджеверскій, селище Медведово, пустошъ Бутовское, деревня Ярцово, селище Заничи, Бахаевское, такъ же во Мглинской волости селище Тростянское и селище Рошинское, селище Роевское надъ рѣчкою Бѣлогошею село Кгарцево зъ млиномъ, деревню Хоромное, пустошъ Борозина, такъ же и пляцъ зъ будованемъ въ мѣстѣ Стародубовскомъ, на улиціи Могилевской стоячій, по негди зойшлому зъ того свѣта Давидъ Мозолевскимъ маетность его власную, въ повѣтѣ Стародубовскомъ будучую. Пильно теди напомнимъ и розказуемъ, абы жаденъ зъ войскъ нашихъ Запорожскихъ и вшелякое кондиціи люде такъ наѣздомъ, мимоѣздомъ и подѣздомъ оному въ маетностяхъ его наименшой кривды и перенагабання чинити не важился, щобы за указомъ сего писанія нашего предречоный панъ Лаврентій Борозна спокойне тоеи маетности заживалъ, ни одъ кого наименшое не поносячи кривды и прикросты. Бо ежелибы хто былъ спротивнимъ сему писанію нашему и важился шо такъ у вышѣречоныхъ селахъ и маетностяхъ кривду якую ему самому и людемъ чинити, то мы каждого такового за скаргою наименшою срокго безотпустне будемо карати, иначе не чинячи. Данъ въ Чигиринѣ, дня 2 септеврѣя, року 1656.

Богданъ Хмельницкій, рука властная.

Между datum и подписью другой рукой написано: Той універсалъ даный по подданюся подѣ государя въ два роки. По правую сто-

рону обведенъ кружечкъ съ надписью въ срединѣ: Вомѣсто печати войсковой.

Изъ той же тетради, что и № 344.

• 358. — 1656, сентября 2. Жалованная грамота гетмана Богдана Хмельницкаго братьямъ Мартыну и Федору Ворономъ, на имѣнія отца и дяди ихъ: село, деревню и селища въ Стародубскомъ уѣздѣ и дворъ въ городѣ Стародубѣ.

Богданъ Хмельницкій зъ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Ознаймуемъ тимъ нашимъ писанемъ паномъ полковникомъ, асауломъ, сотникомъ и всему товариству Войска его царского величества Запорожского, старшинѣ и чернѣ, такъ же залогамъ, висилкомъ и вшелякого стану и кондиціи людемъ и каждому, кому только сие писаніе наше оказанно будетъ, ижъ мы, маючи взглядъ на пановъ Мартина и Федора Вороновъ шляхту, взявши въ протекцію нашу и наклонивши ухо до прозбы ихъ, подалисьмо онымъ въ посессію села по отцу и стрію Тимошею, Бенедикти Воропахъ, въ повѣтѣ Стародубовскомъ лежавшыя, то есть село Савостяновичи зъ селищами Букми, дворischemъ Вадковичами, Туровичами, деревню Бурновици зъ селищемъ и зъ гумнищемъ и зо всѣми до ныхъ здавна належитостями и пожитками, такъ же дворъ, купленный въ мѣстѣ Стародубцѣ по Тимошею Воронѣ. Пильно теди приказуемъ, абы жаденъ зъ войскъ нашихъ Запорожскихъ и вшелякихъ кондицій людемъ якъ въ обнятію такъ и въ держаннію тыхъ маетностей онымъ жадной кривды и перешкоды чинити не важился, такъ за указомъ сего писанія нашего, абы преречоніи панове Ворони спокойне тыхъ маетностей заживали, ни отъ кого не поносячи кривды и прикростей. А еслибы хто былъ спротивнымъ, кожного такового, бы и за наименшою скаргою,

срокго безотпустне карати будемо, иначе не чинячи. Данъ въ Чигиринѣ дня 2 септембра, — 359. року 1657⁽¹⁾.

Богданъ Хмельницкій рукою власною.

Внизу, направо отъ подписи, обведены кружечкомъ слова: Мѣсто печати гетманской войсковой. Тамъ же другой рукой помѣчено: Сей універсалъ въ 3 роки по подданюся виданий.

Изъ той же тетради.

• 359. — 1656, сентября 4. Жалованная грамота гетмана Богдана Хмельницкаго братьямъ Михайлу и Ильѣ Рубцамъ, на села со всѣми принадлежностями въ Стародубскомъ уѣздѣ.

Богданъ Хмельницкій гетманъ зъ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Паномъ полковникомъ, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ и всему товариству Войска его царского величества Запорожского, старшинѣ и чернѣ, такъ же залогомъ и висилкомъ и вшелякого стану и кондиціи людемъ и каждому, кому только сие писаніе наше показанно будетъ, доносимъ до вѣдомости, ижъ мы, маючи взглядъ на пановъ Рубцовъ Михайла и Іллю и на прислугу ихъ у войску нашемъ Запорожскомъ, подалисьмо имъ въ посессію села: Курознова, Раженичи изъ млиномъ, село Бобки, Чернооковъ, Браховъ зъ отчинами, до тыхъ селъ здавна належачими, то есть Ляховъ, Ключъ, Головскую и Стровскую и Ковбасовскую, зъ селищами Полховомъ и Стобки зо всѣми до ныхъ принадлежностями, маетности ихъ власныи, въ повѣтѣ Стародубовскомъ будучи. Пильно теди напомнимъ и розказуемъ, абы жаденъ зъ войскъ нашихъ Запорожскихъ и вшелякое кондиціи люде такъ наѣздомъ, мимоѣздомъ и подѣздомъ въ оныхъ маетностяхъ ихъ наименшое кривды и перенагабання чинити не важился, такъ якошмы за указомъ

⁽¹⁾ Въ списокъ поставленъ этотъ годъ и число, но Хмельницкій умеръ раньше, и потому актъ отнесенъ къ 1656 году.

№ 360. сего писаня нашего пререченіи панове Михай-
— 361. ле и Ілля Рубцове спокійне тоєи маєтності
заживали, ни одъ кого найменшой не поно-
сячи кривды и прикrostи. Бо ежелибы хто былъ
противный сему писанію нашему и важился
що тамъ у вышреченныхъ селахъ и маєтно-
стяхъ кривду якую имъ самимъ и людемъ
чинити, то мы каждого такового за скаргою
нейменшою срокго безъ отвѣту будемъ кара-
ти, иначе не чинячи. Данъ зъ Чигирина
дня 4 септеврѣя, року 1656.

Богданъ Хмельницкій рукой власною.

Между datum и подписью помѣта другой руки:
Той унѣверсалъ въ два роки по подданюся
Хмельницкого писаний.

Изъ той же тетради.

360. — 1656, сентября 5. Подтверди-
тельный универсалъ гетмана Богдана
Хмельницкаго, о невзиманіи никакихъ по-
боровъ и недѣланіи никакихъ обидъ въ селахъ
Лаверентія Борозны.

Богданъ Хмельницкій гетманъ зъ Войскомъ
его царского величества Запорожскимъ.

Всѣмъ вобецъ и каждому зособна, кому о
томъ вѣдати належитъ, меновите паномъ пол-
ковникомъ, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ
и всей старшинѣ и чернѣ Войска его царского
величества Запорожского, также высилкомъ,
на какой-коллекъ услуѣ нашой будучимъ,
и вшелякои кондиціи людемъ, кому только
сее наше писане показано будетъ, доносимъ
до вѣдомости и напинаючи, сурово прика-
зуемъ, абы въ селѣ Ключовѣ, Горску, Хо-
ромномъ и Куршеновычахъ жадной кривды,
шарпанины и перенагабаны ни хто, такъ зъ
старшины и чернѣ Войска Запорожского ми-
моиздомъ и подѣиздомъ чинити не важилися,
анѣ тежъ наименшихъ екзакцій, поборовъ
и подвоѣ брати не домишлялся; любо бы
хто и зъ листомъ нашимъ мѣлъ где мимоѣз-
домъ на тые села ихать, и тотъ нѣчого ви-
мишляти и онимъ тамощнимъ обывателямъ

утяжена нѣякого чинити не маєтъ, только
того пылновать, що ему въ листѣ нашомъ
доложено будетъ. А ежелибы хто-коллекъ былъ
спротивнымъ сему писанію нашему и важил-
ся въ оныхъ помененныхъ селахъ крив-
ду и утяжена людемъ чинити, таковой кож-
дый срокго безъ одпусту одъ насъ за скар-
гою найменшою караный будетъ, иначе не
чинячи. Данъ въ Чигиринѣ, дня 5 септеврѣя,
року 1656.

Богданъ Хмельницкій, рука власная.

Въ концѣ приписъ другой руки: И сей унѣ-
версалъ виданий въ два роки по подданю ся.

Изъ той же тетради.

361. — 1656, сентября 7. Союзный до-
говоръ Седмиградскаго князя Юрія Ра-
гоци съ Запорожскимъ гетманомъ Бог-
даномъ Хмельницкимъ.

Мы Юрьи Ракоций, зъ ласки Божіей князь
Седмикградскій, частей королевства Венгерско-
го панъ Исекейскій грабя зъ ыншими кролев-
ства нашего и его границъ радными и старши-
ми обовязокъ чинимъ и вѣрою, юраментомъ
подтверженою высвѣдчаемъ, ижъ яко ско-
ро замыслы и жаданя наше взглядомъ вѣч-
ное зъ ясневелможнымъ гетманомъ и зо всѣмъ
Войскомъ Запорожскимъ зъедночєня прїязни
Всемогущий Богъ до шасливого препровадилъ
скутку и насъ межи собою учинилъ нераз-
дѣльныхъ, отъ тыхъ мѣстъ ущербу и шкодъ
всего Войска во всемъ постерегати повинны
будемъ, а ни жадного зношеня се, вымысловъ
и хитростей съ посторонними панствы на шко-
ду и ущербокъ сами презъ себе и презъ ужи-
тие на то особнековати не будемо овшемъ,
жадными лагодливыми до того не дамось
змякчити и навернути способами, предъ очима
завше боязнь Бога въ естествѣ единого, а въ
особахъ троякого маючи; овшемъ, ежелибы хто
безвинне и уразливе противно тому жъ яс-
невелможному гетманови и всему Войску, на-
сѣдникомъ его и противно волостямъ, моды

его подлеглымъ, воевати хотѣлъ, завчасу ско-
ро толко якая до насъ о такомъ неприя-
телскомъ прїидеть вѣдомость, и о такомъ
умыслу объявити, остеречи и всѣми силами яв-
ные неприяни съ потомками нашими ведлугъ
слушности и сумнѣня умѣрати и отгоняти
повинны будемо; надто кто бы коллекъ бы
и наименшимъ поступкомъ именованному яснев-
ельможному гетманови неприятеlemъ ся быти
декларовалъ, тому мы неприятелскій стави-
ти и показовати маємо афектъ, якожъ спол-
ныхъ такъ прїятелей, яко и неприятелей на
вѣки маємъ мѣти. А ежелибы одъ близкихъ
панствъ взглядомъ какое-коллекъ причины
ясневелможному гетманови, Войску Запорож-
скому и наступцемъ его кривда учинена бы-
ла, а о ихъ бы таковой кривдѣ обвѣщены
былисмо, на тотъ часъ обозъ рушити, по-
силки слати, живности и вшелякихъ потребъ
до войны належачихъ мы, потомкове наши
зо всѣми старшими и радными королевствы то-
го повинны будемо, а такъ сполне всихъ не-
приятелей одъ границъ нашихъ опольныхъ от-
гонять будемо. А напередъ есєго ежелибы
хто соборной и повшехной вѣрѣ, которую они
зъ стародавнихъ вѣковъ заховують, кгвалтъ
чинити мѣлъ и хотѣлъ, такового каждого,
хотъ бы тежъ въ покровности зъ нами былъ,
бынамѣй на покровность и на близкость не
респектуючи, анѣ на товариство наилѣпшее
передъ тымъ заховалое дбаючи, напередъ
отпредся взятъя повстыгнути, потомъ напеча-
тути, ежелибы упарте и гарде въ затвердѣ-
лости сердца своего заставати хотѣлъ, войною
и неприятелски наступовати наша и потом-
ковъ нашихъ повинность будетъ. Если бы
засъ хто съ подданныхъ нашихъ зацепки зъ
пограничными Войска Запорожского людьми
вчинати важился, а столь бы урости мѣли
якая незгода и розвоѣл поприсяженого бра-
терства, таковыхъ всѣхъ по выданю презъ
старшихъ нашихъ по мѣстахъ нашихъ, на
пограничю зостающихъ, слушное инквѣзыцѣ

старатися будемъ, забѣгаючи иншимъ пунк-
томъ и внутренымъ запаломъ, поневажъ то
єсть наипершая и наипевнѣйшая сихъ збы-
тежъ и наименшихъ панствъ и королевствъ
згуба. Наконецъ или-коллекъ трудности уро-
щонные будутъ, намъ обулавумъ шкодяче, зав-
часу цѣлости остерегати и забѣгать будемо,
жебы ся жадная посполитому добру не мог-
ла дѣятися шкода; овшемъ и въ наименшой
поприсяженого примѣря кондыцѣ не одар-
вемось, але съ потомками нашими и всеми
королевства старшими ненарушено поставленное
братерства право заховаемъ и обывателямъ
нашимъ цале и зупельне заховать роскажемъ,
абы тое теды все ненарушоную могло мѣти
твердость. Призвавши своихъ до захованя кро-
левства нашего належачихъ становъ и уряд-
никовъ, учиненый и написанный юраментъ
печатю нашею подписавшисе впредъ рукою,
запечатовать на моцъ и фундаментъ вѣчное
памяти росказалисмо. Дѣялосє въ Абиюліи
дня сємого сєптебрѣя, року 1656-го.

А подъ тѣмъ писмомъ написано: Георгіусъ
Ракоций, Михаєль Микєсъ Канцель.

А на подписи того писма написано: При-
мѣря княжати Седмикградскаго зъ его ми-
лости паномъ гетманомъ и всѣмъ Войскомъ
Запорожскимъ вѣчно постановленное, также
зъ господаремъ Волоскимъ и Мултянскимъ,
слово въ слово списанный.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ писма,
каково принєсъ полковникъ Василей Дворец-
кой. *Посрединѣ листа между подписей, въ
кружкѣ:* мѣсце печати.

362. — 1656, сентября 30. Царская гра-
мота Нѣжинскому полковнику Григорію
Гуляницкому объ отысканіи бѣглыхъ лю-
дей, принадлежащихъ Александру и Петру
Пожвистневымъ.

Божією милостію отъ великого государя
царя и великого князя Алексѣя Михайловича,
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-

№ 363. держа и многих государств и земель восточных и западных и северных отчича и дѣдича и наследника и государя и облаа-дателя, нашего царского величества Войска Запорожского Нѣжинскому полковнику Григорью Гуляницкому.

Били челомъ намъ великому государю Александру да Петръ Елизарьевы дѣти Похвистевы: въ прошломъ де во 164-мъ году мая 9-го числа бѣжали отъ нево Александра дворовые ево люди Кирюшка Лавровъ съ женою, да Панка съ братомъ съ Федкою Васильевы съ матерью и съ сестрою; а отъ Петра изъ деревни ево Мордасовой крестьяне Степанка съ братомъ съ Ботвинкою Исаковы дѣти Апринины съ женами и съ дѣтьми и съ ихъ людскими и крестьянскими животы; и бѣгая де отъ нихъ, живутъ они въ нашихъ царского величества Черкасскихъ городѣхъ — Александровы люди въ Новгородскомъ и въ Стародубскомъ и въ Почепскомъ уѣздѣхъ переходя, а Петровы крестьяне въ Почепскомъ уѣздѣ въ селѣ Кошевѣ; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ, велѣти имъ о томъ дати нашу царского величества грамоту, чтобъ тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ ихъ сыскавъ, отдать имъ по прежнему. И ты бѣ полковникъ Григорей Гуляницкій отписалъ отъ себя въ Новгородъ и въ Стародубъ и въ Почепъ къ сотникомъ или къ инымъ, кому тамъ вѣдати належитъ, чтобъ они въ тѣхъ нашихъ Черкасскихъ городѣхъ и уѣздѣхъ Александровыхъ и Петровыхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, которые въ сей нашей царского величества грамотѣ выше сего имяны написаны, велѣли сыскать, а сыскавъ, со всѣми ихъ животы, что они со собою снесли, отдали челобитчикомъ, которые съ сею нашею царского величества грамотою приѣдутъ или и людей своихъ при-шлютъ. Писанъ въ нашемъ великого государя обозѣ въ Лифлянтѣхъ подъ Ригою лѣта 7165-го, сентября въ 30 день.

Черневой, находящийся при подлинной челобитной, помѣченной 25 сентября.

• 363. — 1656, октября 10. Жалованная грамота гетмана Богдана Хмельницкаго Козельскимъ мѣщанамъ и ратушѣ ихъ на разные сборы въ городъ Козельцъ.

Богданъ Хмельницкій, гетманъ, зъ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ писаніемъ всѣмъ вообще и каждому зособна, кому о томъ вѣдати належитъ, такъ старшинѣ и чернѣ Войска Запорожского, яко и мѣщаномъ, поспольству и вшелякое кондиціи людемъ, кому только оказано будетъ, ижъ мы, маючи взглядъ и респектъ на утрепленныхъ людей и всю громаду Козельскую а на ульжене тяжаровъ ихъ и для розныхъ расходовъ и на побудоване Ратуша въ мѣстѣ Козельцу, zostавуемъ при мѣщанехъ самыхъ и при Ратушу ихъ воевое, помѣрное, деготь, воскобойню и поведерщину отъ меду и горѣлки. Сурово теди приказуемъ, жебы жаденъ такъ зъ козаковъ, старшины и чернѣ, яко арендаровъ и висилковъ въ менованныхъ пожиткахъ не переможалъ и до того не втручался, щосьмо имъ зъ ласки наше въ уживане пустили. А хто бы мимо волю и сей виразный нашъ універсалъ въ тыхъ доходахъ мѣщанамъ и ратушнымъ мѣста Козельца перешкожалъ и до ныхъ втручался, таковой кождий за меншою скаргою мѣщанъ Козельскихъ срокго караній будеть, иначе не чинячи.

Данъ въ Чигиринѣ дня 10 октября, року 1656.

Богданъ Хмельницкій, рука власная.

Внизу, направо отъ подписи, сдѣланъ чернилами кружокъ съ надписью вокругъ: Печать царского величества Малороссіи Войска Запорожского; а въ срединѣ кружка: Мѣсто печати гетманской. Надъ этимъ той же рукой

помѣчено: А сей універсалъ виданъ по подданю въ два года.

Изъ той же тетради, что и № 344.

364. — 1656, въ ноябрѣ. Довѣзная записка Путивльца Алексѣя Мискова, посыланная изъ Кіева къ гетману Богдану Хмельницкому съ писмомъ и для развѣдыванья о его дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ.

165 г. ноября въ 4 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указу и по приказу околничего и воеводѣ Андрея Васильевича Бутурлина съ товарищи, посыланъ въ Чигиринъ къ Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, Путивлецъ Алешко Мисковъ. И какъ приѣхалъ въ Чигиринъ, и до гетмана не допустили, и листъ подалъ писарю Ивану Выговскому; и писарь листъ рванулъ изъ рукъ сердитымъ обычаемъ. А будучи въ Чигиринѣ, о всемъ провѣдывалъ у всякихъ людей: для чего гетманъ всѣмъ козакамъ велѣлъ быть готовымъ и игдѣ чаять ихъ походу? И сказывалъ мнѣ въ Чигиринѣ Печерского монастыря старецъ Иларіонъ Добродѣяшко, который учить гетманского сына по Латини, что гетманъ и писарь послали посланцовъ своихъ къ Свейскому королю, чтобъ онъ былъ съ нимъ въ пріязни; а съ Крымскимъ де ханомъ и съ Молдавскимъ и съ Мутьянскимъ владѣтели и съ Рокоцымъ, Венгерскимъ княземъ, договоръ учиненъ и межъ себя присягали, что быть въ соединенніи. И у Рокоцы де Венгерского и съ Свейскимъ королемъ договоръ учиненъ же, что быть имъ межъ себя въ соединенніи на томъ: какъ онъ Свейской король изъ Полской столицы выступить, и ему Ракоцему на Полскую столицу наступить. А умышляетъ де такую неправду учинить и отъ государевой милости отступить гетманъ да писарь, а съ ними де небольшіе начальные люди и которые при нихъ въ Чигиринѣ служатъ — для

того, что государь изволилъ съ Полскимъ королемъ миръ учинить и не докончавъ съ Полскимъ королемъ о миру сходства, всчалъ войну съ Свейскимъ королемъ; а имъ де Свейской король пріятель. А мыслить де то, что имъ быти выданнымъ по прежнему Полскому королю. Да и о томъ де онъ гетманъ сумнителенъ: какъ де были у государя отъ него гетмана козаки, и государь ихъ козаковъ не пожаловалъ, въ руку цѣловать не далъ; а въ тожъ де время были отъ Полского короля послы, и ихъ де государь къ рукѣ пожаловалъ. Да гетманъ же де и писарь говорятъ, придираясь къ тому, какъ бы роздоръ учинить: толко де будетъ на нихъ какой государевъ гнѣвъ, и ему де гетману съ Свейскимъ королемъ и съ Венгерскимъ княземъ и съ Молдавскимъ и съ Мутьянскимъ владѣтели и съ Крымскимъ ханомъ итти на государевы города; а какъ де рѣка Днѣпръ станетъ, и ему де гетману снарядъ весь перевезти въ Переяславль, а козакомъ де всѣмъ велѣлъ быти готовымъ. Толко де козаки и черные люди на такую неправду имъ не помогаютъ и хотять быти подъ государевою высокою рукою. А которые де Полскіе люди и Нѣмцы сидятъ въ Быховѣ въ осадѣ, и они де хотѣли вину свою принести къ государю, чтобъ велѣлъ ихъ государь принять; и гетманъ де, слышя то, посылалъ къ нимъ въ Быховъ, чтобъ они государевымъ людемъ не сдавались, а сдалися бѣ ему гетману. И нынѣ де онъ гетманъ послалъ въ Быховъ козаковъ своихъ. А какъ де былъ нынѣ отъ государя у гетмана столникъ Василей Кикинъ съ государевою грамотою, что онъ государь побралъ многіе Нѣмецкіе города, и они де о томъ вели негодуютъ. А слышя де, что подъ тѣми Нѣмецкими городами и государевымъ людемъ уронъ есть, и они де о томъ радуются.

Записка озаглавлена такъ: Довѣздъ Путивльца Алексѣя Мискова, каковъ подалъ, напи-

№ 365. савъ своею рукою. — Эта записка склеена — 366. *вмѣстѣ съ договоромъ Венгерскаго князя и по склейкамъ на оборотъ скръпи: Діакъ Василей Герасимовъ.*

365. — 1656, 8 ноября. Письмо Запорожскаго писаря Ивана Выговскаго къ окольному намѣстнику Коломенскому и воеводѣ Кіевскому Андрею Васильевичу Бутурлину *съ вѣстями.*

Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и многимъ государствомъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаада-теля, его царскаго величества, Иванъ Выговскій, писарь еперальный Войска его царского величества Запорожскаго, окольному и намѣстнику Коломенскому и воеводѣ Андрею Васильевичу Бутурлину, брату и другу моему, любительное поздравленіе и отъ Господа Бога доброго здоровья и счастливаго пребыванія на всякъ день желаю.

По желанію тебя, друга и пріятеля моего, посылаю тебѣ, другу моему, списокъ грамоты, отъ его царского величества къ его милости пану гетману черезъ его царского величества стольника Василья Петровича Кикина присланная, гдѣ о счастіи и о побѣдѣ его царского величества надъ врагами достаточно вырази-мѣшъ. Съ страны комисіи — та ще не скончалася. Отъ Ляховъ и отъ Татаръ за милостию Божіею еще тихо Король Свейскій въ Прусѣхъ есть, и сказываютъ, какъ бы ся помирилъ зъ Галандами и со Гданщанами. Что еще далѣе будетъ, вѣдомо учиню тебѣ, другу моему. За тѣмъ пріязни твоей отдаюся. Данъ въ Чигиринѣ дня 8-го ноября 1656 г.

Твоей милости всего добра желательный пріятель Иванъ Выговскій.

До мѣщанъ его милости панъ гетманъ пишетъ, чтобъ поправить брону,

Современный списокъ безъ заглавія, содѣланный, какъ видно по почерку, въ Москвѣ.

• 366. — 1656, ноября 9. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ Кіевскимъ воеводамъ *съ просьбою доставлять вѣсти и съ вѣстями о своихъ распоряженіяхъ.*

Божеею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаада-теля, его царского величества, Богданъ Хмельницкій гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, окольному и намѣстнику Коломенскому и воеводѣ Андрею Васильевичу Бутурлину съ товарищи, другу и пріятелю нашему, любительное поздравленіе и отъ Господа Бога доброго здоровья желаю.

Есть то наше обыкное дѣло, чтобъ есмь вашей милости всегда о всемъ вѣдомости давали, какіе бы у насъ вѣсти были. А понеже нынѣ никакихъ вѣстей у насъ нѣтъ, какъ о королѣ Полскомъ, также и о королѣ Свейскомъ, что съ ними дѣется и имѣютъ ли они бои межъ себя Шведы съ Ляхами или нѣтъ, только добре намъ то вѣдомо, что король Свейской со княземъ Венгерскимъ присяглись о сѣздѣ. Также никакіе вѣдомости не имѣемъ, совершилося ли, или нѣтъ, понеже и великій государь нашъ, его царское величество, ни о чемъ намъ не объявляетъ, только чрезъ стольника своего царского величества Василья Петровича Кикина пишетъ о томъ, что нѣсколько-надесять городовъ въ Ифлянтѣхъ взято, а самъ его царское величество подъ Ригою стоитъ съ войски своими. А о Татарѣхъ — мы недовѣряемъ имъ, чтобъ они какова зла не мыслили, а что горе зимою; для того всему войску велѣли есмь поготову со всѣмъ быти, и борошень и оружье готовить. Также коль скоро съ сѣзду посланцы наши поворотятся, да-

димъ вашей милости знать о всемъ, и вашей милости просимъ: естлибы какую вѣдомость впредь о томъ имѣлъ, изволь намъ объявить. Притомъ жалованью вашей милости прилежно вручаемся. Данъ изъ Чигирина ноября 9 дня, лѣта 1656-го.

Вашей милости всего добра и во всемъ желательный пріятель, Богданъ Хмельницкій гетманъ Войска его царского величества Запорожскаго.

Оба предыдущія письма озаглавлены такъ: Списокъ зъ Бѣлорускихъ листовъ, что прислали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, изъ Кіева окольными и воевода Андрей Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи солдатскаго строю съ порутчикомъ съ Сергѣемъ Гриневымъ въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, ноября въ 12 день.

367. — 1656, въ ноябрѣ. Отписка Кіевскаго воеводы Андрея Бутурлина государю *съ извѣстіемъ о бывшемъ сеймѣ въ Чигиринѣ и о приказаніи гетмана Хмельницкаго войску быть готовымъ къ походу.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, холопи твои Андришка Бутурлинъ съ товарищи челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 165-мъ году, октября въ 2 день, вѣдомо намъ, холопомъ твоимъ, учинилось, что у гетмана Богдана Хмельницкова въ Чигиринѣ съ полковники и со всѣми начальными людьми былъ сеймъ. И съ сеймы велѣлъ гетманъ всѣхъ городовъ полковникомъ и сотникомъ со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ быти готовымъ. А о чемъ у него сеймъ былъ и гдѣ чають ихъ походу, того невѣдомо. И мы, холопи твои, посылали въ Чигиринъ нарочно Путивльцовъ дѣтей боярскихъ Петра Антыкова съ товарищи, а съ ними къ гетману писали: будетъ у него ка-

кихъ вѣстей что есть, и онъ бы къ намъ, № 367. холопомъ твоимъ, отписалъ. А Путивльцомъ приказали накрѣпко, чтобъ они, будучи въ Чигиринѣ, провѣдывали всякими мѣрами тайнымъ обычаемъ, о чемъ у гетмана былъ сеймъ и гдѣ чають его походу. И Путивльцы Петръ Антыковъ съ товарищи въ Кіевъ пріѣхали, а съ ними гетманъ къ намъ, холопомъ твоимъ, писалъ, что у него съ Венгерскимъ и съ Мутыанскимъ и съ Волоскимъ и съ Крымскимъ ханомъ учиненъ договоръ, что имъ быть съ нимъ въ пріязни; а нынѣ де Крымскіе люди перебираются о дву конь черезъ Днѣпръ: а гдѣ имъ идти, того имъ невѣдомо. А иныхъ никакихъ вѣстей и про сеймъ свой ничего къ намъ, холопомъ твоимъ, не писалъ. А Путивльцы сказали, что они, будучи въ Чигиринѣ, про сеймъ провѣдать никоими мѣрами не могли. Да октября въ 20 день пріѣхали въ Кіевъ изъ Чигирина отъ гетмана Богдана Хмельницкова Мутыанскаго владѣтеля Константина посланцы локговетъ Орестъ да писарь Данило; а съ ними къ намъ, холопомъ твоимъ, гетманъ писалъ, что тѣхъ посланцевъ прислалъ къ нему Мутыанской владѣтель Константинъ для того, чтобъ ему быть съ нимъ въ пріязни и въ любви, дабы все православное христіанство было въ соединеніи; и изъ Чигирина де поѣхали они въ Кіевъ святымъ мѣстамъ помолитись; и намъ бы, холопомъ твоимъ, для ево гетманова прошенія воздать имъ честь. И какъ тѣ посланцы были у меня, холопа твоего Андришки, и мы, холопи твои, въ разговорѣхъ спрашивали ихъ: для какова дѣла они къ гетману присланы и что у нихъ про Турскаго салтана и про Польскаго и про Свейскаго королей и иныхъ какихъ вѣдомостей есть? И тѣ посланники намъ, холопомъ твоимъ, сказали, что Турскому салтану нынѣ отъ Венецкаго князя большое утѣсненіе, а имъ де отъ Турскаго салтана насиліе и гоненіе большое и подати на него емлютъ безпрестанные, а убѣгнуть тако-

№ 366. ва гоненія не возмогутъ. И слыша де и видя, что подъ твоею государевою высокою рукою гетманъ Богданъ Хмельницкой со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ отъ Лятцково гоненія живутъ въ покоѣ и во оборонѣ и въ защищенѣ, присовокупились къ нему гетману, чтобъ подъ твоею государевою высокою рукою все православное христіанство было въ соединенѣ и въ защищенѣ. Только де сумѣваются о томъ, что напередъ сего твои государевы воеводы и ратные люди были для обереганія отъ Польскіе границы въ Черкасскихъ городѣхъ, которые подлегли къ Волоской землѣ, и имъ де было на тѣхъ государевыхъ людей падежно, а нынѣ де въ тѣхъ мѣstechъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей нѣтъ, и имъ де о томъ сумнительно. И мы, холопи твои, имъ говорили, чтобъ они о томъ не сумнѣвались и никакова опасенія не держали и были подъ твоею государевою высокою рукою безъ сумнѣнія, а твои государевы ратные люди съ нами, холопи своими, въ Кіевѣ многіе, и по вѣстямъ и по гетманову писму велѣно твоихъ государевыхъ людей намъ, холопомъ твоимъ, въ тѣ мѣста для обереганія посылати. И тѣ посланцы иныхъ никакихъ рѣчей и про гетмановъ сеймъ ничево намъ, холопомъ твоимъ, не означили и изъ Кіева поѣхали въ Мутянскую земли. И мы, холопи твои, провѣдывали о томъ у Кіевского войта и у мѣщанъ, и они ничево намъ, холопомъ твоимъ, не сказали; а знатно, что опасаются гетмана и писаря, потому что и напередъ сего намъ, холопомъ твоимъ, тѣ Кіевскіе мѣщане въ розговорѣхъ сказывали: которые де было ихъ мѣщаня хотѣли ѣхать къ тебѣ великому государю челомъ ударить, и безъ гетмансково де вѣдома ѣхать не смѣютъ. И мы, холопи твои, призывали къ себѣ нарочно Кіевского наказного полковника Василья Дворецкого, которой оставленъ въ Кіевѣ вмѣсто Павла Яненка, и говорили ему наединѣ тайнымъ обычаемъ, чтобъ онъ тебѣ

великому государю послужилъ и правду свою совершенну показалъ, провѣдалъ подлинно, не чаеть ли въ гетманѣ и въ писарѣ какіе шатости, и нѣтъ ли у нихъ какихъ дурныхъ умысловъ, и о чемъ у него былъ сеймъ, и для чево всему войску велѣлъ быти готовымъ? И будетъ что вѣдается, и онъ бы намъ, холопомъ твоимъ, объявилъ, а твоя государева милость и жалованье за то, ему будетъ. И полковникъ Василей Дворецкой намъ, холопомъ твоимъ, говорилъ: что онъ вѣдаетъ, то намъ, холопомъ твоимъ, скажетъ, только за большою клятвою, опасаясь гетмана и писаря, чтобъ было тайно, а никому не означилось. И сказалъ намъ, холопомъ твоимъ: опасенъ де гетманъ твоего государева гнѣва и въ сумнѣнѣ де большомъ о посылкахъ своихъ; которыя ихъ Черкасы посланы на комисію, и къ нимъ по се время не бывали, и чаютъ де, что они задержаны; а козаки де, пріѣзжая къ намъ, сказываютъ, что они розосланы, и они де, примѣняясь къ тому, мыслятъ, что твой государевъ есть на нихъ гнѣвъ и чаютъ, что ты великій государь указалъ ихъ по прежнему Польскому королю отдать и велѣлъ на нихъ итти войною; и онъ де, гетманъ и писарь, о томъ и поготову въ большомъ сумнѣнѣ, и опасаясь де тово, посылаютъ посланцовъ своихъ къ Венгерскому Ракоцѣ и къ Волоскому и къ Мутянскому владѣтелямъ и къ Крымскому хану, чтобъ они всѣ были съ нимъ въ соединенѣ; и изъ тѣхъ де и со всѣхъ земель были у него, гетмана, послы и учинили съ нимъ договоръ: кто на него, гетмана, наступитъ, и имъ ему помогать и всѣмъ заодно стоять, и въ томъ межъ себя вѣрились и писмами укрѣпились; а Крымскіе де многіе люди и нынѣ за Днѣпръ перешли и кочуютъ отъ Чигирина въ ближнихъ мѣstechъ, и послы де Крымскіе у гетмана бывають почаству. А каковыми писмами межъ себя они укрѣпились, и то писмо полковникъ Василей Дворецкой

принесъ къ намъ, холопомъ твоимъ, за большимъ подкрѣпленемъ, чтобъ было тайно. И мы, холопи твои, съ того писма велѣли списати списокъ ⁽¹⁾. Да октября въ 30 день пріѣзжалъ въ Кіевъ изъ Гоголева Астаеѣй Выговской, писаря Ивана Выговского отецъ, и былъ у меня, холопа твоего Андрюшки, и подчивали ево пріятельскимъ обычаемъ нарочно, какъ бы увѣдать отъ него про гетманову мысль. И какъ онъ, Астаеѣй, напился гораздо, и по многимъ словамъ сказалъ намъ, холопомъ твоимъ, тожъ, что гетманъ и писарь опасны твоего государева гнѣва и сумнѣваются добрѣ, чтобъ по прежнему не овладѣли ими Ляхи, и для де того учинили сеймъ и съ сеймы всѣ полковники и ясаулы и сотники межъ себя вѣрились: будетъ кто на нихъ наступитъ, и имъ всѣмъ заодно противу того стоять. А что де у тебя государя съ Польскимъ королемъ нынѣ о миру сходство, и гетманъ де и писарь и все Войско Запорожское о томъ добрѣ оскорбляются и отъ Поляковъ опасаются, а говорятъ, что имъ вѣрить не мочно, хотя де и помирятся, а въ правдѣ и въ присягѣ своей не устоятъ. Да ноября въ 4 день посылали мы, холопи твои, въ Чигиринъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому нарочно для провѣдыванія подлинныхъ вѣстей Путивльцовъ дѣтей боярскихъ Алексѣя Мискова съ товарищи, а съ ними къ гетману писали: будетъ у него какіе вѣдомости есть, и онъ бы къ намъ, холопомъ твоимъ, отписалъ. А Путивльцомъ Алексѣю Мискову съ товарищи приказали накрѣпко, чтобъ они, будучи въ Чигиринѣ, провѣдывали всякими мѣрами тайнымъ обычаемъ, о чемъ у гетмана былъ сеймъ и для чево всему войску велѣлъ быти готовымъ, и нѣтъ ли въ нихъ какіе шатости. И ноября въ 17 день Путивльцы Алексѣй Мисковъ съ товарищи въ Кіевъ пріѣхали, а

№ 368. съ ними гетманъ и писарь прислали два листа. И мы, холопи твои, тѣ ихъ листы къ тебѣ государю послали съ сею отпискою ⁽²⁾. А Путивлецъ Алексѣй Мисковъ подалъ намъ, холопомъ твоимъ, написавъ своею рукою, писмо ⁽³⁾.

И будетъ, государь, впредь твоихъ государевыхъ воеводъ и ратныхъ людей въ Черкасскихъ городѣхъ отъ Польскіе границы или въ Кіевѣ твоихъ государевыхъ прибавочныхъ ратныхъ людей не булетъ, и имъ и впредь сумнительно будетъ. А каковъ списокъ съ писма у полковника Василья Дворецкого списанъ и каково письмо Путивлецъ Алексѣй Мисковъ намъ, холопомъ твоимъ, подали, и тѣ писма къ тебѣ государю мы, холопи твои, послали подъ сею отпискою за моею холопа твоего Васкиною рукою. А съ сею отпискою къ тебѣ государю послали мы, холопи твои, порутчика Сергѣя Гринева, и велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ твоему государеву думному дьяку Ларіону Лопухину. А сю отписку и списокъ записи писалъ я, холопъ твой Васка.

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) адресъ, 2) помята: 165 г. декабря въ 12 день салатцкого строю съ порутчикомъ Сергѣемъ Гриневымъ; 3) сверху: Чтена государю.

Къ этой отпискѣ приложены всѣ документы напечатанные подъ №№ 361, 364, 365 и 366.

368. — 1656. Вѣстовое письмо Юрія Христофора Стайкевича, подкоморича Бряславскаго, о военныхъ дѣйствіяхъ и намереніяхъ Шведскаго и Польскаго королей и гетмана Богдана Хмельницкаго.

Я Юрей Криштоповичъ Стайкевичъ, подкоморичъ Брасла(вскій) на Ставу, осудара цара великого князя Алексѣя Михаловича, всея Великия и Малое и Бѣлой Росыи само-

⁽¹⁾ Напечатанъ выше подъ № 364. — ⁽²⁾ Списки съ нихъ напечатаны выше, №№ 365 и 366. — ⁽³⁾ Здѣсь подклеена дольшая записка, что напечатана подъ № 364.

№ 369. дерну. Приїхавши до Минска тринадцатого дня марта, хрестъ цѣловаль у подданство м... приїхавши зъ Подлаша при Бійнати воеводы Минского Ѳедора Юревича Асенява, оповѣдалъ, што и тамъ дее въ тамтихъ краяхъ скот... Тидень тому, якъ выѣхалъ король Швеціи... Прускимъ угоду узялъ до недѣль... Швеци прилучивши до своего... (тысяч) войска Прусского десяти подѣ Гданскомъ... мѣстѣ спаливъ, одишовъ же встидемъ н... звелъ зъ усихъ сторонъ би то и назадъ по(шолъ) черезъ Прусы. Панове Баерове заступи(ли)... зъ войскомъ Прускимъ, не мало королю Швецкому войска убилъ, и удавъ се ку Варшавѣ король Швеци, хотѣчи на осудара цара поднѣи войну и мѣцъ раду шляхтою. Взявши вѣдомость о королю Польскимъ, зъ усимъ людомъ прецивъ ему пошовъ король Швеци, до Лублина пришолъ, а король Польскій до Львова, посплаючи часто подѣзды розного войска, помалу короля Шведского уриваетъ. Чекаючи на боольшую потугу свою, король Польскій при собѣ маєт войска, которое зостаєтъ при боку его, Татаровъ усихъ, зъ малою и великою орди чекаєт; а теперъ при собѣ только маєт Татаровъ тисечи десеть, Гораловъ тисечи двадцать, козаковъ реестровыхъ Черкасскихъ, которое на борздимъ часѣ могъ даць Хмельницки, тисечь шесть. А самъ зо всею Хмельницки потугою и зъ арматою маєт поспѣшитися королю Польскому на помощь Шведа зносит; где жъ въ присезѣ своей Хмельницки доложилъ, што помочь королю Польскому даваць прецивъ Шведа и прецивъ иншова неприятеля, то собѣ варючи, шо нигде преставаць претивъ осудара цара и стараць се о тое, абы короля Польского зъ царомъ осударомъ помярковаць...
Конца не достаєт. Подлинникъ, ветхій.

369.—1657. Статейный списокъ окольного Ѳедора Бутурлина и дѣяка Ва-

силы Михайлова, посыланыхъ къ гетману Богдану Хмельницкому для развѣдыванія о дружбѣ гетмана съ Шведскимъ королемъ и съ Венгерскимъ княземъ Ракоциемъ и о посылкѣ къ послѣднему козацкого войска съ полковникомъ Антономъ Ждановичемъ для разоренія Польскихъ городовъ и для доставленія ему Польской короны, и проч.

Лѣта 7165-го, апрѣля въ 19 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ окольному и намѣстнику Муромскому Ѳедору Васильевичу Бутурлину да діаку Василью Михайлову ѣхати для своихъ государевыхъ дѣлъ Войска Запорожского къ гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому.

И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ, взявъ въ Путивлѣ подводы и провожатыхъ, поѣхали изъ Путивля маія въ 14 день на Черкаскіе города на Конотопъ.

И не доѣзжая до Конотопа верстъ за семь, встрѣтили окольного и дѣяка Конотопской сотникъ Семенъ Мартыановъ, а съ нимъ конныхъ козаковъ челоуѣкъ съ полтораста; и сошедъ съ лошадей сотникъ съ козаками, и говорили: слыша де они о приѣздѣ великого государя, его царского величества, окольного и намѣстника Муромского Ѳедора Васильевича Бутурлина и діака Василья Михайлова и почитая страшно и славне имя благочестиваго великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца

и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, по росказанью гетмана Богдана Хмельницкого выѣхали для почести, ихъ окольного и діака встрѣтить и о здоровьѣ спросить и до Конотопа проводить. И поклонясь, ѣхали съ окольнымъ и съ дѣякомъ до Конотопа.

И въ Конотопѣ сотнику козатцкому Семену Мартыанову говорили, чтобъ онъ ихъ окольного и дѣяка къ гетману къ Богдану Хмельницкому отпустилъ ихъ вскорѣ и провожатыхъ дать, чтобъ проѣхать до гетмана здорово и безстрашно; а посланы они отъ царского величества къ гетману о его государскихъ великихъ дѣлахъ наскоро. И сотникъ козатцкой Семенъ Мартыановъ сказалъ: по указу де великого государя нашего, его царского величества, и по росказанью гетмана ихъ Богдана Хмельницкого, подводы имъ, окольному и дѣяку, готовы и провожатые отъ города до города будутъ.

А изъ Конотопа ѣхали на Борзну, на Нѣжинъ, на Гоголево, на Кіевъ. А отъ города до города и отъ села до села полковники и сотники встрѣчали и провожали по тому жъ обычаю.

И маія въ 23 день приѣхали въ Гоголево, и изъ Гоголева выходилъ на встрѣчу войскового писаря Ивана Выговского отецъ Остаеѣй, а передъ нимъ шли священники съ образы и съ херугви; и поклонясь окольному и дѣяку по обычаю, и просилъ проводить честныя иконы до церкви. И окольной Ѳедоръ Васильевичъ и діакъ Василей образы и кресты до церкви проводили, а изъ церкви Остаеѣй Выговской съ дѣтьми своими съ Даниломъ и съ Костянтиномъ окольного и діака звалъ къ себѣ на обѣдъ.

И окольной Ѳедоръ Васильевичъ Бутурлинъ и дѣякъ Василей Михайловъ на обѣдѣ были и въ розговорныхъ рѣчахъ говорили съ Остаеѣмъ Выговскимъ и съ дѣтьми его съ Даниломъ и съ Костянтиномъ, провѣдывая вѣстей:

какими мѣрами учинилась дружба у гетмана у Богдана Хмельницкого съ Ракоцею Венгерскимъ и чево межъ ими впередъ чаятъ, и для чего гетманъ Богданъ Хмельницкой послалъ полковника Онтонъ Ждановича съ ратными людьми къ Ракоцѣ Венгерскому, и что нынѣ у Ракоцы Венгерского и въ Запорожскомъ Войскѣ дѣлается? А то великому государю, его царскому величеству, вѣдомо подлинно и имъ, окольному и діаку, въ дорогѣ многіе люди сказывали, что гетманъ Богданъ Хмельницкой послалъ къ Ракоцѣ Венгерскому войско Запорожское съ полковникомъ съ Антономъ Ждановичемъ для того, чтобы Поляковъ сбить, а на корунѣ Польской быти Венгерскому Ракоцѣ. И будетъ Ракоца за помощью царского величества ратныхъ людей Поляковъ собьетъ и учинится на корунѣ Польской королемъ, и какъ будетъ граница Войска Запорожского королемъ съ корунными городами? и для чего такое добротѣ гетманъ Богданъ Хмельницкой учинилъ Ракоцѣ Венгерскому, и что ему за тотъ посылкъ Ракоца обѣщался дати, и по которой мѣрѣ учинено безъ воли и повелѣнья царского величества, а на коруну Польскую обрали великого государя нашего, его царское величество?

И Остаеѣй Выговской, повыславъ всѣхъ людей, говорилъ: какъ въ прошломъ во 164-мъ году царского величества великіе и полномочные послы, бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, учинили съ Поляки о миру договоръ, а на тотъ было договоръ по указу царского величества гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское присылали посланцовъ своихъ. И какъ посланцы въ Войско Запорожское къ гетману къ Богдану Хмельницкому приѣхали, и ихъ гетманъ Богданъ Хмельницкой и писарь и полковники спрашивали: на которыхъ мѣрѣхъ на комисіи царского величества у великихъ пословъ съ Ляцкими коми-